

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

6

МОСКВА

ГОСПЛАНИЗДАТ

1939

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

—
XVI ГОД ИЗДАНИЯ

№ 6

1939

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Третья Сессия Верховного Совета Союза ССР	3
О Всесоюзной переписи населения 1939 г. (Сообщение ТАСС)	11
Сообщение Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения СССР	11
Д. Бозин, Л. Дубровицкий — Первые итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г.	18
Н. Соколов — Борьба Госплана СССР за хозрасчет в третьей пятилетке	34
В. Колесов — Борьба с потерями топлива	48
П. Царьков — Крупнейший резерв металла	61
И. Юнович — Вопросы труда и заработной платы в машиностроении	71
И. Бенедиктов — Смотр социалистического сельского хозяйства	85
С. Демидов — Итоги весеннего сева и задачи уборки урожая 1939 г.	91
А. Галицкий — Грузооборот железных дорог в третьей пятилетке	107
Н. Рузнов — Издержки обращения в советской торговле	124
А. Гордиян — Система бюджетных платежей и укрепление хозрасчета	136
Экономика районов	
Н. Полубарьев — Угольная промышленность Урала	149
К. Сковорода — Развитие районов Европейского Севера	156
Капиталистический мир	
Г. Атолини — Крах фашистской политики автаркии	163
Технические сдвиги в станкостроении (По материалам УИТЭИНА).	174
Критика и библиография	
Н. Богачев — Т. Л. Басюк «Организация социалистического сельскохозяйственного производства»	179
И. Писарев — Создать добротный учебник по статистике	184
Г. М. — Юджейн Стэйла «Сырые материалы в условиях мира и войны»	167
Хроника	
В Госплане при СНК СССР	150

Третья Сессия Верховного Совета Союза ССР

31 мая закончила свои работы Третья Сессия Верховного Совета Союза ССР.

Вся работа сессии Верховного Совета Союза ССР была проникнута духом решений XVIII съезда ВКП(б), все законы, принятые сессией, направлены на практическое осуществление этих великих исторических решений, наметивших пути завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Одним из важнейших решений Третьей Сессии Верховного Совета СССР является принятие «Закона о государственном бюджете Союза Советских социалистических республик на 1939 год».

Сессия утвердила представленный Советом народных комиссаров СССР государственный бюджет СССР на 1939 г. с принятыми по докладу Бюджетных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей изменениями, а именно: всего по доходам — 156 097 829 тыс. руб. и всего по расходам — 155 447 829 тыс. руб. с превышением доходов над расходами в сумме 650 000 тыс. руб.

Этот поистине колоссальный бюджет отражает величайшие итоги выполнения двух сталинских пятилеток и одновременно гигантские задачи, поставленные XVIII съездом ВКП(б) перед страной в его решениях о третьей сталинской пятилетке.

В отличие от бюджетов капиталистических стран, основывающихся на различных способах ограбления широких народных масс и рассчитанных на подготовку и ведение захватнических войн, бюджет нашей страны опирается на доходы самого народного хозяйства и является главным источником финансирования хозяйственного и культурного строительства, неуклонного улучшения материального положения и повышения уровня культуры рабочего класса СССР, советского крестьянства и советской интеллигенции.

В то время как в СССР рост народного дохода в расчете на душу населения составляет по сравнению с 1913 г. 400%, в США соответственно народный доход на душу населения сократился на 15,5%, а в Японии (по сравнению с 1930 г.) — на 45,0%.

Безудержная гонка вооружений истощает силы капиталистических стран вообще, фашистских стран — в особенности. По откровенному признанию бывшего статс-секретаря министерства хозяйства и вице-президента германского Рейхсбанка Бринкмана, опубликованному недавно в печати, расходы на содержание германской армии «столь огромны, что

становится невозможным прокормить народ и поддержать те минимальные силы рабочего, без которых он не может продолжать свой труд!... Это подтверждается немощным ростом дефицита в государственных бюджетах всех главнейших капиталистических стран и в особенности стран фашистской диктатуры. Это подтверждается ростом налогов, катастрофическим ростом государственных долгов, неуклонным снижением жизненного уровня широких народных масс.

Сопоставление бюджетов капиталистических стран с государственным бюджетом СССР по всем линиям обнаруживает коренную противоположность между навсвязь загнывающим капитализмом и мощно растущим коммунизмом, между кровавым фашистским режимом голода, войн, каторжного труда народа на капиталистов и советским строем зажиточной и культурной жизни, широчайшего социалистического демократизма и творческого труда народа на себя.

Государственный бюджет СССР целиком базируется на величайших завоеваниях социализма, он имеет в качестве источников своих доходов статьи огромные возможности, которыми располагает общественное производство, освобожденное от гнета частной собственности, от расточающих производительные силы капиталистической конкуренции и кризисов, от безработицы, голода, вырождения.

Анализ структуры доходов госбюджета СССР на 1939 г. показывает, что основная и преобладающая доля доходов поступает именно из народного хозяйства в виде налога с оборота (около 92,5 млрд. руб.), отчислений от прибылей (свыше 17,7 млрд. руб.), доходов машино-тракторных станций (свыше 2,3 млрд. руб.). В результате бурного роста народного хозяйства страны все эти три источника доходов госбюджета в текущем году дадут прирост против истекшего года соответственно на 12 млрд. руб., или 15,0%, на 7 млрд. руб., или 66,7%, и на 954 млн. руб., или 68,9%. В то же время налоги и сборы с населения составляют в доходах бюджета всего лишь 4,2%. В этих цифрах обнаруживается коренное отличие советского госбюджета от бюджетов капиталистических государств, в которых именно налоги с трудящихся и фигурируют в качестве основного источника, в то время как доходы с оборота и прибыли капиталистических предприятий поступают в частные карманы.

Коренное отличие и огромные преимущества бюджета социалистического государства перед бюджетами капиталистических стран очевидны широким народным массам нашего Союза. Именно поэтому они с величайшим энтузиазмом встретили утверждение Сессией Верховного Совета закона о государственном бюджете Союза ССР на 1939 г.

Задача состоит в том, чтобы, опираясь на поддержку многомиллионных масс рабочего класса СССР, советского крестьянства и советской интеллигенции, выполнить государственный бюджет, передать в руки социалистического государства намеченные суммы денежных средств, необходимых для финансирования хозяйственных, культурных и оборонных мероприятий, намеченных народнохозяйственным планом второго года третьей сталинской пятилетки.

Именно потому, что государственный бюджет СССР опирается на поступления из народного хозяйства, выполнение и перерывы выполнения количественных и качественных показателей народнохозяйственного плана является решающим условием выполнения государственного бюджета.

Борьба за улучшение качества хозяйственной работы, за ликвидацию бесхозяйственности и организационной расхлябанности на отдельных участках народного хозяйства, постановка учета каждой государственной копейки, использование громадных резервов, тающихся в народном хозяйстве, — вот что является необходимым условием выполнения и перерывы выполнения народнохозяйственного плана.

Нельзя дальше терпеть такое положение, когда вследствие брака, потерь сырья и отходов, пережога топлива и простоев оборудования отдельные предприятия и отрасли промышленности недополняют планы снижения себестоимости продукции.

Потери от брака в 1938 г. на заводах тяжелого машиностроения составили 143 млн. руб., или 5,3% к себестоимости продукции. Потери волокна в бумажной промышленности составили в истекшем году десятки тысяч тонн. Недостатки в работе Наркомата черной металлургии и Наркомата электростанций и электропромышленности, а также Наркомзема привели к бесхозяйственным расходам, перерасходу электроэнергии, пережогу (в МТС) горючего, что обошлось государству в сотни миллионов рублей.

До сих пор все еще нередки факты грубейшего нарушения финансовой дисциплины, в особенности в области расходования фондов заработной платы. Перерасход фондов заработной платы является одной из серьезных причин невыполнения на отдельных участках народного хозяйства плановых заданий по снижению себестоимости.

Все эти факты говорят о насущной необходимости укрепить хозяйственный расчет и контроль рублем. Все это свидетельствует о недостатках в работе не только отдельных наркоматов и руководителей предприятий, но и планирующих, финансовых и кредитно-банковских учреждений, не сумевших установить действенной проверки выполнения народнохозяйственного плана на каждом участке народного хозяйства.

Наконец, огромное значение имеет для выполнения государственного бюджета работа среди населения для привлечения их постоянно возрастающих сбережений в сберкассы и постановка контроля за ходом поступления налогов и сборов с населения, которые хотя и составляют относительно незначительную долю в доходах госбюджета, но в абсолютном выражении исчисляются в сумме около 6,5 млрд. руб.

Огромный рост государственного бюджета Союза ССР является прямым результатом бурного подъема всего народного хозяйства. Бюджет Союза ССР в целом в 1937 г. составил по сравнению с 1933 г. 164,1%. Фактический рост доходов по бюджету за 1937 г. составляет по сравнению с 1936 г. 12,8 млрд. руб., или на 15,3%, а по плану 1939 г. должен дать прирост по сравнению с 1938 г. на 28,5 млрд. руб., или более чем на 22%.

За годы второй пятилетки было ассигновано на финансирование народного хозяйства в 3,4 раза больше средств из госбюджета, чем за годы первой пятилетки. А за один лишь 1939 г. ассигнования на народное хозяйство составляют по плану 59 310 млн. руб. против 53 859 млн. руб. за все годы первой пятилетки, т. е. на 5 450 млн. руб. больше.

По народнохозяйственному плану на 1939 г. в промышленности союзного подчинения будет вложено 35 007 млн. руб., в том числе 29 062 млн. руб., или 83%, в отрасли промышленности, производящие средства производства. Из общей суммы вложений в промышленность ассигнования за счет госбюджета составляют 25 532 млн. руб., или 72,9%, в том числе ассигнования на тяжелую индустрию — 22 млрд. руб., т. е. в два с половиной раза больше, чем во втором году первой пятилетки, и на 23% больше, чем в истекшем году.

Средства госбюджета являются в руках социалистического государства могучим рычагом, способствующим успешному решению основной экономической задачи СССР. Разрешение этой задачи, как указал товарищ Сталин, зависит от дальнейшего форсирования роста промышленности вообще, тяжелой промышленности в особенности.

В полном соответствии с этой задачей советское государство увеличивает капитальные вложения в промышленность. Капитальные вложения в народное хозяйство составляют по плану 1939 г. 34,73 млрд. руб., из них капитальные вложения в промышленность составляют 17,59 млрд. руб., т. е. свыше 50%. Ассигнования на капитальные вложения в народное хозяйство из госбюджета составляют 25,14 млрд. руб. и в промышленности — 13,06 млрд. руб.

Ассигнования по сельскому хозяйству из госбюджета составляют 12,34 млн. руб., из них 66% падает на МТС.

Значительная доля расходов по бюджету 1939 г. приходится на социально-культурные мероприятия: всего 38 564 млн. руб. (24,9% всех расходов по бюджету), в том числе на просвещение ассигновано 21 051 млн. руб., что составляет 54,6% всех расходов на социально-культурные мероприятия.

Ассигнования на социально-культурные мероприятия дают рост по сравнению с 1928/29 г. в 25 раз по Союзу, в том числе: по Киргизской ССР — в 34 раза, Казахской ССР — в 31 раз, Туркменской ССР — в 29 раз, Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР — в 26 раз, Украинской ССР — в 20 раз, Белорусской ССР — в 19 раз и по РСФСР — в 18 раз.

Расходы по финансированию народного хозяйства и социально-культурным мероприятиям составляют 63,2% всех расходов по бюджету.

Вся работа Третьей Сессии Верховного Совета Союза ССР прошла под знаком дальнейшего мощного укрепления нашего социалистического государства, под знаком дальнейшего повышения его обороноспособности. Выражая волю 170-миллионного советского народа, Третья Сессия Верховного Совета с величайшим подъемом приняла решение об ассигновании на нужды обороны 40 885 млн. руб. с приростом против 1938 г. на 17 734 млн. руб. Депутаты Верховного Совета в своих выступлениях

подчеркивали, что эта сумма ассигнований далеко не предельная, что советский народ всегда готов для укрепления могущества Красной Армии и Красного Военно-морского Флота выделить не только новые, допоялентные средства, но и в любой момент направить на защиту СССР многомиллионную армию своих лучших сыновей — героических советских патриотов, умеющих и любящих воевать за свою великую социалистическую родину.

Бюджет СССР является бюджетом государства, выступающего, в отличие от капиталистических государств, как полновластный хозяин всех основных производственных сил страны. Обеспечивая планомерное развитие народного хозяйства, в интересах улучшения материального положения трудящихся, повышения их культурного уровня и укрепления оборонной мощи страны, наше социалистическое государство использует свой бюджет как мощный рычаг социалистического планирования народного хозяйства. С помощью своего бюджета социалистическое государство мобилизует и перераспределяет основную часть народного дохода между различными отраслями народного хозяйства, обеспечивая таким образом их гармоническое развитие в соответствии с государственным народнохозяйственным планом.

Советские деньги являются в руках социалистического государства могучим орудием планирования общественного производства. Именно поэтому враги народа всячески старались расшатать устойчивость советского рубля, чтобы выбить это оружие из рук пролетарского государства, чтобы обезоружить рабочий класс СССР в его великой борьбе за преобразование экономики страны, за победу социализма и коммунизма в нашей стране.

Партия Ленина — Сталина под руководством великого вождя советского народа товарища Сталина беспощадно разоблачала гнусные контрреволюционные попытки врагов народа — троцкистско-бухаринских агентов фашизма и укрепляла советскую денежную систему, превратив ее в могучее орудие строительства коммунистического общества.

В новых условиях развития СССР, в условиях творческой хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы нашего государства роль советских денег неизмеримо возрастает.

Разоблачая антипартийные измышления об «отмирании» наших денег, товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б) говорил, что «...денег останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития» (Вопросы ленинизма, стр. 576).

Серьезнейшая задача наших государственных и хозяйственных органов состоит в дальнейшем максимальном повышении роли советских денег, хозрасчета, финансовых органов, бюджетно-финансовой работы.

Деньги, кредит, финансы играют первостепенную роль в осуществлении проверки выполнения народнохозяйственных планов — этой важнейшей задачи в области народнохозяйственного планировании. Действительная проверка выполнения плана, основанная на глубоком экономическом анализе происходящих в народном хозяйстве процессов, немаловажна без

установления тесного, повседневного контакта между планирующими финансовыми и банковскими организациями, без всестороннего использования советского рубля как орудия контроля за ходом выполнения плана.

Между тем наши плановые органы не всегда учитывают необычайно огромные возможности, которыми располагают финансовые и тем более кредитно-банковские организации в деле постановки проверки выполнения плана, постановки оперативного учета, своевременной сигнализации об отставании на отдельных участках народного хозяйства, в деле предотвращения возможных ошибок и диспропорций в народном хозяйстве.

Успех выполнения народнохозяйственного плана 1939 г. — второго года третьей сталинской пятилетки — в огромной степени зависит от коренного улучшения работы наших планирующих, финансовых и банковских организаций, от обеспечения в их работе как в центре, так и на местах повседневного контакта, от установления действенного контроля за ходом выполнения государственного плана и государственного бюджета.

Третья Сессия Верховного Совета Союза ССР утвердила образование целого ряда новых наркоматов. Проведенное за последние годы разукрупнение наркоматов, образование 35 наркоматов вместо 14, является результатом огромного роста народного хозяйства и его отраслей, что определило необходимость большей дифференциации руководства отраслями в интересах обеспечения конкретности и оперативности этого руководства.

Третья Сессия Верховного Совета Союза ССР приняла законы об образовании общесоюзного народного комиссариата по строительству и об образовании в союзных республиках народных комиссариатов автомобильного транспорта.

Образование этих наркоматов является крупнейшим организационным мероприятием в деле успешного выполнения третьего пятилетнего плана, утвержденного XVIII съездом ВКП(б).

На основе осуществления сталинской пятилетки индустриализация строительная индустрия и автомобильный транспорт выросли в большую силу в народном хозяйстве, требующую к себе особого внимания и заботы.

По утвержденному Третьей Сессией Верховного Совета Союза ССР закону об образовании общесоюзного народного комиссариата по строительству на этот наркомат возлагается задача осуществления «промышленного (фабрично-заводского) и связанного с ним жилищного и культурно-бытового строительства». Чтобы представить масштабы работы нового наркомата, достаточно учесть, что за один лишь 1939 г. объем сверхлимитного промышленного строительства определяется в 11,9 млрд. руб., что составляет свыше 70% общего объема капиталовложений по 20 промышленным наркоматам. Все работы по сверхлимитному строительству будут осуществляться наркоматом по строительству, в отношении которого промышленные наркоматы выступают в качестве заказчиков. Работа наркомата по строительству примет в ближайшие годы еще большие масштабы. По плану третьей пятилетки капиталовложения в про-

мышленность почти удваиваются по сравнению с первой пятилеткой, а вложения в сверхлимитное промышленное строительство, осуществление которого возложено Верховным Советом СССР на наркомат по строительству, составляют больше половины всех вложений в промышленность.

XVIII съезд ВКП(б) выдвинул задачу «решительного внедрения в практику скоростных методов строительства...». Народный комиссариат по строительству призван в соответствии с этой задачей организовать работу строительных организаций, развить широко строительную индустрию, превращая ее «из отставшей в передовую отрасль народного хозяйства, с широким развитием комплексной механизации и применением стандартных строительных деталей и конструкций...» (из резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова).

Наркомату предстоит большая работа в области ликвидации организационных неполадок в строительстве, налаживания комплексного снабжения строек материалами, ликвидации замораживания материалов, перерасхода дорогих строительных материалов, простоев в строительстве и т. д. Наркомат по строительству должен развернуть борьбу с излишествами и бесхозяйственностью, добиться улучшения проектирования и ликвидировать осужденную партий и правительством гигантоманию, являющуюся серьезным препятствием на пути широкого развертывания строительства средних и небольших предприятий.

Не менее важные задачи поставлены Верховным Советом СССР перед республиканскими народными комиссариатами автомобильного транспорта. Закон, утвержденный Верховным Советом Союза ССР, возложил на народные комиссариаты автомобильного транспорта «руководство и организацию правильного использования грузового и пассажирского автомобильного транспорта союзных республик, организацию ремонта и обслуживания автомобильного парка (авторемонтные заводы, станции обслуживания, бензоколонки), а также подготовку кадров для автомобильного хозяйства».

В то время как в 1913 г. весь автомобильный парк царской России состоял из 8 800 машин, за первую пятилетку страна получила с собственной автомобильной промышленности 57 тыс. машин, а за годы второй пятилетки — еще 555 тыс. Достаточно указать, что теперь наша автомобильная промышленность ежедневно производит 700 машин, что составляет около 8% всего довоенного автомобильного парка царской России. Если к тому же учесть, что к концу третьей пятилетки автомобильный парк вырастет до 1 700 тыс. машин, то нетрудно представить, что для обслуживания и целесообразного использования такого парка необходимы серьезные государственные мероприятия, систематически осуществляемые государственными органами в лице народных комиссариатов автомобильного транспорта союзных республик.

Закон об образовании в союзных республиках народных комиссариатов автомобильного транспорта открывает перед народным хозяйством

огромные дополнительные резервы, необходимые для укрепления экономической мощи нашего социалистического государства и повышения мобилизационной готовности автотранспорта, являющегося серьезным средством обороны страны.

С исключительным вниманием заслушали депутаты Верховного Совета доклад главы советского правительства и народного комиссара иностранных дел тов. Молотова о международном положении и внешней политике СССР.

Доклад тов. Молотова — ярчайшее свидетельство несокрушимой мощи нашего великого социалистического государства, прочности его внутреннего положения и невиданного возрастания его веса и значения на мировой арене как величайшего фактора мира, как верного защитника интересов народов, ставших жертвой агрессии и борющихся за свою независимость.

Устами тов. Молотова советское правительство еще раз заявило во всеуслышание, что оно неуклонно руководствуется политикой мира, являющейся одним из величайших исторических завоеваний Октябрьской социалистической революции, но что вместе с тем СССР всегда готов ответить двойным ударом на удар агрессоров, если они попытаются напасть на нас.

Депутаты Верховного Совета с чувством величайшей гордости слушали исторические слова тов. Молотова о том, что «СССР теперь не тот, чем он был, скажем, в 1921 году...», что «СССР уже не тот, каким он был всего 5—10 лет тому назад, что силы СССР окрепли», что теперь уже «в едином фронте миролюбивых государств, действительно противостоящих агрессии, Советскому Союзу не может не принадлежать место в передовых рядах».

Социалистический парламент единодушно одобрил внешнюю политику советского правительства, выражая волю великого советского народа, готового грудью встать на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, на защиту интересов нашей страны и интересов всеобщего мира.

Советский народ с неослабевающим вниманием следил за работами Третьей Сессии Верховного Совета Союза ССР и в ответ на его исторические решения поднял новую мощную волну социалистического соревнования имени Третьей Сталинской пятилетки. Задача состоит в том, чтобы умело использовать эту гигантскую народную энергию, поднять качество нашей хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, чтобы обеспечить не только выполнение, но и перевыполнение народнохозяйственного плана второго года Третьей Сталинской пятилетки.

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР

О Всесоюзной переписи населения 1939 г.

Совнарком СССР заслушал сообщение Госплана СССР о результатах переписи населения 1939 года и отметил, что перепись проведена Центральным Управлением Народнохозяйственного Учета Госплана СССР правильно, в соответствии с указаниями Правительства и требованиями статистической науки.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР объявлял благодарность работникам переписи населения 1939 года.

(ТАСС)

СООБЩЕНИЕ

Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения СССР

1. Население Союза ССР на 17 января 1939 года составляет по полным данным переписи, полученным Центральным Управлением Народнохозяйственного Учета—170.467.186 человек.

2. Численность населения СССР и подразделение его по полу, а также на городское и сельское, за время от переписи на 17 декабря 1926 года до последней переписи на 17 января 1939 года, изменялась следующим образом:

	Все население			Городское население	Сельское население	В процентах ко всему населению	
	Мужчины	Женщины	Всего				
I. Перепись на 17 января 1939 года	81.664.981	88.802.205	170.467.186	55.909.908	114.557.278	32,8	67,2
II. Перепись на 17 декабря 1926 года	71.043.352	75.984.563	147.027.915	26.314.114	120.713.801	17,9	82,1
III. Население по переписи 1939 года в процентах к населению по переписи 1926 года	115,0	116,9	115,9	212,5	94,9	—	—

3. Численность населения СССР по данным переписи 1939 года в сопоставлении с данными переписи 1926 года да измененная по союзным республикам, с подразделением на городское и сельское население, следующим образом:

	Союзные республики	На 17 декабря 1926 года		На 17 января 1939 года		1939 год в процентах к 1926 году	
		Городское население	Сельское население	В с е г о	Сельское население	В с е г о	Сельское население
I. РСФСР		16.785.189	76.672.807	93.457.996	36.658.008	109.278.614	218,4
II. Украинская ССР		5.373.553	23.669.381	29.042.934	11.195.620	30.960.221	208,3
III. Белорусская ССР		847.830	4.135.410	4.983.240	1.372.522	5.567.976	161,9
IV. Азербайджанская ССР		649.557	1.664.187	2.313.744	1.160.725	3.209.127	178,7
V. Грузинская ССР		594.221	2.083.012	2.677.233	1.066.560	3.542.289	179,5
VI. Армянская ССР		167.098	714.192	881.290	306.416	1.281.599	219,3
VII. Туркменская ССР		136.982	861.172	998.154	416.376	1.253.985	304,0
VIII. Узбекская ССР		1.012.274	3.553.158	4.565.432	1.445.064	6.282.446	142,8
IX. Таджикская ССР		106.003	926.213	1.032.216	251.882	1.485.091	237,6
X. Казахская ССР		519.074	5.554.905	6.073.979	1.796.150	6.145.937	79,9
XI. Киргизская ССР		122.353	879.364	1.001.697	270.587	1.459.301	221,2
СССР		26.314.114	120.713.801	147.027.915	55.909.908	174.467.186	212,5

4. Численность населения на 17 января 1939 года по автономным республикам и автономным областям, а также по краям и областям РСФСР, с выделением городского и сельского населения, составляет:

№ п/п	Республика, край, область	Численность населения		
		Городского	Сельского	В с е г о
1	РСФСР	36.658.008	72.620.606	109.278.614
2	Алтайский край	404.441	2.115.643	2.520.084
3	В том числе Ойротская автономная область	23.573	137.858	161.431
4	Архангельская область	435.290	763.888	1.199.178
5	Башкирская АССР	531.096	2.613.617	3.144.713
6	Бурят-Монгольская АССР	163.425	378.745	542.170
7	Вологодская область	284.981	1.377.277	1.662.258
8	Воронежская область	657.676	2.893.333	3.551.009
9	Горьковская область	1.218.900	2.657.374	3.876.274
10	Дагестанская АССР	196.480	734.047	930.527
11	Ивановская область	1.168.395	1.481.988	2.650.383
12	Иркутская область	561.676	1.728.006	2.289.682
13	Кабардино-Балкарская АССР	84.662	274.574	359.236
14	Калининская область	702.704	2.508.735	3.211.439
15	Калмыцкая АССР	35.023	185.700	220.723
16	Карельская АССР	150.440	318.705	469.145
17	Кировская область	328.649	1.897.460	2.226.109
18	Ковин АССР	29.163	289.806	318.969
19	Краснодарский край	764.844	2.408.041	3.172.885
20	В том числе Адыгейская автономная область	67.302	174.471	241.773
21	Красноярский край	551.419	1.388.383	1.940.002
22	В том числе Хакасская автономная область	109.416	161.239	270.655
23	Крымская АССР	585.701	541.123	1.126.824
24	Куйбышевская область	773.153	1.994.409	2.767.562
25	Курская область	286.215	2.910.599	3.196.814
26	Ленинградская область	4.119.230	2.315.876	6.435.106
27	Марийская АССР	75.873	303.593	379.466
28	Мордовская АССР	82.486	1.106.112	1.188.598
29	Московская область	6.268.331	2.650.058	8.918.389
30	Мурманская область	245.371	45.817	291.188
31	Новосибирская область	131.547	473.895	605.442
32	Новошарская область	1.608.368	2.367.303	4.022.671
33	Омская область	495.294	1.871.309	2.366.603
34	Орджоникидзевский край	394.469	1.554.871	1.949.340
35	В том числе Каракайская автономная область	10.623	139.302	149.925
36	В том числе Черкесская автономная область	28.646	63.888	92.534
37	Орловская область	693.066	2.789.322	3.482.388
38	Пензенская область	283.280	1.425.376	1.708.656
39	Пермская область	822.804	1.259.362	2.082.166
40	Приморский край	464.509	442.711	907.220
41	Ростовская область	1.263.097	1.630.941	2.894.038
42	Рязанская область	218.797	2.047.076	2.265.873
43	Саратовская область	665.763	1.133.042	1.798.805
44	Свердловская область	1.508.507	1.003.668	2.512.175
45	Северо-Осетинская АССР	154.831	2.242.783	2.397.614
46	Смоленская область	447.996	1.396.292	1.844.288
47	Сталинградская область	892.757	2.289.409	3.182.166
48	Тамбовская область	281.024	1.601.115	1.882.139
49	Татарская АССР	621.859	2.297.564	2.919.423
50	Тульская область	711.240	1.338.710	2.049.950
51	Удмуртская АССР	320.720	899.287	1.220.007

№ п/п	Республики, края, области	Численность населения		
		Городского	Сельского	Всего
46	Хабаровский край	647.653	783.222	1.430.875
	В том числе Еврейская автономная область	71.634	36.785	108.419
47	Челябинская область	1.181.871	1.621.678	2.803.949
48	Чечено-Ингушская АССР	198.669	498.739	697.408
49	Читинская область	510.900	648.578	1.159.478
50	Чкаловская область	379.514	1.297.499	1.677.013
51	Чувашская АССР	131.533	946.081	1.077.614
52	Ярославская область	796.529	1.474.778	2.271.307
53	Якутская АССР (предварительные данные)	78.667	321.877	400.544

5. Численность населения на 17 января 1939 года в сопоставлении с 1926 годом по городам с населением свыше 50 000 жителей:

№ п/п	Название городов	Население		1939 год в процентах к 1926 году
		На 17 декабря 1926 года	На 17 января 1939 года	
1	Москва	2.029.425	4.137.018	203,9
2	Ленинград	1.690.065	3.191.304	188,8
3	Киев	513.637	846.293	164,8
4	Харьков	437.342	833.432	190,7
5	Бaku	433.333	809.347	178,5
6	Горький	222.356	644.116	289,7
7	Одесса	420.862	604.223	143,6
8	Ташкент	328.613	585.005	180,8
9	Тбилиси	284.844	519.175	176,6
10	Ростов н/Дону	308.103	510.283	165,6
11	Днепропетровский	236.717	500.662	211,5
12	Ставрополь	174.230	462.395	265,4
13	Самарканд	151.490	445.476	294,1
14	Свердловск	140.300	425.544	303,3
15	Новосибирск	120.128	405.589	337,6
16	Казань	179.023	401.665	224,4
17	Куйбышев	175.636	390.267	222,2
18	Саратов	219.547	375.860	171,2
19	Воронеж	121.612	326.836	268,7
20	Ярославль	144.277	268.065	186,8
21	Златоуст	55.744	289.188	518,8
22	Иваново	111.460	285.069	253,8
23	Архангельск	76.774	281.091	366,1
24	Омск	161.684	280.716	173,6
25	Челябинск	59.307	273.127	460,5
26	Тула	155.005	272.403	175,7
27	Пермь	119.776	255.196	213,1
28	Астрахань	184.301	253.655	137,6
29	Уфа	98.537	245.863	249,5
30	Иркутск	108.129	243.380	225,1
31	Магидевка	79.421	240.145	302,4
32	Минск	131.803	238.772	181,2
33	Алма-Ата	45.395	230.528	507,8
34	Мариуполь	63.920	222.427	348,0
35	Кашин	108.413	216.131	199,4
36	Воронинград	71.765	213.007	296,8
37	Владивосток	107.580	206.432	191,2
38	Краснодар	161.843	203.946	126,0
39	Ереван	64.613	200.031	309,6
40	Хабаровск	52.045	199.364	383,1
41	Кривой Рог	38.228	197.621	517,0
42	Красноярск	72.261	189.999	262,9

№ п/п	Название городов	Население		1939 год в процентах к 1926 году
		На 17 декабря 1926 года	На 17 января 1939 года	
43	Таганрог	86.444	188.808	218,4
44	Ижевск	63.211	175.740	278,0
45	Чкалов	123.283	172.925	140,3
46	Грозный	97.087	172.468	177,6
47	Сталинск	3.894	169.538	4.353,8
48	Витебск	98.857	167.424	169,4
49	Николаев	104.909	167.108	159,3
50	Караганда	167.937	167.937	—
51	Нижний Тагил	38.830	159.864	411,8
52	Пenza	91.924	157.145	171,0
53	Смоленск	78.520	156.677	198,5
54	Шахты	41.043	155.081	377,9
55	Барнаул	73.858	148.129	200,6
56	Днепропетровский	34.150	147.829	432,9
57	Магнитогорск	145.870	145.870	—
58	Гомель	144.169	144.169	166,8
59	Киров	62.097	143.181	230,6
60	Синферополь	87.213	142.678	163,6
61	Томск	92.274	141.215	153,0
62	Рыбинск	55.546	139.021	250,3
63	Самарканд	105.206	134.346	127,7
64	Кемерово	21.726	132.978	612,1
65	Полтава	91.984	130.305	141,7
66	Улан-Удэ	28.918	129.417	447,5
67	Орджоникидзе (Северо-Осетинская АССР)	78.346	127.172	162,3
68	Ашхабад	51.593	126.580	245,3
69	Тамбов	72.256	121.285	167,9
70	Кострома	73.732	121.205	164,4
71	Курск	82.440	119.072	145,5
72	Мурманск	8.777	117.034	1.333,6
73	Севастополь	74.551	111.946	150,2
74	Орел	75.968	110.567	145,5
75	Семенов	56.871	109.779	193,0
76	Горький	23.125	108.693	470,0
77	Прокопьевск	10.717	107.227	1.000,5
78	Керчь	35.690	104.471	292,7
79	Дзержинск	8.910	103.415	1.160,7
80	Чита	61.526	102.555	156,7
81	Ульяновск	70.130	102.106	145,6
82	Кировград (УССР)	65.467	100.331	150,9
83	Могилев	50.222	99.440	198,0
84	Орехово-Зуево	62.841	99.329	158,1
85	Златоуст	48.219	99.272	205,9
86	Кирово-Волжский	57.393	98.743	172,1
87	Херсон	58.801	97.186	165,3
88	Рязань	50.919	95.338	187,3
89	Новороссийск	67.941	95.280	140,2
90	Вологда	57.976	95.194	164,2
91	Житомир	76.678	95.050	124,0
92	Константиновка	25.303	95.067	375,8
93	Краматорск	12.348	93.350	756,0
94	Винница	57.990	92.868	160,1
95	Фрунзе	36.610	92.659	253,1
96	Петрозаводск	47.361	91.678	193,6
97	Сerpухов	55.891	90.766	162,4
98	Кремльчуг	58.832	89.553	152,2
99	Кауга	51.545	89.484	173,5
100	Орджоникидзе (УССР)	24.329	88.246	362,7
101	Брянск	45.962	87.473	190,3
102	Махач-Кала	33.552	86.847	258,8
103	Воронинград (Орджоникидзевского края)	58.640	85.100	145,1

№ п/п	Название городов	Население		1939 год в процентах к 1926 году
		На 17 дека- бри 1926 го- да	На 17 янва- ря 1939 го- да	
104	Кокшетау	69.324	84.665	122,1
105	Бобруйск	51.296	84.107	164,0
106	Андажар	73.465	83.691	113,9
107	Армавир	74.523	83.677	112,3
108	Сталинобад	5.607	82.540	1.472,1
109	Орджоникидзеград	36.040	82.341	228,4
110	Ленинск-Кузнецкий	19.645	81.980	417,3
111	Кутанси	48.196	81.479	169,0
112	Новочеркасск	62.274	81.286	130,5
113	Ногинск	38.494	81.024	210,5
114	Вильс	45.561	80.190	176,0
115	Перово	25.711	77.727	327,8
116	Сызрань	50.293	77.679	154,5
117	Наманган	73.640	77.351	105,0
118	Сталинград	—	76.207	—
119	Мелитополь	25.289	75.735	299,5
120	Сааранск	28.771	75.542	262,6
121	Тюмень	80.340	75.537	150,1
122	Киев	34.110	75.378	221,0
123	Коломна	30.767	75.139	244,2
124	Чимкент	21.018	74.185	353,0
125	Зингалы	34.545	73.279	213,4
126	Подольск	19.793	72.422	365,9
127	Анжеро-Судженск	30.199	71.079	235,4
128	Батуми	48.474	70.807	146,1
129	Коксамоульск	—	70.746	—
130	Ворошилов	35.344	70.628	199,8
131	Лосиноостровский	15.624	70.480	451,1
132	Мичуринск	49.853	70.202	140,8
133	Петрозаводск	27.105	69.728	257,3
134	Серго	17.224	68.360	396,9
135	Дзержинск	42.313	67.707	160,0
136	Чернигов	35.294	67.356	191,2
137	Майкоп	53.033	67.502	126,9
138	Киров	26.584	67.163	252,6
139	Владимир	39.654	66.761	168,4
140	Далецк	21.439	66.025	310,8
141	Бердичев	55.613	66.306	119,2
142	Уральск	36.352	66.201	182,1
143	Черепихово	14.485	65.907	455,0
144	Орск	13.581	65.799	484,5
145	Надеждинск	33.345	64.719	194,1
146	Люблино	8.391	64.332	766,7
147	Сумы	44.213	63.883	144,5
148	Вашингтон	32.022	63.642	198,7
149	Березники	16.138	63.575	393,9
150	Пятигорск	40.674	62.875	154,6
151	Джабула	24.761	62.723	253,3
152	Кузнецов	9.978	60.963	611,0
153	Митина	17.054	60.111	352,5
154	Псков	43.226	59.898	138,6
155	Багаевский	—	58.761	—
156	Чапаевск	13.529	57.995	428,7
157	Шум	34.475	57.950	168,1
158	Наполеон	14.214	57.841	406,9
159	Егорьевск	29.674	56.340	189,9
160	Артемьевск	37.780	55.165	146,0
161	Вольск	35.272	55.053	156,1
162	Ворошиловск (УССР)	16.040	54.794	341,6
163	Чарджоу	13.950	54.739	392,4
164	Ракет	32.810	54.081	164,8
165	Курган	27.996	53.224	190,1

№ п/п	Название городов	Население		1939 год в процентах к 1926 году
		На 17 дека- бри 1926 го- да	На 17 янва- ря 1939 го- да	
166	Борисоглебск	—	—	—
167	Черкасск	39.788	52.055	130,8
168	Бердянский	39.511	51.693	130,8
169	Кисловодск	26.408	51.664	195,6
170	Лысьва	25.913	51.289	197,9
171	Камыск Уральский	27.279	51.192	187,7
172	Елец	5.367	50.897	948,3
173	Красный Луч	43.239	50.888	117,7
174	Бухара	12.425	50.829	409,1
		46.778	50.382	107,7

Государственная Плановая
Комиссия Союза ССР

Первые итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г.

В итогах Всесоюзной переписи населения СССР, как в зеркале, отражены победы сталинских пятилеток, всемирно-исторические победы социализма в нашей стране.

Материалы переписи иллюстрируют тот исторический факт, что в СССР окончательно ликвидированы остатки эксплуататорских классов, что наше общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян и кровно с ними связанной народной интеллигенции, что в нашей стране в основном осуществлена первая фаза коммунизма — социализм.

Материалы переписи являются лучшей иллюстрацией неуклонного подъема материально-культурного положения рабочих, крестьян и интеллигенции.

Показатели роста численности населения, увеличения рождаемости и сокращения смертности, увеличения продолжительности жизни, увеличения числа браков, укрепления советской семьи, роста количества учащихся-стипендиатов и т. п. являются замечательным подтверждением невиданного в мире подъема материального и культурного благосостояния страны.

Данные переписи о грамотности населения, о числе учащихся, о числе лиц, окончивших высшую и среднюю школу, показывают подлинную культурную революцию, происшедшую в нашей стране, рождение советской социалистической интеллигенции, вышедшей из народа и служащей ему верой и правдой. Ответы на вопросы переписного листа о занятиях, источниках средств существования и о месте работы показывают еще раз, что в СССР навсегда ликвидирована безработица и достигнут огромный рост культурно-технического уровня рабочего класса.

Значение Всесоюзной переписи населения для характеристики важнейших завоеваний социализма в СССР исключительно велико. Еще большее значение имеет перепись населения в деле планирования дальнейшего подъема всего народного хозяйства и роста материального и культурного уровня советского народа.

Особо важное значение имеет точный учет численности населения для определения достигнутых размеров производства на душу населения, являющихся важнейшим показателем уровня экономического развития страны. Планирование роста численности рабочих и служащих, необходимое для достижения намеченных планом размеров производства, также требует точного учета численности населения. Поэтому перепись населения в социалистическом обществе являются исключительно важным орудием планирования рабочей силы, ее подготовки и использования. Использование трудовых ресурсов страны, привлечение в растущую промышленность ежегодно около полутора миллионов молодых колхозников, организация переселения трудящихся в богатейшие края Дальнего Востока, Сибири и др., — разрешение всех этих и ряда других народнохозяй-

ственных задач должно опираться на цифры переписи, на ее итоги в целом по Союзу и по отдельным республикам, областям и районам.

Полные данные о численности населения и его составе являются необходимым материалом и для планирования мероприятий, обеспечивающих подъем материального и культурного уровня населения. Строительство жилищ, учреждений здравоохранения, школ, торговой сети, коммунальных предприятий и т. п. — все это требует точного знания численности и состава населения.

Планирование дальнейшего развития народного хозяйства в союзных республиках и подъем культуры братских народов СССР требуют научного, проверенных, обоснованных данных о национальном составе населения, о распространении языков, на которых говорят народы Союза, о национальных кадрах промышленности, земледелия, науки, культуры.

И, наконец, задачи укрепления обороноспособности нашей социалистической родины также требуют точного изучения численности и состава населения СССР.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. имеют большое международное значение. В цифрах советской переписи рабочий класс капиталистических стран увидит огромные успехи трудящихся нашей страны, построивших под руководством партии Ленина — Сталина социалистическое общество и уверенно строящих коммунизм. Победа трудящихся СССР поднимает дух рабочего класса и трудящегося крестьянства капиталистических стран и укрепляет в них веру в свои силы и волю к борьбе и победе.

Научная и политическая программа Всесоюзной переписи населения 1939 г., утвержденная Советом народных комиссаров Союза ССР, была составлена при непосредственном участии и руководстве главы советского правительства тов. В. М. Молотова.

Построенная в соответствии с требованиями социалистической статистической науки, эта программа предопределила достоверность, надежность и высокую научную, политическую и практическую ценность материалов переписи.

Научная и политическая программа переписи была дополнена большевистской организацией работы по переписи, обеспечившей успех этого всенародного дела. Перепись началась и закончилась точно в сроки, установленные правительством. Точности счета населения способствовали и предварительный обход помещений перед началом переписи и контрольные обходы после ее окончания. Новые документы, применявшиеся впервые при переписи 1939 г., — контрольные бланки и справки, — полностью себя оправдали. Отличное финансово-материальное обеспечение переписи в огромной степени помогло в ее организации и проведении.

Но главное, что обеспечило успех дела, — это люди, кадры, поставленные партией на проведение переписи и по-большевистски справившиеся с порученной работой.

На призыв партии и правительства около 600 тыс. передовых людей нашей страны, представителей советской интеллигенции, ответили предложением своих сил для участия в переписи населения. Свыше 100 тыс. учителей, 60 тыс. студентов вузов и учащихся старших классов средних школ, 56 тыс. бухгалтеров и счетоводов колхозов и совхозов, десятки тысяч работников других интеллигентных профессий были персонально утверждены органами советской власти для участия в переписи. 500 тыс. человек участвовали в переписи и 100 тыс. находились в резерве, готовые в любую минуту заменить каждого работника переписи, почему-либо выбывшего из строя.

Хорошо подготовленные счетчики во время своей работы встретились с не менее подготовленным населением. Массовая развлекательная ра-

Д. Волгин, Л. Дубровинский

бота по переписи помогла буквально всему населению страны обстоятельно разобраться в вопросах переписи и обеспечила вполне сознательное отношение народа к переписи, к каждому вопросу переписи, каждого жителя.

Миллионы агитаторов, пропагандистов, беседчиков, партийных и непартийных большевиков, работавших недавно в избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик, пришли к населению с большевистским словом о переписи.

Около 70 млн. человек слушали лекции, доклады и беседы о переписи. Еще большее число людей получило исчерпывающие разъяснения о переписи по радио. Через центральную сеть радиовещания передавалось около 70 лекций и докладов по переписи, в том числе доклады президента академии наук СССР тов. Комарова, знающего забойщика Стаханова, героя Советского Союза тов. Водопьянова и др. Десятки тысяч радиопередач были организованы через сети местных радиостанций и радиоузелов.

Советская пресса, от центрального органа партии — «Правды» — до многотиражных и стенных газет, по-большевистски освещала вопросы переписи, ее значение и порядок организации. Миллионы брошюр, листовок, плакатов, лозунгов были выпущены в дни переписи.

На просмотр кинофильма «Великий счет» колхозники привезли в районные центры целыми селениями. Агитсакадрала им. Горького и районные аэропланы развозили агитаторов переписи и разбрасывали листовки, посвященные переписи. Каждый рабочий клуб, каждая изба-читальня были агитпунктом по переписи населения.

Руководство ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина всей огромной работой по Всесоюзной переписи населения скажало полностью во время подготовки и в дни самой переписи. Призыв партии и правительства ко всем партийным и беспартийным большевикам, ко всем гражданам СССР к содействию работникам переписи населения в проведении этого всенародного дела нашел самый широкий, горячий и поистине всенародный отклик.

Образцовое проведение переписи стало делом чести не только ее работников, но и всего населения нашей страны, видевшего в переписи населения сталинскую заботу партии и правительства о людях.

Кровная заинтересованность народа в успехе советской переписи принципиально отличает ее от переписей в капиталистических странах, где счет населения всегда связан с полицейско-налоговыми и военными целями господствующих эксплуататорских классов.

В Польше, в Западной Украине, во время переписи регистраторы встречали вооруженное сопротивление населения и решительный отказ проходить переписи. А в Индии население целого города Ахмадабада, насчитывающего 400 тыс. чел. населения, отказалось проходить переписи, организовав англофильских угнетателей.

Совершенно иное отношение населения к переписи имеет место в СССР, где переписи населения проводятся в интересах укрепления социалистического государства и роста благосостояния народа.

Советские города, от Москвы до самых дальних городских поселков, в дни переписи украсились, как в дни народных праздников, и каждый горожанин с радостью и гордостью давал о себе сведения счетчику.

Задолго до 17 января по всему Советскому Союзу начались организации комиссий содействия переписи, число которых в январе достигло 213 тыс. с миллионном участием. Как близко была воспринята перепись советским народом, говорит тысячи фактов трогательной заботы насе-

ния о счетчиках, о соблюдении точности переписи, о хорошем качестве ее итогов.

Знатный охотник Горной Шории тов. Кусургашев Салаш, ожидая счетчика в своей избушке, расположенной в тайге, проложил для счетчика лыжную дорожку к ней протяжением в 8 км.

В квартире каждого городского жителя, в избах колхозников счетчики вывели зажиточную культурную жизнь, полную радости и довольства. К услугам счетчиков были приготовлены покрытые свежими скатертями столы, чернильные приборы, бумага. Над входами десятков тысяч помещений по всей стране были вывешены приветливые надписи: «Добро пожаловать, товарищ счетчик».

Участники Всесоюзной переписи населения, воодушевленные призывом ЦК ВКП(б) и СНК СССР принять все необходимые меры, чтобы Всесоюзная перепись населения была проведена образцово, обеспеченные всемерной помощью всех партийных и советских организаций, встретившие горячее и сознательное содействие со стороны всего советского народа, проводили свою работу по-ударному, по-советски, по-большевистски.

Вся перепись была насыщена примерами доблестной работы счетчиков и других работников переписи.

Начиная с дней переписи в труднодоступных районах и кончая последними днями переписи, ни один счетчик не отказался от исполнения своих обязанностей, не уступил никаким трудностям.

Счетчикам в песках Кара-Кумов приходилось по несколько дней ездить по пустыням или лезть над ними, отыскивая стойбища кочующих скотоводов. В тундрах Колыского полуострова счетчики бороздили на лыжах сотни километров пути, пробываясь к оленеводам. В горах Кавказа по опасным тропинкам и переходам они забирались в высочайшие горные аулы. В городах и селах они все силы отдавали переписи, по несколько раз возвращаясь к людям, которых трудно бывало заставить дома.

Инструктором-контролером по переписи в Елазовском районе Марийской АССР работала тов. Тимофеева С. И., учительница, мать по национальности, депутат Верховного Совета Марийской АССР. Руководя работой счетчиков, тов. Тимофеева, вместе с тем, проявила себя как отличный агитатор, организатор массовой работы агитбригад, художественных постановок, докладов, бесед, чисток и т. д. На ее инструкторском участке перепись прошла лучше, чем во всех других счетных участках по Марийской республике.

Тов. Салихова Л. Т., работник Красноярского управления нархозучета, руководившая переписью в труднодоступном Кежемском районе, проехала верхом на лошади 900 км, инспектируя счетчиков и помогая им в работе, и обеспечивала отличное качество материалов переписи.

Врач Березниковского химкомбината тов. Кузнецова Е. Н. работала инструктором-контролером второго переписного отдела Ворошиловского района. Руководя работой счетчиков, она широко организовала и массовую разъяснительную работу среди населения. На ее участке было проведено 277 бесед, каждый житель ее участка по крайней мере два раза был на этих беседах. Материалы переписи по всему ее инструкторскому участку, у всех счетчиков признаны отличными.

Счетчику тов. Бронникову А. С., наблюдателю метеорологической станции, было поручено произвести перепись на острове Жикиле в Белом море, отделенном шестикilометровым проливом от г. Архангельска. Перед самым началом переписи штормом взломал лед в проливе и переправа на остров оказалась невозможной. Но тов. Бронников не остановился перед опасностью переправы. С помощью рабочих дезо-

вода, пробиваясь со льдины на льдину, промокнув в воде, нагнанный штормом на лед, он все-таки добрался до «своей территории» и переписал на острове 283 человека.

Каждый переписной лист ценился счетчиками как документ величайшего значения.

Счетчики-отдаленных горных местностей Джамбуловского района Южно-Казахстанской области, тов. Пожарского В. И., ураган застал на льду озера Бишкуль, когда он ехал верхом на лошади, закончив свою работу. Снег слепил глаза и коню и всаднику. Порывом урагана коня сбilo с ног и переписные листы, вылетевшие из папки, разнесло по льду. Ползая по льду, рискуя попасть в полыньи, тов. Пожарский собрал все до единого переписные листы и полностью сдал документы переписи, заслужив отличную оценку качества своих материалов.

Высокая оценка, данная итогам переписи сталинским ЦК ВКП(б) и СНК СССР, благодарность, объявленная от имени советского правительства всем работникам переписи, явившимся наградой за честный, самоотверженный труд советских людей, преданных своей родине, своему любимому Сталину.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР отметил, что перепись населения СССР проведена правильно, в соответствии с указаниями правительства и требованиями статистической науки.

Как известно, очень важным показателем точности переписи населения является степень совпадения данных учета наличного населения с данными учета постоянного населения. В результате успешного проведения всех работ по переписи населения СССР 1939 г. показатель подения всех работ по переписи населения СССР 1939 г. показатель подения всего населения только на 0,06% разнится от показателя наличного населения, что является объективным свидетельством статистической точности проведенной переписи.

Население СССР, по данным переписи, на день 17 января 1939 г. составляет 170 467 186 человек¹.

По численности населения СССР стоит вперед всех стран мира, кроме Китая и Индии. Население СССР в 2,5 раза превосходит население Германии или Японии, в четыре с лишним раза — Франции и т. д.

Со времени последней переписи в 1926 г. население СССР выросло с 147 028 тыс. до 170 467 тыс., т. е. на 23 439 тыс., или на 15,9%.

Один только прирост населения СССР превосходит население всех скандинавских стран (Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании), а также Эстонии, Литвы и Латвии, вместе взятых; он равен половине всего населения Великобритании, трети населения Германии и т. д.

За те же 12 лет (1926—1939 гг.) население всей капиталистической Европы увеличилось с 367 млн. чел. до 399 млн. чел., т. е. на 32 млн. чел., или 8,7%.

Таким образом численность населения в капиталистической Европе растет почти в 2 раза медленнее, чем в СССР.

Среднегодовой прирост населения за период 1926—1939 гг. составил: в СССР — 1,23%, а в США — 0,67%, в Германии — 0,62%, в Италии — 0,9%, в Великобритании — 0,36%, во Франции — 0,08%.

Влосе высокие темпы роста численности населения в СССР по сравнению с капиталистическими странами объясняются коренным различием социального строя у нас и у них.

Быстрый рост населения в СССР является результатом того, что «...мы

имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую трудящимся все возможности для зажиточной и культурной жизни»².

Эксплоатация миллионов масс рабочих и трудящихся крестьян горсткой капиталистов и помещиков, попов и ростовщиков, купцов и спекулянтов, экономические кризисы, безработица и нищета, гнет и бесправие, фашистский террор и империалистические войны — таковы действительные причины медленного роста населения в капиталистических странах.

Энгельс писал: «Человечество могло бы развиться быстрее, чем это может быть совместно с современным буржуазным обществом. Для нас это является еще одним новым основанием для того, чтобы объявить это буржуазное общество препятствием развитию, таким препятствием, которое должно быть убрано»³.

Известный статистик Кучинский написал недавно целую книгу, в которой он доказывает неизбежность сокращения населения в главных капиталистических странах Европы, и произвел даже расчет, насколько именно уменьшится население Англии, Германии и т. д.

Среди буржуазных ученых все большее распространение получает «теория депопуляции» (сокращение населения), или написаны сотни книг и статей об угрожающем Европе сокращении населения.

Но стоило только на 1/4 земной суши убрать препятствие, о котором писал Энгельс, — капитализм, как развитие общества быстро пошло вперед.

Великие учителя и вожди коммунизма показали, что рост населения зависит целиком от социального строя.

«Всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы населения»⁴.

Эта же мысль выражена в следующих словах Ленина:

«Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов...»⁵.

Маркс, как известно, формулировал следующий закон населения капитализма, этого отживающего, а в нашей стране — уже давно уничтоженного «социального организма»:

«...Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон населения...»⁶.

Жестоким закон населения капитализма, где «...капитал регулирует соответственно своим потребностям эксплуатацию это производство самой рабочей силы, производит людскую массу, которую ему надлежит эксплуатировать»⁷ — приводит к замедленному росту, а в ряде стран (например, во Франции) и к приостановке роста населения.

В стране социализма имеет место непрерывный и быстрый рост населения.

Громадный подъем материально-культурного уровня жизни населения, счастливое настоящее и уверенность в прекрасном будущем не могли

¹ И. Сталин, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, Партазд, 1937 г., стр. 10.

² Письмо Энгельса к Лонге от 29/III 1866 г. См. К. Маркс и Ф. Энгельс Письма, Партазд, 1932 г., стр. 163.

³ К. Маркс, Капитал, т. I, См. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XVII, стр. 694.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. I, изд. III, стр. 335.

⁵ К. Маркс, Капитал, т. I, См. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XVII, стр. 693—694.

⁶ Ариза Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 169.

⁷ Численность населения района Крайнего Севера включена в общие итоги по предвзятным данным. После переписи на Крайнем Севере, где она будет проводиться по решению правительства во второй половине 1939 г., численность населения СССР будет окончательно уточнена.

не иметь одним из своих результатов укрепление семьи и увеличение рождаемости.

Советская семья — самая прочная семья в мире, ибо она построена не на денежном расчете, а на взаимном уважении и любви.

Советским правительством, помимо того, был принят ряд мер для укрепления советской семьи. В результате, например, в 1938 г. по сравнению с 1936 г. количество разводов сократилось на 35,8%, а количество браков в 1938 г. увеличилось по сравнению с 1937 г. на 64,8 тыс.

Все это, вместе с громадной заботой советской власти о матери и ребенке, с помощью государства многодетным семьям, с громадным ростом сети родильных домов, детских яслей и т. д. — привело к большому росту рождаемости, значительно превышающему рождаемость в капиталистических странах.

Так например, если сравнить крупные города СССР и капиталистических стран по рождаемости, то получаем такую картину:

	Всего родилось	Родилось в среднем на 1 тыс. жителей
Москва (1938 г.)	117,2 тыс. чел.	28,5 чел.
Ленинград (1938 г.)	83,8 " "	27,4 " "
Киев (1938 г.)	22,5 " "	27,4 " "
Харьков (1938 г.)	22,4 " "	27,7 " "
Баку (1938 г.)	26,9 " "	33,9 " "
Нью-Йорк (1936 г.)	99,4 " "	13,5 " "
Лондон (1936 г.)	56,3 " "	13,6 " "
Париж (1936 г.)	32,5 " "	11,5 " "
Берлин (1936 г.)	59,5 " "	14,1 " "
Рим (1936 г.)	34,0 " "	21,7 " "

Как видно из таблицы, по рождаемости на 1 тыс. чел. населения наши социалистические города в 2 раза превышают рождаемость в крупнейших капиталистических городах.

В капиталистическом мире рождаемость уменьшается. Это видно, например, на то, что в Германии детей до 6 лет ко всей численности населения было: в 1910 г. — 14,3%, в 1925 г. — 11,5%, в 1933 г. — 9%.

В царской России 25—30% детей умирало в возрасте до одного года, а в некоторые годы умирало в этом возрасте до 40% детей.

Громадный рост сети здравоохранения, коренное улучшение жилищных условий, улучшение питания в городе и в деревне, повышение общего культурного уровня населения, организация сети молочных кухонь, диетического питания, детских консультаций, диспансеров и т. д. и т. п. привели к резкому снижению смертности в нашей стране.

В СССР за годы советской власти смертность сократилась более чем на 40%.

Общий итог таков: число родившихся превышало число умерших: в Англии (1937 г.) — на 21%, в Германии (1937 г.) — на 62%, в США (1936 г.) — на 31%, в Италии (1937 г.) — на 38,1%, а в СССР (1938 г.) — на 115,7%.

Одним из результатов успешного выполнения сталинских пятилеток является громадный рост городов и городского населения.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. городское население СССР с 26,3 млн. чел. в 1926 г. выросло до 55,9 млн. чел. в 1939 г., т. е. более, чем в 2 раза. Число городских поселений за это время увеличилось с 834 до 2 370.

Здесь и ниже использованы материалы Бюро Всесоюзной переписи населения 1937 г. «Годовая демография в отделе статистики мирового хозяйства ЦУНХУ Госплана СССР».

В этих цифрах отразилась победа генеральной линии партии Ленина — Сталина, успешно осуществившей социалистическую индустриализацию страны.

Рост городского населения произошед за счет организованного привлечения рабочих в город из села для работы в социалистическую промышленность и других отраслей народного хозяйства, за счет естественного прироста населения городов и за счет превращения ряда населенных пунктов, бывших ранее сельскими, в крупные промышленные городские центры.

За период с 1926 по 1939 г. из села в город перешло 18,5 млн. чел. Естественный прирост городского населения за 12 лет составил 5,3 млн. чел. Население городских поселений, бывших в 1926 г. сельскими поселениями, составляет в настоящее время 9,8 млн. чел. (без 4 млн. городского населения, официально числившегося в 1926 г. проживающим в сельских местностях, — 5,8 млн.).

В результате, городское население выросло в 2,1 раза.

Удельный вес городского населения, составлявший в 1897 г. 11,5%, а в 1926 г. — 17,9%, ко всему населению страны, в 1939 г. составляет уже 32,9%.

Годовой прирост городского населения в предвоенные годы составил 500 тыс. чел., а в 1926—1939 гг. — 2,4 млн. чел.

Таких темпов роста городского населения не знала и не знает ни одна страна в мире — они возможны только в стране социализма. На удвоение городского населения в эпоху развития капитализма США понадобилось 30 лет, Германии — 40 лет, а Англии, родине крупной индустрии, родине капитализма — 70 лет.

В настоящее время, по данным переписи, на территории СССР имеется 922 города и 1 448 городских поселков. Из 922 городов 210 стали городами за годы двух сталинских пятилеток; они выросли и возникли вновь вместе с ростом нашей промышленности и возникновением новых промышленных предприятий.

Вот, в 1929 г. в 420 км от Челябинска, в глухой степи у горы Магнитной, начал строиться крупнейший металлургический комбинат. Вместе с ним не по дням, а по часам рос социалистический Магнитогорск. Теперь — это крупнейший индустриальный центр с 146 тыс. чел. населения, с сотней промышленных предприятий, 3 высшими учебными заведениями, 3 театрами, 26 киноустановками, 32 клубами, 7 газетам и т. д.

А за 6 тыс. км от горы Магнитной на Востоке, на берегу полноводного Амура, среди сопок и первобытных лесов на месте маленькой деревушки Пермской вырос город Комсомольск, который насчитывает сейчас 70 тыс. чел. населения; в нем есть многоэтажные дома, театр, кино, газеты, клубы, библиотеки, больницы, родильные и детские дома и т. д.

Одновременно с новым строительством коренным образом реконструированы (а по существу, в большинстве перестроены заново) и наши старые промышленные предприятия, а с ними выросли и перестроились старые города и рабочие поселки.

Сталинск, Мурманск, Запорожье и многие другие города также, по существу, являются новыми городами.

Кто, действительно, узнает в нынешнем крупном индустриальном городе Сталинске с его мировыми уникальными и гигантскими заводами, с его 169-тысячным населением, театрами и клубами, кино и газетами, больницами и детскими домами, электричеством и асфальтированными улицами старый залудный купеческий Кузнецк, грязный городишко с 3 894 жителями?

Кто знает в Мурманске, прекрасном заполярном центре рыбной промышленности, областном городе с 117 тыс. населения, с его прекрасными домами, улицами, культурно-бытовыми учреждениями, великолепным парком — старый Мурманск, задулающую рыбацкую деревушку, в которой около 2,5 тыс. жителей, оторванных от культуры, в нищете и грязи владели жалкое существование?

За 12 лет, с 1926 до 1939 г., на территории СССР образовано 1 536 новых городских пунктов, из них: 213 городов и 1 323 городских поселка.

Следующие две таблицы дают возможность проследить за темпами роста городов в СССР, по сравнению с капиталистическими странами:

	1897 г.	1914 г.	1926 г.	1939 г.
Число городов с населением свыше 50 тыс. жителей	40	71	85	174
Число городов с населением свыше 100 тыс. жителей	14	21	31	82

Число крупных городов в СССР и в крупнейших капиталистических странах:

	Города с количеством жителей свыше 50 тыс.	Города с количеством жителей свыше 100 тыс.
	1926 г.	1939 г.
СССР	85	174
США	128	191
Англия	97	105
Германия	92	103
Италия	61	66
Франция	51	56

Эти таблицы показывают, что по сравнению с довоенным периодом число городов с населением свыше 50 тысяч в СССР выросло почти в 4,5 раза, а число городов с количеством жителей свыше 100 тысяч — почти в 6 раз; при этом надо отметить, что 10 городов с населением свыше 100 тысяч каждый и 20 городов с населением свыше 50 тысяч возникли вновь. Накануне первой пятилетки число крупных городов в СССР было меньше, чем в США, Англии, Германии, а в третью пятилетку СССР вступил, превысив по количеству крупных городов все капиталистические страны, кроме США, немного отставая от последних и явно догоняя эту главную страну капитализма.

Сравнение прироста населения наших городов за 12 предреволюционных лет (1897—1910) и за 12 лет между двумя советскими переписями (1926—1939) показывает бурные темпы их развития за годы сталинских пятилеток:

	Рост за 12 лет (1897—1910) в тыс. чел.	Рост за 12 лет (1926—1939) в тыс. чел.
Москва	442,6	2 107,6
Бaku	25,7	356,0
Горький	11,2	421,7
Днепропетровск	99,1	263,9
Сталинград	29,4	294,0
Свердловск	26,8	285,2
Иваново	15,3	204,5
Архангельск	13,4	185,1
Алма-Ата	13,4	185,1

Выполнение сталинского плана создания второй угольно-металлургической базы на Востоке оживило громадный и сказочно богатый край: Урал и Кузнецкий бассейны.

До революции на Урале (территория нынешних Свердловской, Челябинской и Пермской областей) вовсе не было городов со стотысячным населением, а все городское население составляло 680,9 тысяч чел., в 1926 г., накануне первой пятилетки, на Урале было уже 3 города с населением свыше 50 тысяч, а все городское население почти удвоилось, составляя 1 258 тыс. жителей.

Но гигантский рост произошел за годы двух сталинских пятилеток: за это время городское население Урала утроилось, достигнув (по переписи 1939 г.) 3 513 тыс. чел., из которых в 11 городах с населением свыше пятидесяти тысяч живет 1 642,5 тыс. жителей, в том числе в 5 городах с населением свыше ста тысяч — 1 259,6 тыс. жителей; таким образом, не только в 3 с лишним раза увеличилось число крупных городов Урала, но в этих крупных городах живет 46,7% всего городского населения Урала.

На чистом месте выросли Магнитогорск, Красноуральск, Краснокамск и др.; Челябинск, Пермь, Свердловск выросли в 4—5 раз; резко увеличилось население старых заводских поселков: Надеждинска, Лысьвы, Тагила и др.

В Новосибирской области до революции было всего 5 городов, причем только университетский Томск и быстро развивавшийся, благодаря благоприятным географическим условиям, Новоноковский (теперь — Новосибирск) можно было назвать городами.

А сейчас в Новосибирской области имеется 20 городов, из них 7 с количеством жителей свыше 50 тысяч и в том числе 5 — с количеством жителей свыше 100 тысяч.

Городское население Новосибирской области выросло со 189 тыс. чел. в 1914 г. до 385,6 тыс. в 1926 г., т. е. за 12 лет в 2 раза, а к 1939 г. — до 1 655,4 тыс., т. е. за 12 лет в 4 с лишним раза. Из этого количества 1 109,6 тыс., или 67,0%, живет в городах с населением свыше 50 тысяч.

Для сравнения возьмем нашу столицу — Москву.

Москва была неблагоустроенным, грязным городом, с кривыми плохо вымощенными улицами и тупиками, плохо освещенным, недостаточно снабженным водой, без развитого транспорта. Москва была застроена на две трети деревянными домишками. Про Москву великий русский сатирик Салтыков-Щедрин писал, что ее улицы сначала по запаху!

Москва до революции была городом купцов и фабрикантов, где, по словам тов. Ленина, «больше всего было сосредоточено эксплуататоров, помещиков, капиталистов, рантье...».

До войны в Москве было 1 481 тыс. жителей.

За годы войны население Москвы сильно выросло — до 2 165 тыс., но за годы гражданской войны, в связи с тяжелой хозяйственной разрухой, оно вновь резко снизилось: по переписи 1920 г. в Москве числилось только 952 тыс. жителей. Москва занимала тогда 18-е место среди крупнейших городов мира.

С восстановлением народного хозяйства Москва вновь начала расти, и уже в 1923 г. городская перепись населения насчитала в Москве 1 543 тыс. жителей. В 1926 г., к концу восстановительного периода и накануне первой пятилетки, в Москве числилось 2 029,4 тыс. жителей.

Социализм превратил Москву в один из самых благоустроенных и красивых городов мира.

Индустриализация страны превратила Москву «ситцевую» в Москву металлургическую, химическую, электрическую, машиностроительную, текстильную; Москву кустарную и ремесленную — в Москву индустриальную, в один из крупнейших промышленных городов мира с первоклассными по технике и оборудованию красками-заводами, дававшими уже в 1937 г. около 15% продукции всей промышленности СССР.

Рост города Москвы как государственного, промышленного, транспортного, хозяйственного, торгового и культурного центра обусловил быстрый темп роста численности населения столицы.

В 1931 г. — предпоследнем году первой пятилетки — Москва имела уже 2 781 тыс. жителей, а по данным переписи 1939 г. в Москве (без пригородов) насчитывается 4 137 тыс. жителей и она является одним из самых крупных городов мира.

Следует оговориться, что в СССР вовсе нет погоны за численностью населения крупных городов. Интересы рационального размещения промышленности, интересы наиболее правильного обслуживания населения диктуют необходимость ограничить рост городов разумными пределами. Плановое ведение хозяйства дает нам эту возможность. Генеральный план реконструкции Москвы предусматривает предельную численность населения столицы в 5 млн. человек. XVIII съезд ВКП(б) вынес специальное решение, запрещающее дальнейшее промышленное строительство в Москве, Ленинграде и других крупных городах.

В росте численности населения Москвы находит свое выражение победа социализма в СССР, расцвет всего советского народа, под руководством товарища Сталина построившего социализм и строящего коммунистическое общество.

Рост советских городов происходит не только в части численности их населения.

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Невозможным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютятся немужской люд, копошась в грязи и проклятую судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошинами и светлыми рабочими кварталами, при чем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры городов»¹.

Партия и советское правительство уделяли и уделяют исключительно большое внимание благоустройству городов, жилищному строительству.

За годы второй пятилетки расходы государства на улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся и на коммунальное хозяйство составили 16,3 млрд. руб.

«За третью пятилетку вводится в действие 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади. Кроме того, предусматривается развитие индивидуального жилищного строительства в размере 10 миллионов квадратных метров... По плану городского строительства должна быть развернута большая работа по благоустройству городов и промышленных центров»².

Рядом с советским городом расцветает советское социалистическое село.

В 1926 г. колхозы объединили всего 1% крестьянских хозяйств. В 1939 г. колхозов — свыше 242 тыс., объединяют они 93,5% крестьянских хозяйств и 99,3% посевных площадей по зерну. Обслуживают их 6 358 МТС. Количество совхозов выросло до 3 950.

Сельскохозяйственный труд из подневольного труда бедняка-крестьянина, не могущего прокормиться на своем клочке земли и находящегося в кабале у кулака, попа, помещика, паря и его жандармов, стал трудом свободного счастливого зажиточного колхозника.

Сельскохозяйственный труд все больше становится разновидностью труда индустриального.

Количество тракторов с 19,5 тыс. в 1926 г. выросло к 1939 г. до 483,5 тысяч; за это время на полях появились 153,5 тысяч комбайнов, 200 тысяч автомобилей и огромное количество сложных сельскохозяйственных машин.

Выросли доходы колхозников в 2,7 раза только за годы второй пятилетки.

В селе произошла культурная революция: в 1938/39 г. на селе имеется 153 тыс. школ (в 1913 г. было 94 тыс.), 715,5 учителей (было 152,4 тыс.), 22 млн. учащихся (было 6 млн.), 56,2 тыс. библиотек, 43 млн. книг в них, 88,2 тыс. клубов и изд.-читален, около 19 тыс. киноустановок (из них 6,7 тыс. звуковых), 265 колхозно-совхозных театров, 173 тыс. библиотек и т. д.

Народилась многочисленная советская сельская интеллигенция: кроме 715,5 тыс. советских сельских учителей (свыше 4 тыс. которых советское правительство совсем недавно наградило орденами и медалями), в деревне работает 111,6 тыс. врачей и среднего медицинского персонала, 107 тыс. агрономов, 27,9 тыс. земледельцев, земледельцев и топографов, 92,1 тыс. агротехников и зоотехников, 17 тыс. ветеринарных врачей и т. д.

Созданы квалифицированные механизаторские кадры: сейчас на селе работает 943 тыс. трактористов, 247 тыс. комбайнеров, 214 тыс. шоферов, 132 тыс. машинистов и механиков, 141,5 тыс. заведующих колхозно-товарными фермами и т. д.

Деревня богатеет. Растет рождаемость, уменьшается смертность.

Естественный прирост сельского населения за период с 1926 по 1939 г. составил 18,1 млн. человек. Одновременно в города из деревни (с учетом преобразованных в города сельских поселений) перешло 24,1 млн. чел. Этим объясняется уменьшение численности сельского населения со 120,7 млн. чел. в 1926 г. до 114,5 млн. человек.

Переход известной части сельского населения в города в Советском Союзе коренным образом отличается от «бегства мужика из деревни в города» в капиталистических странах. Массовое разорение крестьянства, нищета и голод гонят крестьян капиталистических стран на поиски работы в города. В Советском Союзе победа колхозного строя обеспечила неуклонный подъем зажиточности и культуры сельского населения, и переход из деревни в город происходит в порядке организованного привлечения колхозников на работу в социалистическую промышленность в интересах наиболее рационального использования трудовых ресурсов страны.

Деревня и дальше будет организованно давать городу миллионные пополнения на фабрики и заводы. Об этом говорил на XVIII съезде ВКП(б) в своем отчетном докладе товарищ Сталин:

«Теперь уже речь идет не о том, чтобы притянуть как-нибудь в промышленности и взять из милости на работу безработных и бездомных

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 571.

² В. Молотов, Доклад на XVIII съезде ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 42, 43.

Это только первые итоги.

Они дают яркую картину могучего расцвета многочисленной семьи народов СССР, под руководством партии Ленина — Сталина построившей социалистическое общество и успешно идущей к коммунизму.

Еще более полно и ярко покажет победу генеральной линии нашей партии разработка данных переписи о составе населения.

Программа разработки материалов переписи предусматривает получение следующих данных о населении СССР: точную численность населения СССР; географическое размещение населения по территории Союза; распределение населения по полу, возрасту, состоянию в браке, размерам семьи; характеристику образовательного и культурного уровня населения (грамотность, уровень образования, число учащихся, в т. ч. по типам учебных заведений); распределение населения по общественным группам, а также по производством и отраслям народного хозяйства; характеристику советских кадров по полу, возрасту, образованию, занятию; распределение населения по национальности и родному языку, а также характеристику национальных кадров и культурного уровня народов СССР.

Разработка этих данных переписи даст возможность получить всесторонний материал о населении всего Союза, а также каждой республики, края, области, района.

К 1 декабря 1939 г. будут разработаны материалы по каждому административному району, в каждом районе — по каждому районному центру, городу и рабочему поселку и по каждому сельскому населенному пункту с населением численностью свыше 5 000 человек. По каждой территориальной единице будут получены данные о поле, возрасте, состоянии в браке, грамотности и образовательном уровне, о количестве учащихся, национальности, о принадлежности к общественной группе, распределение по отраслям народного хозяйства, числе членов семьи и т. д.

Возрастная характеристика населения будет дана по односторонним группам от одного года до 100 лет, число лиц в возрасте 100 лет и старше будет подсчитано общим итогом. Возраст детей до одного года будет дан по числу исполнившихся месяцев.

Программа разработки материалов переписи, далее, предусматривает получение всесторонней характеристики культурного уровня населения. Данные об уровне образования населения покажут количество лиц, имеющих среднее и высшее образование. Разработка данных о грамотности и уровне образования выявит долю лиц, ставших грамотными, а также получивших среднее или высшее образование при советской власти.

Население СССР будет распределено по 62 национальностям, национальным группам и народностям.

Распределение населения по общественным группам покажет число рабочих, служащих, колхозников, кооперированных кустарей, крестьян-единоличников, некооперированных кустарей, людей свободных профессий, служителей культа и нетрудовых элементов.

Разработка данных Всесоюзной переписи населения 1939 г. будет проводиться по следующим отраслям народного хозяйства: сельское хозяйство; промышленность; лесное хозяйство; строительство; транспорт и связь; торговля, заготовки и общественное питание; жилищное и коммунальное хозяйство; просвещение, наука, искусство и печать; здравоохранение; государственные учреждения, партийные и общественные организации.

К 1 июня 1940 г. будут даны итоги по Союзу (отдельно для городского населения) о распределении населения по занятиям, отраслям

народного хозяйства в сочетании с распределением по общественным группам, по возрасту и уровню образования.

В результате разработки будут получены сведения о числе лиц, имеющих то или иное занятие в пределах данного производства или отрасли труда; о возрастном составе кадров; о составе кадров по уровню образования.

Вся программа разработки построена на получении показателей в отношении наличного населения.

Исключение будет сделано лишь в отношении характеристики размера семьи по числу членов, которая может быть получена лишь по данным о постоянном населении.

При установлении сроков получения тех или иных итогов ЦУНХУ Госплана СССР исходило из того, что в период времени с апреля по август материалы будут подготавливаться к механизированной обработке в 62 местных УНХУ и, по мере окончания этой подготовки, будут поступать для подсчета на машинносчетные станции в Москву, Ленинград и Харьков.

Таким образом вся разработка материалов Всесоюзной переписи населения 1939 года в объеме намеченной программы будет закончена к 1 июня 1940 года, т. е. разработка продлится 14 месяцев, считая с 1 апреля 1939 года — с начала подготовки материала в местных УНХУ для машинной разработки.

Небезынтересно отметить, что перепись населения 1897 года разрабатывалась 8 лет при неизмеримо меньшей программе разработки, а перепись 1926 года — 20 месяцев.

Задачей советских статистиков, успешно осуществивших под руководством партии и при помощи всего народа перепись населения 1939 г., является провести разработку ее итогов точно по установленной правительством программе, в установленные сроки и на высоком качественном уровне.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем обращении от 8/1 1939 г. о проведении Всесоюзной переписи населения требовали, чтобы перепись дала «точную картину численности и состава населения СССР».

Не подлежит сомнению, что советские статистики закончат разработку материалов переписи так, как этого требуют партия Ленина — Сталина и Советское Правительство.

Борьба Госбанка СССР за хозрасчет в третьей пятилетке

Исторические решения XVIII съезда нашей партии во весь рост поставили перед страной основную экономическую задачу — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении в течение ближайших 10—15 лет. Разрешение этой исторической задачи в условиях капиталистического окружения непосредственно связано с усилением роли и значения нашего социалистического государства.

В своем докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин указал, что «Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе»¹. В свете этой основной задачи неизмеримо возрастает роль и значение Государственного банка в народном хозяйстве, в хозяйственно-организаторской работе нашего социалистического государства.

До 1930 г. одной из важнейших функций Госбанка являлось подавление мерками финансово-кредитного воздействия сопротивления свергнутой эксплуататорских классов. Хозяйственно-организаторская работа банка, хотя и занимала видное место в его деятельности, все же не получила большого развития.

С переходом советского социалистического государства во вторую фазу его развития хозяйственно-организаторская работа Госбанка стала играть решающую роль. Организационными предпосылками усиления этой роли Госбанка служили проведение кредитной реформы и коренное преобразование системы кредитования и расчетов.

Каково же конкретное содержание хозяйственно-организаторской работы Госбанка в условиях строительства социализма. Оно было исчерпывающим образом сформулировано Лениным в его многогранных высказываниях.

«Главная трудность пролетарской революции, — говорил Ленин, — есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, рабочего контроля за производством и распределением продуктов»².

Важнейшую роль в разрешении сложнейшей задачи организации всенародного учета и контроля Ленин отводил Государственному банку.

«Единий крупнейший из крупнейших государственных банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже десять тысяч социалистического аппарата. Это — общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и рас-

пределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества»³.

К настоящему времени Государственный банк СССР вырос в единственную в мире по своей величине и всеобъемлющему охвату кредитную и расчетную организацию.

Вот некоторые важнейшие показатели, иллюстрирующие роль и значение Государственного банка как единого института краткосрочного кредита, обслуживающего все отрасли народного хозяйства, и единого расчетно-кассового центра нашей страны.

Основные показатели работы Государственного банка СССР за 1934—1938 гг.

	1934 г.	1938 г.
Односторонний оборот (брутто) во всем счетам Госбанка	2 838,3 млрд. руб.	8 300 млрд. руб.
То же, за исключением межфилансовых оборотов	1 034 " "	2 743 " "
Обороты Госбанка по расчетным счетам	375 " "	684 " "
Среднеустановленное поступление на расчетные счета	1 " "	2 " "
Обороты Госбанка по текущим счетам кооперации	3,6 " "	13,3 " "
Остаток средств на текущих счетах кооперации (на 1 января)	321,6 млн. руб.	2 524,2 млн. руб.
Среднеустановленное поступление в кассу Госбанка наличных денег	163 " "	360 " "
Обороты Госбанка по ссудам операции	140 млрд. руб.	475 млрд. руб.
Остаток безвозвратности народного хозяйства Госбанку (на 1 января)	14 222 млн. руб.	44 953 млн. руб.
Количество контор и отделений Госбанка	—	3 299 (на 1/1 1939 г.)

Необходимой предпосылкой осуществления Госбанком функций учета и контроля является внедрение в практику социалистического хозяйствования в качестве одного из важнейших принципов управления хозяйственного расчета.

На всех этапах социалистического строительства хозрасчет имел огромное значение для роста внутрипромышленных накоплений, увеличения рентабельности наших предприятий, для огромного увеличения капиталовложений в народное хозяйство и неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся масс Советского Союза.

Еще больше возрастает значение хозрасчета для разрешения грандиозных задач, поставленных третьим пятилетним планом перед народным хозяйством нашей страны.

«Нужно на деле обеспечить, — говорил тов. Молотов в своем докладе на XVIII съезде партии, — внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации. Между тем, у нас и теперь найдутся такие хозяйственные руководители, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. С этой беззаботностью и экономической безграмотностью надо решительно покончить, как с антигосударственной и антибольшевистской практикой»⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXI, изд. III, стр. 260.

² В. И. Ленин, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 35—38.

³ И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 57.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. XXI, изд. III, стр. 269.

В резолюции по докладу тов. Молотова XVIII съезд ВКП(б) особо подчеркнул вопрос о хозрасчете, отметил необходимость «улучшения бюджетно-кредитной работы, дальнейшего укрепления хозрасчета, усиления борьбы с бесхозяйственностью, повышения уровня рентабельности тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства, укрепления советского рубля на основе социалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа»¹.

Эта директива XVIII съезда партии включает в себя развернутую программу работы Госбанка в третьей пятилетке, большого поворота Госбанка лицом к хозрасчету, к учету и контролю за производством и распределением продуктов во всем нашем народном хозяйстве.

Государственный банк проводит борьбу за укрепление хозрасчета путем кредитования народного хозяйства, путем установления контроля рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров через кредитные вложения в народное хозяйство, используя взаимосвязь между движением материальных фондов нашего хозяйства и движением денежных средств: это означает, что основным рычагом осуществления банковского контроля рублем является участие кредитных вложений Государственного (банка во всех фазах и на всех стадиях движения оборотных средств.

Быстрое, бесперебойное движение оборотных средств из одной стадии в другую как в сфере производства, так и в сфере обращения — одно из важнейших условий высоких темпов роста нашего народного хозяйства и социалистических накоплений. Всякие задержки в движении оборотных средств кроме тех, которые вызваны естественными на данном этапе развития социалистической техники условиями производства, приводят к омертвлению общественного труда нашего общества и вызывают необходимость дополнительного авансирования оборотных средств.

Отсюда понятно, что состояние оборотных средств каждой хозяйственной организации в отдельности является чрезвычайно важным синтетическим показателем, выражающим результаты выполнения предприятием как количественных, так и качественных заданий государственного плана. Отсюда понятно также все то значение, которое имеет участие кредитов Госбанка в оборотных средствах предприятий для контроля рубля за их движением, для укрепления хозрасчета и для успешной борьбы с бесхозяйственностью.

О том, насколько широкие масштабы приняло участие Госбанка в пополнении оборотных средств хозяйственных организаций, можно судить по удельному весу заемных оборотных средств в общей сумме оборотных средств хозгосагентов. Все оборотные средства на 1 января 1938 г. составили по всему народному хозяйству СССР 86,4 млрд. руб., из которых собственные оборотные средства хозгосагентов составили 45,7 млрд. руб., а остальные — 40,7 млрд. руб. — это краткосрочные кредитные вложения Госбанка. Таким образом удельный вес заемных оборотных средств в общей сумме оборотных средств хозгосагентов составил на 1 января 1938 г. 47,1%. Согласно последним исчислениям удельный вес заемных средств в общей сумме оборотных средств хозгосагентов достиг 50%.

Усиление борьбы банка за внедрение хозрасчета путем улучшения кредитной работы может быть осуществлено двумя путями.

Первый путь состоит в расширении участия Госбанка в пополнении оборотных средств народного хозяйства СССР на различных его участках и в пересмотре методов этого участия.

Второй путь требует внесения поправок во всю область оперативной, кредитной работы банка независимо от методов участия его в пополнении оборотных средств народного хозяйства.

Если коротко сформулировать содержание изменений, намечаемых в области оперативной работы банка, то они состоят во все большем переходе банка от работы с документами к конкретному, действительному контролю над движением материальных ценностей, во все большем проведении банком действительного кредитования народного хозяйства за счет сокращения в его деятельности имеющих еще место элементов распределения кредитов.

Для наиболее эффективного разрешения стоящих перед банком в третьем пятилетии важнейших задач необходима продуманная организация оборотных средств, в первую очередь экономически обоснованное деление их на собственные и заемные.

Изжитие некоторых «теоретических» предрассудков, укоренившихся в этой области, имеет первостепенное значение для расширения и углубления деятельности Госбанка по укреплению хозрасчета. Одним из таких предрассудков является стремление к ограничению роли банка лишь обслуживанием сезонных процессов в народном хозяйстве. Сторонники этой «теории» исходят из устаревших взглядов об исключительности принципа разграничения оборотных средств путем выявления неснижающихся оборотных фондов.

Закон от 23 июля 1931 г. устанавливал принцип сезонного кредитования народного хозяйства при наделении хозяйственных организаций минимальными оборотными средствами, т. е. средствами в том размере, уровень которого не снижается далее ни при каком масштабе сезонных колебаний. Это, с одной стороны, предоставляет предприятию возможность маневрирования, а с другой — обеспечивает создание в руках государства крупнейших ресурсов для наилучшего перераспределения оборотных средств и их производственного использования. В эту схему обслуживания сезонных процессов многие пытаются уложить всю деятельность Государственного банка, рассматривая все явления, выходящие за рамки этой схемы, как экономические не обоснованные отклонения от Нормы.

Не подлежит сомнению, что функция аккумуляции и перераспределения оборотных средств нашего народного хозяйства имеет первостепенное значение и что обслуживанию сезонных процессов является ведущей формой выполнения Госбанком этой функции.

Однако не эта функция банка является основной и важнейшей, а тем более единственной. Важнейшей функцией Госбанка в период третьей пятилетки является, как это отмечалось выше, укрепление хозяйственного расчета путем строжайшего и точнейшего банковского учета и контроля рублем. Эта функция шире, нежели функция кредитования сезонных процессов, и включает ее в себя наряду с функцией долевого участия банка в оборотных средствах несезонных отраслей хозяйства.

Выдвижение функции обслуживания сезонных процессов во главу угла неправильно теоретически, практически же оно приводит к тому, что важнейшие участки производства, не имеющие сезонного характера, остаются вне сферы воздействия Государственного банка.

Приведем данные, характеризующие это положение.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б). Госполитиздат, 1939 г., стр. 33.

Остаток задолженности народного хозяйства Госбанку на 1/1 1939 г. по различным отраслям народного хозяйства

	Абсолютная цифра задолженностей (в млн. руб.)	Удельный вес кредитов Госбанка в источниках покрытия оборотных затрат на 1/1 1938 г.	Удельный вес задолженности по одной отрасли в общей сумме кредитов Госбанка
Наркомторг	4 331	41,6 ¹	9,7
Потребкооперация	6 105	50,4 ¹	13,6
Прочие торговые организации	549	—	1,2
Тяжелая промышленность	3 659	29,2	8,3
Машиностроение	1 156	17,3	2,9
Легкая промышленность (в объеме НКЛП)	7 780	43,3	17,3
Пищевая промышленность	9 150	56,3	20,4

Таким образом, как видно из этих цифр, кредитные вложения банка в тяжелую промышленность и машиностроение по сравнению с объемом выпускаемой продукции незначительны. Каменноугольная промышленность, например, получила плановых ссуд всего на 40 млн. руб. при общей задолженности ее банку в 300 млн. руб., а остаток задолженности энергетической промышленности (Главэнерго и Главэнергострой) на 1 января 1939 г. равнялся всего 20 млн. руб. Интересно сопоставить эти цифры с задолженностью банка по хлопчатобумажной промышленности и заготовке хлопка, где общая сумма кредитных вложений превышала на 1 января 1939 г. 4 млрд. руб. и где плановые ссуды составляли 3,6 млрд. руб.

Методы кредитования текущего товарооборота (по обороту, а не по остатку) по принципу долевого участия собственных и заемных оборотных средств) при условии внесения в него необходимых поправок и изменений и освобождения его от элементов автоматизма необходимо в виде опыта применить при кредитовании и других сезонных участков народного хозяйства, в первую очередь тяжелой промышленности и машиностроения.

Кредитование этих отраслей по такому методу, конечно, не должно вести к необоснованному увеличению оборотных средств (своих и заемных), находящихся в распоряжении предприятий. Заемные средства банка должны заменить часть существующих нормативов оборотных средств предприятий. Это даст возможность установить контроль банка над деятельностью предприятий, направленный к жесткой мобилизации внутрихозяйственных ресурсов. Вместе с тем это позволит банку аккумулялировать дополнительные свободные оборотные средства для перераспределения их между различными отраслями народного хозяйства и предприятиями.

Из решений XVIII съезда ВКП(б) о развитии народного хозяйства СССР в третьем пятилетии для Госбанка вытекает важнейшая задача усиления контроля за работой тяжелой промышленности и машиностроения, темпы развития которых в третьем пятилетке превышают средние темпы роста промышленности в целом и уровень рентабельности которых должен быть повышен в первую очередь. Для этого необходимо решительно приблизить финансовые и кредитные методы контроля к этим важнейшим участкам народного хозяйства.

Остановимся для примера на машиностроении. Специфической особенностью машиностроительных предприятий является весьма длительный процесс производства, в связи с чем незавер-

шенное производство поглощает значительную часть собственных оборотных средств этих предприятий. Совершенно очевидно, что незавершенное производство является тем звеном в цепи различных превращений оборотных средств, на котором должен базироваться в первую очередь банковский контроль.

В настоящее время начата перестройка методов кредитования машиностроения в этом направлении. Для усиления контроля за работой предприятий машиностроительной промышленности, в особенности для обеспечения своевременного выпуска и реализации готовой продукции, Госбанк переводит в виде опыта заводы машиностроения на кредитование по обороту незавершенного производства и по остатку готовой продукции.

Пользуясь кредитным рычагом, Госбанк может сыграть большую роль в упорядочении взаимоотношений заводов-смежников, помогая генеральному поставщику через филиалы банка, обслуживающие смежников, в укомплектовании изделий, в соблюдении планового ассортимента и т. д. Таким путем будут использованы огромные оборотные средства, завязшие у машиностроительных предприятий вследствие слабости договорной дисциплины у кооперированных между собой предприятий.

Очевидно, что наряду с кредитованием Госбанком в определенной доле незавершенного производства и готовых изделий в машиностроении будет применено также и кредитование отдельных крупных заказов по признаку степени их готовности. Это обеспечит контроль со стороны банка за ходом машиностроительного производства в гораздо большей степени, чем практикующееся сейчас кредитование заказчика машиностроительной продукции для выплаты авансов с его стороны поставщику по степени готовности изделия. Долевое участие Госбанка в нормативе незавершенного производства и готовых изделий, а также кредитование заказов по степени готовности изделия нисколько не снимает вопроса о кредитовании машиностроения под сверхплановые запасы сырья и на временные нужды.

Новые методы кредитования машиностроения после изучения опыта их применения в известной степени могут и должны быть распространены и на некоторые другие участки тяжелой промышленности.

Кредитование по обороту должно быть построено так, чтобы кредит автоматически не перекрывал недоработанную или нерелизующую часть товарно-материальных ценностей. При правильном использовании этого метода он может в значительной степени ухристь контроль рублем, а следовательно, и хозяйсчет предприятия.

Отказ от «теории» о сезонной ограниченности роли банка должен привести к более широкому, научному обобщению громадного опыта работы банка по кредитованию несезонных объектов, прежде всего товарооборота. Методы кредитования и контроля, не связанные с сезонностью, должны испытываться на практике во всех отраслях и на всех участках народного хозяйства, где производство распределяется во времени равномерно и где кругооборот оборотных средств представляет собой плавный процесс движения денег и товара. Не исключена также возможность использования отдельных черт и особенностей методов кредитования по обороту на сезонных участках производства и, наоборот, методов кредитования по остатку в несезонных отраслях (например, кредитование по остатку товарно-материальных ценностей при контроле за их оборачиваемостью). В этом деле необходимы гибкость и свобода от предвзятых, необоснованных точек зрения.

Разрешение поставленной XVIII съездом ВКП(б) задачи о дальнейшем всемерном организационно-хозяйственном укреплении сельскохозяйственной артели и об охране общественной собственности колхозов ставит

¹ По Наркомторгу и потребкооперации дается удельный вес заемных оборотных средств в общей сумме всех оборотных средств.

вопрос о расширении краткосрочного кредитования колхозов и усилении работы по организации их финансового и денежного хозяйства.оборотные средства колхозов, как известно, не нормируются, так как размер их определяется накоплениями. Поэтому, несмотря на резко выраженный сезонный характер колхозного производства, к ним неприменима та форма разграничения оборотных средств на собственные и заемные, которая применяется в сезонных отраслях промышленности и в хозяйстве совхозов, где оборотные средства нормируются. Очевидно, что и при кредитовании колхозов придется применить принцип долевого участия банка в оборотных средствах колхозов.

Принцип и теория сезонности кредитования не применимы и при разрешении задачи организации и укрепления финансового контроля за работой МТС, имеющей огромное значение для улучшения хозяйственного руководства социалистическим земледелием. Работа банка в этой области — контроль за использованием бюджетных средств — является новым видом его деятельности и вообще лежит за пределами собственных кредитных функций¹.

Далее, советское государство, как известно, расплачивается без промедления за любое количество сырья и сельскохозяйственных продуктов, полученных у колхозного крестьянства, а также за совхозное сырье и другие сельскохозяйственные продукты. Вытекающие из такого способа кредитования методы контроля рублем над движением и хранением запасов сельскохозяйственного сырья потребовали своеобразных форм работы Госбанка (платежные кредиты, переходящие в кредиты под сезонные накопления запасов, контроль за качеством с.-х. продукции, наблюдение за правильным выбором места хранения, за способами и техникой хранения и т. д.).

В резолюции XVIII съезда партии по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусматривается создание крупных общегосударственных резервов, что потребует организации государственного контроля над накоплением и хранением этих резервов. Надо полагать, что при разрешении этой задачи будет использован опыт Госбанка, накопленный им в работе с текущими хозяйственными резервами. Кредитование банком огромных государственных резервов и контроль за их движением и сохранностью, конечно, не укладываются в границы сезонного принципа кредитования.

С точки зрения сезонности нельзя понять и природы банковских кредитов, вытекающих из существующей системы расчетов, когда известные суммы (так называемые «сумы в пути») оседают в каналах банка вследствие того, что все расчеты производятся через банк. Отметим здесь, что директива XVIII съезда партии об упорядочении и улучшения грузооборота требует усиленного внимания Госбанка к этому виду кредитования. Банк должен путем регулирования сроков ссуд, предоставляемых им по расчетным кредитам, бороться за всемерное сокращение дальних железнодорожных перевозок и за развитие водных перевозок.

Таков первый путь улучшения методов работы Госбанка по укреплению хозяйсчета в народном хозяйстве СССР.

Второй путь заключается в углублении экономической работы Госбанка, которая должна опираться на анализ оборотных средств, на контроль за их сохранностью и целесообразным использованием.

Излишне говорить, какое огромное значение в кредитной работе банков имеет четкое, экономическое обоснование построения кредитных планов и глубокая увязка их с финансовыми планами хозяйств. Кре-

¹ Что касается совхозов, то применяемый к ним принцип кредитования сезонных затрат (а не запасов) существенных поправок не требует.

дитный план, построенный на глубоком анализе нормативов оборотных средств и производственных возможностей каждой хозяйственной организации, план, обоснованный правильно исчисленными сроками оборачиваемости средств предприятия на каждой стадии процесса производства и обращения, — это важнейшее условие кредитования действительных потребностей народного хозяйства, условие эффективности контроля за выполнением количественных и качественных заданий плана и укрепления хозяйсчета.

При составлении кредитного плана Госбанка необходимо учесть директиву XVIII съезда ВКП(б) о том, чтобы «Всемерно развивать местную промышленность и промысловую и промысловую, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся».

Во исполнение этой директивы Госбанк уже перешел с разрешения правительства к выдаче ссуд предприятиям местной промышленности и артелям кустарно-промысловой кооперации на затраты по производству товаров широкого потребления и на организацию новых производств, не связанных со строительством и occupying в течение года, по бытовому обслуживанию населения (ремонт одежды и обуви, организация чайных на селе, столярных мастерских и т. д., производство вод, оказание населению всевозможных услуг и пр.). Это должно обусловить появление в кредитном плане Госбанка новых значительных по объему расходов на ссуды, реализация которых потребует от работников банковской системы большой оперативности и гибкости, большого знания местных ресурсов и особенностей потребительского спроса. Работа банка по кредитованию производства товаров широкого потребления и оказанию услуг населению приведет к раскрытию новых огромных резервов и возможностей народного хозяйства и сделает возможным мобилизовать дополнительные источники социалистических накоплений.

При исполнении кредитных планов и проведении всей многообразной практической работы банка, связанной с кредитованием народного хозяйства, в третьей пятилетке основным требованием, которое должно быть предъявлено к работникам всех звеньев системы Госбанка, является не только и не столько разработка и точное выполнение различных инструкций, но и проведение творческой экономической работы.

Необходимо изжить элементы бюрократизма в банковской работе, излишнюю регламентированность ее. Нужно развивать кредитную инициативу банковских организаций, конечно, в пределах хозяйственной целесообразности и под тщательным контролем центра.

Основная задача банка состоит в борьбе за повышение рентабельности каждого предприятия, за сохранность и правильное максимальное использование оборотных средств, имеющихся в распоряжении каждого предприятия.

Приведем некоторые пояснения того, что означает это требование на практике.

В настоящее время Госбанк кредитует предприятия по многочисленным дробным объектам (например, на сырье, топливо, незавершенное производство и т. д.). При этом банк интересуется не всей работой предприятия в целом, а лишь тем, использовало ли предприятие кредиты по своему назначению. Таким образом работники банка рассеивают внимание на частные участки финансово-хозяйственной деятельности предприятия, не вникая в общее его хозяйственное и финансовое состояние. Это нередко приводит к формально-бюрократическому отношению к делу. Так например, если оборотные средства хозоргана используются рационально и работа его рентабельна, но он тем не менее вследствие случайных причин (например, неподача вагонов под отгрузку готовой продукции) не в силах оплатить установленных нормативов

собственных оборотных средств по данной статье снабжения, — кредит ему не предоставляется. Происходит то, что неизбежно при всякой функционалке, — деревья загораживают лес. Такое положение в дальнейшем не должно быть терпимо. Основным условием предоставления кредитов должно быть выполнение предприятием плана накоплений и соблюдение строжайшего режима экономии. Сейчас уже можно поставить вопрос о том, чтобы рентабельным, хорошо работающим предприятиям оказывать кредитное доверие.

Уже в настоящее время допущено кредитование хозорганов на сверхнормативные запасы при неполной оплате ценностей собственными оборотными средствами по какому-либо из нормативов в том случае, если неполная оплата норматива не является результатом убыточной работы или незаконного использования собственных оборотных средств на капитальное строительство. Этот способ кредитования имеет целый ряд бесспорных преимуществ перед тем, который применялся до настоящего времени, даже с учетом коррективы, который вносился в этот последний путем кредитования так называемых временных нужд. Основное преимущество этого способа кредитования состоит в том, что он требует от банковских работников знания повседневной жизни предприятий и глубокого анализа финансовых результатов деятельности этих предприятий и наблюдения за движением их оборотных средств.

Глубокий экономический анализ состояния и движения собственных и заемных оборотных средств предприятий должен лечь в основу кредитной и контрольной работы Госбанка, в частности и в сфере кредитования товарооборота и других отраслей народного хозяйства. Это значит, что методам банковской работы в этой области должна быть придана такая гибкость, которая оставляла бы место экономической, а не только регистрационно-документационной работе банка.

Следует отметить, что в кредитовании товарооборота методы банковской работы до сих пор не обладали сколько-нибудь достаточной гибкостью. Это приводило к перекредитованию торговых организаций, к утере со стороны банка контроля за движением их оборотных средств, поскольку эти организации, обладая излишними оборотными средствами, могли беспрестанно направлять их на покрытие прорывов в торговой работе.

Наличие перекредитования торговых организаций неопровержимо подтверждается, в частности, динамикой роста кредитов Госбанка по текущему товарообороту по сравнению с фактическим ростом товарооборота. Вот соответствующие данные:

Годы	Размер кредитов Госбанка (в млрд. руб.)	Рост	Размер товарооборота (в млрд. руб.)	В %
1933	0,8	100%	49,8	100
1938	7,0	в 8,75 раза	137,9	276,9

Разрыв между темпами роста кредитов и объемом товарооборота, разумеется, нельзя полностью объяснить перекредитованием торговли. В основном он вызван происшедшими в эти годы изменениями условий кредитования торговых организаций Госбанком (непосредственное кредитование сельхоз, дифференцированные сроки кредита и т. д.). Однако значительную роль сыграли здесь и излишние кредиты банка. Доказательством этому является неиспользование торговыми организациями плановых кредитных лимитов. Так, в первом квартале 1939 г. фактическая задолженность торговых организаций Госбанку по текущему

товарообороту оказался на 171 млн. руб. ниже плана. На перекредитование товарооборота указывает и факт роста остатков средств на расчетных счетах торговых систем. Эти остатки составляли на 1 апреля 1938 г. по системе Наркомторга СССР 6,9%/о к розничному обороту за март того же года, а по системе Центросоюза — 10,3%/о. В 1939 г. эти остатки возросли по Наркомторгу до 10,3%/о, а по Центросоюзу — до 15,6%/о. Только за один 1938 г. расчетные счета торгующих организаций выросли на 660 млн. руб.

В последнее время банк принял ряд мер к тому, чтобы кредитная работа банка полностью соответствовала действительному движению оборотных средств в сфере товарооборота, чтобы банк мог активно содействовать рентабельной работе торгующих организаций. Местным учреждениям Госбанка предложено сокращать сроки кредита торговым организациям в тех случаях, когда фактическая оборачиваемость товаров ускорена по сравнению с плановыми нормами. Кредитоваться должны, как это и шло всегда в виду, товарные запасы в объеме плановых норм, причем эти нормы остались прежними.

Госбанк за последнее время провел целый ряд мер, которые будут способствовать перестройке форм и методов кредитования товарооборота, устранению причин, ухудшающих финансовое состояние торговых организаций и тормозящих развитие товарооборота, обеспечению сохранности и максимального использования оборотных средств в сфере обращения. К числу этих мероприятий относятся: обеспечение банковским кредитом неходовых и залежалых товаров, неплата за счет кредитов счетов за товары, однородные с теми, которыми затоварена данная организация, сокращение кредитования кооперативных организаций, имеющих убытки, растраты и хищения, установление таких методов исчисления собственных оборотных средств и доли их участия в товарообороте, при которых растраты, хищения, недостачи и убытки приводят к снижению кредитования кооперативных организаций, прекращение кредитования кооперативных организаций с пониженной долей участия в обороте собственных оборотных средств в том случае, если квартальный баланс этой организации показывает новую иммобилизацию собственных средств во вновь возникшие растраты и хищения, и т. д.

Обобщение богатейшего опыта банковской работы в области кредитования товарооборота, экономическое осмысление этого опыта должно способствовать значительному укреплению хозрасчета и увеличению рентабельности торговых организаций.

От углубления экономической работы системы Госбанка, от изживания формальных моментов в этой работе зависит во многом и успешность исполнения директивы XVIII съезда партии о превращении совхозов в высокопроизводительные, высококредитоспособные хозяйства.

Важнейшей задачей Госбанка является кредитование сезонных затрат совхозов из расчета плановой себестоимости. Это позволяет развернуть контроль рублем в борьбе за рентабельность совхозов и за соблюдение ими плановых заданий по снижению себестоимости.

Сроки погашения совхозами кредитов Госбанку должны стимулировать выполнение установленных планами сроков сдачи продукции государству. Эффективность банковского контроля рублем над работой совхозов (принимая во внимание некоторые существенные особенности их кредитования, в частности то, что ссуды на сезонные затраты не обеспечиваются материальными ценностями в таком виде, как, например, ссуды под сезонные накопления производственных запасов) зависит от тщательного изучения работниками банка показателей себестоимости совхозов, от определения качества и наблюдения за сроками сельскохозяйственных работ и т. д. Банк не должен кредитовать недоброкачествен-

венно выполненные работы, он обязан снижать размер кредитования при выполнении работ позже срока, что влечет за собой снижение урожайности; он обязан следить за количеством и качеством убираемого урожая и проверять обеспечение задолженности банку в натуре. Осуществление такого контроля даст огромный народнохозяйственный эффект.

Директива XVIII съезда ВКП(б) о борьбе с бесхозяйственностью, об укреплении хозрасчета, повышении социалистической рентабельности диктует необходимость ликвидации дебиторско-кредиторской задолженности хозорганов и резкого снижения платежей и просрочек. Это является необходимым условием действительности банковского контроля рублем, так как наличие кредиторско-дебиторской задолженности, платежей и просрочек подрывает основы социалистического кредита — его плановость, возвратность и срочность.

Необходимо подчеркнуть, что за последнее время кредиторская задолженность несколько снизилась. Так, удельный вес кредиторской задолженности пяти промышленных наркоматов в их прежнем составе (НКТП, НКПП, НКЛП, НКМП и НКЛес) в источниках покрытия их оборотных затрат снизился с 1 января 1934 г., когда он составлял от 25,6% до 18,3%, на 1 января 1938 г. Все же уровень кредиторской задолженности еще недопустимо высок.

Неблагополучно обстоит дело с просрочками и неплатежами. Вот соответствующие данные:

Просрочки Госбанку и неплатежи друг другу кредитующихся хозяйственных организаций

	На 1/1 1934 г.	На 1/1 1939 г.
Торговые организации	676,6 млн. руб.	867,8 млн. руб.
Легкая промышленность	162,2 " "	249,4 " "
Пищевая	302,0 " "	581,8 " "

В первом квартале 1939 г. просрочки и неплатежи значительно снизились.

Борьба с просрочками и неплатежами — это борьба за выполнение планов, за полное использование оборудования, за рациональное и экономное использование рабочего времени, сырья и материалов, за устранение всевозможных потерь в производстве, за мобилизацию всех внутрихозяйственных ресурсов.

Борьба с просрочками и неплатежами — это борьба за лучшее материальное обеспечение ресурсами, за правильное сочетание политики кредитных санкций с финансовой помощью хорошо работающим предприятиям; за укрепление финансовой, кредитной, расчетной и договорной дисциплины.

Необходимо подчеркнуть, что причины массовых неплатежей и просрочек до конца еще не изучены Госбанком. Изучение этого явления представляет собой сложную экономическую проблему, к разрешению которой Госбанк в настоящее время приступил.

Для того чтобы полностью ликвидировать неплатежи и просрочки, нужно добиться такой высокой степени эффективности банковского контроля рублем, которая была бы достаточной для предотвращения всяческих прорывов в хозяйстве. Пока это не достигнуто, хозорганы, допускающие бесхозяйственность, будут становиться перед фактом отсутствия средств на взнос очередного платежа Госбанку. При этом неплатежи или просрочки при плохой работе предприятия последуют тем скорее, чем лучше организованы оборотные средства предприятия (отсутствии излишних собственных средств, исключение возможностей дебиторской задолженности и т. д.), чем правдивее производится кредитование предприятий со стороны Госбанка (объем и сроки ссуд и пр.).

Конечно, Госбанк должен стремиться к предотвращению всяких хозяйственных прорывов, но раз эти прорывы имеют место, вытекающие из них неплатежи и просрочки являются одним из доказательств недостаточной действительности банковского контроля рублем.

В отношении к плохо работающим предприятиям вопрос этот ясен. Госбанк проводит уже в жизни ту точку зрения, что применение санкций по отношению к плохо работающим хозорганам является не правом, а обязанностью банковских организаций.

Сложное обстоит дело с вопросом ликвидации неплатежей и просрочек у хозорганов, в целом работающих удовлетворительно; до ликвидации этих неплатежей и просрочек необходимо выработать гибкие формы и методы оказания помощи таким предприятиям, которые бы не подрывали хозрасчета и действительности контроля рублем.

Ликвидация просрочек и неплатежей — это решающая задача в области усиления борьбы Госбанка за хозрасчет в третьей пятилетке.

Кредитный рычаг при всей своей мощи не является единственным рычагом, при посредстве которого Госбанк оказывает влияние на развитие народного хозяйства, на укрепление хозрасчета, на ликвидацию бесхозяйственности, на повышение рентабельности хозорганов.

Банк превратился в контрольную, расчетную и кассовую организацию нашей страны, где сосредоточен почти весь налично-денежный и безналичный оборот социалистического народного хозяйства. На 1 января 1938 г. число расчетных счетов хозорганов и Госбанка составило 530,3 тыс., а обороты Госбанка по расчетам с народным хозяйством (без межфилиальных оборотов) в 1938 г. достигли 2 700 млрд. руб.

Расчетно-кассовая функция Госбанка имеет тем большее контрольное значение в качестве рычага банка в его борьбе за хозрасчет, что только 40% хозорганов, расчеты которых проходят через банк, пользуются банковским кредитом. Следовательно, расчетный контроль несравненно шире и универсальнее кредитного контроля.

В чем же заключается задача по укреплению этого вида контроля в связи с усилением борьбы за хозрасчет в третьей пятилетке?

Основная задача заключается в том, как же как и в кредитной работе, в дальнейшем повороте банка от документов к действительным операциям, к изучению фактического движения материальных ценностей, в дальнейшем переходе от арифметики и регистрации к контролю и учету. В качестве иллюстрации приведем лишь два примера конкретных путей разрешения этой задачи, которые отчетливо уже начаты проведением в жизнь, отчетли же должны быть в ближайшее время поставлены в порядок дня. Как известно, расходование фондов заработной платы происходит на 90% через банк. Это значит, что Госбанк имеет возможность проконтролировать правильность расходования около 90 млрд. руб. в год.

С конца 1937 г. банк начал требовать от хозорганов и учреждений сведения об утвержденном фонде заработной платы и о размере выполнения производственного задания. Это облегчило контроль Госбанка за расходованием фондов заработной платы, но полностью не разрешило задачи, так как в пределах утвержденных фондов банк выдает деньги предприятиям независимо от степени выполнения ими производственной программы.

Лишь с IV квартала 1938 г. в соответствии с постановлением СНК СССР выдача средств на заработную плату по небольшому пока кругу предприятий начала производиться в соответствии с выполнением производственной программы. Это мероприятие дало значительный экономический эффект. Так, Ленинградская городская контора добила того, что у 27 предприятий, на которые распространяется новый порядок вы-

платы средств на заработную плату, перерасход фонда заработной платы за 7 379 тыс. руб. в октябре 1938 г. сократился до 118 тыс. руб. в марте 1939 г.

Практика выдачи средств на заработную плату лишь в соответствии с выполнением производственной программы должна быть расширена. Но пока эта практика не охватила всех предприятий, банк обязан контролировать правильность расходования фондов заработной платы хозяйственным способом, в порядке последующей проверки, производить тщательный анализ причин абсолютных и относительных перерасходов, доводить об этих перерасходах до сведения местных органов власти и привлекать виновных к ответственности.

Так выглядит один из видов банковского контроля при проведении расчетной операции — выдача денег с расчетных счетов предприятий на выплату заработной платы. Этот контроль может предпринять безхозяйственное расходование сотен миллионов народных средств, сыграв огромную роль в деле укрепления хозяйства.

Не меньшую роль в деле укрепления хозяйства может сыграть и правильно поставленный банковский контроль при осуществлении им акцептной формы расчетов, которая охватывает сейчас девять десятых всех расчетов общесоюзного хозяйства.

Задачей банка в первую очередь должна явиться борьба с злоупотреблениями, возникающими на почве расчетов. Находятся хозорганы, которые стремятся использовать правила инкассовой операции и сроки акцепта для получения спорных сумм. Они выставляют бестоварные платежные требования в расчете на то, что платящий не успеет заявить отказ от акцепта. Имеет место иногда и недобросовестный отказ от акцепта, к которому прибегают для отсрочки платежа, нарушая при этом зачастую правила ответственного хранения и используя неоплаченные товарно-материальные ценности. Недобросовестный отказ от акцепта и, обратно, необоснованное акцептование платежных требований приводит к возникновению дебиторско-кредиторской задолженности и излишних запасов товарно-материальных ценностей, к наличию на балансах хозорганов огромных претензий и спорных сумм; иными словами, они приводят к иммобилизации значительных оборотных средств. Борьба с этим злом — это борьба за хозрасчет.

Банк не может идти в этой борьбе на дальнейшее усложнение документооборота, он не должен вводить новые реквизиты и предъявлять стеснительные требования ко всем решительно хозорганам. Но этого и не нужно. Недобросовестных хозорганов не так уж и много, хотя путаница, которую они вносят, и очень велика. Их легко выявить и именно их необходимо поставить в жесткие условия контроля. От них надо требовать подлинных транспортных документов, у них надо проверять наличие договоров и т. д. Мало того, необходимо поставить вопрос о том, не пришла ли пора значительно увеличить в расчетной практике Госбанка аккредитивную форму расчетов, заменив акцепт аккредитивом для значительной части хозорганов. Этот вопрос надо теперь же изучить с экономической и организационно-технической точек зрения. Кроме того банк обязан оказать воздействие на правильную постановку расчетов путем внедрения взаимных и других специализированных форм расчетов, путем организации расчетного дела в финансовых отделах хозорганов и т. д.

Таковы лишь некоторые из возможных мероприятий по усилению контроля банка при проведении инкассовой операции и расчетов вообще.

По мере завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунистическому обществу все конкретнее вырисовывается задача действительного превращения банка в центральную бухгалтерию

всего нашего народного хозяйства. Внедрение действительного контроля при расчетах есть шаг к этому превращению.

Огромное контрольное значение принадлежит учетной работе Госбанка.

Работа Госбанка в организации учета и особенно в области установления научных методов анализа балансов и отчетов хозорганов имеет первостепенное значение с точки зрения мобилизации внутренних ресурсов и обнаружения скрытых резервов нашего хозяйства. Правильно поставленный в банке учет есть предпосылка успешности его борьбы за хозрасчет, за разрешение хозяйственных задач третьей пятилетки. Государственный банк заинтересован в правильной постановке учета не только в своей системе, но и на всех без исключения участках народного хозяйства. Он должен влиять на постановку учета и отчетности во всех предприятиях и организациях, должен содействовать установлению правильных путей развития учетной работы во всем народном хозяйстве СССР. Но в первую очередь Госбанк должен организовать изучение и экономическое и оперативное использование учетных данных своей системы, сделать свой учет простым, ясным, глубоким и доступным для всех трудящихся.

Наконец, нельзя не отметить в заключение, что присущий банку метод учета и контроля, а именно контроль рублем, тесно связан с осуществлением общегосударственного денежного учета производства и распределения общественного продукта. Вот почему задача укрепления советского рубля должна стоять на первом плане. Банку, являющемуся единым эмиссионным институтом страны и центром регулирования денежного обращения, даны все средства для борьбы за дальнейшее укрепление рубля.

Государственный банк долго являлся ареной наиболее гнусных вылазок троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, агентов иностранного фашизма. Стремясь подорвать успешный ход социалистического строительства, подлые враги народа сознательно извращали мероприятия, проводимые партией и правительством в области денег и кредита, насаждали автоматизм в кредитовании, срывали плановость кредита, запыльвали расчеты между хозорганами, срывали кредитно-денежную политику, распыляли советский рубль. Враги народа культивировали пренебрежение к разработке теоретических вопросов, относящихся к деятельности Госбанка, к изучению денежно-торгового оборота страны, к экономическому анализу всех сторон банковской деятельности.

Однако несмотря на все усилия врагов народа выбить из рук коммунистической партии и советской власти такое острое оружие строительства социализма, каким является Государственный банк, он вырос в единственную в мире организацию, осуществляющую всеародный, общегосударственный контроль и учет над производством и распределением продуктов.

Глава правительства Советского Союза тов. В. Молотов на первой сессии Верховного Совета СССР, говоря о роли и значении Госбанка, отметил, что «наш Государственный банк — это уже громадная организация, равной которой ни в одном государстве нет в этой области», что «его работа имеет первостепенное значение для развития народного хозяйства».

Государственный банк — орган социалистического государства — должен в третьей пятилетке развернуть всю свою мощь в деле контроля рублем, укрепления хозрасчета.

Борьба с потерями топлива

«Топливо — это хлеб для промышленности, и его надо беречь»

Ленин

В резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова указано: «Важнейшей задачей всех предприятий промышленности, коммунального хозяйства, транспорта и сельского хозяйства — является экономия топлива и электроэнергии»¹.

Решение этой важнейшей задачи является одним из необходимых условий успешного выполнения третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, который намечает, в частности, огромный рост тепловых мощностей народного хозяйства. Достаточно указать, что выработка электроэнергии в 1942 г. увеличивается по сравнению с 1937 г. на 106%, выплавка чугуна — на 52%, выплавка стали — на 58%, производство проката — на 62%, выпуск продукции химической промышленности — на 137%, выработка цемента — на 102%, паровозный парк — на 48%.

Для удовлетворения быстрорастущих потребностей народного хозяйства в топливе и для создания необходимых топливных резервов добыча топлива намечена на 1942 г. в следующих размерах: каменного угля — 243 млн. т (рост по сравнению с 1937 г. на 90%); сырой нефти с газом — 54 млн. т (рост на 77%); торфа — 49 млн. т (рост на 106%).

Наряду с этим ростом добычи топлива важнейшим источником удовлетворения потребностей тепловых отраслей в топливе должно явиться рациональное и экономное использование наших топливных ресурсов.

Между тем в народном хозяйстве существуют большие потери топлива и неиспользованные резервы топливных ресурсов.

Один только пережог топлива против удельных норм, установленных Экономсоветом, составил в 1938 г.: по НКПС — 1 500 тыс. т условного топлива, по бышп. НКВДу — 1 150 тыс. т, по Наркомату электростанций и электропромышленности — 800 тыс. т, по НКЧермету — 650 тыс. т. В действительности пережоги топлива значительно больше: пережоги и потери топлива достигают десятков миллионов тонн.

Перейдем к анализу использования топлива по отдельным отраслям промышленности.

По электростанциям Наркомата электростанций и электропромышленности динамика удельных норм расхода условного топлива в кг на 1 000 квтч такова:

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	план парков- мента на 1939 г.
В целом по наркомату.	654	626	615	595
I. Современные электростанции с лучшими показателями:				
Шатурская ГРЭС	572	554	543	541
Каширская ГРЭС	540	534	530	530
Дубровская ГРЭС	539	533	528	528
Сталингорская ГРЭС	529	535	522	510
Ивановская ГРЭС	556	537	527	516
Средне-Уральская ГРЭС	604	522	514	513
II. Современные электростанции с худшими показателями:				
Челябинская ГРЭС	562	566	575	550
Харьковская ГРЭС № 2	580	559	581	566
Кисловодская ГРЭС	642	654	647	586
Штеровская ГРЭС	635	629	622	607
Шахтинская ГРЭС	638	720	739	703
Киевская ГРЭС	627	636	662	620
Кавказская ГРЭС	695	752	724	700
Киргизская ГРЭС	743	749	693	668
Горьковская ГРЭС	581	618	633	620
Саратовская ГРЭС	749	823	860	810
III. Станции со старым оборудованием:				
МГЭС № 2	788	786	735	737
ЛьвГЭС № 1	710	745	776	745
ЛьвГЭС № 5	528	587	594	585
Киевская ГРЭС № 2	702	700	665	645
Одесская ГРЭС	1 006	993	939	920
Свердловская ГРЭС	1 304	1 152	1 031	980
Кузнецкая ГРЭС	1 199	1 101	1 044	1 000

Из приведенной таблицы видно, что очень большая группа электростанций с новым оборудованием имеет плохие показатели использования топлива. Наряду с этим ряд электростанций работал значительно лучше.

Вся вторая группа из приведенных в таблице электростанций в 1938 г. работала значительно хуже, чем даже в 1936 г. Руководители электростанций привыкли требовать побольше топлива (и в этом их поддерживают работники наркомата), а рационализация теплосилового хозяйства и экономия топлива не занимают.

На отдельных электростанциях потери топлива только из-за уноса и провала достигают 20—22% (ХарьГЭС № 1, Ферганская, Саратовская), причем калорийность провала и уноса доходит до 5 000 калорий с содержанием углерода до 70%. Это высококалорийное топливо из месяца в месяц выбрасывается на свалку или продается строительным организациям. Большой удельный расход топлива на ряде крупнейших станций происходит вследствие плохой работы, несоблюдения правил ведения теплосилового хозяйства и хищнического отношения к топливоспользованию.

Следует также подчеркнуть, что достигнутые на лучших электростанциях, как Сталингорская, удельные нормы расхода топлива — 0,510 кг на 1 квтч — далеко не являются еще пределом и что имеются все воз-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 18.

возможности для дальнейшего снижения и доведения удельного расхода топлива до уровня, достигнутого на лучших американских и английских электростанциях.

Вот соответствующие данные об удельном расходе топлива на лучших электростанциях США и Англии:

США: порт Вашингтон	0,394 кг/кВтч
Саус-Мегау	0,446 " "
Ривер	0,450 " "
Коалумбия	0,483 " "
Англия: Боттеркл	0,443 " "
Дунеран	0,460 " "

На электростанциях нашей страны имеются все возможности довести в ближайшие 1—2 года удельный расход топлива в среднем до 0,5 кг/кВтч. Это даст экономию в 3,5 млн. т условного топлива в год, что равно теперешней годовой добыче всего Подмосковного угляного бассейна.

Необходимо отметить, что до сих пор некоторые электростанции почему-то называются теплоэлектростанциями, тогда как эти станции на одной тонны пара ни на производство, ни на отопление не отпускают, а работают полностью на конденсатор (ТЭЦ Ново-Липецкого завода и др.). Другие ТЭЦ работают с отбором пара только на частичную мощность при наличии потребителей пара (московские ТЭЦ), а остальная часть электроэнергии работает на конденсатор.

Такая работа крайне неэкономична и вызывает большие пережоги топлива.

В дальнейшем надо строить тепловые турбины, как это указано в решениях XVIII съезда ВКП(б), небольших мощностей (3,6, 12, 24 тыс. квт), с двойным отбором пара — на производство и на отопление. Установку же тепловых турбин надо вести таким образом, чтобы их электрическая мощность при наличии потребителей тепла вырабатывалась полностью на теплофикационном режиме. Что касается проектирования и строительства паровых котлов, то надо ориентироваться также на небольшие и средние мощности (40, 60, 90 т парочас). Топочные котельные установив следует проектировать с таким расчетом, чтобы они могли работать экономично и на смежных видах топлива без всякой дальнейшей переделки.

С переходом на меньшие машинные и котельные мощности, естественно, встает вопрос, ориентироваться ли на камерное сжигание топлива или на слоевое. Пылеугольное сжигание себя оправдало в крупных установках и поэтому оно должно оправдать себя также в средних и небольших установках.

Передовая конструкторская теплотехника должна в ближайшее время дать экономичную пылеугольную мельницу для небольших и средних котельных установок и поднять тем самым к.п.д. паровых котлов с 60 до 75—80%. Для отдельных видов топлива должно остаться и слоевое сжигание, но точки с механическими решетками должны совершенствоваться.

По черной металлургии. Одним из важнейших потребителей топлива является черная металлургия, расходующая топливо как для энергетических нужд, так и для технологических целей.

Динамика удельных расходов топлива на выработку чугуна, стали и проката по заводам НКЧермета видна из следующей таблицы:

Наименование продукции	1936 г.	1937 г.	1938 г.	План прироста на 1939 г.
	в кинограммах			
Расход кокса на выплавку 1 т чугуна: По всем заводам	977	994	964	962
Расход условного топлива на выплавку 1 т стали:				
а) по заводам Юга	221	233	231	214
б) во заводах Востока	246	223	203	197
Расход условного топлива на выработку 1 т проката:				
а) по заводам Юга и Центра	133,4	149	147	142
б) во заводах Востока	184	195	195	185

Таким образом из приведенных цифр видно, что в 1937 г. по сравнению с 1936 г. удельный расход топлива почти по всем металлургическим заводам увеличился. В 1938 г. расход топлива несколько снизился. На 1939 г. Наркомат черной металлургии заметил совершенно недостаточное снижение удельного расхода топлива. Большие того, по отдельным заводам удельный расход топлива на 1939 г. намечен выше фактического расхода 1936 и 1938 гг. Это явно неправильно и является не чем иным, как перестраховкой.

Работники черной металлургии, установив такие высокие удельные нормы расхода топлива, тем самым демотивируют работников заводов в борьбе за экономию топлива. Между тем на заводах черной металлургии имеются все возможности к снижению удельных расходов топлива и использованию внутренних топливных ресурсов. В США и на отдельных наших передовых заводах удельные нормы расхода топлива значительно ниже и нет никаких оснований у Наркомчермета с ними не считаться.

Достижимые удельные расходы топлива в США и на передовых металлургических предприятиях Советского Союза (в кг)

	Кокса на 1 т чугуна	Условного топлива на 1 т стали	Условного топлива на 1 т проката	Примечание
В США	850	107 (печн Стефенса)	80	
На Магнитогорском заводе	859	181	—	Расход топлива на 1 т проката неоднократно достигался 90—120 кг на Кузнецком и Магнитогорском заводах
На Кузнецком заводе	884	167	150	
На Макевском заводе	—	178	121	

Всесокрас расход топлива на наших металлургических заводах объясняется прежде всего тем, что работники черной металлургии до сих пор уделяли внимание только технологическому процессу, забывая о тепловых расчетах и тепловых режимах печей. Над совершенствованием тепловой части печей работали очень мало; враги народа, зная важность этого дела, всячески его тормозили. Потери тепла на металлургических заводах очень велики, печи работают с малым коэффициентом полезного действия, а тепло отходящих газов не используется. Теплоизоляция печей отсутствует, что вызывает большие потери тепла через стенки печи и уменьшает тепловое напряжение, необходимое для ведения процесса. Чрезмерно большие расходы топлива вызываемые также большими простоями печей на горячем резерве, отсутствием рациональной под-

4 000 м³, что составляет 1 200 тыс. т условного топлива. Большие потери составляют отходы углеобогащения.

Обогащение углей ведется в настоящее время ручным и механическим способами. На шахтах путем сортировки и ручной отборки из угля удаляются породы и другие посторонние примеси. Но эти способы большие куски породы и другие посторонние примеси. Но эти куски породы не являются чистой породой. Прежде всего в этих кусках породы вкраплены прослойки угля, доходящие иногда до 15—20%, породы вкраплены прослойки угля, доходящие иногда до 15—20%, кроме того куски этой породы пропитаны углеводородами и являются, таким образом, подобием горючих сланцев. Сжигание их в небольших количествах на простых колосниковых решетках на сахарных, спиртоводочных заводах и заводах местной промышленности это подтвердило. Но тем не менее промышленных опытов по их сжиганию не проведено и эти отходы почти полностью идут на свалку. Таких отходов ежегодно выбрасывается до 2 млн. т.

Механическое обогащение углей проводится двумя способами: пневматическим (сухое обогащение) и гидравлическим (мокрое обогащение). В недалеком прошлом отходы механического обогащения шли полностью на свалку. Но эти отходы содержат в себе значительно больше углерода, чем отходы ручной переборки. Отходы механического обогащения делятся на шламы, промежуточные продукты и высокообогащенные отходы (хвосты). Шламы и промежуточный продукт в настоящее время как менее зольные используются почти полностью. Отходы же хвосты (так называемые хвосты) используются в незначительных количествах. Этих отходов по плану 1939 г. будет 2 500 тыс. т. Сжигание их, в частности мокрых отходов, несомненно, представляет известные трудности, которые, однако, вполне преодолимы путем переборки дования некоторых частей топочных агрегатов и углеобогащения на фабрике. В середине 1937 г. Инспекция по тепловодному хозяйству на СедонГРЭС сжигание отходов углеобогащения. Эти опыты дали положительные результаты, после чего на коксохимических заводах в 1937 г. было использовано свыше 100 тыс. т. После первых удачных опытов по сжиганию отходов углеобогащения НКТПом в XII 1937 г. издал приказ о проведении уже промышленных опытов. Через десять дней после этого приказа Экономсовет при СНК СССР своим постановлением от 17/XII 1937 г. обязал НКТПом закончить проведение промышленных опытов в I квартале 1938 г. и использовать высокозольные отходы в смеси с промежуточными продуктами и углями в 1938 г. в размере 700 тыс. т.

Инспекцией по тепловодному с участием Оргэнерго и бригадой Тепло-технического института были проведены в 1938 г. промышленные опыты на Макеевском металлургическом заводе, на заводе им. Ворошилова, на Макеевском металлургическом заводе, на заводе им. Ворошилова, на СедонГРЭС, ХарьГРЭС № 2, Ново-Макеевском коксохимическом заводе и других предприятиях НКТП. Одновременно опыты велись и Наркомашинем на Ново-Краматорском машиностроительном заводе.

Проведенные опыты подтвердили полную возможность сжигания высокозольных отходов углеобогащения в эксплуатационных условиях в качестве энергетического топлива. В результате всех проведенных работ в 1938 г. было использовано свыше 700 тыс. т высокозольных отходов в смеси с промпродуктами и, таким образом, задание Экономсовета было выполнено. Это позволило Инспекции по тепловодному и отделе топлива НКТП наметить план использования отходов углеобогащения в смеси с промышленными продуктами на 1939 г. в количестве: 1 800 тыс. т. По этому плану основным потребителями были намечены: заводы черной металлургии — 900 тыс. т, электростанции Главэнерго — 470 тыс. т, заводы машиностроения — 300 тыс. т, предприятия Наркомтопа — 57 тыс. т, предприятия химической промышленности — 80 тыс. т.

Но этот план не выполняется из-за отсутствия внимания со стороны наркоматов к этому делу за последнее время. Углеобоганительные фабрики как Главугли, так и Главкокса не ведут борьбы за использование этих отходов и прекратили работы по проектированию и строительству подешивающих устройств при мокром обогащении углей. Этим самым создается невозможность использования мокрых отходов в зиму 1939/40 г., что лишает страну дополнительных топливных ресурсов. Между тем количество смеси отходов углеобогащения по СССР составляет 4 500 тыс. т.

Вот характеристика отходов углеобогащения по некоторым углеобоганительным фабрикам:

Наименование углеобоганительных установок	Количество промежуточных продуктов в т	Количество от- ходов (хвостов) в т	Зольность в %		Вязкость в %		Теплотворная способность	
			Отходов (хвостов)	Смеси отходов с пром- продуктом	Отходов	Смеси	Отходов	Смеси
	Тыс. т	Тыс. т	A ^c	A ^c	W ^p	W ^p	Q ^p	Q ^p
НКТПом	1 188	1 179	—	—	—	—	—	—
И. Угловская ЦОФ	259	101	63	32	3,0	3,0	2 863	5 394
Горловская ЦОФ	85	85	61	39	1,5	1,5	3 063	5 813
Кальинуская ЦОФ	252	350	64	51	8,0	8,0	2 600	3 568
Мойка шахты Юнком	54	112	67	54,7	10,5	9,0	2 294	3 262
Мойка шахты Комсомольской	142	143	64	42,8	15	14	2 353	3 870
Мойка шахты им. Сталина	149	136	73	42	10	10	1 863	4 138
Карагандинская ЦОФ	180	95	56,4	37,6	10	10	3 116	4 457
Наркоммермет	834	1 318	—	—	—	—	—	—
И. Орджоникидзевский коксхимический за- вод	99	246	69	59	8,5	10,6	2 217	2 806
Горловский коксохимический завод	90	228	70	60,5	10	10	2 092	2 790
И. Макеевский коксохимический завод	133	129	68	49,7	10	14,3	2 237	3 385
Днепропетровский коксхимический за- вод	68	93	66	50,7	10	12,2	2 373	3 407
Тухаринский коксохимический завод	300	125	57	37	5	8	3 256	4 625

Из этой характеристики видно, что теплотворная способность смеси высокозольных отходов с промежуточными продуктами и шламами достаточно высока и равняется теплотворной способности лучших бурых углей, а по некоторым углеобоганительным фабрикам даже значительно выше. Это говорит о том, что смесь высокозольных отходов могут быть использованы как энергетическое топливо.

Необходимо в самое ближайшее время обеспечить полное использова-

ние высокозольных отходов углеобогащения, причем использование рациональное и экономичное, приспособив для сжигания этих отходов топливотребляющие агрегаты. При этом нужно обязать углеобогащательные фабрики и мойки построить к осени 1939 г. подсушивающие устройства для удаления излишней влаги до пределов возможности их транспортировки в зимнее время (6—7%).

Крупные резервы топлива представляют собой кислые гудроны, являющиеся отходами нефтепереработки на нефтеперерабатывающих заводах Наркомата топливной промышленности.

Эти отходы называются гудронами благодаря их большой вязкости, а кислыми потому, что они содержат в себе много серной кислоты. По этим свойствам их и считают непригодными для сжигания в топках и по настоящее время сливают в пруды, как отбросы. За все годы работы нефтеперерабатывающих заводов в этих прудах (амбарах) накопилось кислых гудронов по ориентировочным подсчетам до 1,3 млн. т. Текущий выход кислого гудрона по всем заводам превышает 200 тыс. т в год. Для устройства амбаров, куда сливаются кислые гудроны, и на их транспортировку расходуются большие средства. Между тем эти кислые гудроны после их очистки от серной кислоты превращаются в первоначальное состояние и могут быть использованы в качестве топочного мазута с теплотворной способностью 10 000 кал/кг.

Исходя из этого, Экономсовет при СНК СССР своим решением от 21/1 1938 г. обязал НКТОпром использовать в 1938 г. кислые гудроны в качестве топлива в размере 80 тыс. т.

Проведенные опыты на заводе им. Джангаридзе и других заводах на простейших паровых регенерационных установках подтвердили полную возможность отделения серной кислоты от кислых гудронов и превращения их в топочный мазут. Тем не менее решение Экономсовета не выполнено, нефтеперерабатывающие заводы регенерировали и использовали только 40 тыс. т, в то время когда имелись все возможности использовать не менее 100 тыс. т кислых гудронов. Например, на Горьковском нефтеперерабатывающем заводе им. 26 Бакинских комиссаров была построена опытная топка с вращающимся полом для сжигания кислых гудронов. Опыты дали положительные результаты. Но трест «Авантос» и Главнефтепереработка сорвали намеченную в 1938 г. постройку установки для использования гудрона всего текущего выхода.

На заводе им. Сталина в г. Баку несмотря на проведенные опыты, давшие положительные результаты, постройка регенерационной установки все время задерживается и в силу этого ежегодно выбрасывается свыше 100 тыс. т топлива в год.

Между тем устройство регенерационных установок является очень простым и дешевым. Регенерация кислых гудронов, затраты на которую составляют всего 1 580 тыс. руб., дает возможность получить 170 тыс. т мазута и 17 800 тыс. руб. экономии в год. Получаемый из кислых гудронов мазут может быть использован на тех же заводах, что освобождают товарный мазут, который сжигается в котельных установках нефтеперерабатывающих заводов.

Что касается кислых гудронов, находящихся в прудах, то об использовании их никто не заботится. А ведь есть над чем подумать: 1 млн. т мазута — сумма очень большая. Стоимость 1 млн. т мазута составляет свыше 100 млн. руб. при ничтожно малых затратах на эти работы. Для выема кислых гудронов из прудов наиболее целесообразными способами являются скреперно-грейферный и гидравлический. При скреперном способе регенерационные установки могут быть переносного типа производительностью 50 тыс. т в год, стоимостью до 400 тыс. руб. При гидравлическом способе регенерационные установки должны быть стационарными и требуют меньших затрат. Надо испытывать опытным путем

оба способа и избрать более экономичный и надежный из них. Необходимо также указать, что при регенерации кислых гудронов текущего выхода можно организовать извлечение серной кислоты до 30 тыс. т в год.

Серьезным вопросом является также использование коксовой мелочи. На кокжных и центральных заводах коксовая мелочь в настоящее время используется, но на Востоке она используется далеко не полностью. На Кемеровском и Кузнецком коксохимических заводах коксовая мелочь и по сей день идет в отвалы. В отвалах этого высококалорийного топлива находится до 500 тыс. т. Несмотря на затруднения с топливоснабжением на Урале Наркомтермет не принимает мер по сжиганию коксовой мелочи на своих заводах. Между тем это дало бы возможность ликвидировать простои отдельных заводов из-за отсутствия топлива. Наркомтаты призывали получать только готовое топливо. Не пора ли серьезно заняться выявлением и использованием внутренних топливных ресурсов.

Так же плохо обстоит дело с использованием и других внутренних топливных ресурсов. Механический унос из паровозных топек и шлаковых отсеив используются крайне мало. А сколько пропадает неиспользованных опилок и стружек на лесопильных и лесобумажных заводах. Сколько еще лежит неиспользованной древесно-угольной мелочи. Сколько пропадает нефтяного и естественного газов. Все это — такие топливные ресурсы, которые могут и должны быть широко использованы.

На основе изучения материалов инспекции по теплоназору бывш. НКТП нами ориентировочно определены существующие потери топлива и тепла в следующих размерах (в условном 7 000-калорийном топливе):

Прямые пережоги топлива (плохое содержание теплотворной способности и неправильное ведение теплового режима агрегатов)	12 млн. т
Потери тепла ссвирозымальными (тепло отходящих газов, вытягиваемой паром, горячей воды, горячие отходы производства и т. п.)	4
Потери доменного газа	1,7
Потери коксового и нефтяного газа	2
Потери при переработке и перекладе нефти	0,8
Потери отхолов углеобогащения	1,8
Потери коксовой мелочи	0,4
Потери при перевозке и хранении	1,0
Потери древесноугольной мелочи, опилок, стружек, изгаря и т. д.	1,5

Таким образом всего терится не менее 25 млн. т условного топлива в год. Сумма достаточно внушительная и она должна привлечь к себе внимание топливных и плановых органов нашей страны. При правильном ведении теплосилового хозяйства при рациональном топливном режиме и полном использовании внутренних топливных ресурсов наша страна может получить экономии свыше 25 млн. т условного топлива в год. В переводе на натуральное топливо это будет равняться (по фактической добыче 1938 г.):

- удвоенной годовой добыче Подмосковского бассейна,
- удвоенной годовой добыче торфа (системы Глазгоффа),
- годовой добыче Челябинского бассейна,
- » » Кизеловского »
- » » Карагандинского »
- » » Богословского »

Для добычи такого количества угля и торфа потребовалось бы около 3 млрд. руб. капиталовложений в новое строительство шахт и торфопредприятий. Для организации такой добычи топлива необходимо большое количество механического оборудования, постройки

2—3 млн. м³ жилой площади и значительное количество рабочих и инженерно-технического персонала. Затраты же средств для получения указанного количества топлива путем экономии и использования внутренних топливных ресурсов могут быть проведены за счет эксплуатационных расходов, т. е. средств, отпущенных на приобретение топлива, которые окупают себя в течение 1—2 лет.

Кроме того следует учесть, что через 1—2 года предприятия будут получать за счет экономии топлива денежную экономию в 80—90 млн. руб. в год.

Но этим дело не ограничивается. За экономией топлива кроется большая резервы теплосиловых агрегатов. Как показали проведенные опыты и достижения передовых станционных, при улучшении работы теплосиловых установок и правильном ведении топливного режима получается экономия топлива и одновременно повышается производительность агрегатов. Вот соответствующие факты.

По печам. На заводе «Красный Профинтерн» после проведения бригадой Оргэнерго наладочных работ мартеновских печей (наложена нормальная подача горючего и воздуха, отрегулирована тяга, установлен правильный тепловой режим) получена экономия топлива в количестве 3 000 т условного топлива в год и увеличена производительность печей на 15 700 т стали. На металлургическом заводе им. Куйбышева бригадой Оргэнерго при детальном исследовании работы мартеновских печей была установлен оптимальный режим питания их горючим и воздухом в различные периоды плавки и установлены правильные тяговые усилия дежель. В результате проведения этих небольших работ была получена экономия 4 950 т условного топлива в год и повышена производительность печей на 18 150 т стали. На заводе «Красное Сормово» за счет установления рационального ведения процесса мартеновских печей получена экономия 2 530 т условного топлива и увеличена производительность печей на 7 600 т стали в год. На Судинском металлургическом заводе после проведения бригадой Оргэнерго наладочных работ на мартеновских печах получены следующие результаты: сэкономлено 10 500 т условного топлива, повышена производительность печи на 19 500 т стали в год.

Котельное хозяйство. После проведения наладочных работ по повышению производительности помпальных устройств на Артеме ПЭС паропроизводительность котлов повысилась на 40%. На Яншиком цементном заводе в результате небольших реконструктивных мероприятий и рационализаторских предложений производительность котлов поднята на 50%, что полностью обеспечило производственные потребности завода без дополнительной установки новых котлов. Наладочные работы по окрашиванию и реконструкции котельной цементного завода «Спартак» дали возможность получить экономии 5 000 т условного топлива и увеличить паропроизводительность котельных на 66 000 т в год, повысив к.п.д. котельной с 48 до 63%.

В результате наладочных работ, проведенных бригадой Оргэнерго, на Букачинской ЦЭС устранены причины, лимитировавшие нормальную работу котельной, что дало экономии 5 000 т условного топлива и повышение паропроизводительности на 146 000 т в год, доведя к.п.д. котельной с 56 до 69%.

Силовые установки. На ТЭЦ Краматорского машиностроительного завода им. Сталина за счет установления наиболее выгодного режима параллельной работы циркуляционных насосов, снижения давления перед деаэраторами, использования теплотопления в турбине, снижения тепловых потерь и перекачки дренажа получена дополнительная выработка электроэнергии в количестве около 7 млн. кВт, что равно одной машинной установке в тысячу кВт. На Саткинском металлургическом заводе после проведения наладочных работ была повышена мощность турбоз-

духодувки до размеров, необходимых для подачи воздуха в доменную печь одной воздушной, что дало возможность остановить в резерв менее экономичную воздушную и дало при этом экономии 43 т пара в сутки.

Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы убедиться в том, какое большое народнохозяйственное значение имеет для работы теплосиловых агрегатов улучшение теплотехники. Борьба за рационализацию топливоспользования есть в то же время борьба за улучшение работы теплосиловых агрегатов и повышение их производительности. Но, к сожалению, этого многие не понимают или не хотят понять. До сих пор важнейший участок работы по топливоспользованию и теплотехнике продолжает оставаться одним из наиболее отстающих от тех ответственных задач, которые предъявляет к нему социалистическое хозяйство.

Достаточно указать на то, что такой мощный и квалифицированный трест, как Оргэнерго, в течение последних полутора-двух лет не получал необходимого руководства и из рационализаторского органа по топливоспользованию превратился в обычную строительно-монтажную организацию. Всесоюзный Теплотехнический институт, находясь в системе бывш. Главэнерго НКПС, превратился в чисто ведомственный институт и, получая одностороннее направление, оторвался от топливных органов и вследствие этого получил застой в его работе.

В настоящее время в Госплане Союза, в наркоматах и на предприятиях планирование потребления топлива и его использования поставлено крайне неудовлетворительно. В Госплане работа по топливоспользованию и перспективному планированию потребления топлива до самого последнего времени совершенно не велась. В наркоматах этот важнейший участок работы был отдан на откуп главбазам, а в главных управлениях всем этим огромным делом ведают, в лучшем случае, главный энергетик в единственном числе, а в большинстве случаев — работник аппарата снабжения.

Такую постановку работы использовали троцкистско-бухаринские вредители в своих вражеских целях. Достаточно указать на то, что претам удалось создать диспаритет между развитием промышленных предприятий и развитием топливных баз.

Топливный режим для новостроящихся предприятий устанавливается в настоящее время без всякого плана. Так например, в 1938 г. ряд предприятий проектировался на подмосковный уголь («Красная Труба», Дело метро и др.), а в начале 1939 г. в связи с пуском Сталинской турбины мощностью в 100 тыс. квт пришлось перепроектировать не только эти заводы, но и другие, в том числе находящиеся в самом бассейне, топика которых приспособлены к сжиганию только подмосковного угля.

Вопросы, связанные с установлением видов топлива для новостроящихся и реконструируемых предприятий, решаются крайне медленно, что тормозит проектирование теплового хозяйства, задерживает размещение заводов на оборудовании и оттягивает пусковые сроки важнейших предприятий.

Оперативное планирование потребления топлива в главных управлениях, да и в самих наркоматах проводится путем простого арифметического сложения заявок, присылаемых с мест, без всякой критики и анализа, в результате чего планы зачастую носят рвущий характер, а отчетные материалы часто не соответствуют действительности.

Так например, главные управления бывш. НКПС в своих заявках на 1939 г. затребовали топлива больше своей потребности на 7 млн. т условного топлива, из которых ныне Наркомат электростанций и электропромышленности запросил лишней 1 млн. т условного топлива, Наркомчермет — 600 тыс. т условного топлива и т. д.

В главах и наркоматах планы потребления топлива составляются наспех и ничем не обосновываются. Отдел топлива Госплана в свою очередь, не имея возможности как следует проверить заявки, принимает их на веру. Это приводит к неправильному распределению топлива по отраслям промышленности и к перебоям в топливоснабжении страны.

Один из важнейших недостатков состоит также в том, что сроки планирования потребления топлива не соответствуют срокам планирования производства. Как правило, в главах и наркоматах планы потребления топлива составляются раньше плана производства, что совершенно недопустимо. Не лучше обстоит дело с распределением топлива. Годовые и квартальные планы распределения топлива составляются Госпланом СССР с большим опозданием и нормальные сроки спуска плана распределения топлива срываются. В итоге получается чрезвычайная снепика. Планы распределения топлива в наркоматах и главных управлениях составляются с неимоверной быстротой (часто в несколько часов), руководителями не проверяются, на коллегиях наркоматов не обсуждаются. Такое отношение к планированию и распределению топлива, да и вообще ко всей топливной работе совершенно нетерпимо и этому должен быть немедленно положен конец.

Диспетчерская служба по топливоснабжению в наркоматах не организована. Работа по топливоснабжению в главах и наркоматах почти не ведется. Теплотехника и работники, работающие в этой области, находятся в загоне. Мероприятия, намечаемые наркоматами на 1939 г. по экономии топлива, не конкретны, без указания сроков исполнения и необходимых капиталовложений по рационализации использования топлива.

Решением Экономсовета при СНК СССР создана Государственная топливная инспекция при Наркомтопе. При Государственной топливной инспекции создается Всесоюзный институт топливоспользования и Всесоюзная экспериментально-наладочная контора по рационализации топливоспользования. В наркоматах организуются топливно-энергетические инспекции, на которые возлагается работа по рациональному использованию топлива и энергии и планирование топливоснабжения. С организацией этих органов работа по топливоснабжению и топливоснабжению должна резко улучшиться.

В ближайшее время потребуются большое количество вспомогательного теплотехнического оборудования и теплоизоляционного материала, об изготовлении которых надо Госплану подумать сейчас.

Государственная топливная инспекция и Госплан СССР должны приступить немедленно к организации рационального потребления всех видов топлива, добыча которого намечена третьим пятилетним планом развития народного хозяйства СССР. Это будет связано с изменением и переоборудованием котельного топливного и мелкого оборудования, но к этому предприятия надо готовить сейчас.

Государственная топливная инспекция совместно с Госпланом Союза должна немедленно приступить к изучению качества топлива и топливоснабжающих агрегатов с тем, чтобы установить правильные нормы потребления топлива по всем отраслям народного хозяйства. Эти материалы должны являться основным источником для текущего и перспективного планирования как добычи, так и потребления топлива.

Задача Государственной топливной инспекции и топливного отдела Госплана СССР — в кратчайший срок навести в топливно-энергетическом хозяйстве большевистский порядок, повести решительную борьбу с хищническим расходом топлива и добиться рационального и экономного использования всех видов топлива и тепловой энергии.

Крупнейший резерв металла

(Об использовании металлического лома)

В докладе на XVIII съезде партии о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР тов. В. Молотов указал, что «фосфорированное развитие машиностроения неразрывно связано с новым еще более мощным подъемом, во-первых, черной металлургии: чугуна, стали, проката, качественные стали; во-вторых, цветной металлургии: меди, алюминия, цинка, свинца, никеля и другие цветные металлы. От успехов в решении этой группы задач больше всего зависит решение основной экономической задачи СССР, задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении»¹.

Исходя из этого, третий пятилетний план намечает перед металлургической ответственную задачу: покрыть полностью потребность машиностроения, транспорта, сельского хозяйства и обороны страны всеми видами черных и цветных металлов.

Выплавка чугуна в 1942 г. определена планом третьей пятилетки в 22 млн. т, что на 52% превышает выплавку 1937 г., выплавка стали составит 28 млн. т, или на 58% больше 1937 г., производство проката — 21 млн. т, или на 62% больше 1937 г.

Это задание для черной металлургии является минимальным, так как она обладает огромными резервами для перепланировки плана третьей пятилетки.

Одним из крупных дополнительных источников увеличения выплавки стали являются лом и отходы черных металлов, ресурсы которых в нашей стране с каждым годом все больше возрастают.

Товарищ Сталин еще в 1934 г. на совещании металлургов в Кремле поставил как одну из основных задач, стоящих перед металлургами, — использование лома черных металлов для увеличения выплавки стали.

Товарищ Сталин на этом совещании говорил: «— Во всех развитых странах выплавка стали опережает выплавку чугуна. Есть страны, где выплавка стали превышает выплавку чугуна на 25—30 процентов. У нас наоборот — выплавка стали отстает от выплавки чугуна. Доколе это будет продолжаться? Теперь ведь уже нельзя считать, что мы страна «деревянная», что у нас нет в стране железного лома и т. п. Теперь мы страна металлическая. Не пора ли покончить с этой диспропорцией между чугуном и сталью?»².

За истекший период после выступления товарища Сталина металлургия СССР добилась больших успехов в ликвидации этой диспропорции. Начиная с 1936 г., выплавка стали обогнала выплавку чугуна. Так, в 1936 г. выплавка стали превысила выплавку чугуна на 13,4%, а в 1937 г. — на 22,0%.

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госпланизат, 1939 г., стр. 23.

² См. газету «Известия» от 29 декабря 1934 г.

Но все же на этом участке мы еще отстаем от передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран. Это видно из следующих данных:

Соотношение между производством чугуна, стали и проката
(выпуск чугуна принят за 100)

Страны		1913 г.	1928 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
СССР	Сталь	100,3	129,5	120,7	96,2	96,9	92,9	100,8	113,4	122,0
	Прокат	83,1	103,8	96,9	69,6	68,7	64,6	72,0	82,7	89,7
США	Сталь	101,1	135,1	132,4	155,8	174,1	161,4	159,5	153,9	136,2
	Прокат	80,1	98,7	96,4	119,0	125,4	117,5	112,1	108,9	95,2
Англия	Сталь	74,7	128,9	126,9	147,3	169,8	148,2	133,5	152,6	152,6
	Прокат	67,1	112,5	103,9	127,4	128,6	106,9	113,0	113,2	115,0
Германия	Сталь	112,7	119,3	118,8	134,2	133,5	129,4	125,7	125,3	124,2
	Прокат	82,7	88,3	84,4	99,2	99,5	94,5	92,7	87,6	88,5

В результате успешного выполнения плана второй пятилетки металлургический фонд СССР удвоился. Если в 1932 г. металлургический фонд страны составлял 40—45 млн. т, то к концу второй пятилетки он составил уже 95—100 млн. т. На конец третьей пятилетки металлургический фонд возрастает по предварительным подсчетам до 175—180 млн. т. Если подсчитать выход амортизационного дома, отходы текущего производства и учесть накопившиеся на металлургических и машиностроительных заводах запасы негабаритных ломов, отвалных шлаков, козлов, которые не разрабатываются из-за отсутствия разделочного оборудования, то ресурсы металлургического лома из отходов должны составить в 1942 г. не менее 17—18 млн. т. Отсюда видно, какое огромное народнохозяйственное значение приобретает максимальное использование этого важнейшего дополнительного источника металла.

Наши металлурги не используют в достаточной мере старые залежи ломов и отходов черных металлов, а предпочитают работать на перельном чугуна. Расход перельного чугуна на тонну выплавки стали у нас составляет 60—64%, а расход лома — всего лишь 36—40%, в то время как в Англии удельный вес лома в металлургической шихте составляет 45—50%, а в чисте перельных заводов он достигает 70—75%. Если учесть при этом, что удельный вес бесшерстевых и томасовских печей составляет всего лишь 8—9% в общей выплавке стали в СССР, а главная масса стали производится в мартеновских и электропечах, то удельный вес железного лома в сталелитейном производстве должен быть значительно больше, чем в настоящее время.

Резервы лома черных металлов в нашей стране исключительно велики. Основным источником лома черных металлов являются сами металлургические заводы, удельный вес которых в общем потреблении весьма значителен.

В 1938 г. Институтом экономики Академии наук СССР была проведена исследовательская работа по металлообразованию и его использованию в СССР. Согласно этим данным за 1937 г. было потреблено лома и отходов черных металлов в количестве 12 000 тыс. т. Основным поставщиком этого лома являлась сама черная металлургия, которая дала около 60% всего баланса лома, и только около 40% было заготовлено Главвторчерметом. Удельный вес текущих отходов лома в общем балансе металлургического лома составляет 82%.

Сбор амортизационного лома черных металлов по ориентировочным подсчетам Института экономики должен составлять около 2,5 млн. т. Однако Главвторчерметом заготавливается в год всего лишь 1 500—1 600 тыс. т, а остальное количество оседает на заводах в виде негабаритных ломов, которые не могут быть разделаны из-за отсутствия оборудования, и в глубинных пунктах, откуда лом не вывозится из-за недостатка транспорта. Стапельное производство крайне нуждается в железном ломе, а около 3 млн. т стального лома и отходов от сталелитейного производства лежат на металлургических заводах по нескольку лет без всякого движения и не разрабатываются.

Главвторчермет ведет сбор лома, главным образом, на крупных машиностроительных заводах, в промышленных пунктах, т. е. там, где лом находится в концентрированном виде и где легче его собрать. «Металлом» систематически не выполнял плана заготовки лома черных металлов. Так, на 1938 г. был установлен план заготовки ломов и отходов черных металлов в 6 120 тыс. т, фактически же заготовлено лишь 4 624 тыс. т, что составляет 75,6% годового плана и 97,4% к фактическому выполнению плана 1937 г.

Неудовлетворительно идет заготовка лома и отходов черных металлов в сельском хозяйстве, где запасы их из года в год растут. В 1937 г. было заготовлено лома и отходов черных металлов в сельскохозяйственных районах 340,8 тыс. т, а в 1938 г. — всего 300 тыс. т, или 47,6% годового плана, и меньше на 12%, чем было заготовлено в 1937 г.

Наряду с этим следует подчеркнуть, что имеющийся металлургический лом нерационально используется на металлургических заводах. Значительное количество лома расходуется на выплавку чугуна.

В США и в передовых в технико-экономическом отношении капиталистических странах Европы, где металлургического лома больше, чем в СССР, его расходуют в доменном производстве гораздо меньше, чем в СССР. В США расход металлургических добавок в дому составляет 40—45 кг на тонну чугуна, в капиталистических странах Европы — 60—65 кг. На наших же металлургических заводах расход металлургических добавок в домне составил в 1936 г. 125,3 кг, в 1937 г. — 111 кг на тонну чугуна. Таким образом расход металлодобавок в дому на наших металлургических заводах в 3 раза больше, чем в США, и в 2 раза больше, чем в капиталистических странах Европы.

Большое народнохозяйственное значение имеет вопрос об использовании лома и отходов хромоникелевых, хромомolibденовых, ванадиевых и вольфрамовых сталей. Ежегодный выход легированных ломов и отходов во всех стадиях производства составляет по ориентировочным подсчетам около 200 тыс. т. Это является огромным дополнительным источником для увеличения производства никеля, молибдена, вольфрама и ванадия. Во всех передовых капиталистических странах отходы легированных сталей широко используются для производства легированных сталей с предельной или обработкой на вторичных заводах. США ежегодно получают из отходов легированных сталей вторичного никеля 1,5—2 тыс. т. В 1929 г. США было получено 4 тыс. т вторичного никеля. У нас этот дорогостоящий лом используется где угодно, но только не для производства легированных сталей. СНК СССР в решении от 13/X 1937 г. «Об экономии цветных металлов» обязал наркоматы — производителей и потребителей легированных сталей — организовать сбор, хранение, сортировку и приведение в шихтовое состояние отходов от механической обработки никелевых, вольфрамовых, молибденовых и ванадиевых сталей. Этим же решением правительство запретило расходовать отходы качественных сталей по какому-либо другому назначению кроме изготовления из них никелевых, вольфрамовых, молибденовых и вана-

дневых сталей. Но до настоящего времени Наркомчерметом ничего не сделано в этой области.

По плану 1938 г. Наркомчермет должен был изготовить 112 тыс. т лома и отходов специальных сталей, а фактически изготовлено всего лишь 72,7 тыс. т. Между тем для производства легированных сталей мы ежегодно импортируем не одну тысячу тонн никеля, молибдена, вольфрама, ванадия, а имеющиеся огромные дополнительные ресурсы внутри страны не используются.

В 1939 г. Главторчермет должен по плану изготовить 6 млн. т лома и отходов черных металлов. На конец третьей пятилетки заготовка лома, по ориентировочным подсчетам, достигнет 8 млн. т, не считая отходов, образующихся на металлургических заводах от производства чугуна, стали, проката, трубного производства и разработки старого лома.

Однако в настоящее время система Главторчермета не подготовлена к тому, чтобы это количество лома обратить в качественный полноценный шихтовый лом, который мог бы обеспечить требования металлургии.

Главторчермет имеет всего лишь три действующих завода по переработке лома черных металлов — в Москве, Ленинграде и Константиновке. Эти заводы технически не оснащены. На заводах нет достаточного количества подрывных ям, копров, грефрейных кранов, брикет- и пакет-прессов, стружкодробилок, а имеющиеся стружкодробилки обладают небольшой мощностью и на них почти невозможно вести разделку легированной стружки. Кроме этих трех заводов Главторчермет еще строит семь заводов и баз по переработке лома и отходов черных металлов, но строительство их чрезвычайно затянулось.

В деле заготовки лома черных металлов и его переработки имеется явная диспропорция. На 1938 г. Металлком был установлен план по переделу на действующих заводах и базах 2 438 тыс. т лома черных металлов. План выполнен всего на 70,3%. Это составило всего лишь 27% от общего выполнения плана заготовки лома. При этом переработано механическим способом всего лишь около 30% от всего передела и 12% от заготовки. Главная масса передела велась в 1938 г. ручным способом.

Низкий процент переработки лома черных металлов в 1938 г. механическим способом объясняется не только недостатком оборудования, но, главным образом, недостаточным использованием действующего оборудования. Выполнение плана по механическому переделу было ниже, чем по ручным переделам. Коэффициент использования машин был чрезвычайно низким — от 56,1 до 88,8%. Простой оборудования из-за недостатка рабочей силы составили 38,6%, из-за отсутствия сырья — 33,2%, из-за аварии — 8,9%; прочие виды простоев составили 19,3%.

Тов. Л. М. Каганович в своем приказе от 1 октября 1938 г. «Об организации заготовки, переработки и сбыта лома цветных и черных металлов» отмечал, что, несмотря на недостаток оборудования, на предприятиях Металлкома не установлен 19 пакет-прессов и 12 стружкодробилок, приобретенных еще в 1937 г. Этим же приказом было предложено установить в 1938 г. 28 стружкодробилок, 19 пакет-прессов, соорудить 2 подрывных ям и т. п. Однако Главторчермет не ввел в действие в 1938 г. 12 стружкодробилок, 8 пакет-прессов, 5 копров и 1 подрывную яму. Между тем установка этого оборудования дала бы возможность значительно увеличить переработку лома механическим способом. Главторчермет до сих пор занимается, главным образом, заготовкой лома и отходов черных металлов и пересылкой их на металлургические заводы, но совершенно не уделяет внимания приготвлению его в шихтовое состояние. Лом черных металлов, поступающий на металлургические заводы, не может быть использован из-за его негабаритности. Поставляемая

высокообразная, неразделанная стружка металлургическими заводами вместо мартена направляется в домну как металлодобавка.

Хорошо рассортированный, компактный лом значительно сокращает время заважки мартеновской печи, увеличивает съем стали с квадратного метра пода, повышает качество выплавляемой стали и значительно сокращает брак и угар.

Сами металлургические заводы являются крупнейшими поставщиками лома черных металлов, образующегося в процессе производства чугуна, стали, проката, труб. Тов. Л. М. Каганович в своем приказе от 1 октября 1938 г. по бывшему Наркомтяжпрому «Об организации заготовки, переработки и сбыта цветных и черных металлов» отмечал, что «На предприятиях скопилось за последнее время огромное количество негабаритного металлического лома, требующего переработки для своего использования. На одних металлургических заводах Союза имеется смертельных негабаритных отходов лома от сталеплавильного производства 2,5—3 млн. тонн». Этим же приказом тов. Каганович обязал ГУМП и Главспецсталь «за счет выделенных для них средств ввести в эксплуатацию не позже 1 ноября 1938 г. копры разных мощностей и подрывные ямы, обеспечить переработку на них до конца года не менее 209 тыс. т по ГУМП и 86 тыс. т по Главспецстали металла для шихты, а также увеличить производительность существующих копровых хозяйств с расчетом дополнительной переработки на них 99 тыс. т по ГУМП и 25 тыс. т по Главспецстали такого же металла». Это указание тов. Кагановича до сих пор не выполнено. Недостаток переделочного чугуна для сталеплавильного производства и литейного чугуна для машиностроения обязывает Наркомчермет и металлургические заводы срочно принять все меры по организации разработки имеющегося лома на металлургических заводах. Однако при потребности в 1939 г. лома черных металлов для сталелитейного производства в 10 773 тыс. т Наркомчермет запроектировал разработку на металлургических заводах негабаритных ломов всего лишь 310 тыс. т при наличии 2,5—3 млн. тонн.

Металлургические заводы не придают значения такому огромному дополнительному дешевому источнику металла, а предпочитают работать на переделочном чугуна, на текущих отходах прокатных и грубых цехов и привозном ломе. Работники Наркомчермета и Госплана СССР при недостатке чугуна для литейного производства всегда стараются искать выход в постройке дополнительных домен, не обращая внимания на такое дешевое, доступное сырье, каким является лом черных металлов.

Разработка старого лома на металлургических заводах не требует больших затрат, необходимо лишь правильно использовать копровое хозяйство. На большинстве металлургических заводов нет согласованности в работе копровых цехов и шихтовых дворов; в большинстве случаев они обособлены от мартеновских цехов. Копровое хозяйство надо объединить с шихтовыми дворами, передаться их на хозрасчет с прямым подчинением их мартеновскому цеху.

Крупнейшими поставщиками лома для черной металлургии являются обрабатывающие предприятия. Отходы от механической обработки составляют свыше 3 000 тыс. т в год. Это, главным образом, стружка, обрезки листового металла, которые требуют организации сбора, сортировки, механической пакетировки, дробления стружки и т. д. На большинстве предприятий нет элементарных видов оборудования по переработке отходов в габаритное состояние. Отходы разных химических анализов, в особенности это относится к отходам от качественного проката и литья, направляются в смешанном виде металлургическим заводам в железнодорожных вагонах навалом, вследствие чего вагоны используются на 40—50%.

Ряд машиностроительных заводов имеет мощные брикет- и пакет-прессы, которые используются на 15–20% из-за ограниченности отходов. Мощные пакет- и брикет-прессы надо передать крупным металлургическим заводам, заводам и базам Главлитметалла, а машиностроительным заводам передать мелкие прессы.

Развитие социалистической индустрии, огромный рост металлоемких отраслей народного хозяйства: автотракторной промышленности, транспортного машиностроения, электрификации, радификации и телефонизации страны, механизация сельского хозяйства, производство повсеместно высокого качества предметов широкого потребления и нужды обороны страны, из года в год предъявляют все возрастающие требования на цветные металлы.

За годы первой и второй сталинских пятилеток цветная металлургия добилась огромных успехов. Производство цветных металлов во втором пятилетии возросло: по цинку — в 5,66 раза, по свинцу — в 3,34 раза, по меди из руды — в 2,56 раза. Завоевано организовано во втором пятилетии производство олова, никеля, сурьмы и других редких металлов, ранее не производившихся в СССР. Уже в 1935 г. Советский Союз прекратил ввоз цинка и алюминия. В 1937 г. СССР значительно сократил удельный вес импорта свинца, никеля и других металлов с общим балансом потребления этих металлов.

С ростом внутреннего производства цветных металлов в нашей стране ежегодно возрастает потребление меди, цинка, свинца, алюминия, никеля, олова и других видов цветных и редких металлов. За годы второй пятилетки потребление цветных металлов возросло больше чем в два раза.

Однако несмотря на такой огромный рост потребления цветных металлов производство их отстает от растущих потребностей. Объясняется это в значительной мере тем, что до сих пор не ведется решительной борьбы за экономное расходование цветных металлов и повторное их использование в производстве.

Коэффициент использования цветных металлов на наших машиностроительных заводах чрезвычайно низок. Даже на передовых заводах НКММ, НКТМ и Наркомата электропромышленности отходы от механической обработки составляют 50–85% от веса черновой заготовки.

Так например, на производстве одной машины ЗИС-5 требуется бронзовых деталей в обработанном виде 2,91 кг, черновой отливки весит 5,8 кг, т. е. отходы от механической обработки составляют свыше 50%. Завалка шихты в печь на одну машину составляет 11,5–12 кг, т. е. в 2 раза больше, чем черновой вес, и в 4 раза больше, чем чистый вес детали. Чистый вес баббита на автомашину ЗИС-5 составляет 1,77 кг, при заливке расходуется 4,2 кг баббита, при этом потери при переплаве баббита и механической обработке подшипников составляют 1,2 кг на каждую автомашину.

На Кировском заводе отходы от механической обработки составляют при обработке бронзы для деталей подшипников 70%, для деталей турбин — от 50 до 75%. На заводах Главэнергопрома втулки для турбин в 6000 кВт изготавливаются из палок, вследствие чего отходы от механической обработки достигают 75–85% к черновой заготовке.

Отходы на наших заводах составляют в 2 раза больше, чем в США. В США потребляется около миллиона тонн меди в год, при этом отходы меди и различных видов сплавов составляют 10–12%. У нас же медные отходы (включая бронзу, латунь) составляют 25–30% к общему потреблению меди. Насколько велики отходы, достаточно привести еще несколько данных по НКММ и НКТМ. НКММ получил по фондам в первом квартале 4850 т цветного металла, а сдал Вторцветмету в различных отходах 1780 т, или 36,7%, НКТМ получил в первом квартале

2745 т, а сдал Главвторцветмету 1237 т, или 45%. Кроме того чистые бронзовые отходы используются самими заводами.

Такое огромное количество лома и отходов цветных металлов объясняется неупорядоченностью технологии литейного производства и механической обработки цветных металлов. При улучшении технологии, переходе на бронзовые литые детали на горячую штамповку, замене литых бронзовых втулок прокатными трубами отходы были бы сокращены до 10–12%. При изменении технологии заливки баббита, переходе на тонкостенные сталебабитовые вкладыши можно было бы уменьшить слои баббита в 3 раза и сократить отходы при механической обработке с 50% до 5–10%.

По ориентировочным подсчетам выход лома цветных металлов от демонтированного оборудования и отходов от механической обработки цветных металлов, не считая отходов прокатного производства, составит в 1939 г. около 35% к общему потреблению. Наличие такого огромного количества вторичных цветных металлов диктует необходимость правильной постановки организации сбора, хранения и переработки их в шихтовое состояние. Однако этому серьезному вопросу не уделяется должного внимания.

Проведенное трестом Вторцветмет в 1939 г. обследование заводов показало, что утвержденная правительством (2 февраля 1939 г.) инструкция о порядке сбора, хранения и учета цветных металлов не выполняется. На большинстве заводов нет специальных людей, отвечающих за сбор, хранение и учет цветных металлов на предприятиях, а если они и есть, то эти второстепенные работники цехов: завхозы, снабженцы и т. д. Начальники же и мастера цехов самоустранились от этого важного дела. Отходы цветных металлов, образующиеся во всех стадиях производства, перемешиваются, засоряются вредными посторонними примесями. Вот, к примеру, факт преступного отношения к дорогостоящему цветному металлу.

На одном из заводов проверкой комиссии установлено, что половина помещения склада, предназначенного для хранения лома и отходов цветных металлов, занята под хранение строительных материалов (цемент, алебастр и пр.). Оставшаяся часть помещения не удовлетворяет требованиям хранения поступающего лома и отходов от производства по видам, сортам и по чистоте. Поэтому лом и отходы засорены посторонними примесями. Лом цветного металла смешан с отходами черных металлов. Вследствие небрежного хранения цветных металлов процент засоренности их за последнее время резко увеличился. Такое же положение имеет место на ряде других заводов. Отсутствие налаженного учета лома и отходов цветных металлов дает неограниченные возможности для расхищения их.

Засоренные отходы в местах образования лома потом крайне трудно отделить от вредных примесей на вторичных заводах. Вследствие этого выпускаемая продукция — паспортная чушка, бронза, алюминий, латунь и цветное литье — содержит вредные примеси и очень часто не может быть использована в машиностроении и в то же время засоряет бронзовый фонд страны.

Следует отметить, что цветной металл в машинах работает, главным образом, на трении и выход его в лом происходит гораздо быстрее, чем выход амортизационного лома черных металлов. Амортизационный лом черных металлов направляется на производство стали, чугуна, где он обновляется, цветной же металл потребляется в главной своей массе в бронзовых, латунных, алюминиевых, свинцовых сплавах. Амортизационный лом его идет на последующую переработку на бронзовые и другие детали. Поэтому засорение цветных сплавов посторонними примесями является чрезвычайно вредным и с этим злом надо решительно бороться.

С ростом потребления цветных металлов выход амортизационного лома, а также отходов от механической обработки в нашей стране из года в год будет возрастать. Собираемый лом и отходы цветных металлов в год подлежат серьезной переработки его в шихтовое состояние. В США ежегодно выхoд лома и отходов, составляющий около 900 тыс. т, целиком перерабатывается на специализированных вторичных заводах. У нас же из общего выхода в 1939 г. вторичного цветного металла в 230—235 тыс. т только 160 тыс. т заготовляет Главвторцветмет, из них половину он перерабатывает на вторичных заводах в паспортную чушку и черновую мель, а остальное количество идет потребителям лома из-за недостатка мощностей вторичных заводов. Существующие заводы имеют недостатки цветных металлов, перерабатывающие свыше 70 тыс. т дорогостоящего металла, технически плохо оснащены, вся работа на этих заводах ведется кустарным способом.

Из-за отсутствия на заводах вторичных цветных металлов складского хозяйства отходы цветных металлов перемешиваются и хранятся под открытым небом. Проезды и проходы заводских дворов завалены отходами цветных металлов, дорогостоящее сырье втаптывается в землю, еще больше засоряется посторонними примесями и окисляется.

Все сортировка засоренных ломов и отходов проводится кустарным способом вручную, на глазок. Заводы, перерабатывающие отходы цветных металлов, не имеют ни одного брикет-пресса. Установленные в 1939 г. брикет-прессы используются на 50—60%. Прессовка шлаки стружки легчайших ломов и выскочки производится в коллолке или ящиках, утрамбовывается тяжелым предметом, связывается проволокой и это называется лучшим пакетированным отходом. На заводах нет ножищ по разделке металла крупного габарита. При этих случаях пускается в ход пила, топор или кулдава.

на заводах отсутствует необходимое количество сепараторов для очистки бронзовой латуной стружки от железа, а алюминиевая стружка совершенно не сепарируется и вместе с железом загрузается в печь. Стружка плавится в пламенных печах, горит, как солома. Загрузка и выгрузка печей производится вручную. На заводах не установлены пылеуловители (за исключением баббингового цеха), вследствие чего огромное количество дорогостоящего сырья цветных металлов в виде пыли теряется. Выпускаемая вторичными заводами паспортная чушка бронзы, алюминия, латуни по своему качеству не соответствует техническим требованиям заводов машиностроения.

Во всех передовых капиталистических странах вторичные цветные металлы широко применяются в машиностроении. Наши же заводы консервативно относятся ко вторичному цветному металлу, предпочитают работать на свежем металле, отказываясь от применения вторичного металла, даже если он по своему качеству соответствует всем техническим требованиям машиностроения. Московский завод обработки цветных металлов выпускает свыше 2 500 т. шт. в год алюминиевых поршней из алюминиевого перепада, а автомобильный завод им. В. М. Молотова выпускает поршни из свежего алюминия, отказываясь от подштовки вторичным алюминием.

Все производство цинковых белых высокого качества в Союзе организовано только в муфельных печах, и сырьем для этого производства является чушковый цинк. За границей широко развито производство цинковых белых мокрым способом из окиси цинка из руды. Организация этого производства у нас не требует больших затрат и может быть осуществлена в короткий срок. Однако НКХимпром не уделяет должного внимания этому важному делу.

В США наряду с вторичными цветными металлами — медью, цинком, свинцом, алюминием — большой удельный вес имеет вторичное олово,

составляющее 30—32% от суммарного потребления. В 1936 г. в США было произведено вторичного олова 25 тыс. т, в том числе снятие олова с обрезков белой жести и использование консервных банок — 6,1 тыс. т, из отвалных шлаков получено — 1,5 тыс. т. У нас старые шлаки, накопившиеся за десятки лет в огромном количестве, не разбираются.

На медеплавильном вторичном заводе им. В. М. Молотова из отходов шлаков медеплавильного производства можно получить не одну тысячу олова, однако шлаковая установка по извлечению олова до сего времени не построена. Это дорогое сырье лежит без движения не один десяток лет, а наша страна вынуждена импортировать олово для обеспечения потребностей народного хозяйства.

У нас ежегодно образуется выход консервных банок из отходов и обрзков белой жести около 50 тыс. т. В конце третьей пятилетки эта цифра будет удвоена. Однако Наркомцветмет (Главоцвет) до сих пор не организовал снятие олова с обрзков белой жести использованных консервных банок. Этот источник дал бы дополнительно ресурсов олова около 1,0 тыс. т в год.

С развитием алюминиевой промышленности и ростом потребления выход алюминияного лома и отходов достигает значительного количества. В 1933 г. в Швейцарии было заготовлено лома и отходов алюминия 4 700 т, а в 1938 г. заготовлено 20 000 т — больше 1933 г. в 4,2 раза. Это количество равно продукции крупного алюминийного комбината. Это равно производству всей Великобритании в 1936 г. и больше, чем было произведено в Италии, на 34%, Швейцарии и Норвегии — на 25%. Переработка алюминийного лома и отходов алюминия требует строительства двух-трех специализированных заводов, а НККЛЕТропм имеет всего один завод по переработке вторичного алюминия, да и тот технически не оснащён.

В результате, выпускаемая продукция вторичного алюминия содержит в себе 15—18% разных посторонних примесей (железо, медь, магний, кремний, цинк, сурьма и т. д.) и не имеет сбыта. На складах НККМ образовался остаток в количестве 2 800 т, не имеющий сбыта при недостатке алюминия.

Такова краткая характеристика состояния использования вторичных цветных металлов в нашей стране. Вторичный металл при правильной организации сбора и переработки его в шихтовое состояние является огромным дополнительным источником для покрытия потребностей машиностроения.

Вредители, орудовавшие в промышленности цветных металлов, приложили свою гнусную руку к этому важному участку народного хозяйства. Они всячески тормозили развитие заводов по переработке вторичных цветных металлов. Однако решительной, повседневной борьбы с последствиями вредительства еще нет.

Правительство уделяет огромное внимание вопросам использования вторичных цветных металлов. План заготовки и использования лома цветных металлов в правительстве рассматривается ежеквартально. В целях упорядочения дела использования вторичных цветных металлов СНК СССР еще в 1937 г. вынес решение об организации треста «Вторцветмет», в 1939 г. на базе треста организовано Главное управление по заготовке и переработке всех видов вторичных цветных металлов. Тресту были переданы три вторичных завода и было вынесено решение о строительстве еще двух заводов — баз по переработке вторичных металлов в Ленинграде и Харькове. Однако строительство этих заводов затянулось. До сих пор времени Гипроцветмет не составил технического проекта Ленинградского завода.

Внедрение за последние годы в промышленность новых видов сплавов: свинцовистых, марганцевистых, кремнистых, алюминиевых бронз, кото-

рые ни в коем случае нельзя смешивать один с другим, еще больше заставляет задуматься над вопросом правильной организации сбора лома и отходов цветных металлов и их переработки.

В резолюции XVIII съезда ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР поставлена задача: «Увеличить производство цветных металлов до размеров, обеспечивающих удовлетворение быстрорастущих потребностей народного хозяйства и обороны страны. В 1942 году выплавку черновой меди увеличить в 2,8 раза, выплавку алюминия (включая силумин) не менее чем в четыре раза по сравнению с 1937 годом. Обеспечить высокие темпы производства свинца, цинка, никеля, олова, магния, вольфрама, молибдена и сурьмы. Широко внедрять заменители цветных металлов во всех отраслях машиностроения. Повести решительную борьбу за экономию цветных и черных металлов как за счет снижения потерь при добыче, обогащении и выплавке, так и за счет сокращения норм расхода металла на единицу продукции, рационального использования всех выходов отходов на обрабатывающих заводах и выпуска маркированной стали для строительства»¹.

В решении этих важнейших задач вторичными металлами принадлежит большая роль. Надо только, чтобы наши хозяйственники повернулись лицом к этому важному делу. Надо установить строгий контроль за сбором, хранением, учетом и переработкой отходов цветных металлов на всех металлообрабатывающих заводах Союза, в первую очередь — на заводах Главвторцветмета.

Нужно добиться того, чтобы все сырье, полуфабрикаты, изделия, лом и отходы маркировались на предприятиях: организовывать складское хозяйство на заводах Главвторцветмета и машиностроения, не допуская хранения цветных отходов под открытым небом. Необходимо пересмотреть и усовершенствовать технологию обработки цветных металлов.

Надо технически оснастить заводы по переработке вторичных металлов, механизировать сортировку и разработку лома и отходов цветных металлов, построить пельцелулейники на заводах МЗОЦМ и на заводе Мосвторцветмет. НКТяжмаш должен организовать производство брикетов-прессов с таким расчетом, чтобы в 1939 г. дать не менее 10 брикетов-прессов и 15—20 пакет-прессов. Главвторцветмет обязан форсировать строительство Харьковского и Ленинградского заводов по переработке вторичных цветных металлов и ввести их в действие не позже II квартала 1940 г. В третьей пятилетке надо построить еще 2—3 завода — на Урале, в Московской области и на Украине.

Нельзя дальше мириться с таким положением, когда цветной лом и отходы завозятся со всех концов Союза в Москву и обратно вывозятся в изданных в том же направлении, загружая тем самым транспорт.

Для решения задач организации дела сбора и переработки вторичных металлов не требуется больших капитальных затрат. Необходимо только желание по-большинству выполнить те ответственные задачи, которые поставлены в плане третьей пятилетки в области борьбы с потерями металла, борьбы за максимальную экономию черных и цветных металлов.

Вопросы труда и заработной платы в машиностроении

XVIII съезд ВКП(б) для успешного выполнения исторических задач, поставленных третьим пятилетним планом, требует от всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций:

«а) живой оперативности и деловитости хозяйственного руководства, сосредоточения работы руководителей на правильном подборе кадров, на повседневной фактической проверке исполнения установленных партий и правительством заданий;

б) правильной организации заработной платы рабочих, мастеров и инженерно-технических работников, с должным материальным поощрением роста производительности труда;

в) разветвлении социалистического соревнования и стахановского движения с обеспечением в предприятиях и учреждениях крепкой трудовой дисциплины и высокой производительности труда всех трудящихся»¹.

Советское машиностроение, вооружившее новой техникой наше народное хозяйство в годы первой и второй пятилеток, призвано сыграть огромную роль в решении основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать также и в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки. Обеспечение и в дальнейшем ведущей роли машиностроения требует всемерного повышения производительности труда во всех его отраслях, а потому непрерывного улучшения организации труда и заработной платы на машиностроительных заводах.

По постановлению Экономического Совета при СНК Союза ССР от 4 января с. г. в машиностроительной промышленности в I квартале текущего года был проведен ряд мероприятий по улучшению организации труда и заработной платы.

В 1938 г. производственная программа машиностроения (входящего в систему баша. Наркомашмаша) была выполнена на 90%, при этом не были выполнены задания по выпуску важнейших машин и орудий. План по производительности труда был выполнен на 93,5%, а фонды заработной платы рабочих относительно выполнения программы были перерасходованы на 373,5 млн. руб.

Неудовлетворительная организация заработной платы и нормирования труда, отсутствие должного внимания к соблюдению на производстве трудовой и технологической дисциплины являются существенными причинами невыполнения государственного плана по машиностроению в 1938 г.

На заводах действовала множественность не отвечающих интересам производства тарифных сеток и ставок и всяческих расчетных условий.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 20.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 38.

Не было ясной, четкой, понятной для широких масс рабочих, стимулирующей рост производительности труда и облегчающей многочисленные расчеты по оплате труда системы заработной платы.

Так, на заводах транспортного машиностроения действовало огромное количество расчетных условий. Построение заработной платы было настолько запутано, что заработная плата более квалифицированных рабочих часто была ниже заработной платы менее квалифицированных рабочих, заработная плата на тяжелых и горячих работах была ниже заработной платы на несложных и холодных работах. На заводе «Красный Профинтерн» в сталелитейном цехе № 2 расчетная ставка формовщиков 3-го разряда составляла в среднем 1 р. 63 к. в час, 4-го разряда—1 р. 32 к., а 5-го разряда еще меньше — 1 р. 20 к. В механическом цехе на сверловке для рабочих 2-го разряда расчетная ставка составляла 1 р. 23 к., 3-го разряда—1 р. 16 к., 4-го разряда—98 коп. Работы одной и той же квалификации оплачивались различными ставками. На том же заводе слесарные холодные работы 2-го разряда оплачивались ставками в пределах от 65 коп. до 1 р. 70 к. в час, работы 3-го разряда—от 71 коп. до 1 р. 56 к. в час и т. д.

Множественность расчетных условий имела место также на заводах метизной промышленности, на велосипедных заводах и ряде других. На заводе «Красный Гвоздь» для оплаты слесарных работ только 2-го разряда применялось до 100 разных ставок. На Московском велосипедном заводе слесари тарифицировались по 240 расчетным ставкам, на Харьковском—по 220. На шарикоподшипниковом заводе № 1 им. Л. М. Кагановича для оплаты слесарных работ действовали ставки 1-го разряда от 75 коп. до 1 р. 80 к.; причем ставки в 75 коп., 80 коп., 82,5 коп., 88 коп. и 93 коп. применялись на работах, оплачивать которые разными ставками не было никаких оснований.

Ставки заработной платы не были также отрегулированы в районном разрезе, что приводило к постоянной текучести рабочих с завода на завод.

Так, находясь по соседству, составляющие так называемый Горьковский узел, машиностроительные заводы имели в январе 1939 г. следующие ставки (1-го разряда в час на слесарных холодных работах):

«Красное Сормово»	90 коп. при тарифной сетке 1:3,6
Автомобильный завод им. Момотова:	
для операторов	97 1:2,5
для универсалов	81 1:3,5
Завод фрезерных станков	84 1:3,2
«Двигатель Революции» (дизелестроительный)	77 1:3,2
Им. Воровского (Газавтомаш)	73 1:2,9
«Гудок Октября» (Газавесбумаш)	66 1:3,3
Им. Удальцова (Газавтрпром)	65 1:3,1

На Коломенском машиностроительном заводе им. Куйбышева для оплаты слесарных холодных работ применялась ставка 1-го разряда—59 коп., а на Коломенском патефонном заводе—80 коп. На важнейшем в промышленности по обработке цветных металлов Кольчугинском заводе им. Орджоникидзе ставка слесарников составляла только 63 коп. в час, или 110 руб. в месяц при тарифной сетке 1:2,85, что очень затрудняло сохранение кадров. То же имело место на Златоустовском инструментальном комбинате им. Ленина.

На ряде заводов по обработке цветных металлов, а также на заводах электропромышленности дополнительно к ставкам существовали расчетные коэффициенты, которые применялись произвольно и запутывали заработную плату.

На заводах Глававтотрактордетали, а также в абразивной промышленности не были выделены в оплате горячие и тяжелые работы.

Между ставками слесарников и повременщиков существовал большой разрыв, составлявший на отдельных заводах 30% и более. Так, на Ижевском мотороде ставка слесарников на холодных работах составляла 66 коп., а ставка повременщиков—44 коп. На заводе им. Горького Газвтрпрома в Кирове—соответственно 55,4 коп. и 39,1 коп. Низкие ставки для повременщиков не соответствовали значению важнейших категорий оплачиваемых по этим ставкам рабочих, к числу которых относятся слесари по текущему ремонту оборудования, шорники и смазчики, электромонтеры, наладчики, работники технического контроля, инструктора.

Не менее запутанными были тарифные сетки. Заводы одной и той же отрасли машиностроения с одной и той же продукцией имели тарифные сетки с различными коэффициентами для одинаковых разрядов. Всего в машиностроении действовало до 350 различных тарифных сеток, причем соотношение между коэффициентами восьмого и первого разрядов составляло на разных заводах: 2,55; 2,57; 2,64; 2,65; 2,66; 2,68; 2,72; 2,73; 2,76; 2,78; 2,8; 2,82; 2,85; 2,9; 2,91; 3,0; 3,04; 3,1; 3,13; 3,16; 3,18; 3,2; 3,24; 3,3; 3,32; 3,4; 3,5; 3,6 и т. д. Даже на одних и тех же заводах для тарификации одних и тех же работ применялись разнообразные тарифные сетки. На Челябинском тракторном заводе для оплаты только повременных рабочих действовали семь различно построенных тарифных сеток.

Тарифно-квалификационные справочники были составлены в последний раз в 1932—1933 гг. Они потеряли значение руководящего материала для тарификации работ в настоящее время, так как за годы второй пятилетки освоено было производство большого числа новых машин, а развитие стахановского движения вызвало к жизни ряд новых форм организации и техники производства. Тарификация многих работ проводилась поэтому произвольно, по личному опыту цехового персонала.

Помимо тарифной системы важнейшим фактором правильной организации заработной платы является правильная постановка стимулирующих систем оплаты труда.

Грубейшим извращением в организации заработной платы в машиностроении являлось то, что всяческие премиальные системы вводились на заводах не столько для стимулирования роста производительности труда рабочих, сколько для механического повышения их заработной платы.

Существовал произвол в применении систем премирования, в выборе форм премирования, в построении шкала премирования. На Кировском заводе (в Ленинграде) действовало в III квартале 1938 г. до 550 премиальных систем для повременщиков, на Ярославском автомобильном заводе—до 100 систем. Неправильно применялась прогрессивная слесарная. Вместо того, чтобы действовать, как правило, на узких местах производства и способствовать их ликвидации, она применялась на ряде предприятий транспортного машиностроения, на дизелестроительных и многих других заводах очень широко, главным образом, для механического повышения заработной платы. На «Красном Профинтерне» по прогрессивной слесарной оплачивалось до 82% всех слесарных работ, на «Русском Дизеле»—почти все производственные работы. Помимо того оплата по прогрессивным расценкам производилась от первого процента перевыполнения норм выработки на тех работах, где эти нормы были занижены и перевыполнялись на 50—60—70% и больше. Поэтому доплаты к расценкам за весь уровень уже достигнутой переработки норм составляли как бы гарантированную часть заработной пла-

ты рабочего. Они не давали никакого производственного эффекта, а расходы заводов по фонду заработной платы увеличивали.

Все указанные недостатки в организации заработной платы приводили к уравниловке и обесценили, тормозили дальнейший рост производительности труда, определяли большой переаход фондов заработной платы.

Неудовлетворительно было и состояние технического нормирования труда. В выступлении на I-м Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин, отмечая значение технических норм, говорил:

«Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того, — это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие»¹.

После пересмотра норм выработки в марте—апреле 1937 г. прошел 1 год 8 мес. Действовавшие в 1938 г. нормы выработки в большей своей части устанавливались «по опыту» или по статистическим данным, а не на основе технического расчета. Они не соответствовали достигнутому уровню техники и организации производства, так как при проведении в цехах организационно-технических мероприятий нормы выработки, как правило, не пересматривались. На ряде заводов продолжали действовать нормы выработки, установленные еще в период освоения новых машин, тогда как период освоения этих машин давно закончился (например, на тракторных заводах). Такие нормы затрудняли правильную организацию производства и правильное регулирование заработной платы. В результате в цехах создались «выгодные» и «невыгодные» работы. Так, на Люберецком заводе на сборке северного комбайна слесари-сборщики зарабатывали до 800 руб. в месяц, а на сборке косилок — 300 руб. На Колчугинском заводе линейщики 7-го разряда перерабатывали норму на 24%, а резчик 4-го разряда (на циркулярной пиле) — на 74%. Таким образом заработок высококвалифицированного линейщика составлял 359 руб. в месяц, а резчика 4-го разряда — 533 руб. Можно было бы привести много таких примеров.

Анализ выполнения норм 187 тысячами рабочих-сдельщиков по 61 заводу показал, что в сентябре — октябре 1938 г. более 50% всех рабочих выполняли установленные нормы больше чем на 150%. Выработка 11% рабочих была на уровне от 130 до 150% норм. Не выполнялись нормы 10,6% рабочих. Такие нормы выработки, естественно, не стимулировали, а тормозили рост производительности труда, не способствовали, а затрудняли выполнение плановых заданий по росту производительности труда. Создалось итерриное положение, так как при значительной переработке норм (например, в станкостроении в IV квартале 1938 г. на 70%) план повышения производительности труда не выполнялся.

Согласно постановлению Экономического Совета при СНК Союза ССР от 4 января 1939 г. машиностроительным заводам было предложено провести систему мероприятий по упорядочению заработной платы и повысить нормы выработки. По всем заводам были. Наркомаша нормы выработки следовало повысить в среднем на 25%.

Пересмотр норм предложено было провести так, чтобы обеспечить выполнение плановых заданий по производительности труда и по заработной плате на 1939 г. С 1 февраля 1939 г. на всех заводах должны

были действовать новые нормы выработки и упорядоченная система заработной платы.

Задание правительства было выполнено в срок. В процессе пересмотра норм выявлены большие резервы повышения производительности труда, что позволило повысить нормы в среднем на 27,7%. По отдельным вновь организованным народным комиссариатам машиностроения было проведено следующее повышение норм.

	Повышение норм выработки (в %)
Народный комиссариат тяжелого машиностроения . .	31,7
Народный комиссариат среднего машиностроения . .	27,1
Народный комиссариат общего машиностроения . .	29,1
Главные управления, вошедшие в другие наркоматы (Главэнергопром, Главэлектронпром и др.)	23,4
Итого в среднем	27,7

Основными условиями успешного выполнения правительственного задания явились:

- 1) широкая массово-разъяснительная работа, проведенная на всех предприятиях;
- 2) активное совместное участие инженерно-технического персонала, в частности мастеров, и рабочих-стахановцев в установлении новых норм выработки;
- 3) мобилизация значительных резервов роста производительности труда, имеющихся на заводах и заключающихся в возможности лучшего использования мощностей оборудования, во внедрении передовой технологии, в укреплении трудовой дисциплины.

Значение проведенного пересмотра норм для повышения производительности труда в машиностроении определяется тем, что по всей номенклатуре изделий число часов для производства машин по новым нормам установилось значительно меньшее, нежели по старым нормам. Так например, для производства токарных винторезных станков № 26 на заводе «Красный Пролетарий» по старым нормам требовалось 1 034 часа, по новым нормам установлено 735,5 часа, что означает уменьшение времени на 28,9%. На revolverный станок Р5С на заводе им. Серго Орджоникидзе по старым нормам требовалось 3,5 тыс. час., по новым нормам — 2 420 час. (снижение времени на 30,9%). На паровоз «СВ» на Коломенском заводе по старым нормам — 18 557 час., по новым — 15 167 час. (уменьшение нормированного времени на 18,3%). Для производства одного автомобиля ЗИС-101 требовалось по старым нормам затратить 1 131 час, а после их пересмотра — 871 час (уменьшение времени на 23%). На производсто трактора «Сталинец»-65 на Сталинградском тракторном заводе по старым нормам устанавливалось 724 часа, по новым нормам определено 570 час. Нормативные затраты на один трактор сокращены во времени на 21,3%.

Фактически на производство машин расходуется рабочего времени меньше, нежели установлено по новым нормам. В настоящее время имеются данные о выполнении норм в феврале, в марте и апреле 1939 г. Они показывают, что новые нормы уже в первые месяцы после их пересмотра перевыполняются значительным количеством рабочих. Перевыполнение норм составляет в апреле по отдельным отраслям машиностроения в среднем до 55%. По 91 заводу общего машиностроения с 62 тыс. рабочих-сдельщиков переработка новых норм составляла уже в феврале 33% (при переработке старых норм в январе на 62,5%). В марте переработка норм по заводам Наркомата общего машиностроения составляла 45%, в апреле — 54%. На некоторых заводах новые нормы в апреле выполнялись в среднем на 160% и более.

¹ И. Сталин. Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партизат, 1935 г., стр. 22—23.

Так, на заводе «Подъемник» (Москва) выполнение норм в апреле составило 182%, а во вспомогательных цехах ряда инструментальных заводов (им. Калинина, Московского инструментального и др.) в марте — 162—171%. Эти данные указывают на то, что имеющиеся значительные резервы роста производительности труда руководителей многих предприятий не были использованы при установлении новых норм выработки, что на ряде заводов имело место формальный подход к пересмотру норм. Установление в ряде случаев заниженных норм выработки является крупнейшим недостатком проведенной работы. Нормы должны устанавливаться на основе «строгой проверки производственных возможностей цеха и предприятия и учета передового производственного опыта стахановцев». Преобладание в практике нормирования так называемых «опытно-статистических» норм, осужденное еще декабрьским (в 1935 г.) пленумом ЦК ВКП(б), имеет место еще и в настоящее время. На ряде заводов были подготовлены новые нормативы и руководящие материалы для расчета норм техническими методами. Использование этих материалов несколько улучшило качество норм на ряде участков (главным образом на станочных работах), однако это улучшение слишком незначительно. В общем числе норм, установленных на заводах Народного комисариата общего машиностроения, ориентировочно до 65% занимают опытно-статистические нормы.

Улучшением постановки нормирования труда необходимо заниматься так же систематически, как вопросами выполнения производственной программы. Однако директора и главные инженеры ряда заводов после пересмотра норм прекратили заниматься вопросами нормирования труда. Они, очевидно, считают, что для выполнения количественных и качественных показателей плана на 1939 г. достаточно работы, проведенной в январе, и самоуспокоились. Между тем, именно теперь, когда прошло 4 месяца после установления новых норм выработки, можно и следует по каждому цеху определить качество выполненной работы, выявить, какие же допущены ошибки, с тем, чтобы их немедленно исправить. Самоуспокоение, самотек в этом важнейшем деле ведут к заниженным нормам выработки, тормозящим выполнение заданий по росту производительности труда.

Необходимо ликвидировать заниженные нормы выработки и не допускать их в апреле. Следует для этого в кратчайший срок обеспечить заводы нормативами для расчета технических норм, укрепить нормировочную работу квалифицированными кадрами, организовать для начальников цехов, мастеров и для работников по нормированию труда курсы по повышению их квалификации в области технического нормирования труда и организации заработной платы.

Одновременно с перевыполнением норм выработки значительным числом рабочих новые нормы в апреле не выполняли до 10% общего числа сдельщиков (по отдельным отраслям). На дизельностроительном заводе «Двигатель Революции» в апреле новые нормы не выполняли 19% учтенных рабочих-сдельщиков. На автозаводе им. Молотова в феврале 22,8% всех рабочих-сдельщиков не выполняло новых сменных норм, на заводе «Красный Профинтерн» в апреле — 17,1%, на Ворошиловградском паровозостроительном заводе им. Октябрьской революции — 19,2%.

Невыполнение новых норм является следствием отсутствия должного внимания начальников цехов и мастеров к инструктажам рабочих, в частности рабочих, недавно принятых на завод, следствием невнимания к условиям, необходимым для повышения производительности труда каждого рабочего в отдельности, а также недооценки значения своевременного и полного проведения организационно-технических улучшений. Для того чтобы обеспечить скорейшее освоение норм всеми рабочими,

на заводах были составлены планы организационно-технических мероприятий. Однако эти планы проведены еще далеко не полностью. На Ворошиловградском заводе из 985 организационно-технических мероприятий до 1 апреля было выполнено лишь 550 мероприятий (56%), а на заводе «Красный Профинтерн» из 2173 мероприятий проведено было 1280 (60%). Именно на тех заводах, где отсутствует повседневное внимание к улучшению инструктажа рабочих и к постоянному проведению организационно-технических улучшений, больше всего рабочих, не выполняющих норм выработки. Невыполнение норм часто влечет уход рабочих с заводов, увеличивает текучесть, снижает среднюю производительность труда в машиностроении в целом.

Как велики резервы повышения производительности труда в машиностроении, показывают фотографии рабочего дня, проведенные после пересмотра норм выработки: они обнаруживают наличие потерь рабочего времени, достигающих 15—20%. На Краматорском заводе им. Сталина согласно фотографии, проведенным 9—17 марта, потери рабочего времени в кузнечном цехе в пролете молотов составили 13,9% с колебаниями по отдельным бригадам от 6,3 до 25,4%, в трех пролетах механического цеха № 2 — в среднем 16,7%. В разных цехах Ворошиловградского завода фотографии, проведенные в марте — апреле, обнаружили потери рабочего времени отдельных рабочих, достигающие 23%, 27%, 32% и 34%.

Ученные простои рабочих в первом квартале по заводам Наркомтяжмаша составили 1577 тыс. человеко-часов при одновременно большом числе часов сверхурочной работы. Бичом производства является брак, потери от которого по одним только заводам тяжелого машиностроения составили в 1938 г. 142,8 млн. руб. (6,6%), а за январь — март текущего года — 31,1 млн. руб. (5,3%).

Много еще рабочего времени используется нерационально вследствие несвоевременного обеспечения рабочих мест работой, инструментом и приспособлениями, неудовлетворительного качества инструмента, излишней обработки деталей и несоблюдения припусков, вследствие перебора рабочих с одной работы на другую, частых переналадок станков в течение смены.

От правильного установления норм выработки во многом зависит использование многочисленных резервов роста производительности труда, имеющихся в машиностроительной промышленности.

Одновременно с новыми нормами выработки на заводах было проведено упорядочение заработной платы рабочих. Были введены новые тарифные сетки и ставки, в своей совокупности составляющие значительно более упорядоченную тарифную систему, нежели та, которая действовала в 1938 г.

Ниже приведены тарифные ставки, установленные на 1939 г. для отдельных категорий работ по некоторым заводам, находящимся в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах (см. табл. на стр. 78).

Вместо множества различных тарифных ставок в настоящее время в машиностроении на большинстве заводов действует одна для всех категорий рабочих восьмизарядная тарифная сетка с соотношением коэффициентов крайних разрядов 1:3,2.

На каждом заводе устанавливается, как правило, 4 разных тарифных ставки 1-го разряда: для оплаты холодных сдельных работ; для оплаты горячих и тяжелых сдельных работ; для оплаты повременных холодных работ и для повременных горячих и тяжелых работ. На некоторых предприятиях для обеспечения дифференцированной оплаты сдельных рабочих введена третья повышенная ставка для рабочих на особо тяже-

Города	Название завода	Тарифные ставки в час (в коп.) 1-го разряда						Телефонная ставка (соответствие часовому тарифу)
		На сделанных работах			На повременных работах			
		Холодных	Горячих и тяжелых	Особо тяжелых	Холодных	Горячих и тяжелых		
Москва	«Красный Пролетарий»	80	92	—	67	80	1:3,2	
"	«Диплом»	80	92	—	66	76	1:3,2	
Ленинград	«Электросила»	83	97	—	66	76	1:3,2	
"	«Красный Выборжец»	83	96	1 р. 04 к.	67	83	1:3,2	
"	«Русский Дизель»	80	92	—	66	80	1:3,2	
Харьков	«Серп и Молот» (Главсельмаш)	75	86	98	66	75	1:3,2	
Свердловск	Уралмашзавод	78	88	95 к. и 1 р. ¹	66	78	1:3,0	
Орджоникидзевград	«Красный Профинтерн» (паровозостроительный завод)	74	89	1 р. 04 к.	66	74	1:3,6	

лым и особо ответственных работах. Размер часовых и месячных ставок по отдельным разрядам для заводов со ставкой на сделанных работах в 78 коп. показан в следующей таблице.

Часовые и месячные тарифные ставки рабочих машиностроительных заводов (при тарифной сетке 1:3,2)

	Разряды							
	1	2	3	4	5	6	7	8
	(1,0)	(1,18)	(1,39)	(1,64)	(1,94)	(2,29)	(2,71)	(3,2)
Сдельщики на холодных работах:								
Ставки в час . .	0-78 ¹	0-92	1-08	1-28	1-51	1-78	2-11	2-50
Ставки в месяц .	135-50	161-00	189-70	223-83	264-77	312-55	369-95	436-80
Сдельщики на горячих и тяжелых работах:								
Ставки в час . .	0-90	1-06	1-25	1-47	1-74	2-06	2-44	2-88
Ставки в месяц .	157-50	185-85	218-93	258-30	305-55	360-68	426-82	504-00
Повременщики на холодных работах:								
Ставки в час . .	0-66	0-78	0-92	1-08	1-28	1-51	1-79	2-11
Ставки в месяц .	145-50	136-33	160-48	189-35	224-00	264-43	313-08	369-6

¹ 95 коп. — на холодных работах; 1 руб. — на горячих работах.

² Ставка в 78 коп. установлена для ряда московских заводов.

³ Повременщики на горячих и тяжелых работах, как правило, оплачиваются по ставкам на сделанных холодных работах.

Уровень тарифных ставок по возможности урегулирован в районном разрезе. В результате на 14 заводах транспортного машиностроения, находящихся в разных городах и пунктах, вместо не менее тысячи разных расчетных условий введено лишь 8 разных ставок для сдельщиков и 2 разные ставки для повременщиков. На заводах Главэлектропрома на 24 заводах введено 9 разных ставок для сдельщиков и вместо 18 ставок для повременщиков введены 3 разные ставки. Однако работу по урегулированию ставок в районном разрезе, так же как и всю работу, по улучшению тарифной системы в машиностроении, законченной считать нельзя. Ее в ближайшем будущем необходимо продолжить.

В соответствии с особенностями технологии и организации заводов массово-поточного производства на заводах автомобильной промышленности им. Сталина и им. Молотова, на тракторных заводах, на заводах по производству велосипедов, на Подольском механическом заводе и на некоторых других предприятиях тарифная система дифференцирована следующим образом. Установлены разные тарифные ставки и, за исключением тракторных заводов, разные тарифные сетки применительно к двум основным группам рабочих, занятых на предприятиях массово-поточного производства:

- а) рабочие-операторы, т. е. выполняющие повторяющиеся операции по основной продукции, и
- б) рабочие-универсалы, выполняющие разнообразные единичные и серийные работы средней и высокой квалификации, главным образом, во вспомогательных цехах и на вспомогательных работах в производственных цехах.

Такая тарифная система значительно улучшает организацию заработной платы на названных выше заводах.

Согласно специальному указанию Наркоммаша отменены все действовавшие в 1938 г. системы премирования рабочих, инженерно-технического персонала и служащих, которые приводили к механическому повышению заработной платы.

Установлены разбой и производов в применении систем оплаты, стимулирующих рост производительности труда рабочих-сдельщиков и повременщиков.

Прогрессивная сдельщина проводится с 1 февраля на основе единой для всего машиностроения типовой инструкции, разработанной Наркоматом машиностроения. Она применяется только на участках производства и на каждом заводе только с разрешения народного комиссара.

По прогрессивным расценкам оплачивается только годная продукция. Брак как по вине, так и не по вине рабочего в расчет не включается; однако рабочее время, затраченное на изготовление бракованной продукции, при определении процента переработки нормы для расчета вынудит по прогрессивной сдельщине не исключается. В фактически отработанное рабочее время полностью включаются все фактически отработанные сверхурочные часы. При отсутствии точного учета выработанной продукции или фактически отработанного рабочего времени введение прогрессивно-сдельной системы запрещено. Установлена единая типовая шкала прогрессивно-сдельной оплаты: при переработке исходной базы от 1 до 10% основной расценки увеличивается на 30%, при переработке от 11 до 25% — на 50%; от 26 до 40% — на 75%; от 41% и выше — на 100%.

В результате ликвидации неправильного применения прогрессивной сдельщины охват ею на заводах тяжелого машиностроения сократился от 45% общего числа сдельных рабочих (до февраля текущего года) до

15,6% по состоянию на 1 апреля. На заводах общего машиностроения сокращение составило от 25,8 до 11,8%.

Стимулирование роста производительности труда рабочих-повременщиков производится по системам премирования, которые составляются и проводятся в жизнь предприятиями на основе типовых премиальных положений, разработанных Народным комиссариатом машиностроения. Типовые положения охватывают важнейшие категории повременных рабочих: ремонтных слесарей, шорников, смазчиков, крановщиков, стропальщиков и наладчиков (настройщиков).

Для улучшения организации ремонта и наладки оборудования и для улучшения технического контроля продукции с 1 февраля введена оплата по ставкам сдельщиков — рабочих-слесарей по текущему ремонту, лежущих электромонтеров, установщиков, наладчиков, инструкторов, приемщиков и контролеров (браковщиков). В дальнейшем этот перечень повременных рабочих расширен включением в него рабочих-кожегаров, стропальщиков, слесарей пароводопроводчиков и коммонтажников, квалифицированных рабочих-инструментальщиков и коммонтажников, занятых в инструментальных кладовых цехов. Таким образом значительная часть рабочих, которые по характеру своей работы не являются сдельщиками, отличается с 1 февраля по сдельному тарифу, более высокому (на 12—15—18%), чем повременный тариф.

Введена оплата чернорабочих, занятых на тяжелых транспортных работах (переноса и отсоединения тяжелых деталей в цехи, из цехов и т. п.), по тарифу повременщиков на тяжелых работах (по 2-му и 3-му разрядам) с премированием их в зависимости от процента переработки норм сдельщиками на участке, обслуживаемом чернорабочими.

Одновременно с введением новых тарифных ставок и сеток и новых норм выработки отменены расчетные коэффициенты и всецельные надбавки и механические доплаты к тарифам рабочих. Введен контроль за выпиской в цехах доплат к сдельным нарядам со стороны отделов подготовки производства или отделов организации труда заводоуправлений.

На значительном количестве заводов с февраля действуют новые тарифно-квалификационные справочники, разработанные главными управлениями совместно с центральными комитетами соответствующих профессиональных союзов.

Для стимулирования лучшей работы командного состава предприятий введено премирование инженерно-технических работников, занятых в цехах: начальников цехов и их заместителей, старших мастеров, мастеров, начальников смен, отделений, работников-распределителей и цеховых экономистов, диспетчеров, работников-указанных должности, премируются в основном по двум показателям, из которых один — перевыполнение производственной программы (при соблюдении установленного качества, номенклатуры и комплектности изделий), а другой — снижение брака или номенклатуры и комплектности изделий по фонду заработной платы, или другой специфический для данной категории работников качественный показатель работы. За соблюдение установленного графика выпуска продукции премия за перевыполнение программы увеличивается в механических цехах до 20—30%.

Все инженерно-технические работники премируются в зависимости только от показателя участка, на котором они непосредственно работают. При невыполнении производственной программы и при перерасходе фондов заработной платы премирование инженерно-технических работников запрещено. Правильное применение этой системы премирования,

авдентов с 1 марта с. г., несомненно послужит дальнейшему подъему машиностроения.

Отчетные данные о работе промышленности показывают, что пересмотр норм выработки и упорядочение организации заработной платы послужили делу улучшения работы машиностроительных заводов. Производительность труда (определяемая по средней выработке на рабочего) в феврале по сравнению с январем выросла на заводах тяжелого машиностроения на 12,1%, в марте по сравнению с февралем имел место еще более значительный рост производительности труда — на 18,8%, в апреле против марта — на 3,1%; на заводах общего машиностроения в феврале — марте соответственно — на 9,2% и на 17%. План по средней выработке на рабочего по заводам тяжелого машиностроения перевыполнен в марте — на 4,5%, в апреле — на 8,9%, в мае — на 5,5%. Одновременно имел место рост заработной платы рабочих: по заводам тяжелого машиностроения в феврале 1939 г. месячная заработная плата рабочих составила в среднем 316,9 руб., в марте — 355,2 руб., в апреле — 365 руб., в мае (предварительно) — 367,9 руб.

Средняя месячная заработная плата рабочих в январе — апреле 1939 г. по отдельным отраслям тяжелого машиностроения составила (в руб.):

	1939 год			
	Январь	Февраль	Март	Апрель
По Главстанкопрому	352,9	328,9	366,6	385,0
По Главинструменту	301,2	289,3	334,0	342,0
По Главному управлению заводов подъемно-транспортного обо- рудования	338,7	332,9	375,6	394,0

Заводы	1939 год		
	Февраль	Март	Апрель
«Красный Пролетарий»	355	380	399
Завод ферезных станков (в Горьком)	286	318	329
Завод им. Ленина (в Одессе)	334	380	388
Уралмашзавод	321	366	374

Впервые за последние 2—3 года, не только по отдельным отраслям, но и в целом по машиностроительной промышленности отсутствует перерасход фондов заработной платы рабочих и даже достигнута некоторая экономия планового фонда. В феврале по заводам тяжелого машиностроения экономия составляла 3 297 тыс. руб., в марте — 3 303 тыс. руб., в апреле — 5 673 тыс. руб., в мае (предварительно) — 2 975 тыс. руб., всего за пять месяцев с учетом перерасхода в январе — 9,7 млн. руб.

Большую роль в достигнутом росте производительности труда сыграло проведение в жизнь постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». В результате осуществления этого постановления имеет место значительное сокращение прогулов и уплотнение рабочего дня не только рабочих, но и инженерно-технических работников и служащих предприятий, что имеет большое значение для улучшения производственных показателей.

Достижение достойной социалистического общества производительности труда требует усиления внимания к делу повышения культурно-технического уровня рабочих, так же как и остальных категорий работников. В первую очередь необходимо охватить всех стахановцев учебой как общеобразовательной, так и специальной по определенному кругу технических дисциплин.

Советское машиностроение уже разрешило ряд сложнейших задач громадного политического и хозяйственного значения. Оно обеспечило техническую реконструкцию народного хозяйства СССР на социалистической основе. Оно обеспечило и обеспечивает техническое вооружение обороны первой в мире социалистической страны первоклассными орудиями военной техники.

Нет сомнения в том, что указанные выше задачи будут успешно разрешены всем коллективом работников советского машиностроения, которые отдадут все свои силы борьбе за победу коммунизма.

Смотр социалистического сельского хозяйства

Выполняя волю II Всесоюзного съезда колхозников-ударников, правительство и ЦК нашей партии в 1935 г. приняли решение об организации в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка является всенародным смотром побед социализма в деревне, грандиозным показом достижений нашего социалистического сельского хозяйства. Она должна стать сооружением, достойным великой сталинской эпохи, отобразить великую победу колхозного строя, бурный расцвет нашего социалистического сельского хозяйства за годы двух сталинских пятилеток.

Сельскохозяйственная выставка организуется как массово-политическое мероприятие, проводимое партией и правительством в целях еще большего подъема социалистического сельского хозяйства.

«Всесоюзная Сельско-Хозяйственная Выставка дает целую программу для подъема сельского хозяйства. Она послужит делу всесоюзной популяризации передовиков сельского хозяйства, популяризации и распространению лучших примеров их работы. Эта выставка должна вызвать соревнование между колхозами, МТС и совхозами, между районами, областями и республиками. Она может и должна сыграть крупную роль в организации дальнейшего подъема сельского хозяйства и в выполнении заданий третьей пятилетки»¹.

Выставка будет первой в истории нашей страны выставкой земледельцев после победы колхозного строя, после ликвидации кулачества как класса. Она является наглядной демонстрацией того, как в 1/4 части мира советское крестьянство под руководством партии Ленина — Сталина, вооруженное сталинским подъемом сельскохозяйственной артели, создало свою зажиточную, счастливую колхозную жизнь.

Социалистическому сельскому хозяйству есть что показать, есть кого показать и есть кому показать.

Советский Союз прочно занял первое место в мире по производству ржи, пшеницы, ячменя, льна, сахарной свеклы, картофеля. Самые 18 млн. крестьянских хозяйств (93,5%) объединены в колхозы, 99% посевных площадей крестьянских хозяйств засеваются коллективным трудом. Советская страна создала самое крупное и наиболее технически вооруженное социалистическое сельское хозяйство, развивающееся невиданно быстрыми темпами, которые немыслимы при мелких индивидуальных крестьянских хозяйствах.

На выставке должны быть показаны итоги коренного социалистического переустройства сельского хозяйства, должен быть показан самый передовой, агротехнический опыт нашего социалистического сельского хозяйства. Выставка должна отразить всю мощь колхозного строя.

¹ В. Мологов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 28.

В 52 павильонах выставки будут показаны как отдельные отрасли сельского хозяйства, так и сельскохозяйственные зоны. В 32 павильонах будет показано социалистическое животноводство нашей страны.

В разделе «Новое в деревне», где строится 26 объектов, будет показана новая социалистическая колхозная деревня с ее новой социалистической культурой и зажиточной жизнью колхозников.

Во внутренней и внешней архитектуре павильонов национальных республик найдено яркое применение народное творчество этих республик. Художественные работы выполнены в большинстве случаев в натуре местными мастерами. Творчество архитекторов, скульпторов, художников направлено на создание радостного и богдого характера архитектуры Выставки. Архитектура и оформление павильонов, площадей и стадионов Выставки должны отразить все величие грандиозных побед социализма в деревне. В связи с этой задачей реконструированы многие павильоны Выставки, в том числе павильоны: «Казахская ССР», «Грузинская ССР», «Белорусская ССР», «Поволжье», «Дальний Восток», «Украинская ССР», «Сибирь», «Арктика», «Центральные области» и ряд других. Архитектурный ансамбль Выставки обогащается новыми монументальными павильонами с дневным освещением («Москва», «Армянская ССР», «Азербайджанская ССР», павильон «Механизация»).

Важнейшим улучшением в архитектуре и планировке строительства надо считать постройку нового павильона «Механизация». Он сооружен из арочных, металлических конструкций и создает непрерывность главной аллеи в глубину Выставки. На площади павильона «Механизация» установлена 15-метровая скульптура товарища Сталина на 10-метровом постаменте. Площадка придает значение архитектурно-идеологического центра Выставки. Строительные работы на Выставке подходят к концу. Заканчивается строительство свыше 400 строительных точек, и одновременно приступлено к внутреннему оформлению павильонов.

При выборе тематического содержания и художественного оформления Выставки основное внимание должно быть направлено на то, чтобы она ярко отразила величайшие победы социалистического сельского хозяйства, решающую роль нашей партии и лично товарища Сталина в достижении этих успехов.

Выставка должна отразить новое социалистическое размещение сельскохозяйственного производства Советского Союза с его огромными сельскохозяйственными богатствами.

На примере лучших передовиков, а также лучших мастеров социалистического сельского хозяйства Выставка должна помочь овладеть передовыми методами организации сельскохозяйственного производства, агротехники, зоотехники. Выставка продемонстрирует огромный рост зажиточности и культуры колхозов и колхозников, сопоставляя радостную, зажиточную жизнь советского колхозного крестьянина с убогим и нищенским существованием широких трудящихся масс в условиях бывшей царской России.

Главное внимание будет сосредоточено на показе лучших колхозов, МТС, совхозов, колхозно-животноводческих ферм, передовиков, организаторов и научных работников сельского хозяйства.

Демонстрация достижений передовых хозяйств всех видов социалистического земледелия будет производиться в 52 отраслевых республиканских и зональных павильонах. На стездах павильонов Выставки будет показано в резервном виде 747 колхозов и колхозных товарных ферм, 192 совхоза, 63 машинотракторных станций, 1519 передовиков и организаторов сельского хозяйства, 38 научно-исследовательских институтов и опытных станций, 16 хат-лабораторий и 86 других экспонатов. Все участники Выставки будут занесены в почетную книгу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Кроме того в разделе «Новое в деревне»

оформляется 26 различных павильонов, представляющих собой типовые постройки современной советской деревни. В число этих построек входят: сельсовет, правление колхоза, МТМ, школа-семилетка, детские ясли, колхозный клуб, ряд животноводческих построек и др. Для внутреннего оформления каждого из указанных объектов берутся лучшие ясли, клуб, сельсовет, МТМ, скотные дворы с демонстрацией в них соответствующих материалов, характеризующих правильную постановку работы.

Состав экспонатов по каждой республике, краю, области определяется с одной стороны, необходимостью отразить основное направление сельского хозяйства данной республики, края или области, а с другой стороны, выявить достаточно полно все многообразие отраслей сельского хозяйства. Например, в павильоне «Украина» развернутым показом идут 7 хозяйств и 20 передовиков по зерну, 3 хозяйства и 12 передовиков по свекле, 4 хозяйства и 20 передовиков по плодоводству и овощам, одно хозяйство и 2 передовика по хлопку, 11 хозяйств и 26 передовиков по животноводству.

В павильоне «Сибирь» показывается 19 хозяйств и 29 передовиков по зерну, 7 хозяйств и 12 передовиков по плодам и овощам, одно хозяйство по свекле, 21 хозяйство и 40 передовиков по животноводству.

На Выставке находит себе место также широкий показ научных достижений в области сельского хозяйства, успехи таких крупнейших новаторов нашей сельскохозяйственной науки, как академики Лысенко, Вильямс, Цицин и другие, исключительные достижения по внедрению в практику нашего плододства работ Мичурина, а также достижения передовых людей сельского хозяйства (Ефремов, Мальцев и др.).

Парадально с показом достижений передовых хозяйств и передовиков сельского хозяйства в форме диаграмм, фото и т. д. в павильонах хозяйства будут демонстрироваться натуральные образцы, полученные хозяйствами: зерна, снопов, волока и других видов сельскохозяйственных продуктов. В павильонах будет размещено 29 тыс. образцов зерновых, технических, овощных и плодовых культур. Оформление отдельных экспонатов сопровождается художественными картинами, панно, барельефами.

На площади в 15200 м² будет демонстрироваться многолетняя пшеница, колотерный ячмень, лучшие сорта зерновых и зерно-бобовых культур, посевы опытников-колхозников, а также мировая коллекция лучших сельскохозяйственных культур. Всего на зерновых участках Выставки высевается 21 культура и 580 сортов.

Богатая коллекция мичуринских сортов плодовых деревьев будет представлена в плододном саду, разбитом на территории в 46 тыс. м²; в нем собрано 15200 экземпляров деревьев по зонам средней, северной и южной полосы.

На участках высеяны также южные, теплолюбивые и технические культуры: многообразные сорта хлопчатника, риса, сахарной свеклы, льна, конопли, махорки, желтых и сигарных табаков, кенафа, рами, джута, кендыря, ворсянки, кок-сагзы, гвайюлы, ваточника и т. п.

Кроме размещения культур по их естественно-историческим зонам СССР павильоны также покажут продвижение культур в новые районы. Например, будут показаны экспонаты по свекле в районах Киргизии, Казахстана, Сибири; по хлопку — в районах Украины и Поволжья; по рису — на Северном Кавказе и т. д.

Наряду с показом передовых животноводческих хозяйств в павильонах Выставки будут широко показаны продуктивные животные и птицы совхозов и колхозных животноводческих ферм. Для этого на территории Выставки заканчивается строительство и оборудование конюшен, коровников, свинарников, оварен и т. д. Всего будет представлено высоко-

продуктивными и высокопроизводительными животными с выдающимся телосложением, наиболее типичным для своей породы, и отличающимися высокими племенными достоинствами: 175 лошадей, 240 коров, 45 быков, 130 голов молодки крупного рогатого скота, 550 овец, 20 коз, 450 свиней, мулы, ослы, верблюды, собаки, пушные звери, птицы, кролики и т. д. Для обслуживания этой массы животных будет привлечено до 500 чел. из числа экспонентов Выставки, 150 специалистов зоотехников и ветврачей. Все животные и птицы, утверждаемые в качестве экспонатов, пройдут оценку экспертной комиссии с присуждением аттестатов. Метод экспертизы научно-исследовательскими учреждениями уже разработан и практически проверен в госплемрасадниках и совхозах.

XVIII съезд ВКП(б) принял исторические решения по сельскому хозяйству. Полно и наглядно должна отобразить их Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. В павильонах усиливается показ организации труда в колхозах, комплексная механизация, севообороты и т. д. Усиливается показ машинотракторных станций.

Решения XVIII съезда партии будут отображены также в многочисленных лозунгах, плакатах и текстах стендов.

Над художественным оформлением выставки работают лучшие художники, архитекторы и скульпторы страны. 422 художника проводят работу непосредственно в республиках, краях и областях; они готовят материалы для оформления павильонов «Украина», «Белоруссия», «Армения», «Грузия», «Азербайджан», «Северо-восточный», «Туркмения» и «Поволжье».

Об исключительно большом интересе к выставке наглядно говорит то количество заявлений, которое подано о желании участвовать на ней. Всего подано свыше 240 тыс. заявлений, в том числе свыше 30 тыс. от колхозов, свыше 900 тыс. от машинотракторных станций, от 1500 совхозов, 15 000 колхозных животноводческих ферм и от многих десятков тысяч передовиков, организаторов и специалистов сельского хозяйства.

Наибольшее количество заявлений от колхозов поступило по Краснодарскому краю (1 229 колхозов), по Татарской АССР (1 046 колхозов), по Башкирской АССР (1 203 колхоза), по Полтавской области (1 136 колхозов), по Узбекской ССР (1 235 колхозов). По Калининской области подано заявлений от 2,4% всех колхозов, в то время как по Тульской области процент поданных заявлений выражается в размере 8,6, а по Мордовской АССР — 12,9. В Новосибирской области подано заявлений от колхозов 6,7%, по Омской области — 21%, по Челябинской области — 18,3%, по Куйбышевской области — 9,8%, по Саратовской области — 14,3%, по Чкаловской области — 7,8%. По животноводческим товарным фермам количество участников отстает: по Калининской области (всего 0,8%), по Кировской области (0,9%), по Орловской области (0,6%), в то время как Полтавская область представляет 11,4% животноводческих товарных ферм, Бурят-Монгольская АССР представляет 11,2%, Киргизская ССР — 6%, Казахская ССР — 6%, Калмыцкая АССР — 22%, Крымская АССР — 8,8%.

Наибольший удельный вес МТС участников Выставки имеет Краснодарский край, где подано заявлений от 47% всех МТС, Крымской АССР — 42%, Свердловской области — 22%, Татарской АССР — 33%, по УССР — 28% и т. д.

Выставка будет функционировать не только в 1939 г., но также и в 1940 г.

Колхозы, совхозы, машинотракторные станции, колхозники, рабочие совхозов, еще не завоевавшие право участника выставки, своей работой за 1939 г. имеют возможность показать результаты этой работы на выставке в 1940 г. За право участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке борются сотни тысяч колхозников. В данное время сорев-

нуются за это право свыше 2 000 районов, свыше 3 000 машинотракторных станций, 80 000 колхозников, свыше 30 тыс. животноводческих ферм, десятки тысяч бригадиров, звеньевых, передовиков и специалистов сельского хозяйства.

Дальнейшая подготовка к выставке должна заключаться, прежде всего, в организации всеобщего соревнования республик, краев, областей, районов, совхозов, колхозов, машинотракторных станций, передовиков и организаторов социалистического сельского хозяйства за высокие урожаи, за высокую продуктивность животноводства, за культурную работу во всех отраслях сельскохозяйственного производства с тем, чтобы в 1940 г. колхозы, совхозы, машинотракторные станции и передовики сельского хозяйства были еще больше, еще полнее представлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке от каждой республики, края и области.

Огромная ответственность ложится на местные советские организации, в первую очередь на земельные органы, которые должны стать организаторами соревнования за право представления на выставке достижений и образцов работы колхозной деревни как за 1939 г., так и за 1940 г.

Миллионы людей должны соревноваться за право представить на всеобщий смотр результаты своего творческого труда, за право участия на выставке, которая должна обеспечить образцовую подготовку и проведение уборки в текущем году и подвести прочный фундамент для получения высоких урожаев в 1940 г.

Сейчас уже надо начать деятельную подготовку к организации работы выставки. Мы должны хорошо встретить и образцово обслужить посетителей выставки. Ожидается, что в среднем ежедневно будут посещать выставку не менее 100 тыс. человек, а в выходные дни — от 200 до 250 тыс. человек. Всего за период работы выставки с 1 августа по 15 октября должно быть около десяти миллионов посетителей. На выставку приедут до 500 тыс. иногородних посетителей, представителей совхозов, колхозов, машинотракторных станций и других местных организаций. Им надо будет предоставить квартиры, транспорт, питание. Сейчас Московским советом подготовляется 30 тыс. мест для жилья приезжающих экскурсантов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Для проезда посетителей к выставке основной магистралью явятся Ярославское шоссе; там заканчивается прокладка трамвайных, троллейбусных линий и значительно увеличивается автобусное движение. Шоссе расширяется для возможно большего продвижения легкового транспорта. Кроме того организуется проезд посетителей по электрифицированной ветке Ярославской железной дороги до платформы «Маленковская» и «Северянин». От платформы «Маленковская» посетители будут направляться на выставку по пешеходной дорожке, а от платформы «Северянин» — на автобусе. Платформа «Останкино» Октябрьской железной дороги соединена шоссе с парком культуры и отдыха им. Дзержинского, примыкающим к выставке. По этому шоссе посетители будут прибывать на выставку на автобусе.

Для ознакомления посетителей с выставкой на специальных курсах подготовляется 1 700 экскурсоводов из студентов сельскохозяйственных вузов и работников павильонов. Подготавливается к изданию 500 буклетов, 65 монографий, общий путеводитель по всей территории выставки и 46 путеводителей — по павильонам. Подготавливается к печати серия брошюр по обобщению опыта участников выставки. Продажа всех этих изданий, а также утвержденных 300 образцов сувениров будет производиться в киосках выставок. Для питания посетителей на выставке организуется широкая сеть столовых и кафе.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка должна не только отразить достижения сельского хозяйства, но и на примерах передовых республик, краев и областей, рабочих совхозов, колхозов и стахановцев показать, как были достигнуты эти успехи, научить, как надо бороться за дальнейшее развитие социалистического земледелия.

Выставка должна стать своего рода всесоюзной лабораторией, где миллионы людей будут не только с восхищением обозреть достижения труда, но и изучать «секрет» производственного мастерства лучших людей колхозов и совхозов.

Показ достижений социалистического сельского хозяйства на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке должен явиться рапортом республик, краев, областей, районов, колхозов, совхозов, машинотракторных станций и многих тысяч лучших людей сельского хозяйства о своих успехах всем трудящимся массам нашего Союза, советскому правительству, коммунистической партии и великому Сталину.

Итоги весеннего сева и задачи уборки урожая 1939 г.

Вторую весну третьей пятилетки колхозы, МТС и совхозы встретили со значительно возросшей технической вооруженностью, лучше отремонтированными тракторами и прицепными с.-х. машинами. Мощный производственный подъем широких масс колхозников, рабочих МТС и совхозов и всей многочисленной армии сельскохозяйственной интеллигенции, вызванный историческими решениями XVIII съезда ВКП(б), нашел свое выражение во Всесоюзном социалистическом соревновании им. Третьей Сталинской пятилетки. В соревновании колхозов, МТС и совхозов виднейшее место занимают вопросы улучшения качества полевых работ, внедрения в производство передовых приемов научной агротехники, широкого производственного освоения достижений передовиков высокой урожайности.

Текущий год, несомненно, является новым крупным шагом вперед по пути дальнейшего улучшения планирования и организации сельскохозяйственного производства.

Утвержденный 8 февраля с. г. государственный план сельскохозяйственных работ на 1939 г. является конкретным заданием по всем основным с.-х. работам на весь год. Этим постановлением правительства установлен план ярового сева в 1939 г. в совхозах всех систем на площади 7 505,9 тыс. га и в колхозах на площади 76 140,2 тыс. га. Дано плановое задание по озимому севу в совхозах на площади 2 284,3 тыс. га и в колхозах на площади 34 295,4 тыс. га, установлен также план вспашки чистых паров в совхозах на площади 3 185,4 тыс. га и в колхозах на площади 29 629 тыс. га. В государственном плане сельскохозяйственных работ на 1939 г. особое внимание обращено на такой важный в деле повышения урожайности агротехнический прием, как улучшение стерни и следом же за уборкой хлебов. В текущем году впервые установлено государственное плановое задание по лушению стерни в совхозах на площади 2 620,9 тыс. га и в колхозах — на площади 12 365 тыс. га. Точно так же громадное значение в деле повышения урожайности, как показывают опыт лучших совхозов и колхозов и данные опытных станций, имеет культура черных паров. На 1939 г. впервые установлено задание по подъему черных паров. Под урожай 1940 г. в текущем году должно быть поднято черных паров в совхозах 207,4 тыс. га и в колхозах — 6 412 тыс. га. Техническая вооруженность совхозов и колхозов и уровень организационной их подготовленности в настоящее время позволяет развернутому фронтом приступить к широкому внедрению черных паров. В плане 1939 г. определено также большое задание по подъему зяби: для совхозов — 6 309,5 тыс. га и для колхозов — 61 235 тыс. га.

Особенно большое значение в плане 1939 г. имеет освоение под пахоту новых земель. Начиная с весенней посевной кампании, вплоть до завершения зяблевой пахоты борьба за освоение целинных земель является важнейшей задачей земельных органов, каждого совхоза и колхоза. В текущем году колхозы должны поднять 569,5 тыс. га це-

линых земель только путем раскорчевки леса, расчистки кустарников и осушки болот. Необходимо отметить, что освоение новых земель в колхозах путем раскорчевки леса, расчистки кустарников, осушки болот за период второй пятилетки и 1938 г. — первый год третьей пятилетки — шло явно неудовлетворительными темпами. НКЗем СССР и его местные органы не руководили как следует этим важнейшим делом, не выявляли и не привлекали к ответственности конкретных виновников срыва планов освоения новых земель и, больше того, некоторые областные земельные отделы просто устранились от руководства делом освоения целинных земель и положились на самотек. Необходимо со всей резкостью подчеркнуть серьезность поставленных вопросов особенно для районов чернойноземной полосы и востока. В постановлении СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1935 г. «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках чернойноземной полосы» освоение целинных земель выдвинуто в качестве одной из важнейших задач в деле подъема всего хозяйства колхозов указанных районов. Товарищ Сталин в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVII съезду партии указал, что: «В так называемой потребительской полосе имеется около 5 миллионов гектар целинных земель, покрытых кустарником. Известно, что климат в этой полосе не плохой, осадков не мало, засухи не бывает. Если очистить эти земли от кустарника и произвести ряд мероприятий организационного характера, можно будет получить громадный район зерновых культур, могущий дать товарищу зерна при обычно большой урожайности в этих местах — не меньше, чем дает теперь Нижняя или Средняя Волга. Это было бы большим подспорьем для северных промышленных центров»¹.

Это указание товарища Сталина обязывало земельные органы по-большевистски мобилизовать массы колхозников на борьбу за расчистку земель от кустарников и введение этих земель в оборот пашни. Но эта задача земельными органами не выполнена. Так например, по Ленинградской области указание выше постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) установило план подъема целины на 1936 г. в количестве (если взять область в новых границах) 68 150 га. Фактическое же выполнение составило 42 250 га, или 62% плана. На 1937 г. план был установлен в 56 050 га, выполнение составило только 26 496 га, или 47% плана. Что же касается 1938 г., то Ленинградский обкоз даже не сумел организовать учета хода раскорчевки, расчистки кустарников и осушки болот. По Орловской области в 1938 г. план расчистки кустарников выполнен на 80,6%, раскорчевки — на 45,4%.

По такой важной области чернойноземной полосы, как Ивановская область, план подъема целины в 1936 г. выполнен на 47,9%, в 1937 г. — на 23,9% и в 1938 г. — только на 16%, план по раскорчевке выполнен соответственно на 21,7%, 17,1% и 19,1%, по расчистке кустарников — на 26,3%, 12,5% и 15,7%. Такое положение с выполнением планов по освоению новых земель совершенно недопустимо. Необходимо в 1939 г. добиться решительного улучшения руководства земельными органами делом освоения новых земель. Не лучше дело обстоит и в Калининской, Ярославской, Кировской и других областях чернойноземной полосы.

СНК СССР в постановлении от 8 февраля с. г., отмечая крайне неудовлетворительное выполнение установленных правительством планов освоения новых земель, обязал СНК республик и облисполкомы чернойноземной полосы принять все необходимые меры к выполнению плана 1939 г. К этой важнейшей задаче должно быть приковано внимание местных партийных и советских организаций. Надо понять, что от выполне-

ния плана освоения новых земель в значительной мере зависят темпы внедрения правильных севооборотов в колхозах и совхозах. Рост посевных площадей под многолетними травами, необходимый для введения правильного севооборота, может быть осуществлен за счет некоторого сокращения посевных площадей под зерновыми культурами лишь в районах, чрезмерно переуплотненных этими культурами. В нечернойноземной полосе, в Сибири и на Дальнем Востоке дальнейший рост посевных площадей под многолетними травами, а следовательно, и темпы внедрения правильных севооборотов, создание прочной кормовой базы для животноводства должны осуществляться в основном за счет ввода в оборот пашни новых земель. Период между окончанием весенней посевной кампании текущего года и началом уборки хлебов необходимо всемерно использовать для мелиоративных работ по освоению новых земель. Нельзя считать за недостаток стальных тросов, кусторезов, канавкопателей, кустарниковых плугов и других специальных машин и орудий при объяснении причин невыполнения планов освоения новых земель. Промышленность с. х. машиностроения, конечно, должна больше производить машин и орудий, необходимых для раскорчевки леса, расчистки кустарников и осушки болот и на это обращено серьезное внимание в плане-заказе на с. х. машины в 1939 г. Но все же необходимо подчеркнуть, что главное заключается в умелом, оперативном руководстве, повседневном контроле со стороны земельных органов за работой МТС и колхозов.

Большое внимание в плане с. х. работ на 1939 г. уделяется развитию кормовой базы социалистического животноводства. Колхозы в 1939 г. должны убрать сено с естественных сенокосов на площади 49 800 тыс. га, заложить силоса 14 300 т, провести коренное улучшение лугов и пастбищ по осушке на площади 87 тыс. га, прорести корневку на 70,8 тыс. га, расчистку — на 258 тыс. га, распахать для залужения 362 тыс. га и пустить пашни под залужение — 228,7 тыс. га. Это задание правительства, конечно, имеет громадное значение для дальнейшего подъема колхозного животноводства. Его выполнение зависит от того, как хорошо будет организовано использование рабочей и тяговой силы колхозов и средств производства МТС в предуборочный период (вторая половина мая — июнь).

Государственным планом сельскохозяйственных работ на 1939 г. предусматривается также целая система мероприятий по семеноводству многолетних и однолетних трав. Установлены конкретные задания по областям, краям и республикам по закладке и оставлению семенных трав. Без создания устойчивой базы семеноводства трав, в особенности многолетних, не может быть и речи о введении правильных севооборотов в сколько-нибудь серьезных размерах. Урожай семян трав, в особенности злаковых (тимофеевка, житняк, пырей американский, райграсы и др.) и засухоустойчивых сортов люцерны, пока еще остаются весьма низкими, имеют место крупные потери семян трав при уборке, обмолоде и хранении.

Планом 1939 г. предусмотрена большая программа использования навоза и других видов местных удобрений, внесения большого количества минеральных удобрений, наряду с фосфатами, увеличена программа по азотистым и калийным удобрениям. Установлено задание по развитию лесозащитных насаждений в важнейших засухливых районах. Даны первые планы по закладке субтропических культур, плодово-ягодных и виноградных насаждений и др. Выполнение всех этих заданий требует большой организованности и четкого руководства совхозами и колхозами со стороны НКЗема СССР, НКСовхозов СССР и их местных органов.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 569.

покончить с такими фактами, когда просо оставалось на полях брошенной культуры. Посевы проса производились нередко по бесповоротке, на засоренных землях, исключительно сплошным способом и, самое главное, за просом во многих колхозах отсутствовал всякий уход, посевы загущались сорняками и давали ничтожные урожаи. В 1939 г. согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 октября 1938 г. «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засухливых районах юго-востока СССР» широкорядные посевы проса должны составлять не менее 40% от плана всей посевной площади под этой культурой в районах юго-востока. Посев проса должен быть проведен исключительно по зяби с обязательной предпосевной культивацией. Теперь все дело состоит в том, чтобы организовать систематическую борьбу с сорняками. Провести тщательную 2—3-кратную междурядную обработку широкорядных посевов, полностью прополоть все площади под просом, засеянным сплошным способом, — такова задача. Практикой передовых колхозов установлено, что в деле повышения урожайности проса исключительное значение имеет правильная организация зяневых в колхозных бригадах. В текущем году в районах Поволжья на громадной площади в 500 тыс. га проводится под наблюдением Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина опытно-показательные посевы проса. Задача таких посевов заключается в том, чтобы путем применения передовых приемов посева и ухода за просом и правильной организации зяневых показать возможность получения средней урожайности проса не менее 15 ц с га. Первый этап борьбы за урожай проса — весенний сев — завершен, но главная работа еще впереди; успех, в конечном счете, решит качество прополки и междурядной обработки.

Второй год третьей пятилетки должен стать решающим годом в области ликвидации отставания львоводства. Львоводство — одна из важнейших отраслей социалистического земледелия, имеющая громадное народнохозяйственное значение, до настоящего времени продолжает отставать от общих темпов развития сельского хозяйства. Вследствие низкого уровня агротехники урожай льна недопустимо мал; вследствие неумения со стороны земельных органов, текстильной промышленности и заготовительных организаций к вопросам правильной организации первичной переработки льна имеют место большие потери волокна при обработке. В плане сельскохозяйственных работ 1939 г. львоводным районам уделяется большое внимание, в частности, значительно увеличена программа снабжения львоводных районов минеральными удобрениями.

На 10 мая по Союзу было посеяно льна 923 тыс. га; значительных успехов добились колхозы Украинской ССР — к этому времени посеяно льна в Украине 101% плана. Несколько лучшими темпами идут области: Калининская, Ленинградская, Смоленская и Белорусская ССР.

Отстают против прошлого года Вологодская, Кировская, Московская, Ивановская, Ярославская области, Удмуртская АССР. В отставании этих районов в известной мере сказалось позднее наступление весны.

Значительно отставали и явно неудовлетворительными темпами севы льна восточные районы — Новосибирская область, Омская область, Пермская область, Алтайский край.

Отставание восточных районов в севе льна является совершенно недопустимым, так как за годовой второй пятилетки львоводство этих районов вследствие подрывной работы подлых врагов народа потерпело значительный урон. Вследствие вредительского сокращения посевных площадей и грубого нарушения правил агротехники, больших потерь льна при обработке валовой продукции льна в таких районах, как Пермская, Омская и Новосибирская области, Алтайский и Красноярский края, в

настоящее время не может обеспечить нормальную загрузку предприятий льноперерабатывающей промышленности. Партийные и советские организации, особенно земельные органы, должны иметь в виду, что страна не может дальше терпеть такого положения с производством льна в указанных районах. Планом третьей пятилетки намечено увеличение валовой продукции льна в восточных районах не только за счет повышения урожайности, но также за счет расширения посевных площадей. Основной причиной отставания в севе льна восточных районов является неудовлетворительная организация труда в колхозных бригадах. В частности, в отличие от передовых районов львоводства (Калининская, Смоленская области) далеко не во всех колхозах восточных районов организованы постоянные зяневы. Восточными районами не учтены уроки 1938 г., когда при организации зяневых было допущено много искажений, приведших к распаду зяневых. Уроки весеннего сева должны быть учтены земельными органами восточных районов, необходимо ускоренное время сева наперстать в период прополки и особенно уборки урожая льна.

По важнейшей технической культуре — хлопчатнику — ход сева можно назвать вполне удовлетворительным: на 1 мая план сева был выполнен на 93% и в последующую пятидневку сев был завершен. Необходимо отметить, что вторая половина посевной кампании в хлопководческих районах была менее благоприятна, чем в 1938 г. Вследствие резкого похолодания, а в отдельных районах и заморозков, в текущем году часть засеянных площадей хлопчатника пришлось пересеять. По предварительным данным по Узбекской ССР было пересеяно 25,4 тыс. га и по Туркменской ССР — 8,1 тыс. га. Следует отметить успехи районов непозднего хлопководства: на 1 мая в этих районах было посеяно хлопчатника 442,9 тыс. га, или 87,6% плана, против 277,8 тыс. га на то же число в 1938 г.

По сахарной свекле также с удовлетворением можно констатировать новые успехи по сравнению с прошлым годом. На 30 апреля полностью был завершен сев свеклы в решающей республике — Украинской ССР, в Грузинской ССР, Киргизской ССР, почти завершен сев в Курской, Воронежской областях и Казахской ССР. На 30 апреля в целом по Союзу было посеяно сахарной свеклы 1 040,7 тыс. га, или 93% плана, против 86% плана на то же число в 1938 г. Резко отставали темпы сева свеклы в Алтайском крае, колхозы которого на 30 апреля посеяли только 22% плана против 63% на то же число в 1938 г. Важнейший этап в борьбе за урожай свеклы — весенний сев — в большинстве районов Союза завершен в сжатые сроки. Дальнейший успех зависит от того, насколько хорошо будет проведена междурядная обработка и борьба с вредителями, особенно с долгоносиком и луговым мотыльком.

Давая общую оценку хода весеннего сева по Союзу, надо отметить новые успехи, большую организацию работ по сравнению с 1938 г. южных районов (Украинская ССР, Краснодарский, Орджоникидзевский края, Крымская АССР, Воронежская, Курская области); Украина на 5 мая посеяла 11 324 тыс. га, или 90% плана, против 10 541 тыс. га на то же число в 1938 г. По нечерноземной полосе также имеют место лучшие темпы сева; особо необходимо отметить успехи Белорусской ССР, где на 5 мая было засеяно 1 085 тыс. га, или 64% плана, против 751 тыс. га на то же число в 1938 г. Темпы, взятые в начале сева, Белорусская ССР не снижала и в последующем. И все же по Союзу в целом темпы сева в решающий период кампании были несколько ниже прошлых лет; так, на 10 мая всего было посеяно 60 024 тыс. га, или 72% к плану, против 64 002 тыс. га, или 75% плана 1938 г. Наметьте отставание на 5 мая в темпах сева в количестве 2 900 тыс. га было усугублено в последующую пятидневку. Это отставание целиком относится за счет во-

нии и использовании уборочных машин, не только принадлежащих МТС, но и колхозных. Надо понять, что наведение порядка в этом отношении диктуется задачами ликвидации последствий контрреволюционного предательства врагов народа.

Важнейшим этапом в подготовке к уборочной кампании является заблаговременное составление производственных планов для комбайновых агрегатов, тракторных бригад МТС и колхозных полеводческих бригад. Заранее необходимо определить, в каких колхозах, сколько гектаров по каждой культуре в отдельности и в какие календарные сроки на участках отдельных полеводческих бригад должны производиться уборка комбайнами. Такой подход к планированию рабочих процессов на комбайнах и уборке совершенно необходим, для того чтобы правление колхоза и бригады, а также комбайнеры смогли организовать и заблаговременно обеспечить проведение всего комплекса необходимых мероприятий по подготовке участков для комбайнуборки. Планирование комбайновых работ, приращение комбайнов к отсыльным колхозам должно производиться в строгом соответствии с установленными агротехническими сроками уборки по каждой культуре. Основной частью планирования производственного процесса на комбайнуборке является разрабатывание маршрута комбайнового агрегата на участках полеводческих бригад колхоза. Заранее необходимо определить основные направления маршрутов комбайнов на полях колхозов, наметить места перевалочных пунктов для зерна, точки заправки комбайнов и др.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении «О подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1939 году» поставили задачу:

«Заблаговременно, не позднее, чем за 9—10 дней до начала уборки, обеспечить составление по МТС, колхозам и совхозам планов уборки урожая, предусмотрев в них правильное сочетание уборочных работ с другими сельскохозяйственными работами, совпадающими с уборкой, правильное использование комбайнов и простых уборочных машин. Планы уборки урожая обсудить на общих собраниях колхозников и на производственных совещаниях МТС и совхозов».

К разработке маршрутов комбайнов следует привлечь ценнейший производственный опыт передовых комбайнеров. Комбайнеры-стахановцы дают прекрасные примеры большевистской работы, они сочетают передовые знания комбайна с талантливой организацией производства. В текущем году значительно возрастает удельный вес комбайнуборки в районах нечерноземной полосы. Согласно утвержденному правительством плану в районы нечерноземной полосы направляются значительные количества северных комбайнов, специально приспособленных для колхозов в указанных районах. Задача правильного использования севера комбайнов имеет особо важное значение, тут требуется еще не тщательная подготовка к уборке, так как северные районы еще не имеют достаточного опыта в организации комбайноиспользования. Основным недостатком комбайнов, выпускаемых заводами на плану 1939 г., но количество направлено в восточные районы, в частности, в Омскую и должно быть направлено в восточные районы, в частности, в Омскую и Новосибирскую области и Алтайский и Красноярский края. В полном выполнении этой задачи должен обеспечить НКЗем СССР. В правильном выполнении этой задачи исключительно важное значение имеет правильная организация рабочих загонок. Это одно из весьма важных условий организации высокой производительности труда комбайнеров, обеспечивающих высокую производительность труда комбайнера. В частности, опыт прошлых лет говорит о том, что нельзя рекомендовать слишком дробных загонок, так как это ведет к излишним потерям рабочего времени на переезды, повороты, обкашивание углов и т. п.

Точно так же нельзя увлекаться и обратной стороной дела, так как

комбайновый агрегат при заголке слишком большого размера будет удален от обслуживаемых его центров (полевой стан, походная ремонтная мастерская, точки заправки горючего и доливки воды).

Среди вопросов правильной организации рабочего места на комбайнуборке большое значение имеет вопрос о выборе наиболее удобного расположения зерноочистительных пунктов и заблаговременной подготовке их. В целях предотвращения зарастания зерна клемен необходимо зерноочистительные пункты располагать на расстоянии не менее 1—1,5 км от старых токов или тщательно выжигать последние. Практика уборочных кампаний предыдущих лет со всей определенностью говорит о том, что этому важному вопросу не уделялось должного внимания со стороны правлений колхозов и руководителей МТС. Точно так же в практике уборочной кампании предыдущих лет нередко можно было наблюдать такое положение, когда перевалочные пункты располагались в настолько значительном удалении от рабочего места комбайна, что полеводческими бригадами колхозов приходилось затрачивать много рабочей и тяговой силы на перевозку зерна от рабочей заголки до тока. Большое значение в деле высокопроизводительного использования комбайнов имеет широкое освоение рационализаторских предложений комбайнеров-стахановцев.

Также мероприятия, как разгрузка бункера на-ходу, автоматическая смазка основных рабочих узлов агрегата, доливка воды в мотор комбайна на-ходу, замена деревянного подшипника шатуна шариковым и др., должны быть широко внедрены в массовую практику комбайнеров.

Боевой задачей земельных органов и руководителей МТС является своевременная не позднее чем за 10—15 дней до начала уборки организация передвижных ремонтных мастерских. Необходимо обеспечить организацию на каждые 15—20 комбайнов одной мастерской, укомплектовать мастерские квалифицированными ремонтными кадрами.

Весьма существенной задачей правильной организации уборки зерновых культур комбайнами является кошение и своевременная вывозка с пашни, а затем скирдование соломы. Можно со всей определенностью заявить, что одной из основных причин срыва планов лущения стерни является несвоевременная уборка соломы из-под комбайна. Необходимо полностью использовать выпускаемые промышленностью соломополовозборщики. Но только этим, конечно, нельзя удовлетвориться: необходимо широко применить установку простейших типов соломокопнителей, произведенных силами совхозов, МТС и колхозов. В интересах облегчения работ по скирдованию соломы желательно усилить производство более крупных соломокопнителей, чтобы солома из-под комбайна сразу собиралась большими кучами.

Говори о задачах уборки зерновых, особо необходимо остановиться на вопросах организации подготовки к уборке кукурузы. Положение в производстве кукурузы в совхозах и колхозах в настоящее время вызывает большую тревогу. За последние годы вследствие прямой недооценки народнохозяйственной важности этой культуры имело место, с одной стороны, сокращение посевных площадей и, с другой стороны, и это главное, — урожайность кукурузы продолжает оставаться на крайне низком уровне. Покопавшись с недооценкой кукурузы — боевая задача земельных органов, руководителей МТС, совхозов и колхозов. Прежде всего необходимо сосредоточить внимание на прополке и междурядной обработке кукурузы. Надо поставить задачей проведение в обязательном порядке 2—3-кратной междурядной обработки кукурузы и теперь же позаботиться о приспособлении комбайнов для уборки кукурузы. Скашивание о кукурузе целиком относится и к подсолнечнику. В нашей стране громадные площади засеваются этой важнейшей масличной культурой, но вследствие низкого уровня агрохимии и, главным образом, совер-

шенно неудовлетворительной междурядной обработки посевы зарастают сорняками и дают ничтожные урожаи. Пора также покопаться с потерями зерна подослечника при уборке. В отличие от уборки кукурузы, уборку комбайнами подослечника можно считать освоеной, комбайн прекрасно справляется с этой задачей, и если в предыдущие годы, включая и 1938 г., потери зерна в ряде районов были все еще крупными, то это необходимо целиком отнести за счет неумелой организации работ, а нередко и прямо нерадивого отношения к сохранности урожая.

В предстоящую уборочную кампанию необходимо добиться решительного перелома в деле борьбы с потерями урожая. В подготовительных мероприятиях к уборочной кампании следует обратить серьезное внимание на вопросы организации уборки простыми уборочными машинами. Наряду с большим ростом комбайнизации уборки зерновых значительные площади, главным образом в более северных районах, будут убраны при помощи жаток-самоскодов и лобогреек. В 1938 г. около половины урожая в восточных районах и около 75% в районах северной полосы было убрано простыми машинами. В текущем году в уборке урожая будет участвовать около 140 тыс. комбайнов; значительно расширяются размеры комбайнизации на севере и на востоке, но все же и в этом году успех уборки в указанных районах во многом будет зависеть от того, насколько полно будут использованы простые машины. В связи с этим большое значение приобретают вопросы правильной организации труда на копенки хлеба, скошенного простыми машинами, своевременной его вывозки на тока и скирдования.

Пленум Центрального Комитета ВКП(б) уделял большое внимание вопросам производственного использования простых уборочных машин и молотилок. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1939 году», одобренном пленумом ЦК ВКП(б), сказано: «Уборку хлебов простыми уборочными машинами начать выборочно в период восковой спелости зерна. Провести вслед за уборкой вязку в снопы всего скошенного хлеба. Закончить скирдование хлеба, убранного простыми уборочными машинами, не позднее 10—15 дней после косовицы. Начать обмолот не позднее 3—5 дней после начала косовицы, организовать в первую очередь обмолатку из копен, обеспечить работу молотилок МТС не менее 20 часов в сутки».

По хлопчатнику машинно-техническая вооруженность хлопководческих районов позволяет полностью выполнять установленный план тракторных работ по междурядной обработке и провести 6—7 высококачественных обработок (культивации вместе с мотыжением). Одновременно с этим следует подчеркнуть необходимость рационализации полива, вести борьбу с непроизводительной растратой воды. Бороздковый способ полива в хлопководческих районах должен стать основным. Необходимо принять все меры к широкому внедрению более совершенных способов полива, применяемых передовиками-хлопководцами (полив при помощи трубочек и др.).

Одной из важнейших задач земельных органов хлопководческих районов является организация борьбы с вредителями и болезнями хлопчатника — вилт, гомоз и др. Особое внимание необходимо обратить на принятие энергичных мер по борьбе с таким опаснейшим вредителем хлопчатника, как вилт. В связи с этим в текущем году должно быть обращено большое внимание на подготовку условий для возможно быстрого введения правильных хлопко-люцерновых севооборотов, выполнение установленного плана пригатионного строительства, увеличение производства семян, люцерны, улучшение селекционной работы по хлопчатнику — выведение устойчивых против вилта сортов хлопчатника.

Необходимо обратить внимание земельных органов хлопководческих районов на имеющее место отставание по сравнению с 1938 г. в обработке хлопчатника. Так, в республиках Средней Азии по сравнению с соответствующими датами 1938 г. имело место отставание по второму прореживанию на 15 мая 86,8 тыс. га, на 20 мая — 176,6 тыс. га, на 25 мая — 269,4 тыс. га, на 1 июня 334,7 тыс. га, по второму обрабатке — на 15 мая — 87,1 тыс. га, на 20 мая 144,9 тыс. га, на 25 мая 199,8 тыс. га, и на 1 июня — 237 тыс. га. Имеется некоторое отставание и в проведении поливов хлопчатника. С этими фактами необходимо немедленно покончить. Республики Средней Азии имеют полную возможность быстро ликвидировать отставание в прореживании, обработке и поливе хлопчатника. Необходимо покончить с неадекватной междурядной обработкой. Имеют место факты безалаберного отношения к этому вопросу и со стороны правлений ряда колхозов. Так, в колхозе «Большевик» (Ташкентская область) первая окурка хлопчатника была проведена на площади 153 га, а прорежено было только 80 га. Из этих цифр ясно видно, что в колхозе «Большевик» грубо нарушена агротехника по уходу за хлопчатником. Если окурка опережает прореживание, то значит окуривался хлопчатник непрореженный, что совершенно недопустимо.

По сахарной свекле важнейшей задачей в борьбе за высокий урожай является мобилизация всех сил колхозов, МТС и совхозов на борьбу с опаснейшим вредителем свеклы — долгоносиком. Правительство оказало огромную помощь свеклосеющим районам. В текущем году большое количество ядов, конных и тракторных опрыскивателей и других средств по борьбе с вредителями направлено в свеклосеющие районы. Теперь все дело заключается в умелой организации непрерывной борьбы с вредителями. Нельзя также ни в какой степени ослабить борьбы и с другими вредителями свеклы — озимой совкой, луговым мотыльком и др. Должны быть созданы все необходимые условия для высокопроизводительной работы внешне: особенно важно закрепить трактористов и прицепщиков за тракторными агрегатами на междурядной обработке свеклы и при работе со свеклоподъемниками.

По льну-долгунцу предстоящая уборочная кампания должна сыграть крупнейшую роль в деле ликвидации отставания льноводства. Наряду с разрешением вопросов правильной организации труда на уборке льна, высокопроизводительного использования льнотеребелок, необходимо обратить самое серьезное внимание на борьбу с потерями урожая при первичной обработке. Теперь же надо приступить к ремонту всех имеющихся машин по первичной переработке льна с учетом заезда новых машин, организовать подготовку квалифицированных кадров.

В уборочную кампанию текущего года должно быть уделено большое внимание вопросам организации уборки овощей и картофеля. Развитие овощеводства и посевов картофеля в размерах полного обеспечения этими важнейшими продуктами потребностей населения, сырьевой базы пищевой промышленности и потребности животноводства в кормах является исключительно важной задачей земельных органов и местных партийных и советских организаций каждой области (края) и республики. Правительство оказывает громадную помощь в развитии пригородных овоще-картофельных и животноводческих зон вокруг промышленных центров.

В резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР сказано: «Создать вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, Казани, промышленных центров Довбасса, Кузбасса, Горького, городов Дальнего Востока и всех других крупных городов карто-фел-но-овощи-е и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снаб-

жение этих центров овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом»¹.

Второй год третьей сталинской пятилетки должен стать решающим годом в деле выполнения этой важнейшей директивы XVIII съезда ВКП(б). В решении майского пленума ЦК ВКП(б) дана большевистская программа борьбы за развитие овощеводства и посевов картофеля в стране. Высокое качество междурядной обработки овощей и картофеля, тщательная прополка посевов, широкое внедрение полива, особенно в районах недостаточного увлажнения, — вот пути обеспечения высокого урожая овощей и картофеля.

Народные комиссариаты местной промышленности, НКЗем СССР и другие организации должны обеспечить массовое производство простейшего огородного инвентаря — лейки, палки, мотыги, ручные полотьники и др. С каждым годом в нашей стране растет уровень механизации трудовых процессов в овощеводстве и по производству картофеля. В настоящее время колхозы и совхозы располагают значительным количеством картофелеуборочных машин, задача состоит в том, чтобы эти машины привести в боевую готовность, тщательно их отремонтировать и главное — подготовить кадры водителей этих машин.

Решения пленума Центрального комитета ВКП(б) вызвали новую мощную волну подъема среди широких масс колхозников, рабочих совхозов и МТС, интеллигенции. Весенняя посевная кампания текущего года сопровождалась новыми замечательными достижениями передовиков социалистического земледелия. Продвижение стахановской агротехники в массовую производственную практику совхозов и колхозов в настоящее время является первоочередной задачей земельных органов, руководителей МТС, колхозов и совхозов. Успех уборки социалистического урожая зависит от того, как будет выполнен установленный правительством план ремонта комбайнов, льготербилок, свеклоподъемников, простых машин и прочего уборочного инвентаря, насколько четко будут разработаны производственные планы и маршруты тракторных агрегатов, организованы звенья, насколько правильно будут соотнесены работы тракторных и колхозных бригад, — главное теперь в этом. Разрешая указанные задачи, хорошо организовав уборку урожая, колхозы, совхозы и МТС сделают крупный шаг вперед по пути выполнения великого плана третьей сталинской пятилетки.

Грузооборот железных дорог в третьем пятилетии

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) тов. В. Молотов говорил: «Подъем народного хозяйства во многом обязан успешной работе транспорта, прежде всего железнодорожного транспорта, который выполнил и перевыполнил свою пятилетку по перевозкам за 4 года».

В годы второй сталинской пятилетки железнодорожный транспорт СССР технически перевооружился. Благодаря повседневной заботе партии и советского государства, благодаря неоднократным указаниям товарища Сталина об ускорении реконструкции нашего транспорта все отрасли железнодорожного хозяйства СССР оснащены передовой техникой.

В борьбе с антигосударственной, контрреволюционной «теорией» и практикой предела железнодорожники Советского Союза под руководством тов. Л. М. Кагановича показали невиданные примеры большевистского использования техники и огромных резервов железнодорожного транспорта. Вторая пятилетка была и для железнодорожного транспорта пятилеткой зарождения и развертывания стахановского движения и большого подъема, на этой базе, производительности труда.

В результате технического перевооружения и улучшения эксплуатации, работа железнодорожного транспорта во втором пятилетии, в особенности в последние три года второй пятилетки (1935—1937 гг.), невиданно поднялась. Среднесуточная погрузка в последнем году второй пятилетки (1937 г.) составила 89,8 тыс. вагонов против 51,4 тыс. вагонов в 1932 г. и 79 тыс. вагонов — по плану второй пятилетки. Динамика среднесуточной погрузки во втором пятилетии по сравнению с 1913 г. и 1928 г. составляет:

Годы	Среднесуточная погрузка	
	Тыс. вагонов	Тыс. вагонов
1913	27,4	1934 55,7
1928	32,3	1935 68,1
1932	51,4	1936 86,2
1933	51,2	1937 89,8

В связи с тем, что грузооборотная флота вагонов с каждым годом росла (статическая нагрузка в 1937 г. составила 15,8 т против 14,3 т в 1932 г., и 13,2 т в 1928 и 1913 гг.), объем перевозок увеличивался еще быстрее. Вот соответствующие цифры:

Годы	Грузооборот	
	Мил. т	Мил. т
1913	132,4	1934 317,1
1928	156,2	1935 388,5
1932	267,9	1936 483,2
1933	268,1	1937 517,3

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 23.

Таким образом, объем перевозок в 1937 г. по сравнению с 1913 г. вырос почти в четыре раза, а по сравнению с 1932 г. почти удвоился.

Крупнейшие сдвиги произошли в структуре грузооборота. Особо необходимо отметить большой рост перевозок угля, нефти, руды, металла, металлических изделий, машин, химических грузов, лесных строительных материалов, цемента и других промышленных и строительных грузов, что является результатом индустриализации страны, огромного роста продукции социалистической промышленности. Это видно из следующих данных:

Объем перевозок по отдельным грузам

Наименование грузов	1932 г. (тыс. т)	1937 г. (тыс. т)	1937 г. в % к 1932 г.
Каменный уголь	56 691	116 571	205,6
Нефть	17 004	24 730	145,4
Дрова	13 880	19 328	139,3
Торф	2 835	9 595	338,4
Руда	12 725	30 481	239,5
Металл	10 710	26 215	244,8
Металлоизделия	4 112	7 084	172,3
Сельскохозяйственные машины (кроме тракторов)	684	955	139,6
Тракторы	358	662	184,9
Прочие машины	1 232	2 244	182,1
Химические грузы	1 189	3 816	320,9
Минеральные удобрения	1 634	5 020	307,2
Лесные строительные материалы	32 394	46 859	144,7
Цемент	3 010	4 969	165,1
Прочие строительные грузы	40 344	97 409	241,4

Значительно увеличились также за годы второй пятилетки перевозки сельскохозяйственных грузов и предметов широкого потребления.

В соответствии со значительными сдвигами в географическом размещении промышленности, имевшими место во второй пятилетке, изменилось также и размещение грузопотоков. Наиболее быстро росли перевозки в районах Дальнего Востока, Сибири, Урала и Средней Азии, что видно из следующих данных:

Отправление грузов по отдельным экономическим районам

Районы	1932 г. (в млн. т)	1937 г. (в млн. т)	1937 г. в % к 1932 г.
Всего по СССР	267,9	517,3	193,1
Северные, западные и центральные районы	71,1	128,1	180,2
Районы Северного Кавказа и Крым	24,3	37,6	154,7
Районы Поволжья	16,2	27,0	166,7
Районы Урала и Башкирии	19,3	46,1	238,9
Районы Западной и Восточной Сибири	16,9	48,2	285,2
Районы Дальнего Востока	5,4	15,6	288,9
Украинская ССР	91,2	173,1	189,8
Белорусская ССР	6,3	9,0	142,8
Республика Закавказья	7,2	12,5	173,6
Узбекская ССР	2,4	4,7	195,8
Туркменская ССР	2,1	3,3	157,1
Таджикская ССР	0,5	0,7	140,0
Казахская ССР	4,4	10,0	227,3
Киргизская ССР	0,6	1,4	233,3

Эти данные свидетельствуют о большом подъеме народного хозяйства новых, ранее отсталых, районов. Эти новые районы, с одной стороны, стали производить больше угля, нефти, руды, металла, строительных, сельскохозяйственных и пищевых продуктов, а с другой стороны, стали сами больше их потреблять. Растет не только объем производства в новых районах (и вследствие этого вывоз по железным дорогам), но и потребления.

Развитие промышленности и сельского хозяйства на Востоке Союза, подъем хозяйства отдаленных районов нашей страны, еще более быстрый рост объема их потребления, а с другой стороны, отсутствие борьбы с перепробами грузов, привели к росту средней дальности перевозок в годы второй пятилетки, что иллюстрируется следующими данными:

Средняя дальность перевозок			
Годы	км	Годы	км
1913	496	1934	649
1928	598	1935	664
1932	632	1936	669
1933	632	1937	686

За годы второй пятилетки средняя дальность перевозок увеличилась более чем на 50 км, причем в основном росла средняя дальность перевозок нефтяных (с 891 км в 1932 г. до 1 228 км в 1937 г.) и лесных грузов (с 681 км в 1932 г. до 932 км в 1937 г.).

Одной из важнейших задач третьей пятилетки является ликвидация нерациональных и излишне-дальних перевозок.

Громадный рост народного хозяйства СССР в третьем пятилетии предъявляет к транспорту новые большие требования. Транспорт должен полностью и бесперебойно удовлетворять растущие потребности народного хозяйства и обороны страны в перевозках.

Грузооборот железнодорожного транспорта в третьем пятилетии растет

с 354,8 млрд. т-км в 1937 г. до 510 млрд. т-км в 1942 г. Таким образом темпы ежегодного прирост грузооборота железнодорожного транспорта в третьем пятилетии будут составлять половину всего грузооборота последнего предвоенного года (в 1913 г. работа железных дорог составила 66 млрд. т-км).

Наряду с дальнейшим ростом перевозок таких массовых грузов, как уголь, нефть, руда, металл, лес, хлеб и цемент, в третьем пятилетии будут также сильно расти перевозки грузов машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, химии, продовольствия, предметов широкого потребления и др. Перевозки отдельных грузов в третьем пятилетии возрастут в следующих размерах:

Наименование грузов	1942 г. в % к 1937 г.	Наименование грузов	1942 г. в % к 1937 г.
Минеральные удобрения	220	Нефть	162
Химические грузы	210	Металлы	153
Грузы машиностроения	205	Лесные строительные материалы	151
Каменный уголь	178	Дрова	140
Торф	175	Руда	134
Пищевые продукты	167		

При указанных темпах роста железнодорожных перевозок в 1942 г. будет перевезено больше против 1937 г.: угля — на 90 млн. т, леса — на 25 млн. т, разных металлов — на 15 млн. т, нефти — на 15 млн. т, руды — более чем на 10 млн. тонн и т. д.

В то же время темпы роста всего народного хозяйства в третьей пятилетке значительно превышают темпы роста грузооборота: при увеличении грузооборота всех видов транспорта на 52% валовая продукция промышленности и сельского хозяйства растет на 82%. «Из этого следует, — говорил тов. Молотов на XVIII съезде ВКП(б), — что мы должны принять решительные меры к тому, чтобы разгрузить железнодорожный транспорт и улучшить использование водного и автомобильного транспорта. Из этого вытекает также необходимость решительного сокращения встречных и некоторых дальних перевозок»¹.

Устранение встречных перевозок и сокращение дальних перевозок должно обеспечить создание дополнительных резервов транспортных средств, значительное ускорение оборота основных фондов страны и сбережение сотен миллионов рублей. В своем замечательном выступлении на XVIII съезде ВКП(б) тов. Л. М. Каганович отмечал, что «еще есть один резерв, большой резерв, на который указывал наш товарищ Сталин. Этот резерв — упорядочение перевозок, ликвидация нерациональных встречных и дальних перевозок»².

Что касается соотношения темпов роста железнодорожных, речных и автомобильных перевозок, то в третьем пятилетии более быстро растут речные и автомобильные перевозки.

При росте работы железнодорожного транспорта в 1942 г. по сравнению с 1937 г. на 44% речные перевозки увеличиваются на 76%, а автомобильные — в шесть раз. В особенности растут речные перевозки таких грузов, как лес, хлеб, уголь, нефть, химические грузы, цемент и соль. В частности, перевозки леса (в плавках) в третьем пятилетии возрастут почти вдвое, угля — более чем в 2 раза, нефти — на 90% и т. д.

В третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР большое внимание уделяется вопросам размещения топливной, в особенности каменноугольной и нефтяной промышленности. Намечаемая

третьим пятилетним планом разработка местных уделов во всех районах, имеющих собственные угольные месторождения, повышение добычи угля на Дальнем Востоке и в районах Средней Азии до уровня, полностью обеспечивающего удовлетворение их потребностей, значительный рост добычи угля на Урале, создание новой нефтяной базы Союза ССР в районе между Волгой и Уралом, огромное развитие добычи подмосковного угля, усиление в ряде районов (в частности, даже в районах Поволжья) потребления сланцев, развитие газификации всех видов топлива, невиданный ранее разворот электростроительства и т. д. — все это обеспечит значительное упорядочение перевозок топливных грузов, занимающих важное место в общем грузообороте, и, тем самым, облегчение работы железнодорожного транспорта.

XVIII съезд ВКП(б) признал необходимым «создать новые базы добычи местных уделов во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения, и по мере их развития переводить предприятия местной промышленности, коммунальные предприятия, школы, больницы и учреждения с дальнепривозного на местное топливо»³.

Наибольшие темпы роста добычи угля, намечаемые по Уралу, Подмосковному бассейну, Дальнему Востоку и Средней Азии, имеют существенное значение для облегчения работы железнодорожного транспорта. Об этом можно судить по данным о заводе угля в 1937 году. Так, в 1937 г. из Кузнецка на Дальний Восток, на расстояние 5 600 км, было завезено 82 тыс. т угля, а из Черемухово, на расстояние 3 700 км, — 275 тыс. тонн. Кроме того в районы Восточной Сибири (за Красноярским краем), также изобилующие собственными месторождениями угля, в 1937 г. было завезено 120 тыс. т дальнепривозного кузнецкого угля с дальностью пробега в 3—3,5 тыс. км. На огромные расстояния, с дальностью пробега свыше 3 000 км, было завезено около 700 тыс. т кузнецкого угля также в районы Средней Азии и с дальностью пробега свыше 2 000 км — 7,5 млн. т на Урал и в районы западные его (причем часть кузнецкого угля проинкала в глубь центральных районов, например, в районы Северной, Ленинградской, Кировской и других железных дорог).

О том, какими огромными накладными расходами для народного хозяйства являются дальние перевозки угля, можно судить хотя бы по тому, что себестоимость перевозки 1 т угля уже на расстояние 2 000 км становится равной всей производственной себестоимости угля. Таким образом при перевозках угля на расстояние 2 000 км стоимость его повышается вдвое.

В третьей пятилетке имеются все возможности для прекращения завоза кузнецкого угля в районы Восточной Сибири (восточнее Красноярского края) и Дальнего Востока, ликвидации завоза в районы Дальнего Востока также черемуховского угля, завоза кузнецкого угля в республику Средней Азии, сокращения завоза кузнецкого угля на Урал, прекращения вывоза собственных уделов за пределы Урала, ограничения завоза донецкого угля в центральные районы страны и т. д.

Несмотря на наличие больших ресурсов собственного угля, торфа и сланцев в центральных районах и в Ленинградской области, завоз туда донецкого угля за последние годы все больше растет. Враги народа, троцкистско-бухаринские шпионы и диверсанты проводили линию на затухание добычи подмосковного угля и ориентацию всей промышленности, сельского хозяйства и транспорта в районах Центра на потребление только лишь донецкого угля. Намечаемое планом третьего пятилетия и специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР развитие Подмосковного бассейна обеспечивает значительный рост удельного веса собственного угля в потреблении центральных районов. Кроме того

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 29.

² Л. Каганович, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 36.

³ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 17.

XVIII съезд признал необходимым «развернуть на местах торфяную промышленность, особенно в таких областях, как Ивановская, в целях сокращения перевозок угля на большие расстояния, увеличить производство торфяных брикетов и обезвоженного торфа, а также всемерно усилить добычу и использование сланцев»¹.

Эффективность мероприятий, намеченных третьим пятилетним планом в области размещения каменноугольной промышленности в третьем пятилетии, с точки зрения освобождения железных дорог от непроизводительной работы, исчисляется десятками миллиардов тонно-километров. По нашим примерным расчетам увеличение удельного веса добычи только местных углей в Центре, на Урале, Дальнем Востоке, Казахской ССР и республиках Средней Азии (не считая роста добычи других видов местного топлива, увеличения удельного веса водных перевозок угля, газификации углей, строительства спрямляющих железных дорог и других факторов, освобождающих железнодорожный транспорт от излишних перевозок угля) снимает с железных дорог перевозку угля в количестве 28,6 млрд. т-км, в том числе: за счет роста удельного веса подмосковного угля — 4,5 млрд. т-км, уральского — 11,4 млрд. т-км, среднеазиатского — 3,4 млрд. т-км, карагандинского — 1,3 млрд. т-км и дальневосточного — 8,0 млрд. т-км.

В связи с огромным ростом потребления нефти в районах Востока и вместе с тем с отставанием добычи ее в новых месторождениях, а также крайне неудовлетворительным выполнением плана речных перевозок нефти, — средняя дальность перевозок нефти по железным дорогам за последние годы стала сильно расти. Вот соответствующие данные:

Годы	Средняя дальность перевозок нефти по железным дорогам	
	км	Гоам
1932	891	1935 1 020
1933	959	1936 1 086
1934	955	1937 1 228

Удельный вес речных перевозок нефти за второе пятилетие снизился как за счет сокращения абсолютной массы перевозимой нефти, так, главным образом, за счет сокращения дальности ее перевозок (в особенности по Волге):

Показатели	Удельный вес речных перевозок нефти	
	1932 г.	1937 г.
Вся перевозка нефти (млрд. т-км).	26,6	39,3
В том числе:		
По железным дорогам	15,2	30,4
По реке	11,4	8,9
Удельный вес (%)	100,0	100,0
В том числе:		
По железным дорогам	57,1	77,3
По реке	42,9	22,7

В целях ликвидации нерационального использования железнодорожного транспорта при перевозках нефти в третьем пятилетии намечаются мероприятия в области размещения нефтяной промышленности, строительства новых трубопроводов и увеличения речных перевозок нефти.

Сдвиги в размещении нефтяной промышленности на Урале и Волгой новой нефтяной базы в особенности создание между Уралом и Волгой новой нефтяной базы Союза ССР («Второго Баку»), имеют огромное значение для рационализации нефтяных грузопотоков. Если до настоящего времени районы Во-

стока СССР снабжались нефтью, идущей почти из самых крайних юго-западных районов советской страны — Баку и Грозного, — то в третьем пятилетии пробег нефти в районы Востока снижается на 2—3 тыс. км. В третьем пятилетии имеются все необходимые условия для того, чтобы полностью (даже в межпятигодичный период) прекратить завоз нефтепродуктов сплошным железнодорожным сообщением из районов Баку и Грозного в районы, расположенные восточнее Волги, в том числе в районы Сибири и Дальнего Востока.

Значительную помощь окажет железнодорожному транспорту рост переработки нефти и в других районах потребления, а также упорядочение номенклатуры перерабатываемых заводов нефтепродуктов. Это последнее мероприятие имеет особо важное значение потому, что, под видом специализации нефтеперерабатывающих заводов, для каждого из них устанавливалась иногда такая номенклатура вырабатываемых нефтепродуктов, которая порождала встречные перевозки нефтепродуктов. Наиболее ярким примером таких встречных перевозок являются перевозки бату́мского осветительного и бакинского тракторного керосина. Так, бакинский тракторный керосин отправляется через Ростов в районы Запада, Белоруссии и в западную часть УССР, в то время как бату́мский осветительный керосин, поступающий морем в порты Черного моря (Мариполь, Берджик, Керчь и даже Одессу), в дальнейшем вывозится по железным дорогам в северо-восточном направлении, к районам Центра, восточной части УССР и даже Поволжья, т. е. во встречном с бакинским керосином направлении. Крайне нерациональными являются продолжающиеся перевозки по железным дорогам сырой нефти, которая, как правило, должна доставляться на нефтеперерабатывающие заводы только водным транспортом или трубопроводами.

Новое размещение нефтеперерабатывающих заводов, предусмотренное третьим пятилетним планом, полностью освободит железнодорожный транспорт от перевозок нефтяного сырья. Решениями XVIII съезда партии признано необходимым «построить сеть нефтепроводов и нефтезав, особенно в восточных районах УССР»¹. Это также значительно сокращает работу железнодорожного транспорта по перевозке нефтепродуктов, особенно в таких грузонапряженных направлениях, как из Баку и Грозного в районы УССР и Центра, из районов Урала и Волги в районы Сибири и т. д.

Крупнейшей задачей третьей пятилетки в этой области является коренное улучшение работы речного транспорта по перевозкам нефтяных грузов, особенно по Волге и Днепру. При этом речь идет о ликвидации установившейся в последние годы вредной практики завоза бакинской нефти лишь до Сталинграда и об организации ее завоза до самых верховьев Волги. Завоз нефти до верховьев Волги в третьем пятилетии должен вырасти в 3—4 раза. Удельный же вес завоза нефти сплошным железнодорожным сообщением в районы Центра и УССР должен значительно сократиться за счет роста перевозок нефти по водному транспорту и через трубопроводы. Удельный вес речных перевозок нефти в общих перевозках нефти возрастает с 22,7% в 1937 г. до 28,8% в 1942 г.

Проведение указанных выше мероприятий по упорядочению перевозок нефти дает экономию в работе железнодорожного транспорта, исчисленную, минимум, в 10,1 млрд. т-км, в том числе за счет нового размещения нефтяной промышленности — 5,9 млрд. т-км, строительства новых трубопроводов — 2,5 млрд. т-км и усиления речных перевозок — 1,7 млрд. т-км.

Ответственные задачи стоят также в области упорядочения перевозок железной и марганцевой руды. Несмотря на наличие богатейших месторождений железной руды в районах Западной Сибири, в числе которых

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госпланиздат, 1939 г., стр. 17.

многие хорошо разведаны, в настоящее время Кузнецкий металлургический завод в основном продолжает питаться магнитогорской рудой. Так, в 1937 г. из Магнитогорска в Кузнецк на расстоянии более 2 тыс. км было завезено 2,9 млн. т руды. Рост добычи железной руды в районах Западной Сибири (главным образом, в Тельбессе) к 1942 г. обеспечивает возможность значительного сокращения (по нашим предположениям — вдвое и даже более) завоза магнитогорской руды.

Согласно решению XVIII съезда ВКП(б), в третьем пятилетии необходимо «на Урале и в Сибири развить добычу марганцевых руд до размеров, позволяющих преkritить завод этих руд с юга»¹.

До сих пор металлургические заводы Урала и даже Сибири продолжают питаться марганцевой рудой, идущей из Никополя и Чистур. В 1937 г. в районы Урала и Кузнецка было завезено, с дальностью перевозок от 3 до 6 тыс. км, 206 тыс. т чистурской и 47 тыс. т никопольской руды. И это в то время, как районы Западной Сибири, Урала и Башкирии располагают многочисленными месторождениями марганцевой руды.

Если учесть влияние хотя бы этих двух факторов нового размещения рудодобывающей промышленности на работу транспорта, то и оно окажется весьма значительным, так как при этом железные дороги освобождаются от перевозок примерно в 6,6 млрд. т-км.

Огромную помощь окажут железнодорожному транспорту намечаемые в третьем пятилетии сдвиги в размещении металлургической специализации в целом и в частности — ликвидация вредительской специализации прокатных станов, в результате которой во второй пятилетке огромные массы металла перевозились во встречных направлениях. Например, в 1937 г. с железных дорог Урала на железные дороги УССР было отправлено около 400 тыс. т металла, а в обратном направлении — 370 тыс. тонн. Также отправлялся металл во встречных направлениях между районами Центра и УССР, между Ленинградом и Уралом и т. д.

Третий пятилетний план предусматривает создание новой металлургической базы на Дальнем Востоке, покрывающей полностью нужды его собственной машиностроительной промышленности.

Рост удельного веса производства металла в новых районах потребления и ликвидации совершенно нетерпимых встречных перевозок металла освободит железнодорожный транспорт от излишних перевозок, исчисляемых не менее 3,1 млрд. т-км.

Упорядочение работы железнодорожного транспорта в третьем пятилетии достигается также в связи с развитием лесной промышленности на левом берегу Европейской части СССР и на Урале. В результате этого, в соответствии с постановлением Экономсовета от 17/V 1939 г. «О ликвидации нерациональных перевозок леса», уже в 1939 г. запрещается завоз сибирского леса в Европейскую часть СССР. О том, какое огромное значение имеет это мероприятие для железнодорожного транспорта, можно судить хотя бы по тому, что в 1937 г. из районов Сибири в Европейскую часть СССР при дальности пробега в 2½ — 3 тыс. км было завезено 800 тыс. т лесных грузов, а в 1938 г. еще больше — 1 170 тыс. т.

Можно отметить также и такие продолжавшиеся в 1939 г. нерациональные перевозки, как вывоз леса из Европейской части СССР и с Урала в районы среднеазиатских республик и даже Юго-Восточного и Восточного Казахстана (район Туркестано-Сибирской жел. дор.). В то же время из Сибири завозится лес в Европейскую часть СССР. Гораздо целесообразнее, с народнохозяйственной точки зрения, сибирский лес, идущий в Европейскую часть СССР, направлять по Турксибу в Среднюю Азию, перевозить же из Европейской части СССР в Среднюю Азию прекратит. В связи с тем, что Средняя Азия является большим потребителем леса,

завозимого из других районов, речь шла бы при этом о рационализации перевозок нескольких сотен тысяч тонн леса. Так, в 1937 г. в Среднюю Азию из Европейской части СССР было завезено 235 тыс. т леса, а в 1938 г. — 358 тыс. т. Постановлением Экономсовета от 17/V 1939 г. эти перевозки запрещены. Этим же постановлением запрещен и ряд других нерациональных перевозок леса. Например, нерациональными являются также перевозки леса из районов Северо-Запада — в районы Поволжья и Кавказа, когда тот же лес в перекрещивающемся направлении перевозится из районов Урала в районы юго-западной части УССР. Так, в 1938 г. в первой направлении было перевезено 260 тыс. т леса, а во втором направлении — 1 400 тыс. т леса. Прекращение вывоза леса из районов Северо-Запада в районы Поволжья и Кавказа за счет завоза этого леса в районы юго-западной части УССР сокращает пробег каждой тонны этого груза на 400—500 км.

Вследствие того, что ряд лесопильных заводов, в особенности в южных и западных районах страны, лишены собственной сырьевой базы, а в других районах, наоборот, она превышает мощности лесопильных заводов, перевозки пиловочника крайне неупорядочены. По железным дорогам до сих пор перевозится более 4 млн. т пиловочника в год при среднем расстоянии этих перевозок примерно в 500 км, а в отдельных случаях — 1 000 и даже больше километров. Между тем пиловочник, как правило, должен был бы перевозиться только гужевым или водным транспортом.

Приближение лесопильных заводов к местам заготовки леса освобождает железнодорожный транспорт от нерациональных перевозок пиловочника, содержащего до 40% отходов (опилки, горбыли, влага). Кроме того, при перевозке пиломатериалов подъемная сила вагонов увеличивается на 1/4. В целом, освобождение железнодорожного транспорта от перевозок пиловочника обеспечивает перевозку тем же подвижным составом примерно вдвое большее количество пиломатериалов.

Нерациональные перевозки леса являются результатом не только недостатков в размещении лесной промышленности, но и неудовлетворительной организации сбыта лесоматериалов. Этим объясняется, в частности, то, что ряд железных дорог, которые сами являются поставщиками леса, в свою очередь продолжал получать его с других железных дорог. Больше того, некоторые железные дороги, находящиеся в районах, где нет собственной лесозаготовки, сами также отправляют лес на другие железные дороги (например, железная дорога им. Дзержинского, Южная, Северо-Донецкая, Сталинская, Южно-Донецкая и др.).

Необходимо отметить и то, что, несмотря на исключительное значение водного транспорта в перевозках леса, удельный вес речных перевозок в годы второго пятилетия систематически снижался:

Удельный вес речных перевозок леса

Показатели	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % 1932 г.
Вся перевозка леса (млрд. т-км) . . .	31,0	56,6	—
В том числе:			
По железным дорогам	22,1	43,7	198
По реке	8,9	12,9	145
Удельный вес (в %)	100,0	100,0	—
В том числе:			
По железным дорогам	71,3	77,2	—
По реке	28,7	22,8	—

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 19.

Таким образом, при росте железнодорожных перевозок леса во втором пятилетии почти в два раза речные перевозки увеличились лишь на 45%.

В результате недостатков размещения лесной промышленности, отставания работы речного транспорта, неупорядоченности планирования перевозок средняя дальность перевозок леса по железным дорогам в последние годы значительно увеличилась, что видно из следующих цифр:

Средняя дальность перевозок леса по железным дорогам

Годы	км	Годы	км
1932	681	1936	839
1933	688	1937	932
1934	743	1938	1 055
1935	802		

Устранение всех указанных причин, порождающих нерациональные перевозки леса, обеспечивает значительную экономию транспортных средств, составляющую, по ориентировочным расчетам, 7—8 млрд. т-км.

Коренное изменение вносится третьим пятилетним планом в размещение цементной промышленности. Намечаемое в третьем пятилетии строительство большого числа новых цементных заводов в районах Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и Урала обеспечивает в указанных районах производство цемента в объеме, освобождающем их от завоза цемента из Европейской части СССР. По нашим расчетам это даст экономии не менее 2,2 млрд. т-км.

Таким образом, новое размещение угольной, нефтяной, рудной, металлургической, лесной и цементной промышленности, увеличение удельного веса речных перевозок этих грузов и упорядочение планирования перевозок освободит железнодорожный транспорт от излишних непроизводительных перевозок около 58 млрд. т-км, что составляет экономии в 27,6% от грузооборота 1937 г.¹

В решениях XVIII съезда партии намечены решительные шаги в размещении легкой, пищевой и местной промышленности. В резолюции съезда по докладу тов. В. Молотова указано: «Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области»².

Осуществление этих указаний съезда даст возможность добиться освождения железнодорожного транспорта от нерациональных перевозок продукции легкой, пищевой и местной промышленности. В целом по всем железнодорожным перевозкам экономия составит, по нашим примерным расчетам, 100—110 млрд. т-км. Это означает, что если бы при общем росте народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, товарооборота, капитального строительства), запроектированного на третье пятилетку, сохранилось старое соотношение отдельных районов и роль речного транспорта не изменилась, то железнодорожному транспорту для удовлетворения нужд народного хозяйства пришлось бы перевезти грузов на 100—110 млрд. т-км больше, чем предусмотрено третьим пятилетним планом. Таким образом эффективность всех этих мероприятий с точки зрения разгрузки железнодорожного транспорта исключительно велика.

¹ Общий размер железнодорожных перевозок указанных грузов в 1937 г. составил 210 млрд. т-км.

² Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 28.

В результате крупнейших изменений в размещении производительных сил в третьем пятилетии особенно возрастут перевозки в районах Дальнего Востока, Урала, Средней Азии, Севера и Поволжья. Значительный рост перевозок будет иметь место также в районах Западной и Восточной Сибири.

При общем росте железнодорожных перевозок в 1942 г. по сравнению с 1937 г. на 44% рост перевозок в отдельных экономических районах (по отправлению), по нашим исчислениям, составит:

Рост перевозок по отдельным экономическим районам

Районы	1942 г. больше 1937 г.
Дальний Восток	в два раза
Урал	на 85—90%
Казахская ССР	на 80—85%
Республики Средней Азии	на 60—65%
Европейский Север	на 50—55%
Районы Поволжья	на 35—40%
Западная Сибирь	на 30—35%
Восточная Сибирь	около 30%
Республики Закавказья	
Центральные районы	
Украинская ССР	
Северный Кавказ и Крым	
Северо-западные районы	
Белорусская ССР	

Районы Европейского Севера. Выше мы указывали на необходимость прекращения завоза сибирского леса в Европейскую часть СССР. Это означает, что в ряде районов Европейской части СССР должны сильно увеличиться лесоразработки и лесопиление. В первую очередь это относится к районам Европейского Севера, где к тому же осуществляются строительство ряда пионерных железных дорог и укладка вторых путей на протяжении от Данилова до Архангельска. Одновременно с этим увеличивается роль районов Европейского Севера и как поставщиков дров, а это означает необходимость значительного роста перевозок также дров.

Осуществление в районах Европейского Севера огромной программы строительства, и в особенности по железнодорожному транспорту, требует значительного усиления перевозок также всех минеральных строительных материалов — цемента, извести, камня, кирпича, земли, балласта и др.

В связи с ростом работы Кировского химкомбината сильно увеличатся и перевозки минеральных удобрений по железным дорогам Европейского Севера.

Северо-западные районы. Рост перевозок по этим районам не превысит 30%. Правда, перевозки ряда таких грузов, как торф, дрова, сланцы, машины, удобрения и плодощеи, будут значительно расти. Но не эти грузы определяют в основном профиль перевозок районов Северо-Запада. Более 50% всего грузооборота северо-западных районов составляют перевозки минеральных строительных материалов и леса, значительный рост которых в третьем пятилетии не предвидится, во-первых, потому, что удельный вес капитального строительства в этих районах снижается [в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б)], и во-вторых, — темп прироста лесоразработок здесь является значительно меньшим, чем в среднем по Союзу. Кроме того, в связи с пересмотром специализации прокатных станков и ликвидацией встречных перевозок металла, перевозки их по районам Северо-Запада не должны расти.

Центральные районы. Темп прироста перевозок в центральных районах будет больше, чем в северо-западных, но несколько меньше, чем в среднем по Союзу. По нашим предположениям, перевозки в районах Центра вырастут примерно на 35—40%.

В районах Центра прежде всего значительно возрастет перевозка каменного угля, в частности, подмосковного угля. Значительно будут расти также перевозки торфа, металлоизделий, машин, минеральных удобрений, текстиля, ширпотреба, плодоовощей и др.

Если при этом общий рост перевозок в районах Центра будет все же меньше, чем в среднем по Союзу, то это в значительной мере объясняется ограниченным ростом перевозок лесных и минеральных строительных материалов (по тем же соображениям, которые указывались в отношении районов Севера-Запада), а также резким увеличением завоза в Москву водным транспортом таких грузов, как строительные материалы, дрова, нефть и др.

Районы Северного Кавказа и Крым. Анализ перевозок отдельных грузов по районам Северного Кавказа и Крыма показывает, что прирост перевозок в районах Северного Кавказа и Крыма будет составлять около 30%.

Так, одним из основных грузов, перевозимых в районах Северного Кавказа и Крыма, является донецкий каменный уголь (добываемый в пределах районов тяготеющих к Юго-восточной железной дороге). Абсолютный рост этих перевозок в третьем пятилетии, конечно, будет большим, но по сравнению с общим увеличением перевозок угля по СССР он будет меньше. Это, несомненно, вызовет более замедленный темп роста перевозок в районах Северного Кавказа и Крыма.

Далее, одним из основных грузов этих районов является также нефть. Темп роста этих перевозок будет меньше, чем в среднем по Союзу, поэтому что при общем росте добычи нефти удельный вес кавказской нефти уменьшится. Кроме того на относительную величину перевозок нефти в районах Северного Кавказа и Крыма влияет также и то, что удельный вес перевозок по нефтепроводам и морскому транспорту в третьем пятилетии значительно увеличится.

Наконец, дальнейший рост перевозок по районам Северного Кавказа и Крыму ограничивается также тем, что удельный вес перевозок новороссийского цемента уменьшится. Районы, которые во втором пятилетии снабжались новороссийским цементом, в третьем пятилетии будут снабжаться в основном собственным цементом.

Что же касается остальных грузов, то их перевозка остается либо почти стабильной, либо перевозится в таких незначительных количествах, что даже значительный рост их не влияет на темпы роста общих перевозок районов Северного Кавказа и Крыма.

Волжско-вятские и нижне-волжские районы. Перевозки в этих районах обгоняют общий рост перевозок Союза ССР, а именно — увеличиваются на 60—65%. Объясняется это огромной строительной программой, в частности, в связи со строительством Куйбышевского гидроузла и созданием второй нефтяной базы СССР.

Если говорить только об отправлении грузов по железным дорогам из указанных районов, то оно будет в значительной мере расти также в связи с увеличением работы перевалочных пунктов: большая часть грузов, которая в прошлом шла прямым железнодорожным путем из районов производства в районы потребления, перейдет на смешанное водно-железнодорожное сообщение с перевалкой на железную дорогу преимущественно на пристанях Волжско-Вятского и Нижне-Волжского районов.

Необходимо также отметить, что, в связи с увеличением дальности речных перевозок нефти, а поэтому повышением доли завоза бакинской нефти по Волге в более верхние пункты р. Волги, поступление нефти

на железные дороги с перевалочных пунктов Волжско-Вятского района будет расти быстрее, чем с перевалочных пунктов Нижне-Волжского района.

Уральские районы. В уральских районах перевозки растут наиболее быстро по сравнению с 1937 годом — на 85—90%.

Основными грузами — более 85% всех перевозок Урала — являются уголь, руда, металл, машины, минеральные удобрения, лес и минеральные строительные материалы. Перевозки каждого из этих грузов в третьем пятилетии значительно растут.

Так, если добыча уральского угля, в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б), в третьем пятилетии растет в 3,1 раза, перевозки его должны расти в такой же мере. Значительно увеличиваются также грузы металлургии (руда и металл), металлообработки и машиностроения в связи с развитием добычи на Урале собственной марганцевой руды, окончанием строительства новых металлургических заводов и пуском в эксплуатацию их полной производственной мощности, а также вводом в действие новых металлообрабатывающих и машиностроительных заводов. В связи с ростом нефтепереработки в районах Башкирии и Краснокамска и увеличением переработки нефти в Пермь — в районах Урала значительно увеличатся также перевозки нефти. Из грузов, перевозимых на Урале в больших размерах, необходимо указать на большой рост перевозок также березниковских и соликамских удобрений.

Особенного внимания заслуживает рост на Урале перевозок леса. Вследствие отставания лесозаготовок на Урале, а в особенности неудовлетворительной работы дорог Урала — им. Л. М. Кагановича и Южно-Уральской — размер перевозок уральского леса совершенно не обеспечивает нужды народного хозяйства в лесе. В третий пятилетке необходимо обеспечить значительный рост вывоза уральского леса. По нашим предположениям, перевозки уральского леса должны удвоиться.

Районы Западной и Восточной Сибири. Перевозки из этих районов растут быстрее, чем в среднем по Союзу. Прирост перевозок районов Сибири в 1942 г. по сравнению с 1937 г. составит 50—55% в основном за счет значительного увеличения перевозок восточно-сибирского угля, собственных железных и марганцевых руд (в связи с прекращением завоза никопольской и чигурской марганцевой руды, а также ограничение завоза магнитогорской железной руды), кузнечного металла, а также текстиля. Одновременно с этим уменьшится завоз кузнечного угля на Урал и прекращается вывоз сибирского леса в Европейскую часть СССР.

Районы дальнего Востока. Наибольший прирост перевозок в третьем пятилетии дают районы Дальнего Востока, так как, в связи с огромным подъемом производительных сил, быстрыми темпами развивается в третьем пятилетке добыча местных углей, добыча и переработка нефти, выплавка металла, производство цемента, производство пищевой, легкой и местной промышленности, сельского хозяйства и т. д.

УССР. По УССР ориентировочный рост перевозок составляет 30—35%, т. е. меньше среднего по Союзу СССР, несмотря на то, что абсолютный прирост перевозок почти всех грузов велик. Объясняется это тем, что более 50% всех перевозок УССР составляют уголь, руда и металл (т. е. ими определяется уровень общих перевозок УССР), темпы роста добычи и производства которых в третьем пятилетии будут меньше, чем в среднем по Союзу (за счет более быстрых темпов роста на Востоке и в Центре). При этом надо также учесть значительное увеличение речных перевозок по Днепру и усиление завоза нефти по трубопроводу.

БССР. Хотя перевозки, кроме грузов (торфа, изделий местной промыш-

денности и сельского хозяйства) в третьей пятилетке значительно увеличиваются, тем не менее, в связи с уменьшением удельного веса заготовок леса в БССР, общий прирост железнодорожных перевозок по объему отправления будет не больше 30%.

Республики Закавказья. В республиках Закавказья, в частности, в Грузинской ССР, в третьей пятилетке значительно увеличиваются перевозки каменного угля (тварчельского и ткивудского) и ряда технических (например, хлопка) и субтропических культур, фруктов, плодовоощей, изделий местной промышленности и т. д. Перевозки же основных грузов для Закавказья — нефти (в связи с увеличением удельного веса водного транспорта и увеличением перевозок по трубопроводам), а также марганцевой руды (в связи с ростом собственной добычи на Урале и в Сибири) — в третьей пятилетке увеличатся в меньшей степени. Средний прирост общих перевозок по Закавказской железной дороге составит 35—40%.

Казахская ССР. Перевозки Казахской ССР в третьей пятилетке растут на 85—90%, т. е. почти вдвое, главным образом, за счет перевозок каменного угля, цветных руд и цветных металлов, минеральных строительных материалов (в связи с большой строительной программой), поваренной соли (обеспечивающей вместе с байкальской солью возможность прекращения завоза соли из Европейской части СССР в районы Сибири и Дальнего Востока), хлопка и некоторых других технических культур и продуктов животноводства.

Республики Средней Азии. По нашим расчетам грузооборот в республиках Средней Азии в третьей пятилетке должен расти значительно быстрее, чем по многим другим районам, в особенности Европейской части СССР, и составит 80—85%, что связано с огромным увеличением добычи угля и нефти в Средней Азии, а также увеличением перевозок минеральных строительных материалов, минеральных удобрений, текстиля, хлопка, хлеба и других сельскохозяйственных грузов.

Указанная выше новая география перевозок, вытекающая из более равномерного размещения производительных сил страны, приближение промышленности к районам добычи местного сырья и топлива и к районам потребления, а также рационализация железнодорожной сети и попутное увеличение удельного веса водного и трубопроводного транспорта в общем грузообороте страны обеспечивают в третьей пятилетке значительное снижение средней дальности перевозок почти по всем грузам. Так например, средняя дальность перевозок нефти может быть снижена более чем на 200 км, металла — почти на 100 км, руды — более чем на 100 км, хлеба — на 90 км и т. д.

Таким образом из приведенных выше данных видно, что наша страна имеет большие резервы для упорядочения работы железнодорожного транспорта. Надо только эти резервы использовать, что в значительной мере зависит от организации планирования перевозок. Поэтому в решении XVIII съезда партии сказано, что «важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всемерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автотранспорта в грузообороте страны».

Для выполнения этой директивы XVIII съезда КП(б)У необходимо обеспечить разработку таких планов перевозок, в которых в соответствии с показателями роста народного хозяйства и размещения предприятий и с какой дальностью проба перевозится. Между тем, планирование перевозок, в особенности оперативное (месячное), до настоящего времени сводилось лишь к распределению вагонов между клиентурой транспорта. Планированием перевозок занимались лишь для того, чтобы устано-

вить общую норму погрузки по дорогам с выделением главнейших грузов. Что же касается корреспонденции между районами или дорогами производства и потребления, то она планами перевозок не предусматривалась. Таким образом составлялся и представлялся на рассмотрение правительства не план перевозок (с указанием его направлений), а лишь план погрузки, не обеспечивающий возможности выявления встречных и дальних перевозок и установления мероприятий по их ликвидации.

Постановлением Экономсовета при Совнаркоме СССР от 4/V 1939 г. осуждена такая практика составления планов перевозок. Правительство должно перейти от составления планов погрузки к составлению планов перевозок и представлению на утверждение Экономсовета планов железнодорожных перевозок. Опыт работы над июньским планом перевозок уже свидетельствует о большой работе, проделанной в этом направлении в отдельных наркоматах и НКПС. Однако транспортные управления ряда наркоматов (например НКСредмаша) все же еще недостаточно перестроились и по существу не принимают во внимание планирования перевозок. Надо вместе с тем отметить, что транспортные управления ряда наркоматов еще недостаточно решительно идут на ликвидацию встречных и дальних перевозок (например НКЛес) и на большее использование водного транспорта, о чем свидетельствуют представленные ими планы перевозок на июль текущего года.

Одним из крупнейших недостатков существующей системы планирования перевозок продолжает оставаться отсутствие достаточной увязки между планами перевозок и планами материально-технического снабжения, топливоснабжения и планами товарооборота. Нет этой увязки ни по срокам, ни по номенклатуре грузов, ни по содержанию работ. Так например, план материального и прочего снабжения до сих пор составляется лишь в ведомственном разрезе, в то время как для перевозок необходимо также планирование в районном разрезе. В этом отношении огромные задачи возникают перед системой плановых органов, в частности перед Госпланом при СНК СССР.

Необходимо отметить также и то, что планированием перевозок занимаются только наркоматы-отправители. Наркоматы же потребители, знающие пункты потребления и завоза грузов, этих планов не составляют и не представляют наркоматам-отправителям (поставщикам). Надо, чтобы этим вопросом в наркоматах-потребителях занимались не только управления снабжения, но и их транспортные управления.

При составлении планов перевозок нет достаточной увязки не только между отправителями и получателями грузов, но также между отдельными производителями, перевозчиками один и тот же груз. Если по планированию перевозок леса в этом направлении сделан значительный шаг вперед (в соответствии с постановлением Экономсовета от 17/V 1939 г.), то по многим другим грузам нет еще значительного сдвига. Нет единых развернутых планов перевозок таких грузов, производимых в разных наркоматах, как, например, метизов, промыслов, кирпича, цемента, стекла и других строительных материалов. Отсутствие единых планов перевозок этих грузов и утвержденных схем нормальных грузовых потоков порождает возможность возникновения нерациональных перевозок. Каждый наркомат старается планировать перевозки таким образом, чтобы они соответствовали размещению его собственного производства и потребления, независимо от того, что эти перевозки часто не укладываются в общий нормальный грузовой поток.

Плану перевозок не уделяется достаточного внимания в общих планах всех наркоматов. Большие, тем не менее, не составляют пятилетних, годовых и даже квартальных планов перевозок своих грузов. Например, годового плана перевозок хлеба на 1939 г. в Наркомземе был составлен лишь в мае месяце. Между тем, во всех наркоматах имеются или транс-

портные отделы, или же даже целые транспортные управления, во главе которых поставлены (во многих наркоматах) согласно постановлению Экономсовета от 4/IV члены коллегий наркоматов. Чем как ни планированием перевозок должны были бы они заниматься?

Коренным недостатком планирования перевозок является также отсутствие достаточной увязки планов перевозок между отдельными видами транспорта. В этом можно убедиться при внимательном просмотре разнотипных планов перевозок отдельных железных дорог, предусматривающих немало перевозок, которые можно было бы передать на речной или воздушный транспорт. И это — в условиях, когда работники речного транспорта продолжают жаловаться на «отсутствие» для них грузов!

Особенно не урегулирован вопрос о планировании смешанных железнодорожно-водных, а также автомобильных перевозок. Организация этого дела вообще не изучена. Неизвестна, например, эффективность двойной переработки отдельных грузов, не изучен опыт усовершенствования новой переработки работ (ускорения, удешевления их и т. д.), не занимаются специально вопросами снабжения перевалочных пунктов порожняком и т. д. Неизвестен даже объем смешанных перевозок, нет учета их. Необходимо, чтобы наряду с планами железнодорожных и водных перевозок в правительстве особо утверждался план смешанных железнодорожных перевозок (с указанием работ крупнейших перевалочных пунктов, дорог отправления и дорог назначения).

Чрезвычайно большие задачи в области планирования перевозок стоят перед вновь организованными в союзных республиках наркоматами автомобильного транспорта, которые имеют огромные возможности для разгрузки железных дорог от нерациональных короткопобежных перевозок. Все внутриузелные перевозки должны быть, как правило, сняты с железных дорог и переданы на автомобильный транспорт.

Одним недостатком планирования железнодорожных и водных перевозок является неупорядоченность сроков разработки планов перевозок. И НКПС, и НКРечфлот, и НКМорфлот спускают дорогам и управлениям речных и морских пароходов утвержденные нормы загрузки в сроки, не совпадающие со сроками составления на местах планов перевозок. Сроки составления, рассмотрения и представления в правительство на утверждение планов железнодорожных и водных перевозок также не согласованы между собой.

Для упорядочения снабжения отдельных железных дорог и предприятий порожняком необходимо, чтобы планировалась также и выгрузка по дорогам. Надо, чтобы план выгрузки по отдельным железным дорогам (т. е. план освобождения вагонов от выполненной перевозки и тем самым подачи их под новую погрузку) составлялся одновременно с планом загрузки и вместе с ним утверждался. Крайне важно, чтобы план перевозок заканчивался составлением баланса порожняка по отдельным железным дорогам. Этот баланс должен обеспечить такое положение, чтобы по каждой железной дороге выгрузка + прием порожняка были во всяком случае не меньше погрузки + сдача порожняка.

Выполнение плана перевозок многих железных дорог (в особенности там, где объем погрузки значительно больше, чем объем выгрузки) во многом зависит от выполнения плана регулирования порожняка. Между тем, под влиянием местных настроений под погрузку вынужденных, представляют освобождающиеся вагоны под другие грузы, особенно часто второстепенных, грузов, но не самых нужных народнохозяйственных грузов. Особенно страдают от этого перевозки железнодорожные участки.

В настоящее время план погрузки некоторых грузов устанавливается и по тоннажам, и по вагонам. Как правило, в плане перевозок пре-

дусматривается меньшая норма погрузки на вагон, чем она бывает в действительности. Таким образом по некоторым дорогам устанавливается план погрузки в вагонах больший, чем фактически требуется для выполнения намеченного объема перевозок в тоннах. Это ведет, с одной стороны, к отходу порожняка на дороги, где в них, с точки зрения государственных интересов и принятого объема перевозок, большой нужды нет, а с другой стороны, — к произвольному использованию оставшихся на этих дорогах порожних вагонов для перевозок очень часто второстепенных грузов.

Большим резервом транспортных средств является маршрутизация перевозок. Преимущества социалистического планового хозяйства обеспечивают возможность максимальной концентрации грузовых потоков и их маршрутизации. С точки зрения ускорения продвижения поездов, ускорения оборота вагонов, а тем самым — создания новых резервов порожняка, маршрутизация имеет огромное значение. Поэтому не случайно, что враги народа всячески пытались срывать дело маршрутизации перевозок. Надо по каждому грузу установить список станций, которые обязаны по масштабам своей погрузки отправлять грузы маршрутами, и прикрепить к ним дороги назначения грузов.

Совершенно нетерпимым является и такой недостаток, как отсутствие тесной увязки между годовыми и квартальными, с одной стороны, и месячными планами перевозок — с другой стороны. По размерам перевозок в целом и по отдельным грузам месячные планы перевозок не всегда увязываются с квартальными и годовыми.

Нужно отметить и такой недостаток, как отсутствие нормальных схем большинства грузовых потоков, что не вооружает местных работников на выявление нерациональных перевозок и борьбу с ними. Местные работники транспорта, являющиеся непосредственными исполнителями перевозок, при предъявлении им грузов клиентурой должны знать, в каких направлениях перевозка допускается, а в каких, наоборот, запрещается.

Особо следует подчеркнуть неудовлетворительное состояние отчетно-статистической базы. Статистика перевозок, позволяющая устанавливать нерациональные перевозки, пока в значительной мере приспособлена лишь к академическим целям. Должного оперативного характера она все еще не имеет. Достаточно указать на то, что лишь сейчас, спустя полгода года, заканчивается разработка материалов по межрайонным перевозкам за 1937 год. Между тем, нам надо иметь такую отчетность о перевозках, которая позволяла бы доводить до сведения правительства данные о ходе перевозок, встречных и излишне-дальних перевозках, вслед за окончанием отчетного месяца. Это требует коренной перестройки всей учетной работы на транспорте.

Даже так называемая «теплая» статистика перевозок, т. е. годовая, не обеспечивает всех требований планирования перевозок. Основная статистическая работа по перевозкам — межстанционная, которая раньше долгие годы разрабатывалась и материалы которой до сих пор продолжают использоваться, уже ряд лет не ведется. Между тем только такой учет (или, в крайнем случае, — межузастойный) может позволить до конца вскрыть нерациональные перевозки и их природу.

Итак, в области планирования перевозок имеются крупнейшие недостатки. Надо сделать план перевозок составной частью общего народнохозяйственного плана. Необходимо, чтобы все наркоматы занимались планом перевозок одновременно с составлением плана других показателей. Надо, чтобы планирование перевозок стало действенным в борьбе со встречными и излишне-дальними перевозками и чтобы оно обеспечивало наиболее рациональное сочетание работы отдельных видов транспорта.

Издержки обращения в советской торговле

Роль издержек обращения в ценообразовании совершенно различна в СССР и капиталистических странах. Доля торговли в розничной цене товаров в капиталистическом хозяйстве в период монополистического капитализма доходит до 50 и больше процентов. Достаточно сослаться на известные работы буржуазного экономиста Стюарта Чейза, который считает вслед за Стидней А. Рив, что в 1920 г. в США в среднем доля торговли в цене товара составляла 50,4%, а доля производства — 49,6%. Развитие капиталистического хозяйства сопровождается возрастанием доли торговли в цене товара и соответственным снижением доли производства. За 70 лет, с 1850 до 1920 г., доля торговли в цене товара возросла в США более чем в 2,5 раза (с 18,9 до 50,4%). В последующие годы этот рост продолжался дальше. Эта высокая и все возрастающая доля торговли в цене товаров является одним из выражений присущего капитализму расточительства общественного труда.

В «Капитале» и в «Теории прибавочной стоимости» Маркс дал глубокий анализ капиталистических издержек обращения и доказал, что капиталистический способ производства, определяя природу торговли, определяет тем самым и природу издержек обращения. Это проявляется в относительной высоте их уровня к цене товара, в закономерности динамики этого уровня, а также в составе самих издержек обращения.

Для понимания природы капиталистических издержек обращения чрезвычайно большое значение имеет та классификация их, которая дана Марксом в главе 6 тома II «Капитала». Маркс, как известно, разделяет капиталистические издержки обращения на чистые и дополнительные. Чистые издержки обращения обусловлены самой природой капиталистического способа производства, так как при этом способе производства процесс обращения товаров, смыкающий фазу производства с фазой потребления, происходит посредством изменения формы стоимости. Говоря о чистых издержках обращения, Маркс указывает, что «...речь идет лишь о таких актах, как превращение одной и той же стоимости из одной формы в другую, из товарной формы в денежную форму и из денежной формы в товарную форму, — речь идет лишь о перемене соотношения»¹.

В отличие от чистых издержек обращения дополнительные («гетерогенные») издержки обращения связаны с выполнением продолжающихся в сфере обращения производственных процессов по пространственному перемещению товарной массы (издержки транспорта), дроблению, сортировке, упаковке, а также по сохранению товарного запаса (издержки хранения).

Разделение капиталистических издержек обращения на чистые и дополнительные непосредственно связано с теорией Маркса о производственном труде при капитализме. Производительным трудом в капиталистическом обществе является труд, создающий прибавочную стоимость. Поскольку в сфере обращения, в самом акте купли-продажи, никакой новой стоимости, а следовательно и прибавочной стоимости, не создается, — чистые издержки обращения, возникающие при этом, являются непроизводительными для капитала расходами.

Общий закон, — говорит Маркс, — таков, «...что все издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара, не прибавляют к нему никакой стоимости. Это просто издержки по реализации стоимости, или издержки, необходимые для того, чтобы перевести ее из одной формы в другую. Израсходованный на это капитал (включая и находящийся под управлением последнего труд) принадлежит к *faux frais* капиталистического производства»¹.

Однако чистые издержки обращения неизбежны в капиталистическом хозяйстве: без превращения форм стоимости не может быть реализована стоимость, не может быть реализована прибавочная стоимость. Процесс реализации товара потребителю как непренное условие реализации прибавочной стоимости необходимо связан в капиталистическом обществе с огромным расточительством общественного труда в сфере обращения, которое в основном и определяет размеры издержек обращения при капитализме.

В эпоху империализма, когда господство монополий приводит к максимальному обострению всех противоречий капитализма и к невиданным размерам обнищания масс, еще более возрастает расточительство общественного труда и в огромной мере увеличиваются трудности сбыта. Порождаемое монополиями обострение конкуренции и усиление анархии производства приводит к гипертрофии сферы обращения, что в свою очередь является дополнительным фактором, углубляющим капиталистические противоречия, так как огромные непроизводительные расходы в процессе обращения вызывают усиление эксплуатации трудящихся, прибавочным трудом которых покрывается это расточительство.

Все это неизбежно вызывает колоссальный рост издержек обращения, который является результатом непомерного разбухания торгового аппарата, огромных затрат на рекламу и различного рода приманки покупателей, спекулятивной биржевой игры, замедленности торгового оборота, многозвенности и нерациональности путей, по которым идет товар от производителя к потребителю, и т. д. При этом рост издержек обращения происходит в основном за счет чистых издержек, за счет непроизводительных затрат. Так например, в США в 1929 г. расходы на рекламу достигли по неполным подсчетам 2,3 млрд. долларов, что составило около 3% всего народного дохода США² в этот год. Сильно возрастает также уровень издержек обращения в розничной торговле (без транспортных расходов). В США эти издержки составили в 1933 г. 26% к обороту против 21,1% в 1929 г.; в Англии за 7 лет (с 1924 по 1931 г.) они выросли более чем в 1,5 раза, составив в 1931 г. 25% к обороту.

Капиталистическая система хозяйства приводит не только к тому, что подавляющая часть издержек обращения является чистыми издержками, но также и к тому, что другая часть издержек обращения — дополнительные — в значительной части является тоже непроизводительными затратами. Маркс это ярко показал на примере расходов по хранению.

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, изд. 1936 г., стр. 110.

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, изд. 1936 г., стр. 127.

² Народный доход США в 1929 г. — 80,3 млрд. долларов.

«Товарный запас», — писал Маркс, — явление нормальное лишь постольку, поскольку он является условием обращения товаров и даже необходимо возникает в товарном обращении, следовательно, поскольку кающийся застой является формой самого движения, совершенно так же, как образование денежного резерва является условием денежного обращения. Напротив, поскольку товары, замешкавшиеся в резервуарах обращения, не освобождают места для следующей волны производства, и таким образом резервуары переполняются, постольку товарный запас увеличивается исключительно вследствие заминки обращения... В таком случае товарный запас является уже не условием непрерывной продажи, а следствием того обстоятельства, что товары не удается продать. Издержки остаются те же, но так как теперь они вытекают исключительно из формы, именно, из необходимости превратить товары в деньги, и из затруднительности этого метаморфоза, то они не входят в стоимость товара, а представляют вычет, потерю стоимости на реализации стоимости¹.

В современной капиталистической торговле издержки хранения в подавляющей своей части обусловлены образованием запаса из-за того, что «товар не удается продать» и поэтому в годы кризисов даже приходится его подвергать физическому уничтожению.

Несомненно также, что и транспортные расходы в современной капиталистической торговле в значительной части являются непроизводительными затратами, не увеличивающими стоимости товара. Еще в «Зерфельдских речах» Энгельс ярко показал как нерационально происходит товаропродвижение в капиталистическом хозяйстве. Пример, который приводил Энгельс с путешествующей кляпой хлопка, относился к 40-м годам прошлого столетия. С того времени положение в торговле капиталистических стран резко ухудшилось. Иллишние транспортные пробоги товаров, вызываемые обратными, встречными и ломаными перевозками, достигают в капиталистических странах колоссальных размеров. Но, если товар перевозится из одного места в другое в поисках рынка сбыта, то расходы по его перевозке не увеличивают стоимости товара, а являются прямым вычетом — «потерей стоимости на реализации стоимости».

Точно так же такие элементы продолжения процесса производства в сфере обращения, как подработка, сортировка и упаковка товаров, носят в современной капиталистической торговле в значительной своей части спекулянтский и рекламный характер и являются поэтому непроизводительными затратами.

Рост издержек обращения является непреложным законом в капиталистической системе хозяйства, отражая углубление и расширение заложенных в ней противоречий, обуславливающих то значительное место, которое занимает в конечной цене товара капиталистическая торговля.

В социалистическом хозяйстве Советского Союза уничтожены все противоречия, свойственные системе капитализма; категории капиталистической экономики исчезли, уступив место новым социально-экономическим категориям, существующим на базе новых производственных отношений социализма.

Коренным образом, принципиально изменилась также природа издержек обращения в СССР.

Природа издержек обращения в СССР определяется социалистической природой нашего общества, социалистическим способом производства, природой советской торговли как особой торговли без капиталистов и спекулянтов.

Издержки обращения в социалистическом хозяйстве являются издержками плановой реализации товаров социалистического производства. Они выражают ту массу общественного труда, которую на данном уровне развития производительных сил социалистическое общество расходует на процесс доведения товаров до потребителя, на торговое обслуживание населения. Размер издержек обращения в социалистическом хозяйстве в целом и по отдельным видам затрат определяется народно-хозяйственным планом.

Доля советской торговли в розничной цене товара обусловлена установленной правительством торговой скидкой с розничной цены товара или торговой накладки на отпускную цену промышленности.

В 1937 г. уровень издержек обращения составил 11,26% к розничному товарообороту, а в то время как в капиталистических странах уровень издержек обращения превышает 40% к обороту.

В этих цифрах мы видим осуществление гениального прогноза Маркса, который в «Критике Готской программы» писал о сокращении в социалистическом обществе доли затрат, не относящихся к производству и к удовлетворению культурных потребностей населения:

«Эта доля сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более уменьшаться по мере развития нового общества»¹.

В советской торговле нет тех огромных непроизводительных расходов, которые имеются в капиталистической торговле и которые связаны с анархией производства и обращения, кризисами, спекуляцией, содержанием бирж и посредников, основанной на конкуренции рекламой и т. п.

Если в капиталистическом хозяйстве действует закон непрерывного роста доли торговли в цене товара, роста уровня издержек обращения, то в советском социалистическом хозяйстве доля издержек обращения в розничной цене неуклонно понижается. Следующая таблица, составленная по материалам Гарвардского института, показывает систематический рост уровня издержек универсамов в США в послевоенные годы.

Рост издержек универсамов США после войны
(универсам с годовым оборотом свыше 1 млн. долларов)

	Г о д ы												
	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1929	1930	1931	1932	
В % к обороту	25,9	28,6	28,6	28,4	30,1	29,9	30,3	31,7	32,2	33,85	35,8	39,6	
В % к 1920 г.	100	110,5	110,5	111	116	115	118	121	122	124	138	153	

Таким образом за 12 лет уровень издержек универсамов США вырос более чем в 1,5 раза, что полностью опровергает «теорию» Гильфердинга относительно того, что монополистический капитализм якобы ведет к снижению уровня издержек обращения.

В противоположность капиталистическому хозяйству, где издержки обращения выступают как важнейший элемент ценообразования, приводящий к повышению цен, в социалистическом хозяйстве издержки обращения являются дополнительными к производственной себестоимости фактором снижения уровня цен.

Хотя по удельному весу в цене товара издержки обращения советской торговли имеют небольшое значение, но по своим абсолютным размерам они составляют значительную сумму. Эта сумма из года в год возрастает

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, изд. 1936 г., стр. 126—127.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XV, стр. 273.

в связи с ростом товарной продукции народного хозяйства, в связи с развитием советской торговли.

В 1937 г. эта сумма для всех звеньев советской торговли (без заготовок) составляла около 15 млрд. руб., а к концу третьей пятилетки — достигнет 20 млрд. руб.

На всех этапах развития торговли в СССР партия веда борьбу за снижение уровня издержек обращения. Это находит отражение в ряде решений партийных органов. Так например, еще в первые годы нэпа XII съезд партии (апрель 1923 г.) в своих решениях указывает на эту задачу в области торговли.

XV партийная конференция вновь подчеркивает эту задачу:

«Проведение строящегося режима экономики в торгующих организациях, беспощадная борьба за снижение накладных расходов, сокращение аппаратов, преодоление бесхозяйственности, расхлябанности и бюрократизма в торговых аппаратах, усиление кредитной дисциплины являются попрежнему теми задачами, к разрешению которых должно быть привлечено самое усиленное внимание партии, рабочего класса и крестьянства»¹.

В резолюции февральского пленума ЦК ВКП(б) в 1927 г. «О снижении отпускных и розничных цен» указывается, что сокращение издержек обращения является одной из важнейших задач в деле социалистического строительства и проведения режима экономики.

XV съезд партии в директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства специально указывает на то, что преимущества планового социалистического хозяйства позволяют резко снизить расходы в торговле.

«Интересы развития производительных сил страны, — записано в этих директивах, — требуют такого распределения средств, при котором возможно большая доля их вкладывалась бы в производство и возможно меньшая оседала в товаропроводящей сети»².

Как известно, в планах трех сталинских пятилеток были определены твердые плановые задания торговым организациям по снижению уровня издержек обращения. В своем докладе на XVIII съезде партии о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства тов. В. М. Молотов, говоря о наших резервах и возможности выполнения и перевыполнения намеченных в плане показателей, специально подчеркивал задачу максимальной экономии в расходовании средств во всех отраслях народного хозяйства. Тов. Молотов говорил: «Мы должны добиться того, чтобы все наши работники, от малых до больших, всегда помнили о своей ответственности перед государством и народом, всегда помнили о своей обязанности беречь народное добро и обращаться с ним по-хозяйски, соблюдать экономно в расходах и на деле беречь народную копейку»³.

Эти указания тов. Молотова особое значение имеют для советской торговли, где сравнительно с другими отраслями народного хозяйства высок удельный вес административно-управленческих расходов, где есть еще много бесхозяйственности и большие товарные потери.

Вместе с этим партия неоднократно указывала, что снижение уровня издержек обращения должно происходить при одновременном повышении качества обслуживания населения советской торговлей. Эта директива партии непосредственно предопределяла и плановые показатели пятилетних планов, где наряду с общим средним снижением уровня издер-

жек обращения был запрограммирован уровень отдельных видов расходов, непосредственно отражающих улучшение качества обслуживания покупателя (расходы на упаковку, на ремонт помещений и др.).

Нужно отметить, что сама система ценообразования в СССР способствует снижению доли издержек обращения. Доля торговли в цене каждого товара (в форме скидки с розничной цены или накладки на отпускную цену промышленности) твердо устанавливается соответствующими организациями. Сами торговые организации не вправе увеличивать эту долю, не вправе повышать торговое наложение. А так как рентабельность работы торгового предприятия, повышение накоплений в торговле в основном определяется соотношением сумм торгового наложения и издержек обращения, то единственно возможный путь к повышению рентабельности, к повышению накоплений для предприятий советской торговли — это путь снижения издержек обращения. Отсюда практическая связь в разрешении этой задачи — снижения уровня издержек — с задачей укрепления хозрасчета в торговле.

Если мы обратимся к цифрам, характеризующим динамику уровня издержек обращения в СССР, то мы увидим, что в СССР доля издержек обращения неуклонно снижается.

В первые годы нэпа, когда в товарообороте заметную роль играл частный капитал, уровень издержек обращения в СССР в среднем составлял 25 с лишним процентов к розничному обороту.

В 1921/22 г. только так называемые торговые расходы в городских кооперативах составляли 25—35% к обороту. К началу второй пятилетки доля издержек обращения снизилась до 12—13% к розничному обороту.

Таким образом за 11 лет доли издержек обращения в СССР снижались примерно в 2 раза.

Это снижение было достигнуто вопреки подрывной работе вредителей из «Промпартии» и троцкистско-бухаринских предателей, которые всецело противодействовали проводимой партией политике снижения уровня издержек обращения, развивали даже лженаучные «теории» о неизбежности роста уровня издержек в СССР.

За годы второй пятилетки доля издержек обращения дополнительно снизилась, составив в 1937 г. 11,26% к розничному обороту.

Издержки обращения по звеньям советской торговли

	В миллионах рублей		В % к розничному обороту		В % к итогу	
	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.
Оптовые организации промышленных наркоматов . .	425,2	1980,4	1,25	1,81	10,0	16,1
Оптовые организации Наркомторга и Центросоюза . . .	633,9	1049,9	1,87	0,96	14,9	8,5
Все оптовые организации . .	1059,1	3030,3	3,12	2,77	24,9	24,6
Розничные организации . . .	3190,0	9270,0	9,41	8,49	75,1	75,4
Все звенья . .	4249,1	12300,3	12,53	11,26	100	100

По сравнению с 1932 г., когда издержки обращения во всех звеньях советской торговли составляли 12,53% к розничному обороту, снижение их доли составило 10,2% к уровню 1932 г. и 1,27% к обороту. В результате этого снижения сумма экономики для 1937 г. составила 1,4 млрд. рублей.

По второму пятилетнему плану снижение доли издержек обращения в 1937 г. должно было составить 26% от уровня 1932 г. Нужно иметь в

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*, часть II, стр. 139.

² Там же, стр. 247.

³ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 36.

виду, что второй пятилетний план в части издержек обращения охватывал только системы НКТорга и Центросоюза и что большие организационные изменения в советской торговле, которые произошли за годы второй пятилетки, затрудняют анализ выполнения задания второй пятилетки по снижению уровня издержек обращения.

Если мы исключим оптовую и розничную торговлю промышленных наркоматов, которая не охватывалась вторым пятилетним планом в части издержек обращения, то по остальной части советской торговли доля издержек обращения снизилась с 10,90% к обороту в 1932 г. до 8,97% к обороту в 1937 г., т. е. снижение составило около 18% к уровню 1932 г.

Таким образом можно констатировать некоторое невыполнение плановых заданий второй пятилетки в снижении уровня издержек обращения. Большую роль в невыполнении заданий второй пятилетки по снижению издержек обращения сыграла вредительская подрывная работа троцкистско-бухаринской шайки врагов народа в советской торговле. Вскрытые факты вредительства в области завоза товаров, хранения товарных запасов, в области материально-технической базы торговли, в области подбора торговых кадров, организации труда, системы оплаты труда торговых работников и т. п. показывают, что вредители искусственно порождали лишние издержки обращения.

Значительное превышение планового уровня имело место по следующим видам издержек обращения.

а) По транспортным расходам и, главным образом, по расходам на автожелезные перевозки. Советская торговля за годы второй пятилетки получила значительное количество грузовых автомобилей. Роль автотранспорта в автожелезных перевозках торговых организаций сильно выросла, что дает большие возможности снижения уровня транспортных издержек. Однако в результате бесхозяйственности, а подчас и вредительства в использовании автотранспорта в торговых организациях уровень издержек по перевозкам за годы второй пятилетки не снизился, как предполагалось по плану, а вырос.

б) За годы второй пятилетки значительно выросли в издержках обращения товарные потери. Уровень товарных потерь возрос в 2,2 раза. В абсолютной сумме в 1937 г. они составили для всех звеньев советской торговли без заготовок около 1 млрд. руб. вместо 150 млн. руб. в 1932 г. Такой значительный рост товарных потерь, конечно, не объясняется целиком повышением удельного веса в товарообороте продовольственных товаров; он, несомненно, отражает бесхозяйственность и прямое вредительство в торговле, слабую борьбу с потерями, слабую материально-техническую базу, сохраняющую товары от порчи при хранении.

в) Значительный перерасход имелся также в части расходов на ремонт торговых помещений. Нужно сказать, что за годы второй пятилетки план развертывания новой торговой и складской сети был сорван врагами народа. При известной перекрутке оборотов советской торговли за эти годы это привело к крайней перегрузке торговой сети в ущерб качеству обслуживания потребителя. Такая перегрузка торговой сети вызвала необходимость частых ремонтов, причем качество ремонта далеко не всегда соответствовало затратам. Имели место прямые вредительские извращения в ремонте торговых помещений, приводящие к разбазариванию государственных средств.

г) Имел место также большой перерасход на тару. К сожалению, расходы, связанные с тарой, далеко не у всех торговых организаций отражаются на издержках обращения и не всегда выделяются в них отдельной статьей. Несомненно одно, что с тарным хозяйством в торговле обстоит неблагоприятно.

Отмеченные виды расходов показывают те конкретные участки в торговле, где имеются большие резервы дальнейшего снижения издержек обращения.

Значительный интерес представляет рассмотрение состава издержек обращения в советской торговле. Возьмем данные за 1937 г., поскольку за 1938 г. еще не подведены полные итоги.

Издержки обращения всех звеньев советской торговли по всем видам расходов

Виды расходов	В миллионах рублей		В % к розничному обороту		В % к итогу	
	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.
Расходы по перевозке товаров	1046,2	3503,9	3,09	3,21	24,6	28,5
Заработная плата с начислениями	1760,1	3956,8	5,19	3,63	41,4	32,2
Расходы, связанные с торговыми помещениями и инвентарем	430,8	1508,9	1,28	1,38	10,2	12,3
Расходы на подработку, упаковку и потери по таре	92,6	668,6	0,28	0,61	2,2	5,4
Товарные потери	136,1	965,8	0,40	0,89	3,2	7,9
Оплата командировок и связи	250,4	411,4	0,73	0,37	5,9	3,3
Расходы по кредиту	126,7	403,4	0,38	0,37	3,0	3,3
Расходы на подготовку кадров	111,1	199,1	0,32	0,18	2,6	1,6
Прочие расходы	295,1	682,4	0,86	0,62	6,9	5,5
Все расходы	4249,1	12300,3	12,53	11,26	100	100

Примечание. Издержки обращения даны без издержек по заготовкам и обществу питанию. Удельный вес вошедших в сумму организаций по розничному обороту равен в 1932 г. 95,5%, а в 1937 г. — 94,5%.

По учетному кругу организаций, удельный вес которых во всем розничном товарообороте государственной и кооперативной торговли составил 94,5%, издержки обращения по всем звеньям товарооборота за исключением заготовок и общественного питания составили в 1937 г. 12,3 млрд. руб. Три четверти этой суммы (75,4%) падает на расходы розничного звена советской торговли и одна четверть — на расходы оптовых звеньев. Расходы оптовых звеньев советской торговли разделяются между оптовыми организациями промышленных наркоматов и оптом торговых организаций таким образом, что на долю опта промышленности приходится 2/3 всех расходов оптовой торговли.

Основное место в издержках обращения занимает расходы по оплате труда работников советской торговли. Эти расходы составляют 32,2% во всей сумме издержек обращения. Нужно отметить, что процент расходов по оплате труда к обороту за годы второй пятилетки снизился значительно в большей степени, чем доля других видов расходов (на 30% к уровню 1932 г.). Это было обусловлено ростом производительности труда работников советской торговли, а также резким сокращением расходов на оплату административно-управленческого персонала в торговле в связи с отменой нормированного снабжения.

На втором месте стоят расходы по транспортировке продукции. Они занимают 28,5% во всей сумме издержек обращения. На перевозку товаров в советской торговле (не считая заготовок) расходуется ежегодно свыше 3,5 млрд. руб., из которых до 1,5 млрд. руб. идет на оплату железнодорожного и водного транспорта, а 2 млрд. руб. составляет оплата автогрузовых перевозок.

Третье место занимают расходы по оплате, содержанию и ремонту торговых и складских помещений. Их удельный вес в общей сумме издержек обращения составляет 12,3%.

Перечисленные три группы расходов в целом составляют 73% всей суммы издержек обращения. Остальные 27% падают на все прочие виды издержек обращения, как то: товарные потери, расходы на подработку, сортировку и упаковку товаров, расходы на тару, по оплате кредита, на подготовку торговых кадров, на советскую рекламу и др. Среди них заметное значение по сумме и удельному весу имеют товарные потери, составляющие около 8% всей суммы издержек обращения, и расходы по подработке, упаковке, сортировке товаров, которые вместе с расходами по таре составляют 5,4% всех издержек.

В третьем пятилетнем плане поставлена задача дальнейшего снижения уровня издержек обращения. Уровень издержек обращения в процентах к обороту должен снизиться в 1942 г. против 1937 г. по системе НКТорга на 12%, а в том числе по розничной торговле — на 14%, и в потребительской кооперации — на 10%. В среднем по двум этим системам снижение должно составить 11%. При этом в третьем пятилетнем плане взята установка на резкое повышение качества торгового обслуживания населения, что вызовет рост уровня отдельных видов расходов.

При оценке задания третьей пятилетки по снижению издержек обращения нужно иметь в виду, что 1% снижения уровня издержек в третьей пятилетке в абсолютных суммах дает значительно большую экономию средств, чем 1% снижения уровня издержек обращения в годы второй пятилетки. 1% снижения уровня издержек обращения для 1937 г. давал годовой экономии в 140 млн. руб., а для 1942 г. этот же 1% снижения уровня дает экономии до 230 млн. руб. Таким образом выполнение задания третьей пятилетки по снижению уровня издержек обращения означает народнохозяйственную экономию средств только для 1942 г. в сумме около 2,5 млрд. руб.

Непрерывное снижение уровня издержек обращения в СССР обусловлено следующими факторами:

1) Неуклонным ростом продукции промышленности в сельского хозяйства, который определяет рост товарооборота советской торговли.

2) Снижение уровня издержек обращения обуславливается также социалистическим размежеванием производительных сил в СССР — приближением производства к источникам сырья и районам потребления. Приближение производства товаров к источникам сырья и районам потребления сокращает транспортные перевозки сырья и товаров, сокращает необходимый минимум товарных запасов в каналах обращения.

3) Третьим важнейшим условием сокращения издержек обращения является рост производительности труда торговых работников, развитие стахановского движения в советской торговле, рост технического оснащения торговых предприятий.

4) Существенным условием сокращения издержек обращения является также техническое вооружение нашего транспорта и рационализация всего процесса товародвижения. Уже указывалось, что издержки по транспортировке товаров занимают второе место по удельному весу в сумме издержек обращения.

При этом нужно учитывать, что от организации перевозок товаров в значительной степени зависит время, которое требуется для прохождения товара от производителя к потребителю, т. е. скорость товарооборота, а также, что известная часть товарных потерь в процессе обращения происходит при перевозке товаров. Поэтому повышение качества работы железнодорожного и водного транспорта, внедрение специальных транспортных средств для перевозки скоропортящихся продуктов являются факторами, снижающими уровень издержек обращения.

5) И наконец, важнейший фактор снижения уровня издержек обращения заключается в улучшении качества всей работы товаропроводящей сети и, в особенности, в борьбе с товарными потерями в заготовительной сети, на складах, базах и в розничной торговой сети.

Все перечисленные условия сокращения издержек обращения в СССР вытекают непосредственно из природы планового социалистического хозяйства. Но эти факторы не действуют автоматически.

Нужна повседнежная активная борьба торгового аппарата за снижение уровня издержек, за полную реализацию всех преимуществ социалистической экономики.

Для этого необходимо прежде всего устранить те крупнейшие недостатки, которые имеются в планировании издержек обращения. В настоящее время народнохозяйственным планом не охватываются все издержки обращения. В народнохозяйственном плане издержки обращения устанавливаются только по системе НКТорга и потребительской кооперации и не охватываются издержки обращения оптовой и розничной торговли промышленных наркоматов. Между тем оптовая торговля промышленных наркоматов играет сейчас очень существенную роль в советской торговле. Именно на это звено советской торговли приходится основная часть расходов, связанных с межобластными перевозками промышленных товаров. На торговых базах промышленности сосредоточена значительная часть товарных запасов. Если по общей сумме издержек обращения удельный вес опта промышленности составляет 16%, то по отдельным видам расходов он значительно выше: по транспортным расходам на оптовый оборот промышленности падает 26,5% всей их суммы, по товарным потерям — 18,5%, по расходам, связанным с кредитом, — 20%. Поэтому исключение этого звена советской торговли из народнохозяйственного плана в части издержек обращения ничем не оправдано.

Характерно, что за годы второй пятилетки по системам НКТорга и потребительской кооперации мы имели значительное снижение уровня издержек, а по оптовой торговле наркоматов легкой и пищевой промышленности — рост этого уровня почти в 1,5 раза. Несомненно, что это было связано не только с расширением объема функций опта промышленности, но и с тем, что издержки этого звена не подвергались необходимому контролю со стороны плановых органов.

Таким образом первой практической задачей в этой области является охват народнохозяйственным планом издержек обращения всех звеньев советской торговли.

Далее, в самих торговых организациях планы издержек обращения составляют недостаточное обоснование. Издержки обращения являются одним из важнейших качественных показателей в торговле. Их уровень, т. е. процент к обороту, определяет качеством работы торговых организаций и находится в тесной связи с объемом товарооборота, его товарным составом, скоростью оборота товаров, показателями производительности труда и нагрузкой торговых помещений, эксплуатационными показателями транспорта и другими показателями работы торговых организаций. Для выявления действительных резервов снижения издер-

жек обращения должны быть подвергнуты анализу эти показатели работы торговых организаций, должно быть установлено влияние их на уровень отдельных видов расходов.

Следовательно, вторая практическая задача в области повышения качества планирования издержек обращения заключается в разработке такой методологии их планирования в торговых организациях, на основе которой планы торговых организаций по издержкам обращения были бы обоснованы системой технико-экономических показателей, выявляющих резервы снижения по отдельным видам расходов.

Ясно, что этого невозможно добиться, не усилив внимания хозяйственников к экономике торгового предприятия. Проблема снижения издержек обращения в торговле аналогична проблеме снижения себестоимости в промышленности. И та и другая не разрешимы, если всерьез не заняться вопросами экономики производства и торговли.

Эту задачу особенно подчеркнул тов. В. М. Молотов в своем докладе на XVIII съезде партии, говоря о ликвидации бесхозяйственности и потерь в народном хозяйстве.

«С этим надо покончить, усилив по всему фронту борьбу с бесхозяйственностью и всякими потерями. Нужно на деле обеспечить внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации. Между тем, у нас и теперь найдутся такие хозяйственные руководители, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. С этой безбашенностью и экономической безграмотностью надо решительно покончить, как с антигосударственной и антибольшевистской практикой. Тогда у нас исчезнут многие факты бесхозяйственности»¹.

Но хорошо, экономически грамотное, составленный план по издержкам обращения еще не есть полное разрешение задачи. Необходимо усилить оперативный контроль за ходом выполнения плана в торговых организациях. Нужно помнить слова тов. Молотова: «Если же план не связан с проверкой исполнения, то он превращается в бумажку, в пустышку. Это касается всех наших хозяйственных организаций, всей нашей хозяйственной работы. Поставим серьезно проверку исполнения планов, мы улучшим и хозяйственную работу и составление самих планов»².

Уровень издержек обращения как в целом, так и по отдельным видам расходов сильно различается по отдельным товарам. Специфические условия торговой работы не позволяют производить учет издержек обращения в разрезе отдельных товаров. Планирование и учет издержек обращения производится в целом для всего товарооборота торговой организации. Но это не означает, что проблема потоварного анализа издержек снята для торговли. Больше того, нетрудно доказать, что только на основе внедрения в практику планирования торговых организаций методов потоварного анализа издержек обращения возможно действительное улучшение качества их планирования и правильная оценка динамики их уровня. В разработке методов потоварного анализа издержек обращения и внедрения их в практику планирования издержек заключается третья практическая задача в области повышения качества планирования издержек обращения.

Доля торговли в цене товара должна покрывать необходимый уровень издержек обращения и обеспечивать нормальное накопление в торговых организациях.

Эта доля устанавливается либо в форме торговой скидки с розничной цены товара, либо в форме торговой накладки на отпускную цену промышленности. Происходящий в настоящее время переход от системы торговых наклеек к системе торговых скидок, связанный с утверждением Экономсоветом преysкурентов розничных цен на товары легкой промышленности, имеет крупнейшее значение для советской торговли.

Эта перестройка освобождает торговые организации от необходимости самим калькулировать розничные цены, устраняет возможные злоупотребления в этой области, способствует охране интересов потребителя. О большом народнохозяйственном значении этой работы говорил тов. Микоян в своей речи на XVIII съезде партии.

Для укрепления хозрасчета в торговле важно, чтобы размер торговых скидок был установлен правильно. В связи с тем, что разные товары требуют на рубль оборота разных размеров издержек обращения, торговые скидки устанавливаются разные по отдельным товарным группам. При этом большое практическое значение имеет правильное установление самой номенклатуры товарных групп с разными размерами торговых скидок. Ясно, что эта номенклатура не может быть такой же обширной и детальной, как номенклатура преysкурентов цен. Это привело бы к огромному, совершенно ненужному усложнению в работе торговых организаций. Эта номенклатура должна быть построена по группам товаров с примерно одинаковым уровнем необходимых издержек обращения. Эта проблема может быть успешно разрешена лишь на основе глубокого изучения экономики торговли отдельными товарами на основе изучения потоварных уровней издержек обращения. С этим же связана и задача правильного установления самих размеров торговых скидок по отдельным товарным группам, дифференциация которых должна соответствовать дифференциации уровня издержек обращения. Нужно иметь в виду, что как завышенные размеры торговой скидки, так и заниженные в равной степени отрицательно влияют на хозрасчет в торговле, ослабляют стимулы к снижению издержек.

Наряду с правильным установлением размера торговых скидок очень большое значение для укрепления хозрасчета в торговле имеет и правильное распределение торговой скидки между отдельными звеньями торговли. Этот вопрос в настоящее время не урегулирован. Распределение торговой скидки между отдельными звеньями производит, как правило, сами торговые системы, причем мы имеем много извращений в этой области, ослабляющих хозрасчет, ослабляющих стимулы у торговых предприятий бороться за повышение качества своей работы.

Правильное установление торговых скидок будет содействовать укреплению хозрасчета в торговле и повышению всех показателей работы торгующих организаций.

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1929 г., стр. 35—36.

² Там же, стр. 20—21.

Система бюджетных платежей и укрепление хозрасчета

Успешное выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) об укреплении хозрасчета и повышении рентабельности всех отраслей народного хозяйства зависит не в малой мере от улучшения системы бюджетных платежей, в первую очередь налога с оборота.

Налог с оборота до настоящего времени выполняет необходимую народнохозяйственную функцию перераспределения социалистических накоплений, не допуская оседания чрезмерных прибылей, т. е. финансового «ожирения», в отдельных отраслях хозяйства и обеспечивая централизованное перераспределение накоплений. Это перераспределение осуществляется в соответствии с фактическим ходом производства и реализации товаров и не зависит непосредственно от результатов снижения себестоимости в данной отрасли промышленности. Снижение себестоимости целиком отражается на собственных накоплениях (прибылях) промышленности, что стимулирует борьбу за снижение себестоимости. Разграничение прибыли и налога с оборота способствует укреплению хозрасчета и бюджета.

Ликвидация карточной системы и переход к единым ценам создали благоприятные условия для упорядочения и упорядочения системы обложения. Сколько значительные изменения должны были при этом произойти в системе обложения, можно судить по тому, что отмена льготных цен для предприятий и организаций социалистического хозяйства дала по налогу с оборота следующие дополнительные суммы поступлений (в млн. руб.):

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	За 1933—1937 гг.
10	2 227	4 505	6 415	8 270	21 477

Таким образом огромное увеличение поступлений налога с оборота второй пятилетке, в основном опирающееся на рост производства и товарооборота, частично обусловлено изменением расчетных отношений в хозяйстве; налог с оборота увеличивался за счет роста ассигнований некоторым бюджетным организациям, за счет финансирования МТС, за счет повышения себестоимости в спиртовой и других отраслях промышленности.

Сфера действия различного рода бюджетных наценок после введения единых цен резко сужается, изменяется роль бюджетных разниц. Значение бюджетных разниц как дополнительного инструмента перераспределения накоплений, функционирующего параллельно со ставкой налога с оборота, также несколько падает; однако разница остается наряду со

ставкой налога в маслосебной промышленности, при продаже муки в розницу и по некоторым другим товарам — обычно в тех случаях, когда данный товар продается промышленным потребителям по пониженным ценам. Одновременно заметно возросло значение бюджетных разниц как метода самостоятельного и наиболее дифференцированного перераспределения накоплений, заменяющего ставку налога с оборота.

Обширные возможности для упорядочения системы обложения, открывшиеся после введения единых цен, не были надлежащим образом использованы финансовыми органами. Враги народа, пробравшиеся к руководству финансовыми органами, искусственно усложнили систему обложения, культивировали голый фискализм при построении налоговых ставок в ущерб интересам народного хозяйства, создавали путаницу в применении законов и инструкций на местах.

Основные недостатки системы обложения заключались в излишней множественности и дробности ставок по многим отраслям промышленности и прежде всего по товарам пищевой промышленности; недостаточной дифференциации обложения некоторых отраслей промышленности (преимущественно легкой), что приводило к чрезмерным накоплениям по одной части ассортимента и к убыточности другой; оголению собственных накоплений (прибылей) ряда отраслей промышленности при наличии высоких ставок налога с оборота; неупорядоченности обложения импортного сырья для чайной и кондитерской промышленности; несоответствия системы обложения потребностям некоторых отраслей промышленности (например, разноразной в системе обложения маслосебной промышленности); сохранения двойной системы обложения (налоговые ставки и бюджетная наценка) в результате запоздания с введением единых цен по некоторым товарам — без хозяйственной необходимости в существовании двойных цен; отсутствии действительного финансового контроля за хозорганами, облагаемыми низкими ставками налога (до 1%), в то время как обложение этого рода было введено лишь в связи с задачами контроля; отсутствием дифференцированного подхода к вопросам обложения промышленной кооперации и огульному применению льготных ставок налога с оборота; отсутствием рационализаторских мероприятий по упрощению техники обложения, в частности, замедленным переход к обложению по средневзвешенному проценту (с последующим перерасчетом) и к одному месячному платежу для мелких плательщиков.

Постановлением СНК СССР от 20 июля 1937 г. была подчеркнута общая неупорядоченность системы ставок налога с оборота и намечены пути устранения недостатков. Мероприятиями, проведенными правительством в 1938 г. и в начале 1939 г., целый ряд дефектов системы обложения был устранен:

а) По товарам пищевой промышленности устранена излишняя множественность ставок налога с оборота как в ассортиментном разрезе, так и в поясном; из налога с оборота переданному в прибыли путем снижения ставок до 1,5 млрд. руб.; упорядочено обложение импортного сырья; устранено двойное обложение картофеля и овощей путем объединения налоговой ставки с бюджетной разницей; установлен единообразный порядок обложения растительного масла; введены единые ставки для госпромышленности и промысловой кооперации; по ряду товаров отменены мелкие ставки и освобождены от обложения улов рыбы по восточным и мелким бассейнам с относительно высокой себестоимостью лова; введены единые поясные розничные цены и ставки (в процентах к розничной цене) на пиво; установлены дифференцированные по отдельным предприятиям (с учетом уровня себестоимости) ставки налога на дрожжи; упорядочена система обложения маслосебной и молочной промышленности

путем устранения двойного ряда ставок и установления специального порядка компенсации промышленности повышенных затрат на подготовку молока по ценам госзакупок.

б) По товарам легкой промышленности проведена реформа обложения тканей и трикотажа.

в) Широкое распространение получила упрощенная техника обложения при помощи средневзвешенной ставки; для мелких плательщиков налога установлен один срок платежа в течение месяца вместо четырех сроков.

Однако финансовая система далеко не закончила упорядочения всей системы обложения, не проведена анализ хозяйственных и финансовых результатов пересмотра системы обложения товаров пищевой промышленности, не обеспечено в должной мере единство системы.

Система обложения текстильной и трикотажной промышленности, установленная с 1939 г. и обеспечивавшая решительное повышение рентабельности промышленности во всех звеньях производства (прядение, ткачество, отделка) и по всему ассортименту, заметно отличается от обложения других товаров. Вместо нескольких налоговых ставок, из которых каждая относится к обширной ассортиментной группе, принята система бюджетных разниц, причем техника расчетов упрощена путем применения на торговых базах (основная категория плательщиков) средневзвешенной ставки.

Система бюджетных разниц основана на двух преysкурантах — преysкурante отпускных цен промышленности (без налога с оборота) и преysкурante розничных цен. В бюджет поступает разница между розничными и отпускными ценами на конкретные артикулы, обозначенные в преysкурах. Для исчисления бюджетной разницы, а также в целях контроля со стороны финансовых промышленных предприятий выписывают все счета на ткани и трикотаж в двух ценах — отпускных и розничных. Сумма причитающихся бюджету средств определяется подсчетом конкретных разниц по каждому счету и артикулу. В этом состоит сложность системы и затруднительность контроля. Эти затруднения, правда, значительно смягчены применением для расчетов на торговых базах средневзвешенной ставки с последующим перерасчетом, который в условиях текстильной промышленности оказался возможным ссордоточить в ограниченном количестве пунктов (в основном — на выходных базах). Финансовые органы должны решительно усилить контрольную работу на выходных базах и в других пунктах, где производится расчет разниц. Это необходимо для обеспечения интересов бюджета, для укрепления финансовой дисциплины и хозрасчета, а также для финансово-экономического анализа эффективности установленной системы обложения тканей.

Положительная сторона рассматриваемой системы обложения, имеющая крупнейшее хозяйственное значение, заключается в том, что преysкурant отпускных цен промышленности, отделенный от розничных цен значительным буфером бюджетных разниц, построен с расчетом обеспечения необходимой рентабельности по каждому артикулу и сорту изделий вне зависимости от розничных цен. Розничные цены строятся не только с учетом средней себестоимости различных артикулов, но также ряда дополнительных моментов (в частности, с учетом себестоимости производства в отдельных районах и сравнительных достоинств, т. е. качества тех или иных изделий). Вследствие этого удельный вес себестоимости в розничной цене различных тканей различен, а следовательно, различен и удельный вес накопления. Поэтому при более или менее равномерной рентабельности, установленной для отдельных артикулов, доля налога с оборота будет, естественно, различной, и колебания по отдельным видам изделий окажутся тем более значительными, чем резче колебания в соотношении розничной цены и себестоимости. Так например, удельный вес

налога с оборота (бюджетная разница) в розничной цене набивного ситца, — артикул № 1, крап А, — на 14% выше, чем по ситцу гладкокрашеному, светлому, артикул № 12; по бязи артикул № 40 — на 18% выше, чем по бязи № 20; по плющу, артикул № 536, доля налога втрое ниже обычного уровня.

При различной доле налога с оборота в цене не только по отдельным ассортиментным группам, но и внутри групп осуществление бюджетных платежей путем налоговой ставки оказывается неприемлемым (ставок понадобится бы столько, сколько отдельных видов изделий) и заменится бюджетной разницей.

Итак, задача обеспечения равномерной рентабельности по всему ассортименту тканей и трикотажа при неравномерном общем уровне накопления (в связи с колебаниями удельного веса себестоимости в розничной цене) потребовала наиболее дифференцированной системы обложения.

Наряду с положительными сторонами системы бюджетных разниц следует иметь в виду и отрицательные. Здесь существенно не столько некоторое усложнение техники обложения и контроля, сколько отрыв отпускных цен от розничных. Скользящая шкала бюджетных разниц, удобная для обеспечения рентабельности всего ассортимента, вместе с тем ослабляет интерес промышленности к розничной цене, структуре и уровню, которой уже не отражаются на промышленности. В практике работы это обстоятельство находит выражение, например, в небрежном, неточном обозначении розничных цен в счетах, выписываемых промышленными предприятиями.

С некоторыми затруднениями система двух преysкурантов может столкнуться также при изменении себестоимости производства тканей или трикотажа, например, в связи с изменением цен на уголь и торф, в связи с пересмотром железнодорожных тарифов. Систему бюджетных разниц как более тонкий инструмент дифференциации обложения, чем налоговые ставки, труднее приспособить к изменениям в себестоимости производства. Либо каждый раз придется пересматривать преysкурant отпускных цен, либо нарушится шкала рентабельности.

Новый порядок обложения текстильной промышленности выражается также в том, что скидки торгующим организациям выплачиваются не промышленностью, но за счет налога с оборота. Новый порядок обложения означает повышение народнохозяйственной роли налога с оборота, но он требует решительного усиления финансового контроля за ценами и повышает значение экономического анализа структуры цен в текстильной промышленности.

Вопросы построения системы бюджетных платежей предприятий социалистического хозяйства органически связаны с организацией социалистических накоплений и являются важнейшими вопросами экономической и финансовой политики. Теоретическое освещение проблемы бюджетных платежей предприятий социалистического хозяйства может быть плодотворным лишь на основе теории цены и накопления в условиях социалистической экономики. Задача улучшения организации социалистических накоплений требует последовательного теоретического изучения и обобщения богатейшего практического опыта прежде всего в следующих направлениях: а) общий уровень накопления в отдельных отраслях хозяйства (вне зависимости от формы накопления — прибыль или налог с оборота), б) соотношение прибыли и налога с оборота, в) степень и характер дифференциации ставок налога с оборота в связи с условиями ценообразования, г) организация системы бюджетных платежей.

Разработка этих вопросов должна идти на основе решений XVIII съезда ВКП(б) и прежде всего под углом зрения следующей директивы:

«Съезд подтверждает необходимость улучшения бюджетно-кредитной работы, дальнейшего укрепления хозрасчета, усиления борьбы с бесхозяйственностью, повышения уровня рентабельности тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства, укрепления советского рубля на основе социалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа»¹.

Распределение народного дохода и, в частности, общий уровень социалистического накопления определяются народнохозяйственным планом. Одним из важнейших методов организации социалистических накоплений является определяемое планом (плановые цены и себестоимость) размещение накоплений по отдельным отраслям промышленности. Прибыль и налог с оборота как две основные формы единого фонда социалистического накопления определяют уровень накопления в отдельных отраслях и в свою очередь определяются соотношением цены и себестоимости.

Важнейшими факторами расширения социалистических накоплений являются рост производства, повышение производительности труда и снижение себестоимости, расширение ассортимента. Влияние этого последнего фактора нельзя недооценивать. В качестве иллюстрации отметим, что повышение ассортимента муки обеспечило в 1937 г. сравнительно с 1933 г. дополнительные накопления в сумме 3,3 млрд. руб.

Уровень накоплений в отдельных отраслях промышленности не одинаков. В большинстве отраслей тяжелой, лесной и машиностроительной промышленности, а также для совхозов цены установлены на пониженном уровне, не позволяющем непосредственно реализовать создаваемые (и бесспорно весьма значительные) накопления в рамках этих же отраслей. Концентрация значительной массы накоплений происходит в отраслях легкой и пищевой промышленности, причем эти отрасли промышленности дают вчетверо и впятеро более высокий уровень накоплений (прибыль плюс налог с оборота по отношению к цене), чем тяжелая индустрия и машиностроение. Политикой низких цен на продукцию тяжелой и машиностроительной промышленности осуществляется перенос накоплений в легкую и пищевую промышленность. Если сопоставить накопления с основными и оборотными фондами промышленности или с фондом заработной платы, то различия в уровне накоплений получились бы еще более резкими. Концентрация накоплений в легкой и пищевой промышленности имеет то преимущество, что уменьшает объем затрат на капитальное строительство (в связи с низкими ценами на продукцию тяжелой, лесной и машиностроительной промышленности), обеспечивает большую мобильность средств и маневренность советского государства в использовании накоплений, а также в области политики цен. В качестве недостатков следует отметить низкую рентабельность и даже убыточность отдельных отраслей, а также затруднения, возникающие для экономического анализа и оценки объема капитальных вложений (который несколько преуменьшается из-за низких цен), для калькуляции себестоимости и для ориентировки при территориальном размещении нового промышленного строительства.

Даже не меняя основной линии на сосредоточение значительной доли социалистических накоплений в отраслях легкой и пищевой промышленности, возможно и необходимо различие в уровне накоплений локализовать в различии ставок налога с оборота с тем, чтобы решительно поднять прибыль, рентабельность тяжелой индустрии. Ни интересы укрепления хозрасчета, ни интересы упорядочения работы финансовой

системы не позволяют мириться с крайне недостаточной рентабельностью многих отраслей тяжелой промышленности.

Увеличение накоплений в тяжелой, лесной и машиностроительной промышленности, а также в совхозах — для обеспечения необходимой рентабельности — связано со снижением себестоимости, а также с пересмотром цен на продукцию этих отраслей, несколько повысит себестоимость в легкой и пищевой промышленности (непосредственно и через амортизацию) и потребует снижения ставок налога с оборота. Такого рода перемещение накоплений из налога с оборота в прибыль представляется хозяйственно целесообразным. Общий уровень накопления смежных отраслей промышленности должен быть при этом снижен.

Единоеобразие в структуре цены смежных предприятий в пределах равно как смежных артикулов и отдельных предприятий в пределах отрасли, имеет крупнейшее экономическое значение, облегчая анализ состояния хозяйства в этих отраслях и в отраслях, потребляющих продукцию данных отраслей. Этот вопрос входит в круг тех проблем, о которых говорил тов. В. Молотов на XVIII съезде ВКП(б): «Нужно на деле обеспечить внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации»¹.

Интересы укрепления хозрасчета и бесперебойной работы всех отраслей промышленности требуют обеспечения для них поликровного финансового хозяйства и, следовательно, определенного уровня закрепленных за предприятиями накоплений (прибылей).

Социалистическое хозяйство Советского Союза не подвержено действию законов капиталистической экономики и, в частности, закона средней нормы прибыли. Уровень прибыли в отдельных отраслях хозяйства определяется советским государством на основе плана в соответствии с хозяйственной целесообразностью.

За последние месяцы правительством был решен вопрос об упорядочении накоплений в угольной, текстильной и рыбной промышленности: в первом и во втором случаях — в связи с изменением цен, по рыбой промышленности — за счет снижения ставок налога с оборота. Это мероприятие следует рассматривать как начало реформы в деле организации накоплений промышленности.

Отрасли промышленности с недостаточной рентабельностью (сюда относятся и некоторые отрасли легкой и пищевой промышленности) должны получить увеличение прибыли за счет снижения ставок налога с оборота или пересмотра цен — по тем отраслям тяжелой и машиностроительной промышленности, где налог с оборота не играет существенной роли и не может явиться источником увеличения прибыли.

В отраслях промышленности — традиционное производство, ткацкое, отделочное (например, текстильная — прядильное производство, ткацкое, отделочное; нефтяная — нефтедобыча и нефтепереработка), со значительными сезонными колебаниями себестоимости (например, маслоделие, сахароварение), со значительным объемом ежегодного прироста оборотных средств и капитальных вложений по действующим предприятиям или с высоким удельным весом в себестоимости вновь создаваемого продукта процент рентабельности должен быть повышенным.

При решении вопроса об изменении отпускных цен на продукцию некоторых отраслей тяжелой и машиностроительной промышленности следует иметь в виду двойные последствия. В той мере, в какой продукция названных отраслей входит в состав себестоимости легкой и пищевой

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 35.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 38.

промышленности, здесь понадобится снижение ставок налога с оборота и произойдет перераспределение накоплений из налога с оборота в прибыль (повышение железнодорожных тарифов уже сказывается в этом направлении). Однако в значительной мере повышение цен на орудия и средства производства непосредственно отразится не на себестоимости легкой и пищевой промышленности, а на увеличении объема капитальных вложений и мажорировании бюджета. Одновременно произойдет уменьшение объема бюджета в связи с сокращением финансирования отраслей, получающих увеличение прибыли.

Практическая разработка вопросов, связанных с упорядочением рентабельности отдельных отраслей хозяйства, должна быть начата немедленно, чтобы результаты были получены до начала работы над составлением плана на 1940 г. В НКФине СССР специальным приказом нарком тов. Зверева эта работа организована.

В этой связи существенный интерес представляет проблема критерия уровня накоплений.

Определение уровня накоплений (прибыли) отдельных отраслей промышленности посредством процента рентабельности, т. е. отношением прибыли к коммерческой себестоимости, представляется экономически недостаточно обоснованным, так как отрасли последующей обработки любого исходного сырья будут, обычно, получать повышенные прибыли в ущерб отраслям добычи или первичной обработки сырья. Скажем, в текстильной промышленности одинаковая 50% рентабельность ткацких и отделочных фабрик экономически обозначает совершенно разный уровень накопления — может быть недостаточный для ткацких фабрик и чрезмерный для отделочных. Новый продукт, создаваемый на многих отделочных фабриках, невелик, а себестоимость метра готовой ткани выше, чем метра суровая, только потому, что себестоимость суровая вошла (перенесена) в себестоимость готовой ткани. Одинаковый процент рентабельности для ткацких и отделочных фабрик может составить по отношению к фонду заработной платы в первом случае 250%, а во втором — 200%. Отношение прибыли к фонду заработной платы представляется экономически более правильным критерием для определения уровня прибыли, чем процент рентабельности. Прибыль распределится более равномерно между отдельными отраслями промышленности в соответствии с объемом их работы, — фонд директора будет в большей мере, чем в настоящее время, сообразован с нуждами предприятия. Рекомендуемый критерий для установления уровня накоплений не является совершенным, отнюдь не может претендовать на универсальность и нуждается в коррективах с учетом конкретных условий хозяйствования в различных отраслях промышленности, о чем была речь выше. Однако в качестве отправной позиции этот критерий представляется экономически более обоснованным, чем равнение на процент рентабельности (к коммерческой себестоимости). Можно, конечно, сохранить в качестве критерия процент рентабельности, но нужно постоянно иметь в виду необходимость радикальных «поправочных коэффициентов» и введения дифференцированных процентов отчисления в фонд директора.

Поскольку проблема рентабельности связана с укрупнением хозяйства и созданием полнокровного финансового хозяйства промышленных предприятий, предполагается, что основная часть прибыли передается, как правило, непосредственно отдельным предприятиям, которые продают свою продукцию по установленным отпускным ценам, а не по каким-либо расчетным ценам. Такой хозяйственный режим уменьшает объем накоплений, концентрирующихся непосредственно в распоряжении главка, и требует либо определенной регламентации порядка передачи предприятиями части прибыли главку для целей перераспределения в

рамках отрасли (прежде всего по оборотным средствам и новому строительству), либо значительного расширения перераспределительных функций бюджета. В этой связи встает вопрос об установлении отчислений от прибыли по предприятиям, а не по главам, как это практиковалось до сих пор. Объем отчислений от прибыли при таком положении значительно возрастет и одновременно увеличится объем финансирования народного хозяйства.

Расширение налогового оборота перераспределяемых бюджетом средств и соответственно баланса расчетных отношений бюджета с отдельными отраслями хозяйства связано с значительным увеличением и усложнением работы финансовой системы и с известным ослаблением финансовой маневренности главков. Однако такой порядок позволит решительно поднять финансовый контроль за деятельностью промышленности, создаст устойчивую финансовую систему отдельных предприятий и улучшит дело финансирования капитального строительства. Поэтому поспешный, тщательно подготовленный переход на этот порядок представляется целесообразным.

Децентрализация прибыли и взаимоотношений бюджета с хозяйством по отчислениям от прибыли позволит установить определенный процент отчислений от прибыли союзных предприятий в местный бюджет, что укрепит доходные источники местных бюджетов и привлечет внимание местных советов к финансовому хозяйству союзной промышленности.

Для упорядочения дела отчислений от прибыли необходимо также уточнить порядок платежей и, в частности, либо узаконить практику обложения в течение квартала плановых прибылей с последующим перерасчетом, либо — это хозяйственно правильнее — ввести обложение по фактическим прибылям предшествующего месяца.

Общий уровень обложения налогом с оборота отдельных отраслей промышленности, в основном, определяется соотношением цены и себестоимости в этих отраслях, т. е. общим уровнем накоплений. Средний уровень налогового обложения необходимо строить с таким расчетом, чтобы обеспечить необходимый уровень рентабельности этих отраслей. Действующие ставки налога с оборота по ряду отраслей необходимо будет снизить (в отдельных случаях отменить вовсе), а в отраслях с излишними прибылями в отдельных случаях повысить. С учетом произведенного пересмотра железнодорожных тарифов и цен на уголь, а также необходимого упорядочения цен на другие товары производственного назначения соотношение налога с оборота и прибыли должно решительно измениться в пользу прибыли. Увеличение прибыли промышленности — отчасти за счет налога с оборота — не означает, что значение налога с оборота исчерпано и он может быть в настоящее время растворен в общей массе социалистических накоплений. Налог с оборота, осуществляя быстрое и надежное централизованное перераспределение социалистических накоплений, содействует внедрению хозрасчета и борьбе за снижение себестоимости.

Для приведения в большее соответствие экономического содержания налога с оборота с наименованием этого платежа может быть следует назвать его централизованным фондом накоплений социалистического хозяйства, включая сюда также налог с нетоварных операций и налог с кино.

Дифференциация ставок налога с оборота внутри отдельных отраслей промышленности устанавливается обычно по ассортиментным группам, она подчинена задаче обеспечения относительно равномерной рентабельности всего ассортимента вырабатываемых изделий и обусловлена значительными колебаниями в соотношении цены и себестоимости на отдельные виды изделий даже смежных ассортиментных групп и артикулов.

На XVIII съезде ВКП(б) тов. Микоян подчеркнул значение равномерной рентабельности в ассортиментном разрезе: «Была путаница также в отпускных ценах текстильной промышленности, вследствие чего промышленность на некоторые сорта мануфактуры имела сверхприбыли, а на другие сорта — большие плановые убытки. Хозяйственники старались перевыполнять прибыльный ассортимент и не выполнять убыточный, а убыточный ассортимент для нас не менее важный, чем сверхприбыльный».

Теперь все это исправлено правительством»¹.

Выше уже отмечалось, что для обеспечения надлежащей рентабельности в текстильной промышленности была перестроена система обложения и введена система бюджетных разниц.

Если различный общий уровень накопления (прибыль плюс налог с оборота) в отдельных отраслях промышленности является экономически необходимым, то колебания в уровне накопления внутри отрасли представляются менее обоснованными, особенно внутри ассортиментных групп и подгрупп. Различная структура цены внутри ассортиментной группы носит нередко случайный характер, приводит к разнородию в системе организации социалистических накоплений (в рентабельности и системе ставок). В тех отраслях промышленности, где экономические условия не позволяют устранить внутроотраслевых колебаний в соотношении цены и себестоимости, необходима соответствующая дифференциация налоговых ставок — вплоть до введения в отдельных случаях системы бюджетных разниц. Система бюджетных разниц оказывается целесообразной в особо важных отраслях промышленности, вырабатывающих стандартный ассортимент и сохраняющих значительные колебания в соотношении цены и себестоимости внутри отрасли — по ассортиментным группам и внутри ассортиментных групп (например, хлебобулочные, ткани). В остальных отраслях промышленности представляется правильным (в целях экономически обоснованного построения цены и упрощения системы обложения) ориентироваться в основном на одинаковые пропорции себестоимости к цене — внутри ассортиментных групп. В этом случае дифференциация ставок может быть ограничена количеством ассортиментных групп или подгрупп, можно будет ликвидировать некоторые пережитки в виде бюджетных наценок на отдельные виды изделий (по галантере, канцелярским товарам и т. д.).

Для обеспечения правильного построения цены и надлежащей рентабельности в ассортиментном разрезе понадобятся уточнение преysкуранта цен по ряду отраслей промышленности (приуроченное к моменту пересмотра цен) и серьезная работа по усовершенствованию методов калькуляции себестоимости, в частности по вопросам амортизации, поскольку оценка основных фондов и нормы амортизации устарели. Хозяйственная эффективная, удобная для целей финансового контроля и достаточная простая система ставок налога с оборота может быть построена только на такой основе. Это, конечно, не исключает обширных возможностей упорядочения системы ставок и в рамках действующих преysкурантов цен. Вопросы ассортимента имеют первостепенное значение с точки зрения как построения цен и системы обложения, так и расширения источников социалистического накопления в третьей пятилетке.

Дифференциация ставок, отвечающая требованиям укрепления хозяйства и стимулирования производства полного ассортимента, — важнейший вопрос методологии разработки ставок. При разработке ставок недопустимо их пассивное приспособление к сложившимся ценам и себестоимости без активного воздействия на упорядочение элементов и методов калькуляции себестоимости и преysкурантов цен. Наркомфин, Госплан и

хозяйственные наркоматы при разработке преysкурантов цен должны учитывать требования рационального построения системы обложения, а при разработке ставок налога с оборота ставить необходимые вопросы упорядочения преysкурантов цен.

Дифференциация ставок по предприятиям или отдельным районам производства (рыбная, пивоваренная, дрожжевая промышленность) в целях выравнивания рентабельности применяется в отдельных случаях при наличии резких различий в себестоимости, обусловленных особенностями в природных, сырьевых или транспортных условиях работы отдельных предприятий. Как правило, цена и налоговая ставка на данный товар, реализуемый в том или ином районе (поясе), должны быть одинаковыми для всех производителей, чтобы обеспечить политику единых цен и соизмеримости финансовых результатов хозяйственной деятельности отдельных предприятий, стимулировать борьбу за снижение себестоимости и не осложнять чрезмерно практику обложения. При этом отдельные предприятия будут получать большую или меньшую прибыль в зависимости от уровня себестоимости производства данного товара. Так, в текстильной промышленности и после упорядочения цен и рентабельности ряд фабрик остался убыточным. Для предприятий с высокой плановой себестоимостью следует установить специальные фонды, аналогичные фонду директора прибыльных предприятий.

Дифференциация ставок налога с оборота в соответствии с дифференциацией цен по поясам реализации товаров применяется для хлебобулочных и товаров пищевой промышленности и тем глубже, чем больше разница в поясных ценах и поясной себестоимости. Необходимо специальное изучение хозяйственных результатов сокращения количества поясных ставок в 1938 г. Внутривойсковой дифференциации ставок формально не существует. Однако фактический уровень обложения некоторых товаров получает дальнейшую дифференциацию внутри пояса. К этой категории товаров относится прежде всего картофель и молоко. Цены и себестоимость этих товаров заметно различаются по отдельным городам и соответственно дифференцировано обложение (бюджетная разница). По таким товарам, как ткани и трикотаж, хлебобулочные, растительное масло, соль и др., установлены дифференцированные для города и села (и далее — в зависимости от дальности автожукных перевозок) торговые скидки, полностью или частично оплачиваемые за счет налога с оборота. Экономически это означает дифференциацию обложения, т. е. понижение уровня обложения ряда товаров, идущих на село, в целях сохранения работы по Союзу или данному поясу цен без ущерба для рентабельной работы торгующих организаций.

По некоторым товарам уровень обложения дифференцируется в зависимости от направления товара, причем эта дифференциация достигается либо непосредственно дифференциацией налоговых ставок, либо методом бюджетных разниц и наценок (не взятых ставки налога, а в дополнение к ней). Дифференциация обложения по направлению товара обусловлена пониженным уровнем цен при продаже данных товаров промышленным потребителям, т. е. некоторыми исключениями из системы единых цен. К этим товарам относятся: растительное масло, соль, мука, бумага, ремонтно-строительные, мыслительно-химические и посудо-хозяйственные товары, галантерея. По некоторым из этих товаров (соль, посудо-хозяйственные товары, галантерея) представляется возможным расширить сферу применения единых цен и ставок; по другим товарам это сталкивается со значительными затруднениями и вряд ли своевременно.

Так как заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, заготовленные в порядке обязательных поставок, государственных закупок и децентрализованных заготовок, различны, а реализационные цены

¹ А. Микоян, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 14.

одинаковы, то оказалось необходимым дифференцировать ставки обложения, установив для децентрализованных заготовок льготные ставки (в большинстве случаев — 3—5%). В некоторых отраслях промышленности, которые используют в качестве сырья сельскохозяйственные продукты, заготовленные различными методами, оказалось необходимым дифференцировать ставки и на готовую продукцию (например, масло, изготовленное из молока обязательных поставок или государственных закупок). Такого рода дифференциация не только усложняет технику обложения, но недостаточно хозяйственно эффективна и затрудняет планирование налога с оборота в территориальном разрезе. Поэтому в тех отраслях промышленности, где заготовительные операции централизованы (например, мясная промышленность), представлялось целесообразным учесть дополнительные затраты промышленности по расширяющимся государственным закупкам при определении общего уровня ставок обложения. В других отраслях (например, маслодельной) также вводится система единых ставок с компенсацией дополнительных затрат промышленности по государственным закупкам путем прямых выплат за счет налога с оборота (по общесоюзному бюджету).

Необходимо дальнейшее изучение наиболее рациональных методов дифференциации обложения при заготовках по разным ценам.

Дифференциация ставок на товары производства государственной промышленности и промысловой кооперации путем установления пониженных ставок для кооперации направлена к обеспечению рентабельности промысловой кооперации, себестоимости производства которой по многим отраслям выше, чем в государственной промышленности. При единых ценах на продукцию государственной и кооперативной промышленности (например, на ткани) одинаковые ставки обложения в этих отраслях привели бы к убыточности промысловой кооперации. В тех отраслях, где хозяйственные условия это позволяют, ставки обложения промысловой кооперации подтягиваются к уровню обложения государственной промышленности. Одинаковые ставки установлены с 1938 г. по продовольственным товарам.

Общая политика обложения промысловой кооперации должна способствовать установлению единых цен на одинаковые товары государственного и кооперативного производства и обеспечить решение задачи третьего пятилетнего плана по широкому развертыванию производства промысловой кооперации.

В отдельных случаях пониженные ставки могут применяться и к мелким государственным предприятиям, не располагающим технически совершенным оборудованием. В этом направлении предполагается решить вопрос по валяльно-войлочной промышленности. Тем самым несколько расширяется круг предприятий с дифференцированным обложением одинаковых товаров.

Ставки налога в 0,5—1%, предназначенные не для перераспределения накоплений, а имеющие лишь регистрационно-контрольное значение, для многих отраслей промышленности уже отменены. Поскольку финансовый контроль за предприятиями с незначительными платежами налога с оборота, осуществляемый в связи с обложением, носит в большинстве случаев фиктивный характер, необходимо было пересмотреть методы этого контроля, либо ликвидировать мелкие ставки. При усилении финансового контроля в связи с изменением системы отчислений от прибыли мелкие ставки могут быть отменены, что позволит сосредоточить внимание инспектора по государственным доходам на отраслях промышленности с относительно высоким уровнем накоплений.

Бюджетные различия, связанные с особенностями построения цены на ряд товаров, являются методом предельной дифференциации уровня обложения в ассортиментном или территориальном разрезе, заменяя в этих

случаях ставку налога с оборота. Бюджетные различия используются также в качестве дополнительного (к ставке налога с оборота) метода перераспределения накоплений при резком различии в уровне цен для рыночных и вне рыночных потребителей.

Сложность применения системы различий, затруднительность финансового контроля и некоторый отрыв промышленности от розничных цен при системе бюджетных различий не позволяют рекомендовать эту систему в качестве универсального метода дифференциации обложения по всем отраслям хозяйства.

Бюджетные различия, связанные с «чересполосицей» цен, страдают всеми недостатками, свойственными системе бюджетных различий, не имея достоинства последних. Бюджетные наценки не имеют существенного хозяйственного и финансового значения и могут быть ликвидированы отчасти путем выравнивания цен, отчасти путем простого объединения со ставкой налога с оборота.

Ускоренный темп перераспределения социалистических накоплений при помощи налога с оборота обеспечивается системой и сроками платежей. Децентрализация обложения, проведенная в 1931—1932 гг. и усилившая контроль финорганов за хозяйственной деятельностью налогоплательщиков, укрепившая финансовую дисциплину и доходные источники местных бюджетов, в то же время способствовала ускорению темпов перераспределения накоплений.

Отрасли промышленности с значительными накоплениями платят налог с оборота ежегодно, что возможно лишь при наличии простого и надежного критерия (масштаба) для определения суммы платежа; этим критерием служат фактические обороты по продаже товаров. По хлебопродуктам налог уплачивается даже по каждому счету; при оплате счетов покупателями филиалы Госбанка немедленно перечисляют налоговые суммы в государственный бюджет.

Отрасли хозяйства с менее значительными накоплениями платят налог 4 раза в месяц (по оборотам предшествующей декады или месяца), а мелкие платятники — один раз в месяц. Дифференциация в сроках платежей, т. е. темпах перераспределения накоплений, в хозяйственном и финансовом отношении целесообразна. Однако в настоящее время имеется полная возможность и необходимость расширить круг ежедневных плательщиков налога с оборота, отнеся сюда такие отрасли, как нефтяная, мясная. По нефтяной промышленности следует перейти от обложения оборотов областных контрол к обложению районных баз (по среднему проценту), что ускорит поступление средств в бюджет и упорядочит финансовое хозяйство Главнефтебазы.

Для ускорения поступления в бюджет причитающихся от кооперативных платежей, упорядочения расчетов в народном хозяйстве, а также улучшения планирования налога с оборота и укрепления устойчивости местных бюджетов, необходимо уточнить условия расчетов по транзитным отгрузкам товаров промышленностью (с фабрик — непосредственно потребителю, минуя сбытовую базу) с тем, чтобы место уплаты налога не менялось по случайным поводам.

Налог с оборота имеет первостепенное значение не только для перераспределения социалистических накоплений и регулирования рентабельности промышленности (дифференциация ставок, специальные выплаты по СК и маслобойной промышленности), его непосредственное вмешательство в хозяйственную жизнь не ограничивается также влиянием на состояние оборотных средств предприятий (звеню обложения, порядок и сроки платежей). Налог с оборота выполняет одновременно функцию регулирования взаимоотношений между промышленностью и торговлей. При наличии единых розничных цен (а единые отпускные цены все в боль-

шей мере заменяются едиными розничными) многие отрасли промышленности не могут без ущерба для своей рентабельности выплачивать дифференцированные торговые скидки. Поэтому часть скидок выплачивается за счет налога с оборота — в форме скидок с облагаемого оборота, скидок и бонуса, зачисляемых в уплату исчисленной суммы налога, или скидок, выплачиваемых по предъявлении счетов на перевозку хлеба-продуктов. Однако единого подхода к вопросу о формах и пределах участия бюджета в регулировании взаимоотношений промышленности и торговли нет. Так например, в торговле хлебопродуктами, солью или сахаром за счет налога с оборота выплачиваются значительные суммы скидок, а по рыбной промышленности эти скидки с 1939 г. отменены. По хлебопродуктам и тканям скидки поставлены в связь с расстоянием перевозки товара, а по другим товарам расстояние перевозки не учитывается и т. д.

Поскольку выплата различного рода скидок усложняет систему обложения и финансовые органы не в состоянии проверить хозяйственную закономерность тех или иных выплачиваемых скидок, а промышленность и торговля теряют интерес к экономии расходов на фрахт и другие оплачиваемые бюджетом цели, — ослабляются позиции хозрасчета в сфере обращения товаров.

При политике единых (обобщенных или поясных) розничных цен, связанных с системой отпускных цен франко-станции назначения, на торговлю падают кроме общих торговых издержек лишь автогрузевые расходы на фрахт. Освобождение торговли от оплаты железнодорожных перевозок несколько смягчает остроту проблемы скидок для торгующих организаций и позволяет ставить вопрос об освобождении бюджета от оплаты торговых скидок по тем отраслям промышленности, где реализация товаров идет через специальные сбытовые организации, на которые и следует возложить обязанность регулирования дела скидок. Однако до тех пор и в той мере, в какой бюджет выплачивает скидки, необходимо решительно усилить контроль финансов за этим делом.

Ставки налога с оборота, как правило, устанавливаются в процентном отношении к отпускной цене, что имеет ряд преимуществ, поскольку учет у хозрасчетов обычно ведется в отпускных ценах (за вычетом торговой скидки), поскольку тем самым облегчается финансовый контроль и, что весьма существенно, торговая скидка не попадает в состав облагаемого оборота. Это облегчает промышленности выплату дифференцированных торговых скидок. Лишь в тех отраслях, где хозяйственные условия потребуют, чтобы торговые скидки предоставлялись не промышленности, а за счет налога с оборота, может оказаться целесообразным взимать ставку с розничной цены. Поэтому система, принятая по тканям и трикотажу, представляется более обоснованной, чем по пивоваренной промышленности, так как в первом случае торговые скидки предоставляются за счет налога с оборота, а во втором — непосредственно промышленности.

Поставленные в настоящей статье вопросы далеко не исчерпывают темы упорядочения системы обложения под углом зрения укрепления хозрасчета.

Крупнейшее народнохозяйственное значение системы бюджетных платежей предприятий социалистического хозяйства и тесная связь проблем обложения с общими вопросами накопления и ценообразования требуют совместных усилий теоретиков-экономистов, практических работников финансовой системы и хозяйственников для решительного улучшения действующей системы в соответствии с задачами третьей сталинской пятилетки.

Н. Полубарьев

Угольная промышленность Урала

За годы двух сталинских пятилеток произошли коренные изменения в экономике Урала. Заново созданы крупнейшие металлургические заводы, реконструированы старые и построены новые медеплавильные заводы, сооружены десятки крупных электростанций, расширена и реконструирована сеть железных дорог Урала и Приуралья. Урал сейчас производит почти треть всего количества черного металла и большую часть меди в СССР.

В соответствии с этим огромным индустриальным ростом Урала неизмеримо увеличилась потребность в топливе. Достаточно указать, что расход твердого минерального топлива на Урале и в Приуралье увеличился к 1938 г. по сравнению с 1913 г. в 17 раз. Сейчас Урал ежегодно потребляет более 20 млн. т всех видов угля. Добыча угля на Урале за это же время увеличилась примерно в 7 раз.

По трестам и предприятиям, входящим в систему комбината «Урал-уголь», добыча составляла в 1937 г. 8079,7 тыс. т, а в 1938 г. 8050,7 тыс. т.

Добыча угля за эти же годы по отдельным месторождениям характеризуется следующими данными:

Наименование месторождения	Добыча угля в тыс. т	
	1937 г.	1938 г.
Кизеловский бассейн	3708,0	3746,0
Богословские копи	710,0	713,3
Егоршинские копи	198,0	178,2
Челябинский бассейн	3463,7	3413,2
Итого по Уралу	8079,7	8050,7

Приведенные цифры показывают, что уральская угольная промышленность покрывает лишь меньшую часть потребности топлива на Урале.

Враги народа вечноские стремилась затормозить рост добычи угля на Урале. Довольно долго гуляла предвещательная теория о том, что на Урале, якобы, очень мало ископаемых углей, а имеющиеся угли весьма плохого качества. Геологоразведочные работы на уголь здесь были, по существу, сорваны, в результате чего разведанные запасы составили на 1938 г. всего 10% от общих геологических запасов. По ряду бассейнов (Кизел) с 1932 г. не было заложено ни одной новой шахты. Строящиеся предприятия чрезвычайно медленно вводились в действие, причем допускалась большая масса неадекватных, вследствие чего шахты не могли освоить проектной мощности. Проведители выводов из строя целые предприятия (пожар на шахте им. Сталина «Кизел-уголь», затопление шахты Елм и др.). Славная советская разведка разоблачила и выкорчевала вражеские гнезда. Враги народа получили по заслугам.

Угольная промышленность Урала, вооруженная современной техникой и укрепленная новыми руководящими кадрами, среди которых немалое количество было награждено в 1939 г. орденами и медалями, в годы третьей Сталинской пятилетки должна вырасти в крупнейшую топливную базу на Востоке нашей страны.

Запасы ископаемых углей Урала отделяются по категориям и месторождениям по состоянию на 1 января 1938 г. представляются в следующем виде:

Запасы ископаемых углей Урала на 1/1 1938 г.

(в тыс. т.)

Наименование района	A ₂	B	C ₁	C ₂	Всего
I. Пермская область					
Кизеловский район (каменные угли):	28868,0	26577,4	58967,5	25605,2	140018,1
а) эксплуатирующиеся участки	44000,5	91879,0	48000,0	0,78824,1	3404120,5
б) неэксплуатирующиеся участки	—	—	—	—	—
Итого по району	72868,5	118456,4	58967,5	281384,2	354138,6
Чусовской район (каменные угли)	3881,0	715,0	10519,0	39391,0	54506,0
Итого по Пермской области	76749,5	119171,4	549486,5	285323,7	359644,6
II. Свердловская область					
Богословский район (бурые угли)	68183,2	96814,0	91159,0	66000,0	322156,2
Алапаевский район (каменные угли)	34,0	89,0	190,0	930,0	1243,0
Егоршинский район (антрациты)	1412,4	5319,8	28579,7	9684,4	45176,3
Сухожойский район:	—	—	—	—	—
а) бурые угли	—	1689,0	674,0	151102,0	153465,0
б) антрациты	—	456,2	1327,5	6064,8	7848,5
Итого по Сухожойскому району	—	—	—	—	—
Итого по Свердловской обл.	—	2145,2	2001,5	157166,8	161313,5
В том числе:	69629,6	104368,0	122110,2	233781,2	529889,0
а) бурые угли	68183,2	96814,0	91833,0	217102,0	475621,2
б) антрациты	1412,4	5776,0	30087,2	15749,2	53024,8
в) каменные угли	34,0	89,0	190,0	930,0	1243,0
III. Челябинская область					
Каменский район (каменные угли)	100,0	100,0	500,0	—	700,0
Бродокопальский район (угли)	—	—	—	24000,0	24000,0
Челябинский буроголовый бассейн	—	—	—	—	—
Центральный район	26080,0	21602,0	49744,0	55846,0	153272,0
Каменский район	4277,0	27172,0	16432,0	95103,0	142984,0
Бродокопальский район	57492,0	31277,0	186233,0	432543,0	707545,0
Коркинский район	13298,0	15202,0	31717,0	161866,0	222083,0
Еманжелинский район	—	—	—	93000,0	93000,0
Клепиковский район	—	—	—	45000,0	45000,0
Тогулский район	—	—	—	—	—
Итого по Челябинскому бассейну	101147,0	95253,0	284126,0	883358,0	1363884,0
Антрацитовые месторождения	—	—	—	—	—
Варненский район	—	36,0	135,0	12739,0	12910,0
Полтавский район	26,0	711,0	836,0	22049,0	23622,0
Брединский район	8,0	859,0	7178,0	3100,0	11145,0
Георгиевский район	—	—	—	86400,0	86400,0
Константиновский район	—	—	—	48000,0	48000,0
Кизильский район	—	—	—	4320,0	4320,0
Итого	34,0	1606,0	8149,0	176608,0	186397,0
Всего по Челябинской области	101281,0	96959,0	292775,0	1063966,0	1574981,0
В том числе:	100,0	100,0	500,0	24000,0	24700,0
а) каменные угли	101147,0	95253,0	284126,0	883358,0	1363884,0
б) бурые угли	34,0	1606,0	8149,0	176608,0	186397,0
в) антрациты	—	—	—	—	—
Итого по областям Урала	247660,1	320498,4	964371,7	4170984,4	5705514,6
В том числе:	76883,5	119360,4	550176,5	2878167,2	3674587,6
а) каменные угли	1446,4	7382,0	38736,2	192357,2	239421,8
б) антрациты	169330,2	199756,0	375959,0	1100460,0	1839505,2
в) бурые угли	—	—	—	—	—

Как видно из данных приведенной таблицы, сырьевая база угольной промышленности Урала содержит в себе не только каменные угли, но и бурые угли и антрациты. Общие запасы ископаемых углей по трем областям Урала составляют 5,7 млрд. т, причем большая часть углей находится в Пермской области — 63% всех запасов Урала, в Челябинской области — около 28% и в Свердловской области — только 9% всех запасов Урала. Разведанность уральских угольных месторождений весьма незначительна. Запасы углей категории A₂ + B составляют около 10% от всех запасов, а по такому решающему бассейну, как Кизеловский, даже 5,4%.

Товарищ Молотов в докладе на XVIII съезде ВКП(б) указал на огромное значение развития топливной и энергетической базы в нашей стране. «Задача заключается в том, чтобы большевистскими темпами двинуть вперед отставшее в последние годы топливо, особенно добычу угля и нефти... Необходимо, чтобы развитие топливной и энергетической базы не только не отставало от подтема промышленности и народного хозяйства, а шло впереди их и создавало прочную базу для дальнейшего их развития». И дальше: «Чтобы не допустить загрузки транспорта громадными перебросками топлива, нужно обеспечить максимально высокие темпы добычи углей в Подмосковном бассейне, в районах Урала, на Дальнем Востоке и в Средней Азии»¹.

Эти угольные бассейны наряду с вновь создаваемыми угольными районами на Востоке нашей страны в третьей пятилетке получат большое развитие. Согласно решению XVIII съезда партии добыча угля по Уралу в третьей пятилетке должна возрасти в 3,1 раза. В 1942 г. Урал будет давать столько же угля, сколько в 1913 г. давал Донбасс. Таким образом в третьей пятилетке Урал превращается в одну из мощных топливных баз страны. Совершенно ясно, что этот огромный план подъема добычи угля на Урале не может быть осуществлен на основе лишь имеющегося шахтного фонда. Наряду с максимальным использованием действующих шахт и шахт, заканчиваемых строительством, решающее значение будут иметь новые шахты, закладываемые уже в годы третьей пятилетки.

Всего на Урале за третью пятилетку должно быть построено и введено в эксплуатацию 60 шахт мощностью 18 630 тыс. т, причем основная масса шахт будет построена угольными трестами, входящими в систему комбината Уралуголь Наркомтопа. Большое развитие должна получить также добыча местных углей путем строительства мелких шахт отделами местной промышленности облизполкомов и промкоопераций.

В настоящее время по комбинату Уралуголь находится в строительстве кроме шахт закладки 1939 г. всего 20 шахт суммарной мощностью 7 245 тыс. т.

В годы третьей пятилетки по назначенному комбинатом плану должно быть заложено еще 49 шахт общей мощностью 18 150 тыс. т. Таким образом новый шахтный фонд составит 25 395 тыс. т.

План шахтного строительства по годам следующий:

В 1939 г. будет заложено 13 шахт мощностью 6 250 тыс. т

В 1940 г. " " 17 " " 6 000 " "

В 1941 г. " " 19 " " 5 900 " "

По отдельным угольным бассейнам Урала новое шахтное строительство намечено следующее.

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Госплантадминистрация, 1939 г., стр. 24.

Кизеловский каменноугольный бассейн. Всего намечается заложить 16 новых шахт с общей мощностью 6 650 тыс. т.

Богословский буроголиный район. Наличие весьма большой мощности пластов угля возмиз от поверхности позволяет и в дальнейшем развирывать угледобычу здесь открытым способом. Всего за третью пятилетку намечается заложить и ввести в эксплуатацию три карьера.

Хорошая разведанность месторождения, а также применение комплексной механизации угледобычи дают возможность строить здесь крупные шахты.

Егоршино - Елкинский район. Здесь намечено заложить 7 шахт мощностью 1950 тыс. т.

Быстрое развитие Егоршинского антрацитового района, находящегося в Свердловской области, имеет большое значение, так как топливный баланс области крайне напряженный.

Челябинско-Коркинский буроголиный бассейн. Всего по бассейну за три года (1939—1941) намечается строительство 15 шахт и разрезов на 6 100 тыс. т, причем особенно быстро будет развиваться добыча угля в Коркинском районе Челябинского бассейна.

Полтаво - Брединский район. В течение ряда лет здесь были попытки начать угледобычу. Сейчас этот новый угольный район будет эксплуатироваться комбинатом Уралуголь. По плану здесь должно быть заложено в течение 1940 и 1941 гг. 8 шахт по 150 тыс. т каждая, т. е. на 1 200 тыс. т. Но сейчас становится очевидным, что этот план комбината значительно занижен.

Согласно решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии добычи углей в районах Чкаловской области и Южного Урала и Полтаво-Брединском и Бородинском районах уже в 1939 г. будут заложены четыре шахты общей мощностью 400 тыс. т. Таким образом этот район, хотя и

Диаграмма 1. Динамика добычи углей на Урале по бассейнам

иновь осваиваемый, но должен получить исключительно быстрое развитие.

Осуществление плана шахтного строительства в угольной промышленности Урала, пуск в эксплуатацию новых шахт вместе с интенсификацией работы старых действующих предприятий превращают Урал в крупнейший угольный район страны.

План добычи угля по отдельным бассейнам Урала в 1942 г. в сравнении с добычей угля на Урале до Великой Октябрьской социалистической революции и добычей в годы первой и второй пятилеток виден из диаграммы 1.

Ответственные задачи стоят в области развития добычи местных углей на Урале. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20/X 1938 г. совнаркомам союзных республик и Всесоюзному совету было предложено разработать мероприятия по строительству местной промышленности и промкооперации мелких каменноугольных шахт с добычей в год 10—25 и 50 тыс. т с целью перевода промышленных и коммунальных предприятий на местную топливную базу. В первую очередь это решение партии и правительства относится к тем областям и республикам, топливный баланс которых строится на дальнепривозном угле. Области Урала, особенно Свердловская и Челябинская, и являются такими. Это наглядно показывает следующая диаграмма 2.

Диаграмма 2. Топливный баланс Свердловской области (1938 г.)

Топливный баланс Свердловской области за 1938 г., как это видно из диаграммы 2, на 50% состоит из дальнепривозных углей, главным образом кузнецких и частично карагандинских. Между тем здесь же, в самой Свердловской области, имеется чрезвычайно большое количество местных топливных ресурсов, мелкие месторождения углей, торфяные массивы и т. д. По данным Уральского геологического треста на территории Свердловской области имеется около 15 мелких месторождений угля, где уже сейчас могут быть заложены небольшие шахты.

Однако до сих пор еще нет сводного по Уралу плана разработки этих мелких угольных месторождений отдельными местной промышленности и промкооперацией. По существу это весьма важное мероприятие на Урале еще только начинает осуществляться.

В Свердловской области к добыче местных углей приступили Свердловским, Облпромсоветом и трест Востокосталь, причем масштаб работы, намеченный этими организациями, крайне незначителен и далеко не соответствует тем огромным возможностям, которые имеются на Урале. Так например, Свердловским закладывает по два уклона на Черемшанском и Подосиенском месторождениях. Добыча в 1939 г. намечена в 10—15 тыс. т. Строящиеся шахты рассчитаны исключительно на приме-

ние ручного труда, что совершенно неправильно. Еще более неправильной программой добычи угля (6 тыс. т) намечает Свердловский облпромсовет. В этой связи следует подчеркнуть, что несколько лет тому назад на Урале ряд промышленных артелей занимался добычей угля, с успехом сбывая его многочисленным потребителям. Сейчас обе организации, Свердловским и Свердловский облпромсовет, ставят своей задачей добывать лишь то количество угля, которое необходимо им для их собственных местных предприятий. Эта установка совершенно неправильна. Жилищно-коммунальное хозяйство только одного города Свердловска ежегодно потребляет свыше 150 000 т угля, в значительной степени дальнопривозного — анжерского. Необходимо немедленно пересмотреть план добычи местных углей, составленный организациями Свердловской области, и его значительно увеличить.

Не меньшее значение имеет развитие добычи местных углей и в Челябинской и Пермской областях. В Челябинской области, например, заканчивается строительство (в Каменском районе) Уральского алюминиевого завода. Крупнейшая ТЭЦ этого завода рассчитана на сжигание челябинским углем, тогда как поблизости от самого завода имеется Каменское месторождение углей. Необходимо немедленно провести здесь разведочные работы и начать закладку мелких шахт для снабжения топливом этого крупного промышленного района области. Необходимо также максимально развить добычу местных углей в Бродокалманском, Варненском, Кизильском и ряде других мелких месторождений, что в условиях степной полосы при отсутствии здесь лесных массивов особенно важно для снабжения топливом жилищно-коммунальных зданий городов и поселков.

В Пермской области добыча местных углей началась на Обманковском месторождении. Необходимо более интенсивно развернуть добычу углей, ликвидировать ввоз в область дальнего топлива.

За годы третьей пятилетки все три области Урала должны целиком перейти на местное топливоснабжение, все возможности для этого имеются.

Дальнейший быстрый рост угольной промышленности Урала потребует решения ряда общих вопросов. Например, общим для всех бассейнов является вопрос об интенсификации разведочных работ. Созданный решением СНК СССР на Урале специальный трест Уралуглеразведка должен развернуть большую работу по переводу в высшие категории запасов Кизеловского, Челябинского, Егоршинского и других угольных месторождений Урала. Не менее важной задачей является улучшение дела проектирования и нового шахтного строительства. Составление комплексных (типовых для ряда шахт) проектов должно осуществляться в минимальные сроки. Ленгиршахт, выполняющий в настоящее время эту работу, безусловно не справится с ней. Есть все основания к тому, чтобы создать на Урале свою проектную организацию, обслуживающую в первую очередь нужды угольных районов Урала. От качества и скорости составления проектов в значительной мере зависит успешность самого шахтного строительства. Старые методы строительства шахт в течение 7—8 лет должны быть отброшены. Новые шахты должны строиться в течение нескольких месяцев, но не более полутора лет. Прекрасный опыт строителей шахт Донбасса скоростными методами должен стать достоянием строителей шахт и на Урале. Это важно особенно потому, что в некоторых бассейнах Урала (Кизел, Челябинск) по плану являлся с мелкими и средними шахтами будет строиться ряд крупных шахт.

Необходимо, чтобы на всех без исключения шахтах, как на новых, так и на старых, была полностью осуществлена комплексная механизация

всех процессов угледобычи. Для некоторых районов решение этой задачи потребует проведения сложных мероприятий. Например, на Богословских копях (Южный разрез) необходимый объем вскрыши составляет 3 млн. м³. Ясно, что эти работы могут быть осуществлены путем применения большого экскаваторного парка. Приказ по НКТП (изданный еще в 1938 г.) о строительстве Богословской районной электростанции должен быть выполнен, что значительно облегчит работу многих промышленных предприятий восточного склона Северного Урала, сейчас остро нуждающихся в электроэнергии.

Особое важное значение, наряду с усилением добычи углей, имеет также правильное их использование. С 1939 г. вступает в эксплуатацию первая очередь Ново-Тагильского коксохимического завода, входящего в систему Ново-Тагильского металлургического комбината. Завод будет работать на шихте из смеси кизеловских и кузнецких углей.

Заводскими испытаниями в Кемерово проверено, что выход кокса из кизеловских углей значительно меньше, чем из углей других марок. Количество отходов при коксовании в данном случае будет получаться в гораздо больших размерах. Между тем строящийся Н.Тагильский коксохимический завод не имеет ряда цехов по переработке отходов коксования. Например, здесь вовсе не намечено строительство смолоразгонного завода. Смола для рагонок будут ввозить из Н. Тагила в Кемерово (Кузбасс), что явно нецелесообразно. Такое же положение и с синтезом аммиака. Эти примеры свидетельствуют о том, что принятая схема Н.Тагильского коксохимического завода должна дополняться строительством новых цехов. Кизеловские угли необходимо использовать комплексно, утилизируя все отходы коксования, это даст возможность значительно снизить также и стоимость самого кокса.

Большое значение имеет для Урала развитие газификации, в частности подземной.

Наиболее целесообразно организовать подземную газификацию челябинских углей. Здесь имеется большое количество некоалиционных запасов углей (неробочные пласты мощностью 0,7 м и мощные пласты с прослойками пустой породы). Используя эти пласты для подземной газификации, можно увеличить промышленные запасы Челябинского бассейна почти в 1,5 раза. Близость промышленных центров — Копейск, Челябинск — дает уверенность в том, что полученный газ сразу же найдет большое количество потребителей. Настало время, чтобы топливные организации Урала с помощью Наркомтона вплотную приступили к практическому решению этой важнейшей проблемы.

Актуальное значение для Урала имеет получение из антрацитов (егоршинских и других) так называемого «термоантрацита», используемого как топливо при металлургическом процессе. Для уральской металлургии, получающей топливо из Кузбасса и Караганды, это мероприятие было бы крайне важным. В Донбассе термоантрацит уже получается. Необходимо провести опытно-исследовательские работы по получению термоантрацита из егоршинских и полтаво-брдинских антрацитов. В случае положительных результатов уральский термоантрацит, несомненно, найдет себе применение.

Таков ряд общих организационно-технических задач угольной промышленности Урала. Решение этих задач будет способствовать успешному выполнению плана третьей пятилетки по угольной промышленности Урала.

Развитие районов Европейского Севера¹

Размещение промышленности в условиях капитализма есть процесс стихийный, процесс, при котором величина прибыли является основным определяющим фактором. В дореволюционной России размещение промышленности, происходившее при большом влиянии иностранного капитала, было особенно уродливым. Три четверти всей промышленности было сосредоточено в старых промышленных районах: Москвы, Петрограда, Иваново и Украины, а на необъятных просторах Сибири, Казахстана и Средней Азии, занимающих 76% территории, размещалось лишь 6,1% всей крупной промышленности. Целые края, губернии не имели никаких промышленных предприятий. «Посмотрите на карту РСФСР», — писал В. И. Ленин в 1921 г. — К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость². Такова была неприглядная картина размещения производительных сил в царской России. Таково наследство, полученное советской властью в 1917 г.

В числе необъятных пространств, на которых царил дикость и патриархальщина или вообще отсутствовало население, были и районы Европейского Севера, районы к северу от Вологды.

Царское правительство считало невозможным развивать промышленность и сельское хозяйство в районах Европейского Севера, осваивать широкие просторы бассейна реки Печоры, Колыского полуострова и не прочь было как-нибудь раздаться с этими холодами и неприятными землями, как было с Аляской или с Вараггерским заливом, который представлял царизма, некий Галимин, «ступил» в 1826 г. норвежским с тремя незамерзающими гаванями и береговой линией в 400 верст за 20 чернышних тысяч и 3000 рублей деньгами. Архангельский вице-губернатор, этот «знаток» Севера, заявил на заседании III отделения Вольноэкономического общества в 1867 г. следующее: «Если бы была малейшая возможность, тогда страна эта не осталась бы пустыней. Я сам был в Коле, посещал Мурманский берег, ездил по этим пунктам на оленях и по рекам, положительно изучал его во всех видах, и скажу только, что там борьба с природой едва ли выноσιма для человека. Желать развития торговли, промышленности, какой бы то ни было, в особенности увеличения населения, — значит желать невозможного потому, что население движется туда, где благоприятствует ему почва и климат, по кто же пойдет на Север в чужестранную полосу?»

Но то, что было невозможно для русского царизма, стало возможно в

Стране советов. Весь мир сейчас знает, что советский народ водрузил на северном полюсе знамя страны победившего социализма.

Не лучшего мнения было царское правительство и о другом участке севера — Печорском бассейне. Один из исследователей Печоры М. К. Сидоров написал в 1867 г. царю письмо с предложением об улучшении условий жизни народов севера. Воспитатель Александра III, генерал Зиновьев, прочитав письмо, сказал: «Так как на севере постоянные льды и хлебопашество невозможно и никакие другие промыслы немислимы, то по моему мнению и мнению моих приятелей необходимо народ удалить с севера, а вы хлопотаете наоборот, и объясните о каком-то голыштре, которого на севере быть не может».

Примененные факты, характеризующие невежество и бескультурность царских чиновников, для полноты картины могут быть пополнены следующим фактом, относящимся уже не к XIX веку, а к XX и говорящим о полном незнании районов Севера царским правительством. Когда в 1914 г. царское правительство вынуждено было ходом империалистической войны поставить вопрос о постройке Мурманской железной дороги, то оказалось, что в министерстве путей сообщения никто ничего не мог сказать об этом крае. Пришлось срочно запросить архимандрита Соловецкого монастыря осветить вопрос «о наличии незамерзающих гаваней на Мурмане, а также продолжительность навигации на Белом море».

В стране было немало энтузиастов, знавших к освоению Севера, к изучению богатств Севера, и среди них первым был М. В. Ломоносов, утверждавший, что северные земли богаты минералами, но что их нужно искать.

Октябрьская социалистическая революция, освободившая творческие силы великого русского народа, положила начало осуществлению мечтаний знаменитого ученого Ломоносова по использованию огромных богатств районов Севера.

За годы двух сталинских пятилеток советский народ под руководством большинства партии коренным образом изменил лик отсталых окраин. Неузнаваемыми стали и районы к северу от Вологды. Много сил и энергии уделено делу освоения Севера и развитию экономики северных районов соратник великого Сталина, незабвенный Сергей Миронович Киров, ясно видевший все огромное значение освоения Севера. На объединенной 4-й областной и городской Ленинградской партийной конференции он говорил: «Мы теперь должны встряхнуть эту старую землю, геологи говорят, что она самая старая на всем земном шаре, — за это не ручаюсь, но, старая она или молодая, надо посмотреть недра этой земли, чтобы установить все, что в ней содержится. Еще Ломоносов в свое время звал на Север посмотреть, что там делается. Этот проницательный человек, который жил 200 лет тому назад, сокрушался: «По многим доказательствам заключаю, что и в северных земных недрах пространство и богато царствует натура, и искать оных сокровищ некому». «А металлы и минералы, — добавлял Ломоносов, — сами на двор не придут. Они требуют глаз и рук в своих поисках». Я думаю, что все наши просвещенные организации, начиная с Академии наук, и все практические работники должны последовать совету Ломоносова и действительные глаза и руками прощупать все, что имеется в этом богатом и обширном крае»¹. Сергей Миронович настойчиво и упорно превратил в жизнь эти замечательные слова, и труды его не пропадут даром. Советские ученые, следуя указаниям партии, указаниям незабвенного С. М. Кирова, не плохо «встряхнули эту старую землю». Только в одном участке Колыского полуострова, сравнительно небольшом по террито-

¹ В районах Европейского Севера входят Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Карельская АССР и Коми АССР.

² В. И. Ленин, Сов. т. XXVI, изд. III, стр. 338.

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи, Партиздат, 1937 г., стр. 346.

рин, — в Хибинский тундре, — найдено свыше 100 различных минералов, причем 20 из них такие, которые обнаружены пока только на Кольском полуострове и нигде больше. Кольский полуостров оказался огромнейшим источником горных богатств. Есть там и железо и цветные металлы, огромные запасы апатитовой и нефелиновой руды, имеются также в доаритовых, перовскитовых и апатитовых рудах редкие ценные металлы: ниобий, титан, тантал, ванадий, кобальт и другие.

Неисчерпаемые богатства Кольского полуострова, залежи угля и нефти в Печорском бассейне, огромное количество различных стройматериалов, огромные лесные богатства, рыбные ресурсы — все это явилось базой, использовав которую, советское государство обеспечило в кратчайший срок быстрое развитие района Европейского Севера. Посмотрите теперь на карту РСФСР! Там в необозримых таежных просторах северных лесов и тундр, в горах Кольского полуострова, в озерной Карелии, где раньше рыскали лишь звери, куда редко вступала нога человека, — там теперь выросли новые социалистические предприятия, новые города и поселки. В хибинских горах вырос новый социалистический город, носящий имя незабвенного Сергея Мироновича Кирова, с населением в 35 тыс. человек, занятым добычей миллионов тонн апатита, прекрасного удобрения для наших социалистических полей. В дикой пустынной тундре Монче построен мощный медно-никелевый комбинат, и там, где 3 года тому назад редко, редко можно было встретить человека, — там теперь построен новый социалистический город с 30-тысячным населением, город Мончегорск, такие города, как Кондопога, Медвежьегорск, Молотовск, поселки Мурманск, Сегежа, Чибью и много других — все это города и поселки, выросшие за последние годы и насчитывающие уже сейчас тысячи, а некоторые и десятки тысяч населения. Мурманск из небольшого поселка, насчитывавшего в 1920 г. 2,5 тыс. человек и в 1927 г. — 12 тыс. человек населения, превратился в крупный промышленный благоустроенный город с населением свыше 100 тыс. человек.

Бурные горные реки Кольского полуострова используются как мощные источники электроэнергии для нужд освоения богатств, усиления экономической мощи края. На реке Ниве построена гидростанция Нива II мощностью 60 тыс. квт и строится первая подземная станция Нива III под 80-метровым пластом гранита. Другая горная река Тулома закована в гранит, на ее водах сооружена самая северная электростанция — Туломская ГЭС. Оснащая богатства севера, в бассейне реки Печоры заложены за годы второй пятилетки основы новой угольной и нефтяной базы.

Основная отрасль промышленности районов Европейского Севера — лесная — за годы второй пятилетки обогатилась новыми предприятиями, оснастилась новой техникой. К концу второй пятилетки в лесах северных районов работало свыше 1000 тракторов, сотни автомашин, построены сотни километров новых железных, тракторных, лесовозных дорог. Закончено строительство первой очереди целлюлозно-бумажных комбинатов в Архангельске, в Карельской АССР. Во втором пятилетии завершено грандиозное сооружение, соединяющее Балтийское и Белое моря, — канал им. И. В. Сталина. За годы второй пятилетки возникли новые отрасли промышленности — химическая и медно-никелевая. Добыча апатитовой руды увеличилась за эти годы в 5,5 раза, добыча рыбы — в 3 раза. Окрепла и выросла местная промышленность республик и областей северных районов. Создана запово кирпичная промышленность в Мурманской области, полностью удовлетворяющая возросшие потребности области и освобождающая тем самым железнодорожный транспорт от загрузки его нетранспортабельными грузами.

Широкий размах развития экономики районов Европейского Севера во второй пятилетке сопровождался систематическим подъемом материального благосостояния и культуры трудящихся. Так например, республика Коми АССР, где до Великой Октябрьской социалистической революции грамотность населения составляла 27%, сейчас становится республикой сплошной грамотности. В Карельской АССР количество учащихся за годы второй пятилетки увеличилось больше чем в 1,5 раза, а в средней школе — в 2,2 раза. В Мурманской области количество учащихся выросло в 2,7 раза. Такая же картина и в остальных областях Европейского Севера, в Архангельской и Вологодской. Выросла сеть политпросветительных учреждений, клубов, издательств, библиотек.

В третьей пятилетке перед районами Европейского Севера в соответствии с их природными богатствами, сырьевыми ресурсами, промышленными, сельскохозяйственными и транспортными возможностями стоят ответственные задачи.

Районы Европейского Севера, обладая огромной площадью, покрытой лесом и миллиардными запасами древесины, занимают в народном хозяйстве Советского Союза исключительно большое место как лесная и лесозаготовительная база Союза. В третьем пятилетии районы Европейского Севера должны не только сохранить свое значение как важнейшего лесозаготовительного района, но в связи с выделением водоохранных зон и прекращением завоза сибирского леса в Европейскую часть СССР их роль в снабжении страны лесом значительно усилится. Они будут служить главной базой снабжения лесом центральных и южных районов страны помимо их роли как важнейшего поставщика леса на внешний рынок. Удельный вес районов Европейского Севера в лесной промышленности Союза в третьем пятилетии значительно повысится. Они должны будут дать больше 1/4 всего заготовленного леса в стране, 1/4 производства пиломатериалов и не менее 1/8 бумаги при увеличении объема лесозаготовок больше чем в 2 раза против 1937 г. Выполнение плана лесной промышленности Севера и прежде всего плана лесозаготовок потребует освоения новых лесных массивов в Архангельской области, республиках Коми и в Карельской АССР, полного перехода на сплошную рубку, полного использования всей заготовляемой древесины, дальнейшего внедрения механизации заготовки (мото- и электропила) и вывозки леса. Должно быть ускорено окончание строящихся, лесовозных и тракторных дорог и развернуто строительство новых дорог, которые смогли бы обеспечить подвоз заготовленной древесины к сланным путям и особенно к основным железнодорожным линиям в направлении внутреннего рынка и, наконец, должна быть закончена работа по переводу тракторного парка на газогенераторное топливо. Особую важность приобретает строительство лесоперевалочных баз на сланных реках Архангельской, Вологодской областей (Северная Двина, Онега и др.), поскольку направление сплава на них не способствует приближению леса к внутреннему рынку, а наоборот, удалает его. Необходимо в наиболее удобных пунктах передачи этого леса на железные дороги строительство перевалочных баз и железнодорожных линий, соединяющих водные и железнодорожные магистрали и дающих возможность переправлять леса с воды на железную дорогу. В местах строительства более крупных перевалочных баз в целях приближения производства к сырью должна быть создана деревообрабатывающая и перерабатывающая промышленность. Одним из таких промышленных узлов, занимающих крайне выгодное транспортное положение для снабжения страны лесом и разгрузки Архангельска, является г. Котлас, становящийся крупным центром лесной промышленности. В соответствии с ростом объема заготовок и вывозки леса растет в третьей пятилетке

перерабатывающая и лесохимическая промышленность. Строится новые лесопильные заводы в Котласе, Мезене, фанерный завод в республике Коми АССР, увеличивается мощность существующих лесозаводов Архангельской области и Карельской АССР, достраиваются и вступают в строй мощные целлюлозно-бумажные комбинаты: Соломбальский, Архангельский, Котласский, Кондопожский.

Созданные за годы первой и второй пятилеток заводы лесного машиностроения — «Северный коммунар» и «Онежский» — в третьем пятилетии должны обеспечить значительный рост выпуска различных машин и механизмов для лесной промышленности. Организация заводов гидролиза древесины и цехов по переработке отходов лесопиления должна завершить комплексное использование заготавливаемой древесины. Директива XVIII съезда партии о том, что необходимо «В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребности этих районов»¹, является боевой программой действия. Районы Европейского Севера, располагающие залежами угля, нефти, торфа, неисчерпаемыми запасами леса, различным сырьем для выработки строительных материалов, имеют все возможности для полного удовлетворения своих потребностей собственным производством по всем основным продуктам, перевозки которых крайне нерациональны. Потребность северных районов в каменном угле во втором пятилетии удовлетворялась путем завоза угля с юга, при наличии на севере угольных месторождений, могущих полностью и на долгие годы обеспечить углем не только Европейский Север, но и другие районы. Л. М. Каганович в речи на XVIII съезде партии говорил: «Товарищ Сталин особенно заботится о развитии печорских углей. Эти печорские угли надо развить для Севера и Ленинграда, построить там Ухта-Печорскую железную дорогу и вывозить этот уголь и нефть (там она есть) в центр страны в Ленинград. Сейчас мы уголь возим из Донбасса на самый крайний север и в Архангельск. Конечно куда легче будет возить туда уголь ухто-печорский»². В третьем пятилетии имеются все возможности увеличить размер добычи угля и нефти на Печоре против 1937 г.: по углю — не менее чем в 5—6 раз и по нефти — в 8—9 раз, что значительно обеспечит удовлетворение потребностей районов Европейского Севера в угле собственным производством и полностью освободит от завоза нефти.

Разработка залежей печорских углей, геологические запасы которых исчисляются в 36 500 млн. т³, должна получить особо быстрое развитие с окончанием строительства Ухта-Печорской железной дороги, дающей выход углю в центральную часть Союза и на Ленинград. Но наряду с выходом печорского угля на Ленинград по железной дороге уголь идет и в направлении севера по реке Печоре для снабжения Архангельска, Мурманска и северного флота, причем в третьем пятилетии вывоз по Печоре будет единственным путем. Однако наркоматы речного и морского флотов до сих пор еще не развернули необходимых работ в Печорском порту и на реке Печоре, обеспечивающих перевозку угля в размере, намечаемом планом третьей пятилетки. Речной транспорт бассейна Печоры уже сейчас является самым местом и не справляется с перевозкой грузов леса и угля.

Потребность районов Европейского Севера в цементе во второй пятилетке полностью удовлетворялась завозом. В третьем пятилетии на

севере создается собственное производство цемента, строится цементный завод в Архангельске, предполагается строительство цементного завода в Мурманской области. В результате этого завоз цемента на север из южных районов (Саратов, Новороссийск) будет прекращен. Потребность в цементе будет удовлетворена собственным производством и завозом из Ленинградской области. Производство остальных строительных материалов — кирпича, извести, алебастра — увеличивается до размеров полного удовлетворения потребностей строительства, хозяйства и населения. Имевший место во втором пятилетии завоз простой мебели из Ленинграда и Белоруссии в Архангельскую область, Мурманскую и Карельскую АССР в третьем пятилетии прекращается за исключением отдельных высококачественных предметов. Производство мебели увеличивается в 2—3 раза за счет создания новых мелких предприятий, строительства одной мебельной фабрики и значительного увеличения выработки мебели на существующих предприятиях.

Широкое развитие получает легкая и пищевая промышленность районов Европейского Севера, работающая на местном сельскохозяйственном сырье, рыбных богатствах и дикорастущих (грибы, ягоды).

Вступает в строй Вологодский лыкокомбинат лыжного полотна, создаются новые предприятия по переработке продукции животноводства, маслодельные и сыроваренные заводы в Архангельской, Вологодской областях и республике Коми АССР. Дальнейший рост и увеличение технической оснащенности получат в третьем пятилетии важнейшая отрасль промышленности районов Европейского Севера — рыбная промышленность. Значительно увеличивается количество траулеров. В третьем пятилетии оканчивается строительство Мурманской судостроительной верфи, что обеспечит строительство ежегодно не менее 10—12 траулеров в год. Строится новые рыбообрабатывающие предприятия. Вывоз рыбы в районах севера увеличивается в третьем пятилетии в полтора раза, в первую очередь за счет Мурманска, который уже в 1938 г. дал стране 2 440 тыс. п при общем вылове по Союзу в 14 900 тыс. п. Особое внимание должно быть уделено организации лова на внутренних водоемах, на многочисленных озерах и реках Карельской АССР, Вологодской и Архангельской областей.

Добыча апатитовой руды за третье пятилетие растет больше чем в 3 раза. Создается новая отрасль промышленности — алюминиевая, строится завод окиси алюминия в г. Кандалакша Мурманской области. Должны быть начаты работы по освоению месторождений титано-магнетитов Кольского полуострова и Карельской АССР.

Основой дальнейшего освоения севера должно явиться широкое транспортное строительство. В третьем пятилетии будут вестись работы по улучшению судоходства на реках Северная Двина, Печора и широким фронтом развертывается железнодорожное строительство. Громадные богатства республики Коми АССР, разбросанные на территории, почти равной площади Польши, не могут быть достаточно использованы из-за отсутствия транспортных путей. В третьем пятилетии территорию Коми АССР прорезает железнодорожная магистраль протяжением свыше 1000 км, по которой потекет богатства республики, — уголь, нефть, лес. Для обеспечения вывоза леса в центральные районы строятся вторые пути на северной железнодорожной магистрали. Создается двухпутная железнодорожная линия на протяжении 750 км от Данилова до Архангельска, в 1939 г. должна быть закончена первая очередь этой дороги протяжением в 350 км. В третьем пятилетии усиливается связь Мурманска с центром, что обеспечит значительное возрастание грузооборота. Заканчивается электрификация пути на участке от

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 28.

² Л. Каганович, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 26.

³ По данным Геофонда НКТП на 1/1 1939 г.

Кандалакши до Мурманска протяжением в 280 км и развешиваются работы по электрификации участка Кандалакши — Лоухи.

Сельское хозяйство районов Европейского Севера, развиваясь в направлении молочного животноводства и льноводства, должно полностью обеспечить удовлетворение потребностей населения в овощах и картофеле как наиболее нетранспортабельных продуктах. За счет освоения полей в районах Вологодской области, южных районах Коми АССР и Архангельской области, продвигая посевы зерновых дальше на север, нужно в ближайшие годы создать собственную продовольственную базу, удовлетворяющую полностью продовольственные нужды районов Европейского Севера. Созданное за поларным кругом сельское хозяйство на Колыском полуострове — на Воркуте — должно дальше расти и развиваться. Растущие потребности трудящихся севера (в связи с ростом населения) в овощах и картофеле должны быть в третьей пятилетке удовлетворены своими свежими овощами и картофелем, для чего имеются все возможности.

Перед районами Европейского Севера в третьей пятилетке стоят важнейшие задачи в области разработки крупнейших комплексных проблем. К их числу прежде всего относится проблема использования Воркутинских углей и железных руд Колыского полуострова (не исключена возможность соединения углей с рудой северного Урала) для создания новой металлургической базы на севере. Колыский полуостров обладает большими запасами железной руды, пригодной для промышленного использования. Запасы железной руды составляют 841,8 млн. т (без магнетитовых сланцев), т. е. 8,10% от всех запасов СССР (по состоянию на 1937 г.). К числу наиболее мощных месторождений относится Ено-Ковдерское месторождение, расположенное в западной части полуострова на расстоянии 92 км от Кировской железной дороги. С другой стороны, печорские угли, геологические запасы которых определяются в 36,5 млрд. т (часть из них — коксующиеся угли), дают возможность в соединении с железной рудой создать на севере новую металлургическую базу. Степень изученности данного вопроса позволяет уже в третьей пятилетке приступить к проведению подготовительных и изыскательских работ и, главным образом, к разработке вопросов перевозок угля и руды и технико-экономическим подсчетам.

Отдаленность железных руд (Колыский полуостров) от угля (Печора), являющаяся основной трудностью в разрешении проблемы создания Колыско-Печорского металлургического комбината, выдвигает как первоочередную задачу проведение геологоразведочных работ в непосредственной близости от залегающих углей, на территории республики Коми АССР, где имеются железорудные месторождения.

Не менее важными являются вопросы дальнейшего изучения богатств Колыского полуострова, Карелии, проведение подготовительных работ к освоению открытых богатейших месторождений кизинита, титано-ванадиевых руд и других редких минералов, разработка наиболее соответствующей технологии, обеспечивающей комплексное использование сырья, часть которого является новым, еще не изученным сырьем. В третьей пятилетки необходимо заняться разработкой Камо-Печорско-Вычегодской водно-энергетической проблемы, осуществление которой приведет к созданию огромного водохранилища площадью в 21 тыс. км² (больше Ладожского озера), к созданию новых транспортных путей и откроет широкие перспективы освоения лесов и рудных богатств бассейна Печоры и Вычегды.

Крах фашистской политики автаркии

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин дал исключительно глубокий анализ экономического положения Германии. «...Италия и Германия, — говорил товарищ Сталин, — уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, уходя на это дело свои запасы сырья и валюты...». Агрессивные фашистские государства — Япония, Германия и Италия, перестроившие свою экономику на военный лад, «...не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, не агрессивные страны начинают вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса»¹.

Проваливая движение промышленной продукции в капиталистических странах, товарищ Сталин отметил: «...в Германии, которая позже Италии и Японии перестроила свою экономику на военный лад, промышленности пока еще переживает состояние некоторого, правда, небольшого, но все же движения вверх, — соответственно с тем, как это имело место до последнего времени в Японии и Италии».

Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности одностороннее, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом»².

Непревзойденный по глубине анализ товарища Сталина, его прогнозы об экономических перспективах Германии с каждым днем находят все новое и новое подтверждение на фактах. Сейчас уже мировая печать, в том числе и многие реакционные буржуазные органы, отмечают, что экономическое положение Германии очень быстро ухудшается. Это ухудшение проявляется в самых разнообразных отраслях и характеризуется такими признаками, как резкая дефицитность внешнеторгового баланса, рост государственной задолженности, расстройство денежного обращения, несма сильное расстройство на бирже, ухудшение продовольственного положения и т. д.

I

Прошло около трех лет со времени введения в действие так называемого «четырёхлетнего плана», который ознаменовал начало интенсивной

¹ И. Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат, 1939 г., стр. 7.

² Там же, стр. 8—9.

перестройки всего германского хозяйства на военный лад, проводимой под лозунгом «автаркии». Совершенно очевидно, что «четырёхлетний план» понадобился фашистским заправкам в первую очередь как средство внутриполитической демагогии и внешнеполитического шантажа. Вместе с этим этот «план» был чрезвычайно выгоден подлинным хозяевам фашистской Германии — крупнокапиталистическим концернам, заевым фашистской империи неограниченный поток государственных заказов, как он обеспечивал в конечном счете страданиями и лишениями всего народа. Практическая реализация «четырёхлетнего плана», конечно, не создала и не могла создать «автаркического» хозяйства, но зато она прибрела этим концернам огромные прибыли, сравнимые только с прибылями периода мировой империалистической войны.

Важнейшее место в германских планах «автаркии» занимает нефть. Это и понятно, если учесть, с одной стороны, роль нефти в современной войне, с другой стороны, — почти полную зависимость Германии от ввоза нефти из-за границы. Провозглашая осенью 1936 г. «четырёхлетний план», Гитлер, между прочим, заявил, что к началу 1938 г. Германия будет полностью обеспечена собственным моторным горючим. Но прошло уже весь 1938 г., а о «независимости» Германии от импорта нефти всерьез не приходится и говорить.

Вот что пишет о результатах политики «автаркии» в этой области лондонская «Financial Times»: «Реальные достижения в области гидрогенизации угля и производства синтетического бензина далеко не оправдали ожиданий». Газета отмечает, что во многих случаях работы по строительству гидрогенизационных заводов пришлось приостановить из-за недостатка квалифицированных рабочих. Но если приостановить из-за недостатка квалифицированных рабочих, то почему бы заводы эти даже были построены, было бы немислимо увеличить добычу угля на несколько десятков миллионов тонн, которые нужны для производства синтетического бензина в количестве, достаточном для полной замены импортируемой нефти. На производство тоннам синтетического бензина расходуется от 4 до 7 т угля¹.

По имеющимся сведениям производство искусственного жидкого топлива в Германии составило в 1938 г. 850 тыс. т. Потребность же Германии в нефти в настоящее время выражается цифрой 6—7 млн. т в год. Даже если учесть небольшую добычу натуральной нефти, бензол и другие суррогаты, то и тогда за счет внутренних ресурсов может быть покрыто не более 30—35% потребности нефти. Не удивительно, что импорт нефти в Германии не только не сокращается, но, напротив, продолжает расти.

Во время войны ежегодная потребность Германии в нефти составляла бы по самым скромным подсчетам 15 млн. т в год (это, разумеется, при условии жесточайшей регламентации военного потребления). Не мосудовию жесточайшей регламентации указания лондонского жет быть никакого сомнения в правильности указания лондонского «Economist»² о том, что «германской продукции нефти из угля никак не может хватить в условиях большой и сколько-нибудь длительной войны»³.

О том, как выглядело бы германское нефтяное хозяйство во время войны, между прочим, свидетельствует следующий факт. В августе и сентябре 1938 г., когда германское правительство, готовясь к захвату Судетской области, объявило, под флагом маневров, широкую мобилизацию запаса, импорт бензина сразу резко возрос. В июле, например, было ввезено 108 тыс. т, в августе — 165 тыс. т, в сентябре — 142 тыс. т. Характерно, что ввозился именно готовый бензин, так как на переработку нефти не было, очевидно, ни времени, ни возможностей. А ведь

как ни велик был размах германских маневров, все-таки маневры — это далеко еще не война.

Чрезвычайно показательно также, что за последнее время германское правительство развернуло усиленное строительство танкеров. Если бы импорт нефти действительно предполагалось прекратить в ближайшее время, незачем было бы строить танкеры. Вот почему об обещании Гитлера теперь в Германии предпочитают не вспоминать.

Другая важнейшая часть германских планов «автаркии» относится к стали. В 1936 г. в Германии было добыто всего лишь 6,7 млн. т железной руды и ввезено из-за границы 18,5 млн. т. При всех сравнениях надо иметь в виду, что германская руда по содержанию железа значительно уступает импортной и что поэтому в пересчете на содержание железа соотношение окажется еще более неблагоприятным для внутренней добычи.

Политика фашистского правительства в этой области сводится ко всемерному форсированию добычи бедных и очень бедных железных руд, имеющихся в Германии. Созданная специально для этой цели государственная компания «Герман Геринг» затратила огромные средства на строительство рудников и на постройку крупного металлургического комбината вблизи Брунсвика. С помощью щедрых субсидий фашистское правительство добивается также и от частнокапиталистических концернов, чтобы они увеличивали перевалку германской бедной руды.

На Нюрнбергском съезде 1936 г. Гитлер заявлял, что к 1940 г. добыча руды в Германии будет доведена до 40—45 млн. т. Однако прошло уже три года, а до реализации этого обещания чрезвычайно далеко. За весь 1938 г. в Германии было добыто 11,1 млн. т руды, а ввезено из-за границы 21,9 млн. т. При этом не только продолжает расти германский импорт руды, но в 1938 г. сильно возрос также импорт чугуна и железной руды. Чугуна было ввезено в 1938 г. 445 тыс. т, ровно в 4 раза больше, чем в 1936 г. Ввоз лоды 1938 г. составил 1,2 млн. т — в 3,5 раза больше, чем в 1936 г.

Переработка германской бедной руды очень затруднительна и крайне невыгодна. Имеются, например, такие сведения: домная печь, выплавлявшая в нормальных условиях 700 т чугуна в сутки, после перевода на германскую руду стала давать лишь 310 т. Недаром крупный саарский промышленник Рехлинг, года два тому назад неоднократно выступавший в печати в качестве «энтузиаста» германской руды, ныне явно к ней охладел. В начале этого года он выступил с новой, на сей раз довольно унылой, статьей, в которой жалуется на трудности получения доброкачественного чугуна из «худшей в мире руды» и требует от правительства новых субсидий.

Надо иметь также в виду, что из германской руды можно в лучшем случае получать лишь рядовой металл. Для получения высших сортов качественной стали совершенно необходимы особо чистые руды, которые Германия сейчас получает из Швеции и от импорта которых она во всяком случае не может отказаться, так как это полностью парализовало бы работу германской военной промышленности.

Способы переработки некоторых сортов германской руды еще, видимо, не найдены.

Наконец, что особенно важно, и запасы бедных руд в Германии очень малы. По официальным данным в Германии имеется всего 375 млн. т руды с содержанием железа 20—25% и еще столько же руды с содержанием железа 10—15%. Таким образом, если бы планы расширения добычи бедных руд были осуществлены, то через несколько лет запасы их были бы исчерпаны. После этого огромные капиталовложения не-

¹ «Financial Times», 19 сентября 1938 г.

² «Economist», 14 января 1939 г.

не столько на «автаркию», сколько на создание в стране запасов импортных товаров, а главное — на создание запасов иностранной валюты. В какой мере ему это удастся — к этому мы вернемся.

II

Не дав никаких положительных данных для народного хозяйства результатов, потерпевшая крушение политика «автаркии» оказала зато огромное разрушительное действие на всю экономику страны, в частности на финансы. Реализация «четырёхлетнего плана» потребовала огромных затрат на сооружение соответствующих заводов, рудников и т. д. Эти расходы возросли параллельно с прямыми расходами на вооружения и в совокупности достигли колоссальных размеров.

Налогами и долгосрочными займами (хотя суммы и тех и других резко возросли) можно было покрыть лишь небольшую часть этих расходов. Однако ко недавнего времени фашистские заправилы не задумывались над такими «пустяками», как финансовая сторона проводимой ими программы. Любой орган фашистского государственного аппарата в центре и на местах имел право неограниченного выпуска так называемых «особых векселей», которыми он и расплачивался с поставщиками. Эти векселя очень редко оплачивались, и, как правило, пролонгировались. Однако желая могли свести их в Рейхсбанк и там любезный доктор Шахт, стяжавший себе за это репутацию «финансового мага», отсчитывал им следующую сумму наличными новейшими банкнотами последнего выпуска. Разумеется, эта система, которая иначе сразу привела бы к инфляции, держалась только на том, что промышленники и рантье до поры до времени верили в прочность столь любезного их сердцу фашистского режима и не спешили с предъявлением векселей к оплате, довольствуясь получением процентов. Шахт в своей речи, на которую мы сослались выше, признал, между прочим, что «Рейхсбанк принял на себя связанный с этой системой риск, хотя речь идет о миллиардных суммах», и что этот риск «еще не устранен».

К началу прошлого года стало уже совершенно ясно, что дело так дальше идти не может и что страна быстро скатывается на путь открытой инфляции. Тогдашний председатель Рейхсбанка Шахт — человек, тесно связанный с германскими и международными банковскими кругами, в известной мере «чужак» для клики, непосредственно окружающей Гитлера. Он более откровенно, чем другие, понял значение таких зловещих признаков надвигающейся катастрофы. Весной прошлого года он сделал попытку несколько ограничить дальнейшую инфляцию. «Особые векселя», которые мог выдавать любой государственный орган, были заменены «казначейскими обязательствами по поставкам», выпускаемыми в централизованном порядке. По мысли Шахта выпуск казначейских обязательств должен был производиться лишь в пределах сумм, ожидаемых к поступлению от налогов и долгосрочных займов.

Однако руководители фашистского правительства, которые легко согласились на изменения процедуры финансирования, вовсе не склонны были уменьшать расходы на вооружения. Напротив. С лета 1938 г. расходы эти в связи с новым усилением темпов военных приготовлений, строительством укреплений на западной границе и «маневрами» (которые, кстати, обновились «третьей империи» от 10 до 15 млн. марок в день) неслабынно возросли. «Казначейские обязательства по поставкам» выпускались и выпускаются без всякой оглядки, так же как до этого выпускались «особые векселя». Попытка Шахта ввести государственные расходы в какие-то рамки полностью провалилась.

Дело кончалось, как известно, отставкой Шахта. Председателем Рейхсбанка был назначен по совместительству министр хозяйства Функ —

ставленник Геринга. Параллельно с этим были ликвидированы последние остатки независимости Рейхсбанка и ограничения права правительства вмешиваться в его функции. Таким образом устранены последние препятствия к неограниченной инфляции.

Уже в 1938 г. эмиссия банкнот достигла огромных размеров. На 31 декабря 1938 г. количество банкнот, находящихся в обращении, достигло 8,2 млрд. марок против 5,5 млрд. марок на 31 декабря 1937 г. Таким образом за год количество бумажных денег в обращении возросло на 50%, в то время как индекс промышленной продукции увеличился лишь на 6%. Если даже учесть, что часть банкнот была выпущена для обмена на шиллинги и кроны, циркулировавшие в присоединенных к Германии областях (для этой цели по приблизительным подсчетам было выпущено 550 млн. марок), то и тогда наличная инфляция. К 1 мая 1939 г. количество банкнот в обращении увеличилось еще больше — до 8,5 млрд. марок.

Выпуск долгосрочных государственных займов также достиг небывалых размеров. В течение 1938 г. было выпущено займов на общую сумму в 6,7 млрд. марок против 2,35 млрд. марок в 1937 г. Общая сумма государственной задолженности (включая краткосрочные векселя) составила на 1 января 1938 г. по приблизительным подсчетам 50 млрд. марок. В 1932 г., до захвата власти фашистами, вся сумма государственного долга составляла лишь 12,3 млрд. марок.

Размещение государственных займов становится все более трудным и, повидимому, часто принимает попусту формальный показной характер, так как за облигации займов в конечном счете расплачивается сам Рейхсбанк. По словам берлинского корреспондента «Times» при размещении последнего займа «власти наталкиваются на исключительные трудности и в некоторых случаях банкам и страховым обществам было предложено продать имеющиеся у них государственные бумаги и вложить вырученные деньги в новый заем для того только, чтобы официальная сумма подписки была покрыта»¹.

Но новые авантюры требуют все новых и новых расходов. Аннексия Чехо-Словакии и Кляйслерской области обошлась не дешево. Поэтому вскоре после этих новых актов агрессии в Германии были опубликованы новый финансовый план. «Обязательства по поставкам» уже отменены, точно таким же образом, как в прошлом году были отменены «особые векселя». Они заменены так называемыми «аналоговыми бонами». Формально долгосрочные займы впредь выпускаться не будут. Зато все государственные органы выплачивают поставщикам 40% следующей им суммы «аналоговыми бонами», которые должны будут через известный срок приниматься в зачет налогов. Государственные поставщики имеют, в свою очередь, право расплачиваться «аналоговыми бонами» со своими поставщиками. «Аналоговые бонусы», объявленные законным платежным средством, становятся, таким образом, денежным суррогатом, который может выпускаться в неограниченном количестве без отражения на балансе Рейхсбанка. Инфляция приобретает невиданный по широте размах.

Совершенно ясно, что, когда подойдет время принимать «аналоговые бонусы» в зачет налогов, придется выпустить еще какой-нибудь вид бумажных денег, потому что ничем иным покрыть дыру, образующуюся в бюджете, невозможно. «Новая германская система финансирования», писала недавно французская газета «L'Ordre», — в точности напоминает систему Ивара Крейгера... Если бы у нас какой-нибудь финансист вел свой банк так, как ведут Рейхсбанк правители третьей империи, он был бы арестован и осужден за злостное банкротство»².

¹ «Times», 6 января 1939 г.

² «L'Ordre», 28 апреля 1939 г.

Однако, если, на худой конец, печатный станок дает пока в распоряжение фашистского правительства деньги для финансирования расходов внутри страны, то с валютной для расплаты за импортируемое сырье и товары дело обстоит гораздо хуже. «Times» указывал недавно, что Германия «вряд ли имеет хоть какие-нибудь резервы золота и иностранной валюты»¹.

Размеры экспорта несмотря на все старания фашистского правительства на систематически уменьшаются. В 1938 г. экспорт собственно Германии (без Австрии и Судетской области) составил 5,3 млрд. марок против 5,9 млрд. марок в 1937 г. В общем вместе с присоединенными областями Германия имела в 1938 г. пассивное сальдо по торговому балансу в размере 432 млн. марок (в 1937 г. было активное сальдо в 443 млн. марок). «Statist» отмечает также, что за первые 10 месяцев 1938 г. поступление заграничных заказов германской промышленности сократилось по сравнению с тем же периодом 1937 г. на 750 млн. марок, а «это значит, что в 1939 г. экспорт будет продолжать сокращаться»².

И, действительно, в I квартале 1939 г. собственно германский экспорт на 6,5% меньше, чем в I квартале 1938 г., и на 9,5% меньше, чем в IV квартале 1938 г. Общий дефицит по торговому балансу всей Германии вместе с оккупированными областями составил за первые три месяца 1939 г. 110 млн. марок.

Экспортные затруднения Германии еще более усилились в связи с наступлением нового мирового экономического кризиса. Этим, между прочим, разоблачается фашистская болтовня о том, что германское «реформированное» хозяйство якобы не подвержено воздействию мирового экономического кризиса. Именно кризис, поскольку он привел к сокращению германского экспорта, и явился одной из важнейших причин ухудшения экономического положения Германии.

Сбои германских товаров затрудняются также низким их качеством и длинными сроками выполнения заказов (последнее имеет место потому, что каждая внешнеторговая сделка проходит через бесчисленное количество бюрократических инстанций). И, наконец, огромное значение имеют также причины политического характера.

«В Англии, в США, в Южной Америке и в многочисленных европейских странах проявляется все большее предубеждение против германских товаров, которое лишь в незначительной степени объясняется соображениями цен и качества, а в основном вызвано политическими причинами», — пишет «Neue Zürcher Zeitung». Покупатели отказываются от германских товаров, чтобы продемонстрировать этим ненависть к фашистскому режиму. Особенно усилился бойкот германских товаров в связи с последними зверствами по отношению к евреям. Даже в руководящих национал-социалистических кругах признают, что «старания Гитлера укрепить внешнеторговую связь и увеличить экспорт германских товаров в значительной степени сведены на-нет в результате преследования евреев»³.

Еще через несколько дней та же газета писала, что «состояние германской внешней торговли настолько ухудшилось, что осуществление германских планов вооружения и хозяйственных планов поставлено под большую угрозу»⁴. Газета отмечает, что, исчерпав все возможные ресурсы иностранной валюты, Германия стала за последнее время распродавать за границу произведения искусства.

Более того, имеются сведения, что германское правительство прибегло

к демпингу германских бумажных денег на заграничные черные биржи, чтобы раздобыть хоть сколько-нибудь валюты. На парижской черной бирже систематически продаются германские бумажные марки по цене в 3—4 раза ниже номинала. Несмотря на то, что вывоз бумажных денег из Германии уже в течение ряда лет строжайше запрещен, в Париже всегда можно достать новенькие купюры. Авторитетные органы мировой экономической печати высказывали несма обоснованное подозрение, что тут дело вовсе не в контрабанде, а в сознательных действиях самих германских властей.

В отчаянных попытках раздобыть промышленное сырье, на импорт которого не хватает денег, фашистское правительство занялось подбором последних крох. После того, например, как были сняты и сданы в лом металлические решетки парков и ворот домов, было издано распоряжение об обязательной сдаче сохранившихся кое-где у населения железных пфеннигов.

III

Конечно, вся тяжесть переживаемого в Германии хозяйственного кризиса ложится на плечи германских рабочих и крестьян. Для рабочих создан режим, который нельзя назвать иначе, как каторжным. Последним декретом фашистского правительства предпринимателям открыто разрешено заставлять рабочих работать больше 10 часов в день и доводить продолжительность рабочего дня до 16 часов. В декрете специально оговорено, что он распространяется также на опасные и вредные производства. Впрочем, этот декрет лишь легализирует давно уже установившееся на практике положение.

Многие сотни тысяч рабочих мобилированы в принудительном порядке на строительство укреплений. Квалифицированные рабочие неволевыми отраслей безжалостно отрываются от своих семей и посылаются на черную работу, за которую платят жалкие гроши. Очень много австрийских рабочих в принудительном порядке отправлено на работу в Германию.

Хотя формально цены на все товары в фашистской Германии регламентированы, но на деле под влиянием инфляции цены на продукты питания и предметы широкого потребления растут. В то же время заработная плата систематически падает. Характерно, что объем розничной торговли в Германии в 1938 г. (33 млрд. марок) был на 10% меньше, чем в 1929 г., хотя индекс промышленной продукции за это время возрос на 25%. Это еще раз показывает, что рост объема германского промышленного производства объясняется исключительно военной и военно-хозяйственной подготовкой.

Резко ухудшилось продовольственное положение в Германии и питание трудящихся масс. За последнее время уменьшена норма выдачи масла, почти совершенно исчезло из продажи кофе (для германских рабочих это большое лишение). Даже официальная фашистская статистика отмечает увеличение потребления в пищу конского и собачьего мяса¹.

Питание германского рабочего, которое никогда после 1914 г. не было нормальным, теперь стало совсем жалким. Он питается черным хлебом, бутербродами с маргарином, картошкой и иногда имеет немного мороженого мяса, которое выдают раз в неделю, — пишет журнал «L'Europe Nouvelle». — Недовольство, разочарование и гнев с каждой неделей растут среди германских рабочих, задавленных низкой заработной платой, режимом принудительного труда и неумолимой войной, которую ведет Гестапо против всех подозреваемых в коммунизме»².

¹ «Times», 6 января 1939 г.

² «Statist», 7 января 1939 г.

³ «Neue Zürcher Zeitung», 7 декабря 1938 г.

⁴ «Neue Zürcher Zeitung», 15 декабря 1938 г.

¹ «Deutsche Volkszeitung», Париж, 15 января 1939 г.

² «L'Europe Nouvelle», 24 декабря 1938 г.

Исчерпав все «нормальные» хозяйственные резервы, фашизм все в большей мере становится на путь прямого грабежа — внешнего и внутреннего. Таким актом грабежа явился захват Австрии, где «победители» прежде всего занялись расхищением накопленных в этой маленькой стране ресурсов. Австрийский золотой фонд, разграбленный фашистскими бандами, послужил главным средством покрытия внешнего торгового дефицита 1938 г. Иностранная валюта и иностранные ценные бумаги, принадлежавшие австрийским гражданам, немедленно были реквизированы для нужд «третьей империи». Та же процедура повторилась при захвате Судетской области и затем при захвате Чехии, хотя на этот раз грабителей постигло большое разочарование: большая часть весьма солидного чехо-словацкого золотого запаса оказалась заблаговременно отпранной за границу.

Фашистские финансисты не побрезговали, как известно, и английским займом Чехо-Словакия, который они с воровской ловкостью перехватили. Они не брезгают и более мелкими операциями. Незадолго германское правительство издало приказ о возвращении на родину немецких девушек, работающих за границей в качестве домашней прислуги. По сведениям некоторых иностранных газет это распоряжение продиктовано, в первую очередь, стремлением прикарманить валютные сбережения этих девушек. У девушек, когда последние приходят в германские консульства за получением бумаг, прежде всего спрашивают: где и какие сбережения у них имеются.

Внутри страны самым зверским актом грабежа явились еврейские погромы и последовавшее за ними наложение на еврейское население контрибуции в размере 1 млрд. марок. Что это неслыханный грабеж был организован властями, видно хотя бы из того, что еще в июне 1938 г., т. е. за 5 месяцев до того, как в Париже был убит сотрудник германского посольства, в Германии производилась регистрация имущества евреев, которая и тогда еще всеми рассматривалась как подготовка к его конфискации. Чем дальше, тем больше грабеж становится «спасательным» средством для фашистского правительства, и оно будет им пользоваться, идя на новые авантюры.

Но если каждый новый акт грабежа и давал в руки правителей «третьей империи» некоторые ресурсы, позволявшие продержаться еще несколько недель или месяцев, то в целом аннексия Австрии и Чехо-Словакия нисколько не смягчила самой острой проблемы германского фашистского хозяйства — проблемы раздобывания иностранной валюты для оплаты ввозимого промышленного сырья и продовольствия. Из всех важнейших видов промышленного сырья, которых не было в Германии, в Австрии и Чехо-Словакия, есть только один — магнетит. Железная руда, нефть, цветные металлы — ничего этого Германия не имеет и в нынешних своих границах.

«Аннексия Богемии и Моравии, — пишет французский журнал «L'Activité économique», — ни в какой мере не разрешила экономических трудностей, с которыми сталкивается Германия. Экономическая структура аннексированной страны основана на экспорте готовых изделий (текстиля, готового платья, железа и железных изделий, стеклянных товаров, кожаных изделий и т. д.), сырье для изготовления которых большей частью привозное. Эти отрасли промышленности будут поставлены в особенно затруднительное положение в связи с присоединением к Германии, по-первых, из-за политической реакции со стороны их прежних покупателей, а, во-вторых, вследствие особой организации внешнеторгового обмена в Германии. К тому же экспортные товары (главным образом — это потребительские товары) не смогут пойти в Германию, так как

экономическая и финансовая политика ее правительства не способствовала расширению потребления»¹.

Не приходится удивляться, что каждый новый акт агрессии «третьей империи» знаменуется новым ухудшением ее экономического положения. «Хроническая нехватка продуктов уже в мирное время, — пишет «Statist», — представляет резкий контраст с заверениями, данными на последнем Нюрнбергском съезде Гитлером и его сообщниками насчет минимума империи от блокады. Средний человек с улицы не может не думать о том, что же ожидает его в случае войны, если и сейчас с продуктами питания так скудно. Больше того, из ежедневных бесед на берлинских рынках между домохозяйками — а эти беседы бывают весьма откровенными — видно, что народ делает свое собственное заключение из того факта, что за каждым новым политическим «успехом», каждым приростом территории империи следует заметное ухудшение в продовольственном снабжении»².

Фашистское правительство и не помышляет о том, чтобы сократить бешеные темпы военной подготовки и умерить непосильные для него колоссальные военные расходы.

Да это и понятно. Нормальная хозяйственная жизнь страны в корне разрушена, покупательная способность масс полностью подорвана, и тот день, когда фашистское правительство вынуждено будет сократить объем государственных заказов промышленности, будет днем начала величайшего экономического кризиса, который всякая-либо капиталистическая страна когда-либо видела. Эта расплата неизбежна, но, естественно, фашистское правительство и финансово-капиталистические круги стараются ее как можно дальше оттянуть.

В одной из статей, напечатанных недавно в газете «Le Temps», дана следующая характеристика современного состояния и перспектив германского хозяйства.

«Хозяйство «третьей империи» — это громадное здание, построенное на зыбучем песке... В один прекрасный день поступления в казну стабилизируются или начнут уменьшаться, в то время как возможность размещения займов вовсе исчезнет. Правительство не сможет более платить и оно вынуждено будет сократить свои заказы. Предприятия, не имея средств, уволят часть рабочих. Безработица распространится и достигнет гигантских размеров. Неслыханная нужда распространится по всей Германии и люди будут тысячами умирать с голоду».

Фашистские заправилы всей своей внутренней политикой и внешнеполитическими авантюрами шаг за шагом разоблачают себя перед народом, показывают свой отвратительный образ людоеда. Дело явным образом кончится к тому, что авантюристическая внешняя политика фашистского правительства в недалеком будущем втянет Германию в большую войну. В эту войну Германия вступит, не имея ни малейших резервов, и условия, когда огромное большинство солдат и гражданского населения больше всего на свете ненавидит фашистских извергов. Невизбежным последствием будет полный и окончательный крах кровавой фашистской диктатуры, окончательное освобождение германского рабочего класса и всего германского народа из-под ига фашизма и капитализма.

¹ «L'Activité économique», апрель 1939 г.

² «Statist», 29 апреля 1939 г.

Технические сдвиги в станкостроении

(По материалам Центрального института технико-экономической информации Госплана при ЦНХ СССР)

Задачи, поставленные перед советским станкостроением в третий пятилетке, требуют, наряду с расширением производства и внедрением высокопроизводительных станков оригинальных советских конструкций, также использования технического опыта передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран и в первую очередь станкостроения США.

Развитие мирового станкостроения идет по пути широкого внедрения автоматизации. При этом на автоматическую работу переводятся не только специальные станки, но и станки общего назначения. В результате все большее число специальных станков работает вовсе без вмешательства рабочего (за исключением загрузки магазинов заготовками на более или менее длительный срок), а станки общего назначения приближаются к станкам, работающим с полуавтоматическим циклом, требуя от обслуживающего персонала лишь закладки и снятия обрабатываемых деталей.

Внедрение автоматизации привело к появлению так называемых станков непрерывного действия, т. е. таких, в которых детали подаются и обрабатываются непрерывно.

Дальнейшим этапом в развитии автоматизации в станкостроении является создание так называемых автоматизированных линий, состоящих из целой серии автоматов, выполняющих последовательные операции над деталью, причем автоматизирована не только обработка, но и транспортировка деталей от одного станка к другому.

В автоматостроении все больше внедряются конструкции станков с одновременной обработкой многих деталей большим количеством инструментов, т. е. строятся станки, приспособленные для одновременной обработки целого ряда изделий и выполнения разнообразных операций над деталями.

Опыт тов. Гудова и других стахановцев показывал возможность одновременной обработки большого количества деталей и на станках общего назначения.

Все большее значение в США, а отчасти и в других зарубежных странах, приобретают агрегатные станки, т. е. специализированные станки, состоящие из стандартных узлов. Благодаря этому имеется возможность, с одной стороны, приспосабливать эти станки для производства целого ряда сложных операций, а с другой, в случае перехода к новым производствам (в особенности в условиях военного времени) можно значительную часть узлов станка использовать для переналадки станков для производства новых деталей.

В современных станках все шире применяются электрическое и гидравлическое управление, а также бесступенчатые механические передачи. Для облегчения работы на станках и предупреждения поломок вводятся

специальные устройства. Наиболее совершенным методом автоматизации управления станком является изобретенный в СССР фотоэлектронный способ, дающий возможность копировать изделия сложных контуров непосредственно с чертежа.

Инструменты из твердых сплавов, позволяющие обрабатывать изделия при огромных скоростях, приводят в последнее время к увеличению производительности станков. Это, в свою очередь, требует увеличения мощности и жесткости станков, полного уравнивания для устранения вибраций и т. д.

В последнее время в США исключительно большое внимание уделяется вопросам качества обработки поверхности в смысле точности, отсутствия неровностей, шероховатостей и т. д. Выдвинут ряд новых конструкций станков специально для этих целей.

Огромное значение в улучшении использования станочного парка, а также более быстрого внедрения передовых в техническом отношении станков может иметь организация правильного обслуживания потребителей. Это выражается не только в наладке станков и снабжении их необходимыми запасными частями, деталями и т. д., но и в участии заводских изготовителей в подборе наиболее целесообразных для данных операций типов станков, в переналадке станка, инструмента по обслуживанию станка и т. д.

Ниже дается краткая характеристика технических сдвигов в современном станкостроении.

Автоматостроение. Наиболее актуальной задачей станкостроения является создание высокопроизводительных автоматов и полуавтоматов. В последнее время за границей помимо токарных и револьверных станков с полностью автоматизированным циклом работы появились целый ряд автоматов и полуавтоматов почти по всем другим видам обработки (для фрезерования, сверления, шлифования и т. д.).

Необходимость повышения производительности станка заставляет переходить на одновременную обработку несколькими инструментами (у нас — гудовская технология).

В США и отчасти в Германии можно отметить переход на обработку несколькими инструментами не только по токарным, сверлильным и фрезерным операциям, но и по шлифовальным, притирочным, протяжным и др. Наряду с применением в одном автомате большого количества инструментов развитие высокопроизводительных станков идет по пути увеличения количества одновременно обрабатываемых деталей (многошпиндельность, многопозиционность). Многошпиндельные автоматы и полуавтоматы получили особенно большое распространение в США. Почти нет такого вида обработки, в котором бы не применялись многошпиндельные полуавтоматы. Даже такие станки, как зубофрезерные, притирочные и шлифовальные, изготавливаются в США с большим количеством шпинделей.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые нами в области автоматостроения, мы все же в отношении ассортимента станков заметно отстаем. В третьей пятилетке необходимо полностью ликвидировать это отставание.

Агрегатирование. Особо следует остановиться на агрегатных станках, конструируемых из отдельных стандартных узлов. Эти станки весьма производительны, в одном станке выполняется различная обработка нескольких деталей с разных сторон большим количеством инструментов (сверление, развертывание, нарезка резьбы, расточка, фрезеровка).

Агрегатные станки, получившие особо большое распространение в США в результате требований преимущественно автомобильных заводов, могут быть изготовлены в короткий срок применительно к требо-

ванием массового производства деталей. В настоящее время в США изготовлением агрегатных станков занимается не менее 15 довольно крупных фирм, причем их число с каждым годом повышается. Эта же тенденция наблюдается в Англии и даже в Германии — в стране с ярко выраженным универсальным характером станочного оборудования (военная конъюнктура вынуждает производить ряд деталей в массовом порядке, для которого универсальные станки непригодны). Если несколько лет тому назад агрегатные станки строились только для сверльных, нарезных и расточных работ, то теперь уже вполне привлекли станки для фрезерных, хонинговальных и токарных работ. В самое последнее время появились и агрегатные станки для таких точных видов обработки, как внутреннее шлифование, а также стандартные головки для круглошлифовальных работ.

В нашей стране производятся агрегатные станки для автотракторной промышленности, главным образом для сверльных, расточных и нарезных работ.

Станки с непрерывным циклом обработки. К высокопроизводительным станкам относятся также одно- и многошпиндельные станки с высокой степенью автоматизации и с непрерывным циклом обработки. Эти станки построены на том принципе, что снятие обработанных деталей и установка заготовок производится в то время, когда другие детали обрабатываются. Это позволяет полностью использовать рабочее время станка и повысить производительность оборудования. Станки непрерывного действия широко применяются в массовом и крупносерийном производствах. В США станки этого типа строятся для токарных, сверльных, фрезерных, протяжных и даже шлифовальных работ. Производительность новейших одношпиндельных фрезерных станков непрерывного действия достигает до 3 000 деталей в час.

В отношении станков непрерывного действия у нас сделано еще недостаточно. Изготовлено лишь небольшое количество таких агрегатных станков, сверльных станков завода им. Ленина и фрезерных станков Горьковского завода. По другим видам обработки такие станки почти не изготавливались.

Автоматизированные поточные линии. Наиболее высоко ступеню автоматизации является постройка автоматизированных поточных линий, получивших применение особенно в США. Изделие, например, блок цилиндров, деталь станка и др., автоматически переходит с одного станка на другой. Значение такой полной автоматизации всех циклов обработки изделий в смысле увеличения производительности и экономии рабочей силы не требует пояснения. В СССР конструирование автоматизированных линий находится лишь в стадии разработки.

Станки с фотоэлектрическими устройствами. К высокоавтоматизированным станкам должны быть также отнесены станки с фотоэлектрическим управлением. В этой области Советский Союз может по праву считаться пионером. Инж. Викман предложил станки для обработки сложных фасонных контуров, работающие совершенно автоматически непосредственно по закладываемому в станок чертежу изделия. В настоящее время имеются готовые образцы не только токарных станков с фотоэлементами, но и фасонно-фрезерных станков. Однако осуществление идей тов. Викмана в производственном масштабе недопустимо затнулось.

Другие страны уделяют большое внимание вопросам создания копировальных станков для обработки сложных профилей. На выставке в Лейпциге в марте 1939 г. было представлено четыре подобных станка, построенных разными фирмами, но они сконструированы на менее совершенном принципе.

Автоматизация станков общего назначения. Современные станки в подавляющем большинстве имеют автоматически действующие механизмы. В разных станках степень автоматизации различна, но во всех станках, в том числе и в станках общего назначения, можно констатировать непрерывное увеличение элементов автоматизации. В настоящее время благодаря широкому внедрению в станкостроение электротехники и гидравлики, начинает стираться грань между обычными станками и полуавтоматами. Станки общего назначения могут быть превращены в станки с полуавтоматическим циклом работы. Так, применение сложных дополнительных устройств позволяет модернизировать многорезовые и фрезерные станки, превращая их в станки с полуавтоматическим циклом работы. Уже теперь большинство таких станков имеет автоматическое выключение в конце рабочего хода. Если, кроме того, в фрезерных станках автоматизировать отход стола или шпинделя в вертикальном направлении и придать столу автоматический обратный ход, эти станки полностью будут удовлетворять требованиям, предъявляемым к полуавтоматам.

При снабжении внутришлифовальных станков приборами для автоматического промера изделий ныне изготовляющиеся станки могут работать как полуавтоматы. При добавлении загрузочного магазина плоскошлифовальные станки с круглым столом превращаются в полностью автоматически действующие станки. Эти примеры наглядно показывают возможность внедрения автоматики в станках общего назначения.

Внедрение инструмента из твердых сплавов. Повышение производительности станков наряду с автоматизацией требует увеличения их быстроходности и мощности. Применение специальных твердых сплавов в качестве режущего инструмента произвело переворот в конструировании станков. Новый инструмент позволяет работать с большими скоростями резания, чем это допускают существующие станки. Конструкторы стараются этот разрыв сократить; поэтому в последнее время по всем видам станков наблюдается резкое увеличение скоростей. Многие американские, английские и германские фирмы выпускают наряду со станками, предназначенными для работы с инструментами из быстрорежущей стали, также специальные быстроходные станки для использования режущих свойств сверхтвердых сплавов.

Если раньше такие станки выпускались единичными экземплярами, то 1938 г. стал переломным в этом смысле.

Советская станкостроительная промышленность производит пока очень мало быстроходных станков для полного использования возможностей инструмента из твердых сплавов. Создание новых быстроходных станков и модернизация существующих будут значительно облегчены широким применением унификации и нормализации узлов и деталей. Увеличение быстроходности и мощности станков требует увеличения жесткости и надежности конструкции. Станки приобретают более солидные формы. На первый план выступают вопросы износоустойчивости и балансировки вращающихся деталей. Большое значение приобретают устройства для удаления стружки, принудительная смазка, защита направляющих и предохранительные устройства для рабочих и станка.

Привод станков. Значительные изменения произошли в последнее время и в отношении привода станков. Сильно расширилась область применения электричества, гидравлики и бесступенчатых механических приводов.

В отношении электрооборудования заграничная станкостроительная промышленность целиком обслуживается электротехническими предприятиями. В последнее время в США, Англии и Германии появились новые типы электродвигателей и аппаратуры, помогающие усовершенствовать станки, упрощая их кинематику и управление. В Англии, например, выпу-

скают электродвигатели с числом оборотов, регулируемых в широких пределах.

Гидравлика, которая в соединении с электротехникой является прекрасным средством для автоматизации, широко используется как для осуществления движений рабочих органов станка, так и для управления. В последние 2—3 года советское станкостроение по ряду станков ввело гидравлику, но того значения, какое гидравлика имеет в американском станкостроении, она у нас еще не получила.

Наряду с применением гидравлики и специальных электрических установок для осуществления бесступенчатого регулирования в большой мере стали применять механические устройства, построенные на принципе фрикционных передач, раздвигающихся шкивов и пр. Новые конструкции механических бесступенчатых устройств значительно упрощают кинематику станков. В нашей стране механические бесступенчатые приводы еще не вышли из стадии экспериментирования.

Автоматизация измерений на станках. В последнее время за границей уделяют большое внимание вопросам автоматизации контроля. Это приобрело особое значение, в частности, в связи с работой неспециальных заводов на военную промышленность (изготовление деталей, которые должны удовлетворять требованиям взаимозаменяемости). Появились специальные приспособления и устройства для автоматического контроля механической обработки. Большую роль в этом деле играют оптические и фотоэлектронные приборы.

Станкостроение и смежные производства. Станкостроение за границей широко обслуживается предприятиями таких отраслей промышленности, как электротехническая, подшипниковая, резиновая и др., которые выпускают разнообразный ассортимент изделий специально для нужд производства отдельных видов станков (высокопрецизионные подшипники, специальные электродвигатели и электрическая аппаратура и т. д.). В СССР этот вопрос еще не получил полного разрешения.

Техническое совершенствование станкостроения тесно связано также с параллельным развитием инструментальной и абразивной промышленности.

Критика и библиография

Т. Л. Басюк, Организация социалистического сельскохозяйственного производства

Сельхозгиз, 1939 г., 390 стр., тираж 15 000 экз., цена 7 руб.

Выход в свет книги, в которой делается попытка обобщить практику организации социалистических сельскохозяйственных предприятий, заслуживает серьезного внимания.

Рецензируемая книга содержит семь разделов: первый — планирование и управление, второй — организация полководства, третий — организация животноводства, четвертый — организация энергетика и сельскохозяйственных машин, пятый — организация труда, шестой — организация финансов, седьмой — заключение. Каждый из разделов, в свою очередь, подразделяется на темы, в которых параллельно рассматриваются соответствующие вопросы организации и планирования совхозов, колхозов и МТС.

«Колхозы, МТС и совхозы, — пишет автор, — во своему типу являются социалистическими предприятиями. Обобщая для всех социалистических сельскохозяйственных предприятий являются и основные принципы их организации. Однако, в курсе организации производства нельзя останавливаться только на общих принципах.

Наряду с основными принципами организации производства, общими как для совхозов и МТС, так и для колхозов, нужно вскрыть и особенности черты в организации каждой из форм предприятий. Вот по этим соображениям программа нашего курса должна строиться в тематическом разрезе (стр. 13).

Автор поступает правильно, когда подчеркивает необходимость искать за общими основами организации совхозов и колхозов также и их особенности. Но на деле это заявление автора остается голой декларацией, ибо он на протяжении всей книги упускает из виду эти особенности, игнорирует их.

Вместо всестороннего изучения вопросов организации и планирования каждой из форм социалистических сельскохозяйственных предприятий автор предпочел так называемое тематическое построение курса.

Именно в таком «тематическом» порядке

рассматриваются вопросы: об организации севооборота (стр. 91—116), об организации кормовой базы (стр. 134—146), об организации стада и его воспроизводстве (стр. 161—176), об организации и содержании скота (стр. 177—190), об организации машинотракторного парка и жилой тип (стр. 190—213), об организации труда на полевых работах (стр. 274—303). Автор исходит, видимо, из того, что эти вопросы разрешаются одинаково в совхозах и колхозах, поэтому он их освещает безотносительно к этим предприятиям, к их особенностям.

В других темах сначала рассматриваются общие вопросы, как бы одинаково относящиеся ко всем формам социалистических предприятий, а затем в той или иной степени — вопросы организации соответствующих частей хозяйства совхозов, колхозов и МТС. По этому принципу построены все остальные темы за исключением главы XXV, в которой рассматривается пришло-расходная смета колхоза, и главы XXVIII, посвященной распределению доходов в колхозах.

Так выкладывает «тематический разрез» построения рецензируемого курса.

Руководствуясь своим методом, автор построил свой курс таким образом, что решения совхозов, колхозов и МТС на кулочки, в силу чего исчезли из поля зрения, потерялись конкретные и самостоятельные проблемы организации и планирования в этих предприятиях.

Корень ошибки автора состоит в том, что он сводит организацию предприятий к технологии производства. Он упускает из виду, что, например, введение севооборота в колхозе является крупнейшим актом организационного значения, затрагивающим все стороны основного, общественного производства колхоза и интереса личного, подсобного хозяйства колхозника.

Еще более несправедлива универсальная трактовка автором вопросов организации труда на полевых работах. Автор думает от того, чтобы показать, что организация тру-

да на полевых работах есть, расстановку людей в процессе производства, планомерное сочетание их работы. Он далек от того, чтобы показать, что расстановка людей и организация их работы являются сложными специфическими задачами, организации труда и планирование в колхозах отличаются от организации труда и планирования в совхозах.

Правильная организация труда, например, на уборке в колхозе — это расстановка тракторных агрегатов МТС, организация их обслуживания постоянной производственной бригадой колхоза, расстановка колхозников на уборке производственных машин, машинное усиление на вывозе урожая, связь с государством и т. п. А между тем в организации труда в совхозах нет этих отношений, ибо совхозы имеют собственную техническую базу и организуют все свои работы независимо от МТС, а не доводя сдвиг организации заготов и технических приемов выполнения работ, он свел организацию труда к технологии производства. Так, он рассматривает «способы выполнения работ» (стр. 274), «организацию заготов и их размеры» (стр. 276), затем — «способы расстановки агрегатов» (стр. 278), «организацию труда на сеялоторке» (стр. 282); «уборка комбайнами» (стр. 284) и т. п. Это — важный вопрос организации труда, как, например, укрепление трудовой дисциплины в государственных предприятиях и в колхозах, совсем не ставится автором.

Но если своим построением курса автор свел к плану только колхозники, то МТС как самостоятельные предприятия вовсе исчезло. Автор даже не поставил ни одного коренного вопроса организации производства в МТС как предприятия производственного характера, ее обслуживания, руководство колхозами, план тракторных работ, сочетание работы МТС с работой колхоза, организация машинотракторной базы в специализированных типах МТС и т. п.

В тех отчетах, где, случается, когда бессистемно и безло автор затрагиваются отдельные вопросы организации и планирования МТС, что является редким исключением, эти вопросы не решаются их, их остается кустарным, несистематичным. В то же время автор не исключает, что в то же время у нас о грубейших ошибках в подходе к этим вопросам. Так, автор резюмирует работы пишет: «Основным показателем размера МТС является размер колхозных и МТС средств производства, средств и средств производства МТС особое место занимает тракторный парк. Размером тракторного парка во всех практических случаях и определяется размер МТС» (стр. 70).

Колхозам, для обслуживания которых созданы МТС, нечего, будто бы, ни какого отношения к размерам МТС не имеют, а их производство, в частности их посевные площади, охваченные МТС, не могут как будто бы показателем размера МТС.

При таком понимании автором размеров МТС, конечно, нельзя ожидать правильной

поставки, не говоря уже о решении, вопроса о рациональном размере МТС. Следовательно о своей теоретической бескомпромиссности и невинности дела, автор заключает: «Размер МТС в каждом конкретном случае определяется исходя из конкретных условий и опыта работ других (?) МТС в аналогичных условиях» (стр. 70). И дешево и много! Но вопрос о рациональном размере хозяйства МТС так и остался неразрешенным.

Внимом всех рассуждений автора о плане является его бюрократическая оценка планов колхозов, совхозов и МТС как грубого показателя и расчетов. «Главная задача при составлении годового производственного плана колхоза состоит в том, — пишет автор, — чтобы правильно определить годовой объем работы по всем отраслям хозяйства колхоза, правильно подвести сколько и на какую работу потребуются инвентаря, машин, рабочих скота и рабочих рук» (стр. 34).

Как же рассматриваются конкретные вопросы планирования?

Читатель, чтобы будет искать в книге ответа на вопросы, как составить план сельскохозяйственных работ и план животноводства в совхозе и колхозе, как составить план тракторных работ и расходуемую МТС план по труду и фондам заработной платы совхозов и МТС, план по труду в колхозах и т. п.

«Для того, чтобы получить число тракторов, потребное для хозяйства, — пишет автор, — необходимо общий объем полевых работ в перерыве на вспашку мятких земель разделить на годовую нагрузку трактора» (стр. 204).

Будем предполагать, что этот расчет относится к плановым, поскольку для МТС он просто нелеп.

Автор не показывает, что главная задача состоит не в решении данного арифметического примера, а в конкретном и адекватном учете возможностей предприятия (колхоза, совхоза, МТС), его культуры и всей состав тракторов по маркам, методам эксплуатации тракторного парка и т. п.), являющихся на лучшее использование техники, что задача состоит в обеспечении практики, передовики, добившихся высоких показателей выработки на трактор.

Автор проходите мимо жизни, вовсе не рассматривая организационно-хозяйственные условия повышения использования тракторов. Проходит он мимо важнейших постановлений ЦК КПС, ЦК ВКП(б) о развитии оных совхозов на Востоке, имеющие громадное значение, в частности, в деле дальнейшего улучшения использования машинотракторного парка и прицепных машин.

На трех страницах своей работы автор рассматривает методику составления графика потребности хозяйства в тракторной мощности (стр. 205—208). Но и график использования тракторов по месяцам, если бы сказать, в настоящее время вовсе не имеющий применения как крайне несо-

веренный, строится не абстрактно. Автор отталкивается от конкретных видов работ, выполняемых тракторами. Он не показывает, как исчислялась потребная мощность на выполнение каждой работы.

Нудизма абстрактный пример, автор упрямается в технике составления графика (знать которую, конечно, нужно) без всякой попытки анализа его по существу.

Так же во-качественно рассматривает и другие элементы плана. Обратимся, например, к главе XXIII — «Калькуляция себестоимости с.х. продукции». Научить студентов калькулировать, рассчитывать затраты и себестоимость с.х. продукции — дело важное и нужное. Без этого не будет хорошего хозяйствования и организации предприятия. Но в курсе организации и планирования с.х. предприятия нужно не столько обучить студентов методам расчетов (это делается в курсе бухгалтерии), сколько учению планировать снижение затрат и себестоимости продукции, пользоваться анализом отчетных данных и анализом производственных показателей плана. Тутнетю искать этой главы, пока методов анализа путей снижения затрат и себестоимости продукции. Факт, что автор в этой связи из словом не обмолвился о путях снижения себестоимости продукции и, вообще, не дал конкретного анализа отдельных элементов, в суммеเสมอ образующих себестоимость.

II

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин, характеризуя недостатки в работе совхозов, указал, что одной из главных причин их плохой работы является то обстоятельство, «что наши зерновые совхозы слишком громоздки, дирекции справляются с громадными совхозами... Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы»¹.

На основе указания товарища Сталина в 1934 г. было проведено разукрупнение громадных совхозов. Посмотрим, как подходит автор к изложению вопроса о размерах зерновых совхозов. Автор резюмирует работы пишет:

«В зерновом производстве при данном уровне техники показателем, вполне определенно отражающим размер предприятия, является величина посевов» (стр. 66).

При данном уровне техники, конечно, площадь посева должна быть пропорциональна размерам производства. Но в то-то и дело, что в наших условиях быстрого прогресса техники и рационализации земледелия интенсивность хозяйства и его техника быстро не меняются.

Земельная и посевная площади не всегда и не полно дают представление о размерах предприятия даже зернового направления. Недаром Ленин говорил, что посевная площадь «не дает никакого представления о размерах хозяйства, между отдельными хозяйствами имеются в знач-

ительном числе случаев и существенные различия в приемах обработки земель, в интенсивности земледелия, в системах полеводства, в размерах удобрения, в применении техники, в характере хозяйства и т. д. и т. д.

Разукрупнение зерносовхозов означало переход от экстенсивного расширения посевных площадей к интенсивности производства, к улучшению качества обработки земли и к борьбе за повышение урожайности.

Характерно, что уже в 1937 г. зерносовхозы превратили средний размер производства по сравнению с уровнем производства до их разукрупнения. Вот соответствующие данные:

Годы	Основные посевные площади (в тыс. га)	Количество земель на 1 совхоз (в тыс. га)	Урожайность (в ц на га)	Товарная продукция на 1 совхоз (в тыс. ц)
1933	2390	56,3	13,8	5720 ²
1932	2995	23,8	10,3	8110

При сокращении общей площади земель и посевной площади растут основные фонды и выходы товарной продукции в расчете на один совхоз. К этому нужно добавить большой рост животноводства и молочно-товарной продукции в совхозах. А между тем автор утверждает, что «исключая посевные площади, определяющие и размер основных средств производства и потребности в рабочей силе — и размер продукции предприятия» (стр. 66), «если же так, то чем объясняет автор приведенную нами таблицу, из которой достаточно ясно видно сокращение посевных площадей и одновременно рост основных фондов и товарной продукции. Автор не может не видеть, что площадь, универсальная и все определяющая показатель размера и все определяющий показатель размера своих позиций, автор свелит к утилитарности на поставлении СНК СССР о разукрупнении зерносовхозов.

«Именно площадь посева, — пишет автор, — как показатель размера сельскохозяйственного производства, применял (и) СНК СССР в постановлении о разукрупнении зерновых совхозов. В постановлении сказано: «Разукрупнить существующие зерновые совхозы, установив общую площадь пахотно-посевных земель одного совхоза не свыше 20—25 тыс. га. Для совхозов с значительными прошлым кланом

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, изд. III, стр. 617.

² По данным ЦУНХУ.

³ За 1932 г.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 567—568.

размеры пахотно-способной площади установили свыше 15 тысяч га» (стр. 66).

При том ради подтверждения своей теории автор не останавливается перед изречениями: в постановлении СНК говорится о пахотно-способной площади, а автор говорит о пахотной площади, в постановлении СНК говорится о размерах пахотно-способной площади на один совхоз, а «он» — размерах совхоза, полагаю, очевидно, что эти понятия равнозначны.

Не да себе труда теоретически осмыслить процессы развития совхозов, автор стал на путь извращения марксистско-ленинской теории о размерах хозяйства.

III Стахановская практика представляет богатейшую сокровищницу передового опыта, передовых методов организации производства и труда.

Казалось бы, что автор учебника должен был обобщить опыт стахановцев и представить систему их работы.

К сожалению, автор этого не сделал. В учебнике даже не сделана попытка показать более или менее полную практику организации производства и труда стахановцев, показать систему их работы. Как бы отдаленно, давая, например, в качестве примера, то в другом месте своей объемистой работы упоминает о стахановцах и стахановском движении, но без сколько-нибудь серьезного анализа их работы. Даже в основном разделе работы, посвященном организации труда, он ограничивается лишь характеристикой значения стахановского движения и только в виде исключения посвящает 2 десятка строк описанию системы организации разгрузки на колхозах (стр. 288).

Свежими ветром веет, когда читаешь те немногие страницы, на которых иллюстрируются частные работы стахановцев: опыт телятника Шарникова по выращиванию молодняка (стр. 169), опыт бригады орленосовца Рышавского — по выращиванию поросят (стр. 172), свинары-орленосцы т. Зуева — по откорму свиней.

В резком контрасте с простыми и глубокими мыслями стахановцев, там, где здесь излагаются, на бесспорно верном поучения автора, обращение к руководителям колхозов, совхозов и МТС.

«Вот один из примеров:

«Основной задачей руководителей совхозов, колхозов и МТС является такая организация, такая расстановка сил (какая именно?» — Н. Б.), которые обеспечат всемерное развертывание социалистического соревнования, стахановского движения» (стр. 265).

Итак, вот, эти задачи действительно стоят перед руководителями хозяйства, но нетрудно понять, что один пример живой действительности бесконечно ценнее десятка подобного рода поучений, разбросанных по книге автора.

Далее, разбирая некоторые данные об удельном сопротивлении почвы при пахоте, автор затрагивает один очень важный и

существенный вопрос, то или иное разрешение которого далеко не безразлично для нас. Нельзя пройти мимо такого, с позволения сказать, теоретического обобщения автора: «Как показывают опыты, сопротивление почвы при углублении вспашки не пропорционально, а быстрее» (стр. 170, (Разрядка наша. — Н. Б.).

Если распространять это утверждение автора, то оно означает, что с углублением вспашки сопротивление почвы в расчете на корпус плуга растет не только вследствие увеличения площади сечения пласта, но и вследствие роста удельного сопротивления, т. е. сопротивления на квадратный сантиметр пласта. Такого серьезного утверждения требует доказательств.

Действительно, приведенный автором график показывает не просто повышающееся, а прогрессивно растущее удельное сопротивление почвы при увеличении глубины вспашки. При вспашке на глубину в 10 см удельное сопротивление равно 0,6 кг, на 20 см — 1,6 кг, на 30 см — 3,2 кг.

А где же доказательства? Автор не подтрудился привести ни, ибо нет и не может быть у него таких доказательств.

Научный анализ и практические испытания показали, что с углублением вспашки наблюдается стабильность или даже некоторое снижение удельного сопротивления почвы. Вот, например, данные Научно-исследовательского института сельского хозяйства в Саратове об удельном сопротивлении почвы при углублении вспашки:

Глубина, пакеты в см	Общее удельное сопротивление в кг
15,8	0,62
17,6	0,65
20,2	0,59

Эти данные показывают не увеличение, а снижение удельного сопротивления по мере углубления вспашки. Если нельзя вывести общего закона о снижении удельного сопротивления при углублении вспашки, то нельзя говорить об увеличении его. По видимому, углубление вспашки само по себе не влияет на удельное сопротивление.

А между тем, если встать на точку зрения автора, мы приходим к явно реакционной оценке. Как, если вспашка на всю глубину, а следовательно, и если провести все три выходы автора и если провести соответствующие расчеты, то окажется, что к трактору СТЗ при тяговом усилии его на второй скорости в 900 кг, на вспашку глубиной в 10 см можно провести один четырехкорпусный плуг, при вспашке на 20—22 см, т. е. на нормальную глубину, можно провести лишь один однокорпусный плуг, и то только в случае работы на первой скорости; а при глубине вспашки в 34—45 см трактор не потянет даже на первой скорости и одного однокорпусного плуга.

Абсурдность приведенных автором данных очевидна. Нетрудно понять, что

1 Журнал «Механизация социалистического сельского хозяйства» № 10, 1937 г.

«теория» Т. Л. Баскова в условиях борьбы за углубление вспашки и ликвидацию последствий вредности вредна и льет воду на мельницу тех горе-теоретиков, из вражеского лагера, которые проповедывали и внедряли мелкую вспашку.

IV

Враги народа всех мастей и разновидностей, начиная от буржуазных контрреволюционных групп Кондратьева, Чаянова и др., кончая шпионо-троцкистско-бухаринскими вредителями и диверсантами, применяли все средства для подрыва социалистических предприятий в сельском хозяйстве, для развала совхозов, колхозов и МТС. Но, как указал тов. Андреев в своей речи на XVIII съезде ВКП(б), враги своих врагов не выбирают. Враги всех врагов колхозов, а колхозы — враги на борьбу с вредителями еще более окрепшими.

Беспомяну разоблачать провеса врагов народа, вооружать учащихся молодежи известиями к ним, раскрыть методы вражеской работы и мер борьбы с ней, да еще даши ее последствий, — вот что нам нужно в учебнике курса организации социалистических предприятий.

Нельзя сказать, что автор рецензирует работу по учебнику. Но, к сожалению, мер, как критикуют, он контрреволюционную «семейно-трудовую» теорию, использующую врагами рабочего класса и трудящихся крестьян для восхождения в упрямые капиталистических порядков.

Пространно излагая основные положения капитальной «семейно-трудовой» теории и отметив, что «экономический» под прикрытием фраз о трудовом хозяйстве являются торгашеством, что «представление «семейно-трудовой» теории утверждает неизменность крестьянского хозяйства в разные исторические эпохи» (стр. 21), автор извещает заключает: «таким образом, если взять сущность «семейно-трудовой» теории, то она с самого начала своего возникновения была идеологией буржуазно-капиталистической вернушки» (стр. 22). Вот и вся критика кулацкой «семейно-трудовой» теории. О контрреволюционной направленности этой с позволения сказать, «теории» автор не упоминает.

В таком же духе (и с таким же бездумием) ведется критика вредительских теорий специализации с.х. предприятий. «Враги народа», — троцкисты и прамы, — «создали теорию специализации, ссылался на опыт капиталистических узко-специализированных предприятий США», утверждая, что наилучшие крупные молочные фермы обнаруживают совершенно определенную тенденцию к раздроблению и перерастанию в мелкие предприятия призовых коров. Это утверждение не соответствует действительности (стр. 54) (Разрядка наша — Н. Б.).

Троцкистская вражеская линия состояла не только в не выкалывании зубов, но и в спекуляции, но и, в особенности, в их практических попытках насадить у нас

узкую специализацию по типу капиталистической, насадить у нас извращенное производство. Враги пытались, насаждая монокультурную специализацию производства разрушить основы научного метода совхозного и колхозного производства, они добивались, следовательно, уродливости, организации голода в стране, они рассчитывали вызвать недовольство колхозного крестьянства политикой советской власти. В этом суть дела, а не академическое высказывание, о которых так много и свободно пишет автор.

Странно, что автор, так много много уделивший «сопереживанию» фактам узкой специализации американских капиталистических предприятий, не уделил ни слова ни вкратце в оценке контрреволюционной вредительской сущности «теории» монокультурной специализации.

V

Кроме общих принципиальных ошибок и недостатков рецензируемая работа изобилует нерешенными формулировками.

Автор считает, что при комплектовании тракторного парка необходимо учитывать из тягового усилия трактора на второй скорости» (стр. 195) и что «тяговое усилие трактора на 2-й скорости называются «расчетным тяговым усилием» (там же).

Автор не знает, что такое «расчетное» комбинирование тракторного парка. Оно опираться на стахановцев, а тяговое усилие трактора на 2-й скорости называются расчетным лишь предельным.

К сожалению, такого рода ошибок очень много в рецензируемой работе.

Остановимся на заключении еще в одном вопросе, чтобы составить более полное представление о рецензируемой работе и о применяемых автором приемах литературной работы.

Автор книги допускает позорный советского гражданина поступок литературного плагиата, списывая из чужих работ целые страницы и абзацы без какой бы то ни было ссылки на источник. Из старых журнальных статей, книг и даже сельскохозяйственной энциклопедии автор «заимствует» целые параграфы, а иногда и большие части глав работы. Вот несколько примеров:

Весь текст со стр. 185 со слов «Большинство из них — представители...», кончая со стр. 188 словами «...возникали в ветхих», целиком списан автором из работы НИИ «Основные вопросы организации производства и планирования скотоводства крупного рогатого скота» (журнал «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» № 10 за 1934 г., стр. 115—118). Текст со стр. 274 со слов «Механизированные сель-хоз. работы...», до стр. 275, кончая словами «...Со стороны качества работы, — автором списаны целые абзацы из журнала «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» (Сельхозтехника, 1936 г., стр. 157—168). Текст со стр. 237 со слов «Потери при приеме...», кончая на стр. 238 словами «...исполнении карьера сверж паровых машин», списаны из журнала «Социалистическая реконструкция сельского хо-

изданий № 1 за 1935 г., стр. 26—27).

Нельзя не отметить «переработки» автором отдельных «показательных» или частей работ. Вот, например, одна из них:

В книге «Организация производства в зерновых совхозах» — стр. 150:

«Изоляция жилищного сектора от производственного совершенно необходима, так как постоянное движение автомашин и тракторов через жилой сектор будет мешать отдыху рабочего, может нанести вред здоровью, разрушение мостовых и небезопасно для жителей, особенно детей».

В рецензируемой работе — стр. 242:

«Изоляция жилищного сектора от производственного совершенно необходима, так как постоянное движение автомашин и тракторов через жилой сектор будет мешать отдыху рабочего, может нанести вред здоровью, разрушение мостовых и создавало бы ряд других неудобств».

Мы привели лишь небольшую часть обнаруженных «показательных» автором на разных источниках и, признаем, вовсе не ругаемся, что на эти вскрытые им имеющиеся в книге плохого рода факты.

Выход совершенно рецензируемая работа написана на высоком теоретическом уровне, содержит грубейшие ошибки фактического и принципиального характера, игнорирует практику станководного движения, к тому же в значительной своей части составлена с помощью вымысла и клевет.

Надо сказать, что руководители и работники Сельхозгоса допустили серьезную ошибку, опубликовав эту негодную книгу, дезориентировав читателя и засоряющую головы учащихся.

Н. Богачев

Создать доброкачественный учебник по статистике

Г. И. Бакланов, Начальный курс статистики для учащихся курсовой сети, Госпланиздат 1939 г.

В. Т. Едюкимов, Краткий курс статистики, Госпланиздат 1939 г.

Г. С. Крейнин, Элементарный курс статистики, Госпланиздат, 1939 г.

До настоящего времени у нас нет общепризнанного определения объекта советской статистики как науки. В ряде учебников объектом статистики объявлялось только статистико-массовые процессы. Рамки статистики ограничивались только «соотношениями внешних независимых, внутренних связанных элементов». Все плановое хозяйство объявлялось объектом не статистики, а «прямому учету». Под этим прикритием авторы устранились от разработки актуальных вопросов советской статистики. Конечно, такая постановка вопроса должна быть со всей решительностью отброшена. Но каким же должно быть положительное определение предмета советской статистики? Этот вопрос не маловажен. Его понимание содержания статистики, ее объема и задач непосредственным образом влияет и все построение учебников по статистике.

В течение ряда лет разработка теоретических вопросов советской статистики тормозилась. В результате элементарные положения теории излагаются на известные трудности.

Обратимся к рецензируемым учебникам. Тов. Бакланов считает, что статистика занимается «обобщением совокупности фактов и выведением «своих» характеристик» (стр. 6). Далее: «Для помощи статисти-

стике мы получаем возможность охарактеризовать общие основные черты изучаемых массовых явлений и придать им количественное выражение, т. е. измерить эти явления, отразить их закономерность в численную связь» (стр. 6).

Статистическим учетом автор называет «объединение однородных единичных фактов в группы и последующую обработку обобщенных данных» (стр. 6).

Таким образом, тов. Бакланов все содержание статистики сводит к приемам обработки массовых учетных данных. Вопросы наблюдения не включаются им в содержание статистики. Хотя автор и оперирует термином статистический учет, во взгляд статистическому учету приписывает суженное толкование. Курсовой курс, как такового, а примером обработки данных статистического учета.

Эта позиция полурезервации статистики, сведения статистики только к приемам обработки не является оригинальной. Она встречается и некоторыми другими статисти-

ками. «Теория» отмирания статистики в данном случае выступает в завуалированной, прикритой форме. Статистика как наука трактуется как совокупность приема сбора и обработки. Если статистика сводится в рамках только сбора и обработки, то сдается задача изучения процессов планового хозяйства как объектов массового статистического учета. Эта задача — одна из наиболее актуальных задач статистической теории. Безоценно при этом учить урки изданного прошлого. Вопросы статистического наблюдения были известны со страниц учебников. Интерес к организационным и методологическим вопросам статистического наблюдения был характерен в широких кругах статистической науки. Это обстоятельство создавало благоприятную обстановку для подрывной работы врагов народа в области статистики.

Таким образом точка зрения тов. Бакланова явно несовместима. Он сам, вступа в противоречие со своим определенным статистикой, вынужден ввести в курс главу «Статистическое наблюдение».

Определение, данное тов. Едюкимовым, свободное от указанного выше дефекта. Тов. Едюкимов дает следующее определение: «Статистика — наука о социальных явлениях и учете разнообразных массовых явлений и о способах измерения их качественного своеобразия путем обработки данных методов средних чисел за основе представления о фактически существующих явлениях». Однако и это определение, по нашему мнению, неудовлетворительно в другом отношении. Недостаток его состоит в том, что специфика советской статистики, ее существенно новое содержание, ее принципиальные отличия от статистики буржуазных стран не нашли никакого отражения. Тов. Едюкимов дает определение «для всех времен и народов». Именно поэтому оно непригодно для нас. Советская статистика является новой, высшей ступенью в истории статистики. Без понимания принципиально нового содержания советской статистики невозможно разработка ее теории, невозможно научное обобщение ее практики.

С уничтожением капиталистических порядков противоречие между экономическим характером производства и частной формой присвоения устранено в нашей стране. Труд является непосредственно общественным трудом. Аппарат производства существует. Общественное хозяйство осуществляется по плану. Это коренное различие определяет собой существование нового содержания советской статистики, поскольку она, по сути, имеет дело не со стихийными процессами природы (климат и др.), где содержание «старой» классической теории статистики.

Статистическая теория была бы обречена на бесплодное топтание на месте, если бы она оперировала такими общими, расплывчатыми определениями все времени и пространства.

Определение статистики, данное т. Крейниным, в известном смысле объединяет ве-

дустикой определенных т. Бакланова и т. Едюкимова.

По т. Крейнину — «Статистика — это такая наука, методы которой позволяют установить характерную для типичную для определенных условий величину изучаемого признака на основе достаточного большого числа наблюдений, а также типичные соотношения между величинами изучаемых признаков и закономерности их изменения» (стр. 6). В определении Крейнина анализ момент, правильно отмеченный т. Едюкимовым, — «Статистика — наука о социальных наблюдениях и учете массовых явлений».

Так же, как и т. Бакланов, т. Крейнин считает содержание статистики, а описание методов обработки массовых учетных данных. Определение предмета статистики, данное т. Крейниным, также проходит мимо основных, коренных, особенностей советской статистики. Кардинальный для теории статистики вопрос о массовых закономерностях также не освещен автором рецензируемых учебников сколько-нибудь ясно и конкретно, применительно к условиям социалистической экономики. Таков коренный недостаток рецензируемых работ.

Уточним, почему своим определением предмета статистики, т. Бакланов пытается иллюстрировать проявление массовых закономерностей на примере рождаемости мальчиков и девочек. Попутно отметим, что определение фактически ошибочно. Так он пишет, что: «Увеличение числа наблюдений, мы заметим, что число родившихся мальчиков и число родившихся девочек будет весьма близким друг к другу». Обобщается, что число родившихся мальчиков, или девочек, 6—7%, выше числа родившихся девочек. Но дело не в этом, а в том, что пример из области рождаемости ничего не разъясняет в смысле существа массовых закономерностей в плановом, социалистическом хозяйстве.

Этот вопрос в учебнике достаточно не разъяснен, а в учебниках тт. Едюкимова и Крейнина даже не затронут.

Тов. Едюкимов иллюстрирует массовые закономерности на примере связи между скоростью жидкого топлива и количеством его расходом на примере расхождения бензина автомашинами, а т. Крейнин — на примерах подсчитывания монеты и выпадения шаров из урны. Ненужно сказать — актуальность этих примеров вопроса о массовых закономерностях.

Впрочем, чем же все эти иллюстрации плохи, если содержание статистики определять так широко и расплывчато, как это делают авторы рецензируемых учебников? Для формальной теории статистики урны с шариками являются статистикой, «охлаждение» теоретической моделью. Но урны с шариками очень мало помогают, когда приходится иметь дело с многообразной, широко разветвленной, охватывающей все стороны народного хозяйства практикой советской статистики. Вопрос о массовых закономерностях планового социалистиче-

ского хозяйства должна быть освещен и разъяснен в свете законов материалистической диалектики. В этом — одна из наиболее актуальных задач теории советской статистики. Формальная трактовка содержания статистики (без учета принципиально нового содержания советской статистики), формальная трактовка вопроса о массовых закономерностях (без учета принципиальных особенностей массовых закономерностей при социализме) предопределяет формальное изложение и других, более частных, проблем теории статистики. В виде примера приведем определение средней, изобретенное Т. Едлкомом.

«Средняя есть количественная характеристика совокупности в виде одинакового для всех ее единиц значения, которое она может принять, оставаясь неизменной относительно установленного определяющего свойства совокупности».

Определение — совершенно формальное, не содержащее никакого указания на тот важнейший факт, что в области экономики социальная природа средних, коренным образом отличающаяся от тех стабильно складывающихся средних, с которыми имеет дело статистика «в обычных рыночных товаропроизводителей», связанных лишь рынком. Авторы много говорят о плане, планировании, народнохозяйственном учете, большом значении статистики для учета, но, поскольку вопросы статистики трактуется ими формально, статистика оказывается связанной с социалистическим планированием лишь внешним образом.

Авторы не подчеркивают, не показывают осязаемо, — что советская статистика является новым высшим этапом в развитии статистической науки.

Отметим некоторые более частные недостатки и ошибки речевых убоищ. Тов. Бакланов в своей книжке связывает ошибки наблюдения только с наблюдением производимых путем опроса (стр. 40). Фактически ошибки наблюдений свойственны любой форме статистического наблюдения. Они, конечно, могут быть и при самонаблюдениях и т. д. Автор правильно указывает, что в программу наблюдения не должны включаться вопросы, могущие вызвать тенденцию к искажению действительности, и поясняет «так называемые вопросы фискального порядка». Ясно, что тенденция к искажению действительности могут вызывать не только по поводу фискального порядка. Ошибочно утверждение автора (стр. 127) о том, что «Венский индекс будет представлять собой отношение данных текущего периода к данным базисного периода». Такое определение исследователя, дающего сопоставление фактического и базисного планов. (Кстати, укажем в скобках, что буржуазная статистика таких индексов не знает). Глубоко ошибочно считать индекс цен потребления беря только покупки на колхозных рынках, оставляя в стороне государственную и кооперативную торговлю (пример на стр. 137 стр.). Полностью отрицают, что утвержде-

ние автора об общем снижении цен не соответствует действительности. За годы второй пятилетки цены колхозно-базарной торговли сильно снизились. Но нам не удалось выхолостить задачу второй пятилетки по снижению розничных цен на товары широкого потребления. Неполноты этого задания были перекрыты ростом заработной платы и денежных доходов колхозов и колхозников.

В исторической части своего учебника Т. Бакланов повторяет часто встречающуюся в советской литературе поверхностную оценку промышленной перемены 1918 г. По адресу этой перемены принято говорить, что программа ее была излишне громоздкой, что в нее были включены, якобы, ненужные вопросы о садовом и продовольственном оборудовании и пр. и пр. На деле же все эти вопросы нужны были для ВСНХ. Перепись 1918 г. имела характер первой инвентаризации фабрик и заводов, которую проводил победивший пролетариат. Формулы переписи не были узко статистическими документами, они были широко использованы в оперативной работе ВСНХ. Умалчать значение этой переписи не следует.

Тов. Едлкомов также делает полную дату (на 2/3 страниц) исторический очерк переписей в России. Результаты переписей очень неправдоподобны. По поводу переписи 1710 г. он пишет, что «если основания предполагать, что результаты переписи по указу 1710 г. были весьма неудовлетворительными и что «результат этого учета неизвестен». Фактически же известно, что Петр I отбросил результаты переписи 1710 г. и приказал собирать подати по книгам переписи 1725 г. По поводу переписи 1725 г. автор кратко отмечает: «откуда — 1742 г. третья — 1761 г. четвертая — 1781 г. и т. д.», не указывая периода продолжительности ревизий. Такой неизвестный здесь лакейским может дезориентировать читателей, незнающих историю переписей. Фактически же переписи можно предположить, что ревизия, начиная со второй, заканчивалась в течение одного года. Фактически же вторая ревизия длилась пять лет, третья — тоже пять лет, четвертая — три года, пятая — тринадцать лет и т. д. Исторический факт в учебнике нужно излагать точно.

В заключение мы считаем нужным кратко остановиться на построении элементарных курсов статистики.

В книжке Т. Крейнина, по нашему мнению, дано наиболее стройное и логичное построение элементарного курса статистики: 1. Предмет статистики. 2. Статистическое наблюдение. 3. Группировка и таблицы. 4. Ряды распределения. 5. Средние величины. 6. Относительные величины. 7. Индексы. 8. Динамические ряды. 9. Торговля и морские своды. 10. Исключенное наблюдение. Выборочный метод. 11. Графические изображения в статистике. Достоинство такого построения состоит в том, что теме «Средние величины» предшествует тема «Ряды распределения», непосредственно смыкающаяся с темой «Группировка и таб-

лицы». В курсах статистики гг. Ворского, Угренского и др. вопрос о количественных вариациях тех или иных признаков качественно однородной совокупности и вопрос о средних были искусственно разорваны.

Тов. Едлкомов повторяет эту ошибку. В его построении изложение средних также предшествует изложению вопроса о вариационных рядах. Построение книжки Т. Бакланова способно вызвать некоторых недоумение. Вопрос об относительных величинах излагается им раньше вопроса о средних, хотя понятие средней величины в статистике, как правило, является более элементарным, чем понятие относительной величины. Начав с малознакомой относительной величин, Т. Бакланов вынужден самой

логикой предмета говорить в первую очередь о средних — о средней выработке, о средней заработной плате, о средней себестоимости и т. д. (см. стр. 93).

Наличие графического метода предшествует теме о средних и относительных величинах, хотя обихом графических изображений чаще всего и являются средние и относительные величины.

Общий нам вывод сводится к тому, что недостатки графического метода предшествуют тем о средних и относительных величинах, хотя обихом графических изображений чаще всего и являются средние и относительные величины.

Общий нам вывод сводится к тому, что недостатки графического метода предшествуют тем о средних и относительных величинах, хотя обихом графических изображений чаще всего и являются средние и относительные величины.

И. Писарев

Eugene Staley. Raw materials in peace and war,

New-York 1937. X+326.

Юджин Стэйли, Сырые материалы в условиях мира и войны

Нью-Йорк, 1937, стр. X+326

О стратегическом значении сырых материалов писали и в последние годы очень много. Книга американского профессора Стэйли отличается, однако, от других работ, написанных на эту же тему, прежде всего тем, что автор ее не дает анализа распределения сырых материалов и обеспеченности разными ресурсами стран. Стэйли отсылает читателей, интересующихся этим вопросом, к ранее опубликованным работам, в частности, к широко известной книге Брукса Емента (Brooks Ementa) «Стратегия сырых материалов», вышедшей в 1936 г. Сам Стэйли исходит в своем исследовании на того факта, что «в современных условиях для воюющих стран нефть, хлопок, медь, шерсть, пшеница могут оказаться более важными, чем готовые продукты» (стр. 42).

Стэйли посвящает свою книгу обзору анализу политики буржуазных государств и капиталистических монополий в борьбе за обеспечение доступа к сырым материалам и их сбыта. Книга его в разных ее частях далеко не равномерна. Местами Стэйли поднимает до весьма откровенной и очень меткой критики явления капиталистической действительности, в частности, действия международных монополий. Но наряду с этим в книге много изобильно эмпирических и идеалистических черт.

Наиболее смешное и нелепое впечатление производит те главы книги, где Стэйли излагает свои рецепты организации мировой торговли сырыми материалами в интересах «всего человечества», отсылаясь

от военной угрозы и борьбы капиталистических монополий. В этих как бы розоватой вышней написанных главах содержится подробно разработанный план «мероприятий» по обеспечению всеобщего и равного доступа к источникам сырья. По мнению Стэйли этот план можно было бы осуществить, если бы не одно то, что он называет «экономическим национализмом». Утопическая картина «идеального капитализма» должна несколько сгладить впечатление от критики яна действительного капиталистического общества.

Ввиду такой неравноценности разных частей книги мы здесь остановимся только на отдельных ее местах, а именно на тех, которые представляют наибольший интерес. К числу таких мест должны быть, безусловно, отнесены критика позиции американских монополий и разбор роли и политики международных монополий. Кроме того значительный интерес представляет приведенный в конце книги краткий обзор международных монополий во всех важнейших отраслях промышленности и сельского хозяйства.

«Для каждой страны в мире, за исключением США, Советского Союза, и, возможно, Британской империи (в зависимости от состояния ее коммуникаций)», — пишет Стэйли, — можно подобрать определенную группу сырых материалов, которых данная страна не имеет в своих границах и без которых ее боевая мощь будет, по истечении известного времени, серьезно подорвана» (стр. 10). Решительно и последовательно проводимые экономические санк-

ции. Безусловно, могут остановить агрессию. Роль США как важнейшего поставщика сырьевых материалов на мировой рынок и таких сырьевых мощей были исключительны велика.

Однако в США существует закон о нейтралитете, по которому в случае нападения США должны прервать продажу военных материалов всем странам, участвующим в войне, без всякого различия между агрессорами и жертвами агрессии. Мотивирован этот закон желанием избежать инвентаризации США в войне. До сих пор этот закон применялся только по отношению к чисто военным материалам: вооружению, снаряжению, аэропланам и т. д. Однако многочисленные представители американского капитала и промышленности предлагают распространить его действие и на сырьевые материалы, имеющие стратегическое значение. «Беспристрастность», положенная в основу закона о нейтралитете, исчезает, пишет Стэйли, огромный вред делу мира.

«Сознание того, что, в случае войны, такой важный поставщик сырья материалов, как США, лишился доступа к своим огромным ресурсам жертвы агрессии, в нем не может не вызвать агрессию, и что эмбарго будет примерно также к любому государству — члену Лиги Наций, которое может быть вовлечено в войну в результате участия в санкциях, в немалой степени поощряла бы новую агрессию» (стр. 35).

«Именно с тем эта политика, на которой настаивают изоляционисты, вовсе не избавляет США от опасности быть вовлеченными в войну, — особенно, если такая война захватит много стран и продлится несколько лет. Ее слон американского населения, жизненный уровень которых зависит от размеров экспорта, не примирится со всеобщим эмбарго по отношению ко всем входящим странам и к их продукции. И он бымы вполне прав, если бы только имел абстрактного населения поставив работающие на экспорт крупные капиталистические концерны, так как именно они и в первую очередь страдают от эмбарго. Именно за правительство требуется создание выхода для экспортных товаров».

Предлагаемая изоляционистами политика «послужит в действительности в помощь агрессорам и к их поощрению, тем более, что двусторонняя война затронет лишь ограниченный эмбарго со стороны Соединенных Штатов в случае, если агрессор захочет жистить оружием, является обстоятельством, заставляющим членов Лиги Наций задуматься, когда речь идет об эффективных санкциях... Таким образом Соединенные Штаты помогут сделать мир абсолютным для агрессоров» (стр. 45).

Политика нейтралитета, опая от провозглашения агрессорам в какой бы то ни было форме, явно усугубляет опасность войны для всего мира и в том числе для самих США — такой вывод Стэйли, и в этом с ним нельзя не согласиться.

Эта политика «может оказаться буме-

рагом, так как она вовлечет США в мировую войну именно благодаря тем самым мерам, которые должны были такой результат предотвратить» (стр. 45).

В результате ожесточенных споров по поводу «закона о нейтралитете» в США было выдвинуто компромиссное предложение, которое обозначают обычно пошедшим в обиход выражением «cash and carry». Внесколько валютным переводе это означает деньги на бочку и веки кула хомчаться. Сторонники этого принципа считают, что, если товар будет полностью оплачен до выхода на американский порт и если он будет перевозиться не на американском пароходе, судья его для американского будет безразличной. Если пароход будет вывезен на другой континент, американские интересы не будут затронуты и у правительства США не будет никаких поводов к вмешательству.

Стэйли убедительно доказывает полную несостоятельность такого рассуждения. В действительности принцип «cash and carry» означает «кооперацию с той воюющей державой или группой держав, которая контролирует морские пути сообщения и имеет наибольшие валютные резервы» (стр. 47).

Так, если война разразится в Европе, то это будет означать на практике сотрудничество США с Англией. Но в случае войны на Тихом океане осуществление принципа «cash and carry» может привести США и к сотрудничеству с Японией.

И не в этом только дело. Может случиться, что «воюющая держава, контролирующая морские пути, будет достаточно велика, чтобы отказать от предоставления валютных средств, или же, что у нее истощатся валютные резервы для оплаты валютными или, наконец, что напав будут оба эти обстоятельства. Тогда «cash and carry» практически сделается равнозначным валютной эмбарго. По всей вероятности, большая европейская война вновь поставит США перед дилеммой, перед которой они стояли в 1914 и 1915 гг.: или коммерческий кредит «воюющей державы, контролирующей морские пути, закроется, или же, ввиду отсутствия долгосрочных кредитов, или же крушение вызванное войной в Соединенных Штатах сломается» (стр. 48).

Иными словами, торговля по принципу «cash and carry» вовсе не устранит заинтересованности США в ходе и результате войны и не спасет США от опасности быть вовлеченными в войну.

Единственный способ избежать войны заключается для США «в сотрудничестве с другими нациями с целью установления и поддержания законности в порядке в международных делах» (стр. 48).

Эта трезвая и убедительная критика «изоляционизма», несомненно, принадлежит к числу лучших достоинств книги Стэйли.

Переходим к вопросу о политике международных монополий. В отличие от других буржуазных экономистов Стэйли отмечает разговоры о благодатном во-

действии международных монополий на мировое хозяйство. Он не отрицает того, что действительной целью международных монополий является вовсе не стабилизация и не определение экономического национализма, а умножение прибыли определенной группы капиталистов.

Стэйли указывает, что любая схема международного контроля того или иного вида сырья, как бы она ни называлась, и какими бы аргументами она ни прикрывалась, на деле неизбежно тормозит технический прогресс и способностей подкармливать устаревших предпринимателей, приверженных старым монополиям, ограничивая возможности развития новых, более экономичных, мощностей (стр. 83). Распачивая во всех случаях приходится потребителю, потому что стабилизация цен на практике всегда означает стабилизацию или движения вверх» (стр. 84).

Те схемы международного контроля, которые открыто подкармливают правительств капиталистических стран якобы во имя «общего блага», в этом отношении нисколько не отличаются от остальных, потому что общая цель всех этих схем — «поднять уровень цен, искусственно ограничив размеры предложения» (стр. 84).

Никто не будет оспаривать, — пишет далее Стэйли, — что организации монополий выгодны для монополий, но есть все основания утверждать, что возмещение се на мировое хозяйство в целом далеко не благоприятно» (стр. 109).

Из всех этих совершенно правдивых соображений Стэйли делает логичный вывод, достойный буржуазного апологета. Он выдвигает антиагрессивный проект установления международного публичного контроля за инвестициями и распределением сырья — нечто вроде экономического Лиги Наций. Вряд ли стоит занимать место критики подобно, с позволения сказать, наивной.

Но если Стэйли в общем более или менее верно характеризует экономическую роль монополий, то там, где он переходит к характеристике их политической роли и к взаимоотношениям монополий с правительствами капиталистических стран, у

него буквально все оказывается поставленным на голову.

В действительности, в борьбе за передел мира играет финансовый капитал, капиталистические монополии. Именно они и толкают капиталистические правительства на захватнические войны. В позорнейшем же Стэйли здесь выдает так: борьбу за передел мира ведут правительства со соображений престижа, экономические мотивы служат им предлогом, а монополии они пользуются в качестве орудия. Но Стэйли инстинктивно (то есть инстинктивно) становится центрами трений потому, что для некоторых правительств они служат инструментом для достижения определенных политических целей, находящихся в противоречии с целями других правительств» (стр. 139). В аграрных инстинктах, в частности, заинтересованы морские круги (!), по отноду не капиталистические монополии.

Известно, что капиталисты, имеющие интересы за границей, являются основными поборниками строительства крупных флотов для защиты их зарубежных инвестиций. Но именно же Стэйли «морское единичество держав затруднит зарубежные завоевания, делая войну более вероятной» (стр. 148).

«Если кажется, что нефтяные компании часто играют особую роль в агрессивной дипломатии, то это, оказывается, потому, что «правительство со времени мировой войны считают очень важным обеспечение снабжения нефтью» и т. д. Подобная карикатура на действительные отношения с серьезным видом выдается за научный анализ».

В конце концов книга Стэйли, являясь дикой, нелепой смесью разумных суждений с невероятными благоглупостями, не представляет собой в этом отношении ничего оригинального. К этому же разряду может быть отнесена весьма сохранившая часть буржуазной экономической литературы. Таков уж дух буржуазных академиков, что они не могут подняться выше отдельных метких замечаний и отдельных правдивых выводов, чтобы в море глупостей и ложных противоречий.

Г. М.

Х р о н и к а

В Госплане при СНК СССР

20 мая текущего года под председательством Н. А. Вознесенского состоялось очередное заседание Государственной плановой комиссии при Советском Союзе СССР. На заседании были рассмотрены следующие вопросы:

1. О ликвидации нерациональных железнодорожных перевозок на Дальний Восток и развития там собственной промышленной и продовольственной базы.

2. Об улучшении планирования и учета фондов заработной платы по народному хозяйству Союза СССР.

Комплексное развитие хозяйства основных экономических районов должно обеспечить ликвидацию нерациональных железнодорожных перевозок, полное удовлетворение потребностей населения в необходимых продуктах и более мощное развитие производительных сил нашей страны.

Проблема комплексного развития хозяйства в основных экономических районах особенно актуальна для районов, расположенных на окраинах СССР, в частности для Дальнего Востока.

Государственная плановая комиссия рассмотрела и одобрила в основном мероприятия по ликвидации нерациональных железнодорожных перевозок на Дальний Восток и развитию там собственной промышленной и продовольственной базы.

Эти мероприятия предусматривают форсированное развитие в третьей пятилетке на Дальнем Востоке топливной промышленности, черной металлургии, металлообрабатывающей промышленности, лесной, промышленности строительных материалов, пищевой и промышленности сельского хозяйства.

Государственная плановая комиссия решила также направить на постоянную работу на Дальний Восток уполномоченного Госплана СССР с двумя заместителями и группой контролеров для организации работы по проверке выполнения государст-

венного плана развития народного хозяйства и координации хозяйственной деятельности наркоматов в районе Дальнего Востока. Очередной работой Госплана СССР является разработка мероприятий по ликвидации нерациональных железнодорожных перевозок и развитию собственной промышленности и продовольственной базы по следующим основным экономическим районам:

- а) Восточная Сибирь,
- б) Западная Сибирь,
- в) Урал,
- г) Поволжье.

Широкому обсуждению на заседании Государственной плановой комиссии подвергся вопрос об улучшении планирования и учета фондов заработной платы по народному хозяйству Союза СССР.

В настоящее время планирование и учет фондов заработной платы находятся в неудовлетворительном состоянии. Данные плана и учета фондов заработной платы не охватывают всех отраслей народного хозяйства. В частности, Госплан СССР не планирует хозяйства республиканского, областного и рижского подчинения — наркомпрос, наркомздрав, наркомхоз, наркомсбы, подсобное хозяйство наркомместпром, строительство республиканского и местного подчинения. Фонды заработной платы этих организаций планируются местными плановыми комиссиями, а в части бюджетных организаций — наркоматами союзных республик.

Несмотря на решение правительства, Наркомфин не планирует численность и среднюю заработную плату по бюджетным организациям (здравоохранение, просвещение), а планирование фондов заработной платы организуется лишь выделением в общем бюджете суммы на годовую заработную плату. Таким образом квартальные

планы по фондам заработной платы Наркомфином не устанавливаются, что не дает возможности Госплану СССР составить квартальные планы по фондам заработной платы по бюджетным организациям и тем самым по всему народному хозяйству.

Планы по фондам заработной платы, разрабатываемые наркоматами и ведомствами, не охватывают всего круга хозяйств, подчиненных данному наркомату (подсобные хозяйства, хозяйства по культурно-бытовому обслуживанию, торгово-бытовые организации и др.).

Ряд организаций, как то: промкооперация, промышленные и подсобные предприятия общественных и профсоюзных организаций. Госпланом СССР до сих пор не охвачены адресным планированием. Весьма неблагоприятно обстоит дело и с учетом фондов заработной платы. Существующая отчетность ЦУНХУ Госплана СССР по своему содержанию не увязана с отчетностью Госбанка как по кругу организаций, так и по составу фонда заработной платы.

По существующему положению наркоматы обязаны представлять отчет о расходовании фондов заработной платы через 40 дней после отчетного периода (месяца, квартала), но я этот льготный срок наркоматы нарушают, и ЦУНХУ не в состоянии производить оперативный анализ расходовании фондов заработной платы и сигнализировать своевременно правительству и Госплану о неблагоприятном на этом весьма важном участке народного хозяйства.

Центральное управление народнохозяйственного учета вместо подтягивания ответственных работников наркоматов и привлечения их к ответственности за нарушение

сроков представления отчетности по фондам заработной платы занимает припринципскую позицию и плетется в хвосте у ведомств и наркоматов. В результате ЦУНХУ до сих пор не имеет отчета о расходовании фондов заработной платы за 1938 г. и за I квартал 1939 г.

После детального обсуждения этого вопроса Государственная плановая комиссия признала совершенно неудовлетворительную работу ЦУНХУ в области постановки статистики по производительности труда, численности рабочих и служащих и фондов заработной платы.

Государственная плановая комиссия обязала начальника ЦУНХУ тов. Саутина И. В. принять срочные меры к наведению порядка в государственной статистике по труду и о принятых мерах доложить через месяц Госплану СССР.

ЦУНХУ обязано, начиная с июня текущего года, ежемесячно к 20-му числу каждого месяца представлять в Госплан отчет за истекший месяц по численности персонала, производительности труда и фондам заработной платы по всему народному хозяйству.

Государственная плановая комиссия признала неудовлетворительной работу сектора труда Госплана в области планирования фондов заработной платы и обязала сектор труда, начиная с IV квартала текущего года, представлять квартальные и годовые фонды заработной платы по всему народному хозяйству СССР.

Государственная плановая комиссия утвердила новую инструкцию о составе планового и отчетного фонда заработной платы.

ОБ УЧЕТЕ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ

ЦУНХУ Госплана СССР разработало организационный план проведения в текущем году учета посевных площадей. Согласно этому плану установление общих размеров посевных площадей и сортовых посевов по СССР, союзным и автономным республикам, краям, областям и административным районам будет производиться по окончании сева яровых.

В результате учета будут получены данные:

о размерах посевных площадей озимых и яровых культур под урожаи 1939 г., а

также данные о размерах укосных площадей многолетних трав посева прошлых лет по категориям хозяйств;

о размерах посева сортовых семенами зерновых культур, льна-долгунца, подсолнечника и картофеля в разрезе отдельных сортов в колхозах, в колхозах НКХозсовхоз, НКЗема, НКПИЩеперера, НКММаслопрома и трестов пригородного сельского хозяйства.

Итого учета должны также дать материалы для проверки выполнения постановлений партии и правительства о посевах

площадах и сортовых посевах, в частности, о создании пригородных овощных зон вокруг промышленных городов и о выполнении плана сева картофеля в зонах спиртовых заводов.

Учет будет производиться в сельских и городских местностях по всей территории Союза ССР (включая и полосу отчуждения железнодорожного, водного транспорта и золотопромышленных предприятий) за исключением наиболее отдаленных районов Крайнего Севера.

Для учета посевных площадей в сельских местностях установлен следующий порядок.

Учет посевных площадей должен быть проведен во всех колхозах, совхозах и хозяйствах учреждений и организаций, а также во всех хозяйствах колхозников, единоличников, рабочих и служащих, кооперированных кустарей, а также прочего населения.

Посевы промартелей, артелей кооперации инвалидов и прочих видов кооперации учитываются как подсобные хозяйства кооперации, а индивидуальные посевы членов этих артелей учитываются отдельно и при разработке посевов выделяются в самостоятельную группу «посевы кооперированных кустарей».

При отнесении хозяйств к той или иной группе следует руководствоваться инструкцией по ведению похозяйственных книг в сельских советах Союза ССР в 1939 г.

Посевы рабочих и служащих совхозов, произведенные на территории совхозов, должны быть учтены поселковыми советами, а там, где их нет, — администрацией совхозов по форме 17-а.

В городах и рабочих поселках учету

подлежат посевы всех колхозов, государственных хозяйств, подсобных хозяйств кооперации, хозяйств колхозников, членов промколхозов, рыболовецких и охотничьих колхозов, единоличников, рабочих, служащих и прочего населения.

Отнесение хозяйств к той или иной группе следует производить в соответствии с инструкцией по ведению похозяйственных книг в сельских советах Союза ССР в 1939 г.

Порядок учета посевных площадей, а также сортовых посевов в колхозах, государственных хозяйствах и подсобных хозяйствах кооперации устанавливается тот же, что и в сельских местностях.

Учет индивидуальных посевов следует производить специальными регистраторами, которые подбираются горинспектором совместно с горсоветом и поселковым советом из активистов горсовета, комсомольских организаций, профсоюзов, а также из лиц, принимавших участие в переписи населения 1939 года.

Для учета сортовых посевов установлен соответствующий порядок.

Учет сортовых посевов производится по форме № 5 колхозной отчетности во всех колхозах, совхозах НКСовхозов, НКЗема, НКПищепрома, НКМясомолпрома и трестов пригородного сельского хозяйства.

Учету подлежат сортовые посевы по культурам, предусмотренным формой № 5 по каждому сорту в отдельности, как селекционные, так и местные.

Итоги учета посевных площадей и сортовых посевов представляются УНХУ союзных республик в ЦУНХУ Госплана СССР два раза: первый раз — предварительные и второй раз — окончательные.

Ответственный редактор М. А. Ямпольский

Адрес редакции: Москва—Центр., ул. Куйбышева, 5/2, тел. 4-37-52; 34-26;

Сдано в набор 29/V 1939 г. Подписано к печати 4/VII 1939 г. Печ. лист. 12.
Уч.-авт. л. 17,35. В печ. л. 62000 экз. Формат бум. 72×105¹/₁₆. Тираж 20.000 экз.
Уполю. Главлита РСФСР № А-14235. Заказ № 63. Тех. редактор В. Т. Крашнин

Типография им. Воровского Госпланиздата, гор. Калуга.